

Šo programmu finansē
Eiropas Savienības

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРЫХ РЕМЕСЕЛ

Традиционные ремесленные навыки в долине Двины / Даугавы

Науенский краеведческий музей

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРЫХ РЕМЕСЕЛ

*Традиционные ремесленные навыки в долине
Двины/Даугавы*

Даугавпилсский край,
2021

**DAUGAVPILS
NOVADA
DOME**

Книга издана в рамках проекта ENI-LLB-1-216 «Новая жизнь старых ремесел», с целью познакомить общественность с реализацией и результатами проекта. Издание состоит из трех разделов.

Раздел «Прошлое» дает читателю представление о ходе этнографической экспедиции в Даугавпилсском крае и проведении трансграничных лагерей на территории Беларуси. Также в главе опубликованы доклады экспертов о научно-исследовательской работе в области нематериального культурного наследия. В разделе «Настоящее» рассказывается о создании музейных коллекций в трех музеях, предоставляется общая характеристика закупленных экспонатов. Раздел «Будущее» знакомит читателя с разработкой музеем педагогических программ, их целями и задачами.

Программа трансграничного сотрудничества Латвия–Литва–Беларусь в рамках Европейского инструмента соседства на 2014–2020 годы способствует синергетическому партнерству латвийских, литовских и белорусских организаций при финансовой поддержке Европейского Союза. Стратегическая цель Программы – укрепление отношений, повышение потенциала и обмен опытом между людьми и организациями путем совместных действий, направленных на повышение общего качества жизни в приграничных регионах. Финансирование ЕС для Программы составляет 74 миллиона евро.

Государства-члены Европейского Союза решили постепенно соединить свои ноу-хау, ресурсы и судьбы. Совместно они создали зону стабильности, демократии и устойчивого развития, при этом сохраняя культурное разнообразие, терпимость и уважая личную свободу. Европейский Союз берет на себя обязательство разделять свои достижения и ценности со странами и народами, находящимися за его пределами.

ИНАРА МУКАНЕ

Руководитель Управления культуры Даугавпилсского края

Традиционные ремесленные навыки по-прежнему высоко ценятся в сельской культурной среде, где многие семьи тщательно хранят передающиеся из поколения в поколение тканые покрывала, вышитые скатерти, вязаные крючком ажурные рукоделия и многие другие предметы, созданные руками дорогих и близких людей. На каждом шагу Латгалия повествует об умениях хозяев сохранять накопленные веками культурные ценности, дружелюбно приветствуя каждого прохожего видом живописных деревенских домов, украшенных разнообразной резьбой по дереву, и привлекательностью разнообразных изделий умелых мастеров.

Богатое ремесленное наследие является частью культуры каждой семьи, и всей Латвии. Для того чтобы накопленное наследие народного прикладного искусства не пропало, ремесленные традиции продолжались, и мы могли бы успешно формировать у будущих поколений понимание эстетики и полезности этих традиций, необходима серьезная образовательная деятельность. Такую возможность предоставляет предложенный Науенским краеведческим музеем проект Программы трансграничного сотрудничества «Изучение и сохранение традиционных ремесленных навыков жителей долины Двины/Даугавы и передача их будущему поколению». В сотрудничестве с Белорусскими партнерами у нас была возможность провести обширное исследование, собрать исторические данные, выявив общее и отличительное в навыках жителей долины Двины/Даугавы, а также получить представление о том, насколько эти навыки сохранились, в каком виде передались через поколения до наших дней и какое значение имеют для культуры и общества XXI века.

В книге «Новая жизнь старых ремёсел» отображена значительная часть нематериального культурного наследия Даугавпилсского края, тщательно собранная специалистами Науенского краеведческого музея. Читая описания ремесел, интервью с ремесленниками и хранителями их работ, замечаем, что выполненное руками наследие в сельской среде продолжает жить. Разнообразные рукоделия: ткачество, шитье – и прочие навыки сохранились в ходе естественной взаимосвязи поколений. Восхищение вызывают как счастливые, так и трагические жизнеописания сельских семей и то, как женщины в самые трудные времена, при тусклом свете лучины, могли создавать необычные, разноцветные и ажурные текстильные изделия, которые больше подходят на произведения искусства, чем на предметы повседневного быта.

Программа трансграничного сотрудничества Европейского Союза дала возможность изучить широкую, но пока малоизученную часть приграничного культурного наследия в Латвии и Белоруссии, а в долгосрочной перспективе – обеспечить сохранение, а также передачу народной исторической памяти и традиционных навыков будущим поколениям.

ПРОШЛОЕ

ИЗУЧЕНИЕ ПРОШЛОГО В ХОДЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ И В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЛАГЕРЯХ В
ПРОЕКТЕ ENI-LLB-1-216
«НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРЫХ РЕМЕСЕЛ»

Женщины демонстрируют прядение льняной нити на прялке. Скрудалиенская волость Илукстского уезда, 1927. Фотограф Янис Студэнтс. Из фондов Латвийского Национального исторического музея. Нег. № 8740

ЭКСПЕДИЦИЯ «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ УЗОРЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА НА ТЕРРИТОРИИ ДОЛИНЫ ДВИНЫ/ДАУГАВЫ»

Экспедиция является наиболее значимым методом пополнения музейных фондов и состоит из нескольких этапов. На первом – подготовительном этапе – определяются задачи музейных сотрудников, вид экспедиции, приоритеты комплектации фонда, а также выбирается маршрут, и отмечаются наиболее важные места для изучения.

Второй этап – «полевые работы» на территории проведения экспедиции. В зависимости от вида экспедиции используются различные средства и методы: опрос старожилов, запись устных жизнеописаний, наблюдение, изучение семейных архивов, сбор, идентификация, фотофиксация, опись и замер экспонатов.

Последний этап экспедиции связан с подведением итогов и обеспечением их доступности для общественности, то есть составлением научного отчета, транскрипцией устных жизнеописаний и организацией отчетных мероприятий (семинаров, конференций и выставок).

В ноябре 2019 года в Науенском краеведческом музее были начаты работы по подготовке комплексной трансграничной этнографической экспедиции по Даугавпилсскому краю. Начиная с января 2020 года, участники экспедиции, среди которых были музейные сотрудники и эксперты проекта по научно-исследовательской работе, отправились на выезды по Науенской, Калупской, Вабольской, Ликсненской, Ницгальской, Вишкской и Калкунской волостям. В ходе экспедиции состоялись встречи с 28-ю информаторами, осуществлена запись устных жизнеописаний, изучены семейные архивы, произведена фотофиксация предметов и сбор экспонатов.

ЦЕЛИ ЭКСПЕДИЦИИ:

1. Изучение традиционных ремесел, этнографического и фольклорного наследия жителей долины реки Даугавы.
2. Выявление хранителей и носителей старинных ремесел, сельских (местных) ремесленников с конца XIX века до наших дней.
3. Выявление предметов музейной ценности, связанных со старинными ремеслами и пополнение музейного фонда экспонатами для создания выставок «Традиции рукоделия на территории долины Даугавы» и «Гончарные традиции в Даугавпилсском крае».

ЗАДАЧИ:

1. Изучение ремесел: сбор, обобщение и систематизация информации по традиционным ремеслам жителей долины реки Даугавы и близлежащей территории.
2. Составление списка хранителей, носителей старинных ремесел и сельских ремесленников, исторически проживающих и занимающихся ремеслами на территории Даугавпилсского края. Сбор информации о ремесленниках или их потомках, запись семейных историй, изучение фотографий и семейных архивов.

3. Работа с архивными и музейными фондами в Хранилище этнографических материалов Латвийского Института истории и Института литературы, фольклора и искусства Латвийского Университета, в библиотеках, фотографирование, сканирование, систематизация архивных материалов.
4. Изучение особенностей ткачества, вышивания, вязания и других видов рукоделия, а также деревообработки, обработки камня, лозоплетения, плотничества, столярного, гончарного и кузнечного дел. Создание музейных коллекций.
5. Проведение научно-исследовательской работы на трансграничной территории в фондах Науенского краеведческого музея (Даугавпилсский край, Латвия), Музея традиционного ручного ткачества Поозерья (Полоцк, Беларусь) и Браславского музея традиционной культуры (Браслав, Беларусь).
6. Изучение гончарных традиций в Науенской волости Даугавпилсского края. Научная инвентаризация коллекции керамики Науенского краеведческого музея и пополнение коллекции новыми экспонатами.
7. Изучение фольклорного наследия жителей территории долины Даугавы, уделяя особое внимание традиции супрядок.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ

В отчетах по Двинскому уезду Витебской губернии за 1896 год содержится информация о наиболее значимых видах ремесленничества. По сравнению с другими уездами губернии больше всего указано столяров – 677 человек. Профессионально столярным промыслом – изготовлением сложной мебели, дверей, окон, лестниц, арок и других изделий из древесного массива, фанеровкой, изящной деревообработкой – занималось 113 человек. Простой деревообработкой балоков, заготовкой пиломатериалов, строительством домов и простыми, «грубыми» плотническими работами занимались 554 человека. Среди доминирующих занятий также упоминаются портные – 295, сапожники – 281, камнетесы – 223 (в других местах лишь 1–5 камнетесов), кузнецы – 222, пчеловоды – 120 и изготовители кирпичей – 102.

Большинство населения Двинского уезда – 4500 крестьян – в конце XIX века регулярно отправлялось в отхожий промысел, или «отходничество», на кратковременные заработки или сезонные работы в Российскую империю, за пределы постоянного места жительства. В Двинском уезде насчитывалось наибольшее количество «отходников» во всей Витебской губернии.

Мужчины отправлялись на заработки, оставляя дома женщин, на чьи плечи ложилась забота о том, чтобы семья была обеспечена всем необходимым, в том числе продовольствием и одеждой. Рукоделие для женщин становилось жизненной необходимостью, продиктованной условиями быта и повседневной работой. Женщины умудрялись превращать это занятие в изысканное художественное творчество, которое сближало родню во время семейных встреч, создавало ощущение праздника и единения. Зачастую рукоделие становилось источником дополнительного дохода.

Различные виды рукоделия, старинные ремесла, а также нематериальное культурное наследие являются основным объектом исследования экспедиции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЭКСПЕДИЦИИ

В первую очередь территория экспедиции охватывает Науенскую, Ликсненскую и Ницгальскую волости. За основу взята историческая территория волостей (А.Сапунов. «Список населенных мест Витебской губернии», издание Витебского Губернского статистического комитета и Губернской Типографии. Витебск, 1906). Часть населенных пунктов вышеуказанных волостей, перечисленных в списке 1906 года, ныне расположена в Калупской, Вабольской, Вишкской и Малиновской волостях. Поэтому выезды экспедиции также состоялись в эти волости. Вторично в исследуемую территорию экспедиции входят остальные волости Даугавпилсского края.

ДНЕВНИК ЭКСПЕДИЦИИ

Подготовительный этап: ноябрь 2019 года – январь 2020 года

Участники этнографической экспедиции «Этнографические узоры и традиционные ремесла на территории долины Двины/Даугавы» в Доме Райниса, Беркенеле, 2020

На подготовительном этапе экспедиции были заключены договора с экспертами по научно-исследовательской работе и нематериальному культурному наследию. Уточнен состав экспедиции: сотрудники Науенского краеведческого музея (Латвия), сотрудники Музея традиционного ручного ткачества Поозерья и Браславского музея традиционной культуры (Беларусь) и эксперты, которые в дальнейшем примут участие в совместном выезде.

Проводилось изучение литературы и имеющихся в музее источников. Углубленно исследовалась периодика о рукодельницах Даугавпилсского уезда. Работа велась в Науенской Народной библиотеке, Латгальской Центральной библиотеке и на сайте www.periodika.lv. Изучены статьи о ремесленниках на территории Даугавпилсского края в период с 1920 по 1990 год. В итоге составлен список из более 120-ти лиц, которые занимались разными ремеслами с конца XIX века до наших дней. Собраны сведения о родственниках ремесленников и определен потенциальный круг информаторов. Достигнута договоренность относительно первых встреч и выездов к ним.

Также изучена документация ранее организованных экспедиций. Особое внимание уделено фондам Хранилища этнографических материалов Института истории Латвии Латвийского Университета. Для экспертов был составлен список изучаемых фондов и передан для дальнейшего исследования. В сотрудничестве с Национальным музеем истории Латвии изучена коллекция фотонегативов.

В Науенском краеведческом музее было начато исследование коллекций, связанных с тематикой экспедиции. Проведена научная инвентаризация коллекций плетеных изделий из лозы и керамики (43 предмета), с фотографированием и описанием каждого предмета. На начальном этапе экспедиции коллекция керамики пополнилась 15-ю предметами декоративной керамики. В сотрудничестве со специалистами Латгальского культурно-исторического музея выяснилась авторская принадлежность отдельных предметов коллекционной посуды.

Выделено несколько тем для исследования, основные из них – гончарное ремесло и рукоделие. Производился сбор информации о гончарах Даугавпилса и Даугавпилсского края: Станиславе Вилцане, юниоре и сеньоре, а также о Владиславе и Эдвине Винцевичах. Получены эпизодические сведения от создателя и бывшего руководителя студии керамики «Латгале», мастера гончарного ремесла Яниса Жугова: «Было два Станислава Вилцана – отец и сын, оба проживали в Даугавпилсе, сегодня их больше нет в живых. Старший из них работал в Даугавпилсской мастерской, младший – в мастерской, которая находилась в Малиновке».

Начата работа над обобщением информации о печи для обжига керамических изделий, которая когда-то находилась в мастерской деревни Малиновка Даугавпилсского района, на территории колхоза «Знамя Октября». Было выяснено, что сегодня в мастерской работают мастера керамики Винцевичи (отец и сын), которые отказались принимать участников экспедиции. Одновременно собиралась информация о возможном информаторе из рода Вилцанов. Назначена встреча в Даугавпилсском Центре гончарного искусства с гончаром Янисом Сайковским. Проводилось планирование экспедиционных выездов, включая при этом несколько информаторов в каждый маршрут поездки.

ВЫЕЗДЫ К ИНФОРМАТОРАМ

(январь – июль 2020 года)

Записи в дневник вносила старший специалист Науенского краеведческого музея Мара Кампане и директор музея Эвита Кусиня-Колесника. Фотографировала организатор экспозиций и выставок Ина Вайкуле. Фиксация фольклорного наследия и запись нот производилась экспертом по нематериальному наследию Ингой Зейле.

ДАТА ВЫЕЗДА	Основные результаты
----------------	---------------------

24.01.	Выезд в деревню Яуна саджа (Новая деревня) Ницгальской волости к старообрядке Анфисе Смагаре с целью сбора этнографических предметов. В собственность музея перешли 14 предметов, которые принадлежали жителям деревни и имеют отношение к старинным ремеслам. Особо следует отметить текстильные изделия, связанные со старообрядческой культурой – подручник (подушечку для молитв) и вышитое полотенце для «красного угла».
--------	--

30.01.	Запись устных рассказов, фотофиксация текстильных изделий и предметов быта в Калупской волости у информаторов Иниты Ивдры, Регины Байки, Франи Моркане и Вии Легуши. Особо следует отметить принадлежащий Ините Ивдре пояс, сотканый Иевой Кивлениеце в 1918 году, муфту Аполонии Сомс (бабушки Регины Байки), тканые и расшитые цветами покрывала Франи Моркане и Аполонии Сомс, 2 тканых полотенца мастерицы Теклы Плоне: полотенце из приданого начала XX века, украшенное «царской» короной и полотенце с красивой, вышитой крестиком монограммой. Сканированы фотографии: на более ценных заснято вспахивание межи на участке «Цирулиши», 1950; поездка на дрожках в Свентский костел, 1991; 3 фотографии с участниками свадьбы в деревне Бистериши, 1932; картофельная толока в усадьбе «Кейши» Калупской волости, 1960.
--------	--

07.02.	Запись устных рассказов, фотофиксация текстильных изделий и предметов быта в Калупской волости у информаторов Владислава Завадского, Ливии Римши и Силвии Байды. Особо следует отметить тканые покрывала из приданого Анеле Завадской, связанное крючком кружево с флоральными и орнитоморфными изображениями (украшение полотенец, характерное для 30-х годов XX века). Также следует отметить шаблон из ткани в форме передника с нарисованным узором для вышивания, несколько тканых платков, принадлежавших рукодельнице Монике Байке и фотографию с видом супрядок.
--------	--

11.02.	Выезд в деревню Яуна саджа (Новая деревня) Ницгальской волости к старообрядцу Николаю Васильеву с целью сбора этнографических предметов. В собственность музея был передан 61 предмет. Предметы принадлежали родителям информатора, Марфе и Агапу Васильевым. Особо следует отметить трафареты с зеркальным отражением букв для создания надгробных надписей на кладбищенских памятниках, различные инструменты для деревообработки и предметы, связанные с пчеловодством.
--------	--

12.02. Запись устных рассказов, фотофиксация текстильных изделий и предметов быта у информаторов Геновефы Мукане и Саниты Цирсе (Калупская волость), и Даце Тейване (Ликсненская волость). Были изучены фотографии, принадлежащие информаторам. Особо следует отметить тетрадь матери Д.Тейване с образцами узоров варежек (40-е годы XX века), схемы для вышивания и саморучно рисованные модели одежды. Члены экспедиции ознакомились с богатой частной коллекцией варежек, носок, покрывал и поясов. Сканированы ценные фотографии: Ликсненский костел, 1940; рукодельницы Валентина Куртиша и Даце Тейване, 1981.

12.02. Запись устного рассказа и песен у информатора Виргинии Лоцики. Особо следует отметить песню «*Валу, валу вокора*» («Поздно, поздно вечером»), в которой упоминается топоним Крейпаны (Даугавпилсский край, Науенская волость, Крейпаны) и фамилия Крейпанс. Также была записана песня на русском языке, относящаяся к казацкому фольклору начала XX века, которую пел отец информатора, идентифицируя эту песню как «Песню царской армии».

12.02. В дар было получено 7 молитвенников, которые использовались в Науенской волости, в Юзефовском костеле, а также на волостных кладбищах во время молебнов по усопшим и во время майских песнопений у придорожных крестов. Все книги, за исключением одной, принадлежали певчим Науенской волости. Книги перешли в собственность рассказчицы благодаря сестре, Хелене Вилцане, которая их получила в дар от Теклы Лоцики, Моники Лоцики, Стаси (тетя Виргинии Лоцики из деревни Сандаришки Науенской волости) и Лени Цирши.

27.02. Запись устного рассказа и фотофиксация текстильных изделий в Науенской волости у информатора Лидии Грустане. Ознакомились с семейным фотоальбомом.

27.02. Запись устных рассказов, фотофиксация текстильных изделий и предметов быта у информаторов Янины и Вячеслава Ворошенов (Ликсненская волость) и Геновефы Орбидане (Ницгальская волость). Особо следует отметить рассказ Геновефы Орбидане о Ницгальской швейной мастерской и рассказ семьи Ворошенов о каменщиках Казимире и Янисе Марцинкевичах, и игольной фабрике графа Плятера.

05.03. Запись устных рассказов, фотофиксация текстильных изделий и предметов быта у информаторов: Теклы Светини, Гертруды Расначи (Калупская волость), Яниса Шалковского (Ликсненская волость). У Теклы Светини в дар получены 7 текстильных изделий: вязаные крючком кружева и их фрагменты, а также салфеточка. Следует отметить, что принадлежащее информатору расшитое покрывало 1-й половины XX века изготовлено Теклой Пудане и фотографию, на которой видны рукодельницы Стуришской основной школы, 40–50-е годы XX века.

13.03. Запись устных рассказов, фотофиксация текстильных изделий и предметов быта в Ликсненской волости у информаторов Силвии Войни и Валентины Гадзане. От Силвии Войни в дар получено 17 предметов – вязаные носки и варежки, занавески, наволочки и салфетка. Силвия унаследовала эти предметы от рукодельницы Хелены Сташулане. Валентина Гадзане сохранила унаследованные от Моники Скринды белошвейные работы, а также веночек и пояс от национального костюма, созданные в 30-х годах XX века. Следует отметить для местной истории и ценную фотографию, сделанную в 1939 году в Вишском Государственном училище садоводства и домоводства.

-
- 26.05. Запись устных рассказов, фотофиксация текстильных изделий и предметов быта в Музее рода Скринды в Вабольской волости. Информатор – директор музея Анна Лаздане. Члены экспедиции ознакомились с коллекцией варежек Валентины Куртиши и коллекцией поясов ткачихи Даце Тейване, а также были исследованы круцификсы (придорожные кресты) Вабольской волости. Особо следует отметить видеоматериал о местных ткачихах Вабольской волости, обобщенный руководителем музея.
-
- 27.05. Запись устного рассказа, фотофиксация текстильных изделий и предметов быта в Доме Райниса в Беркенеле Калкунской волости. Информатор директор музея Инесе Берзиня. Особо следует отметить информацию о жизненном пути Луции Баравики, курсах домоводства и рукоделия при Даугавпилсском Латышском обществе и связанные с ними фотографии, а также одно из наиболее старинных зафиксированных рукоделий – сотканное в 1891 году и вышитое полотенце, украшенное вязаным крючком кружевом и датировкой, – работа Ликсненской рукодельницы Матильды Браковской.
-
- 27.05. Посещение Центра гончарного искусства и гончарной мастерской в Даугавпилсе. Вопросы о местных гончарах и керамиках, родившихся в Даугавпилсском крае, были заданы Янису Сайковскому и Лилии Зейле. Была осмотрена и осуществлена фотофиксация работ на выставке «Керамика. Плетения. Текстильные изделия» (работы, созданные тремя студиями народного прикладного искусства – «Бауска», «Латгале» и «Клуга»).
-
- 10.06. Запись устного рассказа информатора Майи Кивлениеце (Вишкская волость). Была изучена большая частная коллекция плетеных изделий из лозы. Составлена биография мастерицы.
-
- 16.06. Запись устного рассказа, фотофиксация гончарной мастерской и керамики у информаторов Ольги и Валдиса Паулиньшей. Была составлена биография гончаров.
-
- 18.06. Запись устного рассказа, фотофиксация текстильных изделий в Даугавпилсе у информатора Расмы Ивбуле.
-
- 14.07. Запись устного рассказа и песен у информатора Хелены Аукстаре в Науенской волости
-
- 22.07. Запись устного рассказа и песен у информатора Яниса Аугустана в Науенской волости.

ОПИСАНИЕ ВЫЕЗДОВ ЭКСПЕДИЦИИ

ИНФОРМАТОР ИНИТА ИВДРА (урожд. КИВЛЕНИЕЦЕ, 1965)

Родом из Калупской волости, хутор «Цирули»

30 января направляемся в Калупскую волость, где нас ждет встреча с менеджером по культуре Инитой Ивдрой. Она приглашает на свой хутор «Балтачи», который расположен на месте бывшей мельницы в Калупской волости.

Инита Ивдра сама является рукодельницей и приобщает к этому занятию местных жителей, проводя выставки и мастер-классы по созданию различного рукоделия (установлен ткацкий станок ткачихи Эжени Зейле, на котором она работала в производственном объединении «Дайльраде», организовано ткачество «Белой скатерти», посвященное торжеству по поводу столетия Латвии). Инита Ивдра хорошо знает волость и местных жителей – уже при первой беседе называет наиболее активных рукодельниц, которые свое мастерство наследовали из поколения в поколение: Регина Байка, Франя Моркане, Вия Паберза, Санита Цирсе, Геновефа Мукане, Анна Мелне и другие.

1) Вспахивание межи на участке земли «Цирули» Калупской волости, 1950. Семейный архив Иниты Ивдры; 2) Информатор Инита Ивдра показывает кроватьное покрывало, сотканное ее матерью Валентиной Кивленице, 2020; 3) Пояс, сотканный Иевой Кивленице, 1918

Инита Ивдра родилась на хуторе «Цирули» Калупской волости, где она жила вместе с бабушкой Иевой Кивленице (урожд. Браковска, 1898). Бабушка была родом из Варкавы – места, которое славилось умелыми рукодельницами. Инита вспоминает, что на хуторе «Цирули» был ткацкий станок, и еще в 60–70-е годы XX века на нем ткала бабушка и мама Иниты, Валентина Кивленице (урожд. Калэя). Для бабушки это было повседневной работой. В качестве реликвии хранится сотканный ею в 1918 году пояс – единственный сохранившийся предмет из приготовленного приданого, и совместная работы бабушки с племянницей – скатерть, сотканная в 16 ничениц (нитяниц), которую накрывали на стол во время различных мероприятий, на свадьбах и похоронах.

Исегодня среди родственников Иниты имеются люди, занимающиеся старинными ремеслами. Это мастер по деревообработке Антонс Кивлениекс, который подарил ей на свадьбу собственноручно изготовленный сундук. Сама Инита является заядлой вязальщицей и осваивает ткачество.

ИНФОРМАТОР РЕГИНА БАЙКА (урожд. СКРИНДА, 1948)

Родом из Калупской волости, деревня Кусини

Следующая встреча проходит с Региной Байка в ее родовой усадьбе «Озоли». В деревне Кусини когда-то хозяйничало тринадцать хозяев, сейчас осталось только три. Фундамент дома «Озоли» был заложен в 1935 году, но люди в нем стали жить с 1948 года, когда родилась Регина.

1) Информатор Регина Байка в тканом платке и с муфтой, унаследованной от бабушки, Аполонии Сомс, 2020; 2) Родовая усадьба «Озоли» постройки 1935 года. Деревня Кусини Калупской волости, 2020; 3), 5) Рукоделия женщин из рода Скринды, 2020; 4. Покрывало, вышитое Аполонией Сомс, 1-я половина XX века

Многие предметы здесь старинные. Регина рассказывает: «Насколько себя помню, они всегда были в нашем доме». В сарае стоят дрожки. Их реставрировал ее отец, сама Регина красила, а потом еще и катала жителей Калупе на праздновании столетия Латвии. Однако надо отметить, что лошадиные колокольчики были перекрашены и поэтому утратили свое звонкое звучание.

Родители Регины – Станислав и Антония Скринда – были крестьянами. Семье принадлежало 9 га земли и 2 га леса. Родители прожили богатую и активную жизнь, длиной в 90 лет.

«Озоли» – это дом матери Антонии. Возле дома стоит придорожный крест – крещицик, датируемый 1928 годом. Здесь проходили католические «майские песнопения» – пели песни и читали молитвы в честь Девы Марии. При строительстве дороги в 60-е годы XX века крещицик был перемещен поближе к дому.

Войдя в дом, можно увидеть столетние семейные реликвии – покрывало для лошади, сотканное и расшитое матерью информатора, полотенца с вышитыми монограммами и вязаными крючком «бречками» (изящным кружевом). Здесь находится клетчатый платок, сотканный бабушкой рассказчицы, Аполонией Сомс (урожд. Сауша) и ей принадлежавшая муфта. Также бережно хранится «похоронное» покрывало для ритуала погребения. Информатор добавляет: «Сколько им лет, – кто знает?»

Рассказывая о ремеслах, информатор вспоминает, что овец выращивали сами и сами пряли шерстяные нитки. Ткали лишь для собственных нужд. Мама все ткала для семьи самостоятельно, мужские брюки и рубашки были из самотканного сукна. Регина вспоминает процесс ткачества: «Дома, возле окна, стоял ткацкий станок, и для меня как ребенка огромную радость доставляло действие, когда требовалось накинуть пряжный навой. У самих не было ни ниток, ни чего-либо другого. Отец ездил в Ленинград продавать картофель и яблоки, оттуда привозил нитки «бумель» и химические краски для ниток. Из четырех сестер ткачеством занималась старшая, Янина. Она продолжала ткать вплоть до 1968 года. Сохранился мамин ткацкий станок. Бабушкин брат, Янис Саушс, был столяром. Поэтому, возможно, ткацкий станок был самодельным. Шкаф и кровать, изготовленные Янисом Саушем, по сей день хранятся в сарае»

ИНФОРМАТОР ВИЯ ЛЕГУША

(урожд. ПЛОНЕ, 1956)

Родом из Калупе

Вия Легуша нас встречает возле дома, где по сей день хранятся старинные рукоделия, изготовленные ее бабушкой Теклой Плоне (1901–1972). В доме бабушки Теклы Вия провела часть своего детства. Ее рассказ позволяет представить сельский дом, с перинами на кроватях, подушки, украшенные кружевом и витающий в воздухе запах травяного чая.

Текла Плоне родом из деревни «Бистеры» Калупской волости, где в семье Лазданов рос один сын и три дочери. В своем рассказе Вия больше всего упоминает бабушку Теклу и ее сестру Юлию. Обе были отличными рукодельницами. Сестра бабушки, Юлия Цепля, была ткачихой на производственном объединении «Дайльраде», награждалась многочисленными Почетными грамотами.

В ранней молодости Текла вышла замуж за Антона Плониса и переселилась в деревню «Кейши» той же, Калупской волости. В деревне дома стояли вплотную друг к другу: «Стоит пролезть под забором – и ты уже у соседа». Когда все перебрались на хутора, Плонисы остались в недавно построенном доме.

О бабушке Вия говорит: «Она могла все: ткать, вязать крючком, на спицах, готовить, печь, приготовить лекарство, если надо, – даже заколоть свинью. Бабушка была всесторонне развитой личностью, потому что дедушка был очень добрым, выполнял все домашние работы и позволял ей самовыражаться. В то время у нее, единственной в деревне, были саженцы роз и разные цветы».

Детство прошло у бабушки, и сейчас у Вии имеются свои наблюдения и выводы относительно жизни и работы женщин на селе: «Магазинов не было, приходилось все доставать самостоятельно. Летом, разумеется, полевые работы и скот, зимой – рукоделие. Ткать бабушка начала после войны. Было два ткацких станка. Она ткала для своей семьи. Я была маленькой, 10–11 лет. Я и за ткацким станком сидела на такой скамейке. Когда ткались покрывала, тогда там все просто: только доску поднимала, вставляла в зев нить.

Сложнее дело обстояло с коврами. Все узоры были нарисованы на светло-розовой бумаге, разделенной на миллиметры, сантиметры и свернутой в рулоны. Дома большая комната была завалена такими бумажными листами размером с полстола. С «латвийских времен» сохранилось множество изданий с узорами для рукоделия. Узоры состояли из разных латышских орнаментов, но были и такие покрывала, на которых была имитирована гроздь винограда. Бабушка брала за основу узоры, опубликованные в изданиях, обменивалась с соседкой, рукодельницей Балтаце, рисовала и комбинировала самостоятельно. Шерсть окрашивали различными способами: была покупная краска, а к ней добавляли еще что-то свое. Например, луковую шелуху, это, само собой разумеется. Потом еще что-то – для получения желтоватого оттенка, именно такого, который она хотела. Текла добавляла еще какую-то другую травку. Было множество разных хитростей. В те времена людям нравился желтый, а еще в моде был цвет какао, выраженно зеленый и кирпично-красный цвета. Краски были не яркими, но очень красивыми».

1) Информатор Вия Легуша. Калупе, 2020; 2) Монограмма, вышитая бабушкой Теклой Плоне (1901–1972), 1-я половина XX века; 3) – 5) Фрагменты покрывал, сотканых Теклой Плоне в 1-й половине XX века

Скатерти и простыни Текла Плоне ткала из двух частей. Хотя дома была швейная машинка «Зингер», скатерти сшивали вручную. Простыни были с совсем простыми узорами или вовсе без них.

Вия вспоминает процесс отбеливания белья: «Белье кипятили в котле с мылом, затем несли на озеро, замачивали, полоскали и расстилали на лугу на солнце». Известен также процесс глажения белья, сама им занималась. Она вспоминает: «Была скамья, на нее клали полотенце или дедову рубашку и катали зубчатым валиком. Сначала было тяжело, а затем льняная ткань становилась мягкой».

У Вии есть собственное объяснение применению полотенца в быту и мотивам вышивки: «Полотенца использовали в качестве декора – просто вывешивали на стену, чтобы была видна яркая вышивка или тонкое кружево. Очень часто полотенца украшали монограммами, вышитыми крестиком,

как правило, красного цвета. Так как большинство полотенец часто использовалось для свадебных нужд, то на них обычно вышивали инициалы невесты. В Калупе проживало много поляков. В каждой семье был кто-либо с польскими корнями. Поляки прибывали сюда и оставались в качестве батраков, поэтому многие мотивы рукоделий создавались под их влиянием, – особенно те, которые украшены вышитыми цветами, розочками».

Вспоминая бабушку, Вия говорит: «Текла Плоне была не только рукодельницей, но и травницей, целительницей, к которой обращались за советом и с разными проблемами со здоровьем люди из Калупе и окрестностей Варкавы. Дом Плонисов находился неподалеку от Калупского озера, вдоль которого полосой тянулся нетронутый луг. Даже во времена колхозов он оставался непаханным, так как частично был заливным. Там Текла ходила по узким кладям и собирала разные травы. На лугу росла травка с желтыми цветами. Растерев ее в ладнях и приложив к ране, можно было остановить кровотечение. На чердаке висели разные букетики трав. В Кейшах рос тополь. Ранней весной (в марте-апреле) Текла собирала смолистые молодые побеги тополя и настаивала на *водке*, смешивая их с топленным свиным жиром и воском. Это лекарство служило как для скота, так и для людей, оно помогало заживлять раны». У Плонисов была пчелиная пасека, и для лечения также использовались пчелиные продукты: перга и пчелиный воск. Эти знания Текла переняла от дяди, который во время Перовой мировой войны в госпитале служил кем-то вроде помощника фельдшера. Когда дядя вернулся с военной службы, он водил юную Теклу по полям и рассказывал о травах. Она продолжает: «Дядя прожил очень долгую жизнь, – бабушка говорила, что он умер в возрасте 100 лет».

ИНФОРМАТОР **ФРАНЯ МОРКАНЕ** (урожд. СИЕТИНЯ, 1925)

Родом из Калупской волости, хутор «Капчиниеки»

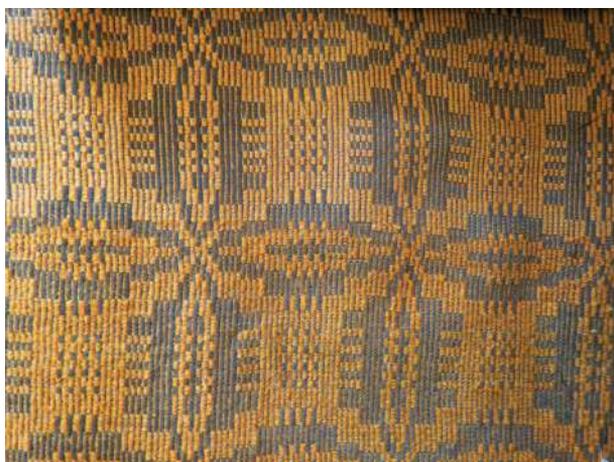
Свернув с шоссе, дорога ведет в Морконишки, где проживает Франя Моркане. Она сама говорит, что уже «перешагнула 96-летний порог» и начинает рассказ: «Когда-то могла шить, вязать, были руки, было зрение. Всего понемногу – в один день одно, в другой – другое. Было как было, не скажу, что трудно. В то время хватало сил, можно было работать. По возвращению с полевых работ сразу брала в руки спицы или крючок, или бралась еще за что-либо. Работа всегда найдется». В ее доме стол накрыт вышитой скатертью, на диванах – тканые и вышитые покрывала, по краю дивана разложены вязаные варежки и носки. Еще два года назад Франя Моркане вязала, однако в свои годы стала плохо слышать, поэтому о ее жизни рассказывает дочь, Целина Мукане (урожд. Моркане).

«Когда во время столыпинской реформы люди стали переселяться на хутора, дедушка Целины Мукане – Фабиан Морканс – строил этот дом и возделывал 20 га земли. Отец, Антонс Морканс, учился в Государственном Вишкском училище садоводства и домоводства, был садоводом и пчеловодом. Его называли *Мичуринцем*. Франя Моркане после окончания школы работала в волости кассиром, затем переняла колхозную пчелиную пасеку и стала пчеловодом, – были три колхозные пасеки и десять собственных ульев. Ее все называли *Пчелой*».

В хозяйстве «Капчиниеки» все время были овцы и ягнята, следовательно, было много шерсти. Позже шерсть можно было обменять на уже готовые изделия в Комбинате бытовых услуг.

В долгие зимние вечера на селе вязали и вышивали. Фране очень нравилось вышивать покрывала. Одно из них еще не закончено. Узоры и идеи она брала из книг, шерсть красила зверобоем, ромашкой и календулой. Все рукоделия были с народными узорами.

В те времена в моде была также вышивка ришелье. Ею украшали накидки на спинки диванов и подушки. Франя Моркане была в основном *вязальщицей*, особенно хорошо у нее получалось вязать носки с хорошо подобранными композициями цветов. Мастерница их дарила родственникам и соседям. Тетя из деревни Расначи вышивала костельные знамена, сестра отца, Геновефа Моркане, ткала. Из материнской родни очень популярной была ткачиха Текла Упениеце.

1) «Морконишки» – родной дом информатора Целины Мукане. Калупе, 2020; 2) Информаторы Целина Мукане и Франя Моркане. Калупе, 2020; 3) – 4) Фрагменты покрывал, сотканных женщинами из рода Морканов, 1-я половина XX века; 5) – 6) Носки, связанные Франей Моркане. Калупе, 2020

1) Информаторы Целина Мукане и Инита Ивдра демонстрируют незавершенную вышивку на покрывале. Калупе, 2020; 2) – 4) Фрагменты покрывала для лошади (попоны), вышитого Франей Моркане. Калупе, 2020; 5) Рукодельницы Калупской волости. Слева направо: Терезия Пастаре, Франя Моркане, Моника Малнача, Мария Гадзане и Антония Зиденя. Калупе, XXI век

В углу комнаты стоит старинная швейная машинка «Зингер». Информатор продолжает: «Не хотелось ходить всем, как в инкубаторе, шили сами. Когда в доме “Морконишки” пышно цвел Язепов цвет (амариллис), девочек красиво наряжали в платья, вышитые цветами и узорами. Затем приглашали фотографа, Хенрика Сауша, который умел запечатлеть на фотографии наиболее важные и красивые моменты из жизни людей. В свое время фотографирование было событием, процессом, который происходил лишь в редких случаях. Каждый к нему готовился, как к своей главной жизненной роли, которая будет запечатлена навечно – для всех последующих поколений».

ИНФОРМАТОР ЛИВИЯ РИМША (урожд. БАЙКА, 1945)

Родом из Калупе

Ливия Римша исследовала свой род вплоть до середины XVIII века. Суровые судьбы в конце XIX века – начале XX века заставили семью переселиться в Петербург и в Видземе. Надо отметить, что в прошлом столетии, в 20–30-х годах, наблюдалась тенденция переселения жителей Латгалии в другие регионы Латвии, в основном в Ригу. В период между 1925–1930 годами из Латгалии убыло приблизительно 40 000 жителей, однако в те времена такое переселение было позволительно, так как в то же самое время наблюдался приблизительно такой же естественный прирост населения за счет высокой рождаемости.

«Что заставляло переселяться? – говорит Л.Римша, – обстоятельства, которые были похожими на нынешние – не было работы. В Петербург отправился муж бабушки Юзефаты, Петерис Лазданс. Он был околоточным надзирателем, чиновником городской полиции, надзирателем участка, в ведении которого находился околоток (район) с 3000–4000 человек. Сестра дедушки также была в Петербурге, а ее муж охранял царя. Он не вернулся в Латвию».

Бабушку Юзефату Лаздане (урожд. Вишневска, 1877–1946) Ливия Римша не помнит, так как она заболела воспалением легких и умерла в 1946 году в Пасхальную субботу. Как дорогая память сохранилось лишь вышитое бабушкой полотенце с монограммой «J. W.» (Юзефата Вишневская).

1) Информатор Ливия Римша знакомит с рукоделиями женщин из рода Байков. Калупе, 2020; 2) Полотенце, вышитое по образцу «Юрмальской рукодельной моды», 1-я половина XX века; 3) Полотенце с вышитой крестиком монограммой «LM» (работа матери Моника Байки (1914–2007), урожд. Лаздане), 1-я половина XX века

Бабушка Юзефата ткала покрывала, платки и сагши (часть национального костюма латышской женщины – большая шаль, которой укрывали плечи). В них раньше ходили в костел. Если куда-то отправлялись в лошадиной повозке, сагши накидывали на плечи или ноги. Бабушка с тремя дочерьми – Моникой, Теклой и Леонтиной проживала в Юрмале, в зажиточной семье. Мать информатора, Моника, разносила газеты для госпожи Беньямин (Эмилия Беньямин, урожденная Симсоне, 1881–1941, журналистка, издательница и общественная деятельница), а по вечерам вместе с сестрами готовили приданое.

В Юрмале имелись магазины для рукодельниц, в которых можно было купить нитки «белочка», заготовки или шаблоны для вышивания. Из пергамента с шаблонными машинками готовили заготовки для различных техник вышивания, с разными узорами, геометрическими и растительными мотивами, монограммами и сюжетными рисунками, которые набивали на белую хлопчатобумажную ткань. Готовый шаблон накладывали на ткань для вышивания, затем на рисунок шаблона насыпали цветной порошок или проводили по нему тряпочкой, смоченной в темном масле или мази, таким способом перенося узор на расположенную снизу ткань. У Ливии Римши до сих пор сохранился такой образец – вырезанная в форме фартука ткань с уже нанесенным узором.

Самой большой рукодельницей из всех трех дочерей была мать Ливии Римши, Моника, которая больше всего увлекалась вязанием на спицах и крючком, а также вышиванием. Она украшала края полотенец и простыней вязаным кружевом, а скатерти – вышивкой. Моника вязала также платки. Они у нее очень хорошо получались. Вязала не только для себя, но и для заработка и подарков.

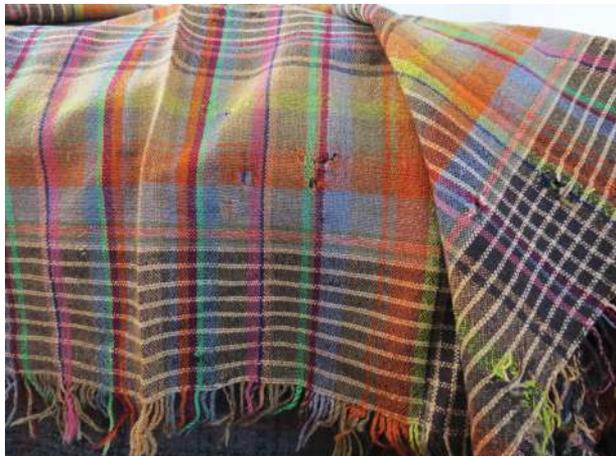
После начала войны семья Байков вернулась домой, привезя с собой в Калупе из Риги «Юрмальскую рукодельную моду». На селе это было чем-то невиданным: вышитые цветы (анютины глазки), декоративная настенная вышивка (коврики) для кухни с фруктами и кухонными принадлежностями, вышитые настенные декорации с различными надписями, например, «Приходи, Господь Иисус, будешь нашим гостем» (Nāc, Kungs Jēzus, būsī mūsu viesis).

Почти в каждом доме выращивали лен для ниток и овец для шерсти. Ткали различные льняные и шерстяные ткани, чтобы далее можно было изготавливать все необходимое в быту – платки, покрывала, простыни, полотенца, скатерти и т.д. Сохранился платок Моника Байки в коричневых тонах, нитки для которого окрашены с использованием фасоли и ольховой коры.

Нитки были дорогими. В деревне их вообще невозможно было достать, поэтому для вышивания их вытаскивали из старых, изношенных платков. Сама Ливия Римша вышивала во время учебы в Калупской семилетней школе. Ей нравилась техника вышивания крестиком и ришелье. Ливия говорит: «Рукоделие считалось кропотливой работой. Это было увлечением, так как не было телевизоров. Узоры я брала у матери и перерисовывала на бумагу в клеточку. Иногда узоры брались «с улицы», – увидев на улице женщину в красивой вязаной одежде, пыталась запомнить ее. До сих пор на чердаке дома лежат журналы «Работница», «Крестьянка», белорусская «Селянка» и «Падомью Латвияс Сиевиете». Их покупали в Даугавпилсе, на рынке, так как там были *образцы* (узоры, орнаменты)».

1) Изготовление рукоделий во время супрядок – вечерних посиделок. Справа налево с вязальными спицами – Моника Байка (урожд. Лаздане), Леонардс Байкс, 5-я – Вилхелмине Балтаце, 30-е годы XX века;
 2) Швея Моника Байка. Кейши, Калупская волость, 70-е годы прошлого века. Семейный архив Ливии Римши

1) – 4) Платки, сотканые и связанные матерью информатора, Моникой Байкой в 1-й половине XX века;
 5) – 6) Рукодельница Моника Байка (1914–2007). Калупе, 70-е годы XX века. Семейный архив Ливии Римши

ИНФОРМАТОР СИЛВИЯ БАЙДА (урожд. ЗЕМБЛИЦКА, 1962)

Родом из Калупе

Силвия Байда нас встретила в своем доме. Специально к нашему приходу кровать была застелена, соблюдая семейные традиции – так, как это делала бабушка, Анна Разна (урожд. Крашевска) и мама, Мальвина Земблицкая (урожд. Разна). На кровати – вышитая простынь и подушка с наволочкой, украшенной изящным кружевом. На столе – вышитая мамой скатерть.

Силвия Байда вспоминает, что женщины в семье (бабушка, мама и тети) всегда занимались рукоделием. Было принято, что каждая женщина осваивала какой-либо вид рукоделия. Даже сложно перечислить все, созданное руками женщин этой семьи в середине прошлого столетия: по канве вышивали нитками мулине, вязали варежки, шили, вязали крючком, сами *сучили* шерстяные нити, вышивали настенные коврики у детской кровати и на кухне.

В этом доме Силвия живет уже в третьем поколении. Информатор вспоминает: «В начале XX века здесь находилась корчма «Дегвини». Бабушка Анна и дедушка Янис Разна прибыли в эти места в 30-е годы прошлого века. У них было двенадцать детей. Некоторые из них умерли в младенчестве, два сына погибли на войне. Осталось пять дочерей, из которых Домицилия была очень большой швеей». Рукоделием занималась также мать информатора, Мальвина, которая с детства вязала варежки, носки, вышивала и ткала. Сестра матери Леонтина больше вязала носки и варежки, а Саломея изготавливала рукоделия для своих девяти детей. Бабушка Анна Разна была очень трудолюбивым человеком. Она сама сучила нитки и в возрасте 95-ти лет ткала для внуков покрывала в семь-восемь ниченици».

Силвия Байда рассказывает, что еще в послевоенные годы латгалцы в основном жили за счет земледелия: «Земля была чем-то неподобие образа жизни. Все происходило от земли. В магазинах могли закупаться те, у кого было много земли, которые были богатыми. Рукоделие было жизненной необходимостью. Хотя это было нелегко и мне не нравилось, – приходилось помогать, когда мама ткала браные (*вытканные с узором* – прим. ред.) покрывала».

Силвия Байда показывает, как раньше полотенцами украшали интерьер: «У стены была специальная вешалка: полочка, перекладинка или крючок, на который вешали вышитое полотенце так, чтобы были видны один и второй его края. Полотенец в те времена было много. Их меняли, как наряды, – так мы сегодня меняем джемпера и платья. Полотенца у нас дома ткали на 4-хремизном станке, с выраженным узором. У других рукодельниц это наблюдается реже».

Силвия показывает льняное полотенце с цветными полосками и вспоминает: «Мне было лет десять-двенадцать. Мне очень хотелось что-то красивое, и я сказала: «Мама, сотки мне что-нибудь цветное». – Она сказала: «Нет. Эти цветные – это русская мода!» – А я говорю: «Мне хочется!» – И мама мне соткала».

Подтверждение словам рассказчицы можно найти в книге А.Янсоне: «Такой способ украшения полотенец встречается в быту у русских, белорусских, украинских, польских, литовских, эстонских, карельских и финских народов. На территории Латвии такие полотенца изготавливали в основном жители русской национальности, особенно старoverы». Сотканное таким способом полотенца во время экспедиции встречались также у других рукодельниц Латгалии.

Мать информатора, Мальвина, вышивала и ткала. Вышивка с зайчиками для Силвии является милым воспоминанием из детства: «Очень нравилась. Это вышитый мамой настенный коврик, висевший возле кровати, когда мне было три-четыре года. Это сейчас дети смотрят в планшеты. В те времена тебя клали в кровать, и ты лежал. Что оставалось делать: смотришь на коврик, – наблюдаешь, где какая ошибка».

Для алтаря Калупского Римско-католического костела Таинства Всесвятейшего Алтаря мама изготавливала покрывала зеленого (на каждый день), фиолетового (на время поста) и белого цвета (на Пасху). Были вышиты 4 веночка для участниц костельной процессии.

Рукоделия, изготовленные женщинами из рода Земблицких, 1-я половина XX века – тканые и вышитые полотенца и наволочка. Калупе, 2020

1) Информатор Силвия Байда и интервьюер Мара Кампане. Калупе, 2020; 2) Фрагменты покрывал, сотканых в начале XX века бабушкой информатора, Анной Разной

В 70-е годы прошлого века в интерьере появились изменения, говорит Силвия: «Украшенные кружевом и вышивкой мешочки для разных бытовых мелочей – носок, расчесок, лука и так далее. Покупные нитки в те времена были дорогими. В самом начале, когда появились рулоны сена, была такая веревка, которая состояла из шести мелких веревочек, блестящих, словно смазанных маслом. Ее стирали и делили на отдельные нити. Нити были белыми, сначала их красили, затем ткали покрывала и половики».

ИНФОРМАТОР ВЛАДИСЛАВ ЗАВАДСКИЙ (1972)

Родом из Калупской волости

Владислав Завадский вспоминает: «Дома был ткацкий станок, и бабушка ткала еще до конца 80-х годов прошлого века. Рабочее место бабушки было за ткацким станком, это было также излюбленное место детских игр – там были катушки ниток, челнок, педали». В детстве Владиславу позволяли соткать кусочек, который затем распускали.

На встречу с сотрудниками музея Владислав Завадский привез рукоделия бабушки, Анеле Завадской (урожд. Байка, 1907–1987): покрывала и полотенца, сотканые в 30-е годы XX века. Полотенца вышиты, а их края обвязаны кружевом. Надо отметить, что вязаные крючком кружева,

их форма и вышивка на полотенцах очень разнообразны. Полотенца украшены как традиционным способом, так и необычным, не характерным для данной местности орнаментом и другими приемами. На кружеве можно увидеть флоральные (растительные, цветочные) элементы, которые были популярны до 1960 года.

Полотенца, сотканые Анелей Завадской (урожд. Байка, 1907–1987). 30-е годы XX века: 1) – 3) Тканые полотенца с вязаным крючком кружевом; 4) Полотенце. Кружевная отделка с флоральными и орнитоморфными элементами, характерными для украшения полотенец 30-х годов прошлого века; 5) Полотенце. Кружевная отделка в виде восьмиугольной утренней звезды – Аусеклитис; 6) Полотенце. Кружевная отделка – косой крест в поперечной форме – самый древний символический оберег, охраняющий, благословляющий и несущий счастье

Рукоделия Анеле Завадской (урожд. Байка, 1907–1987) 30-х годов XX века: 1) Полотенце со вставной полосой геометрического узора синего и красного цветов (редко встречаемый прием украшения полотенец в Даугавпилсском крае); 2) Вышивка полотенеца с флоральными элементами, созданная под влиянием югендстиля; 3) – 6) фрагменты тканых покрывал

1) Информатор Владислав Завадский с интервьюером Марой Кампане. Калупе, 2020; 2) Дедушка и бабушка информатора, Адольф и Анеле Завадские, с детьми Антоном, Виталием, Янисом и Петерисом. Калупская волость, 40-е годы XX века

В Латгалии вплоть до 70-х годов прошлого века в композиции вязаных крючком для отделки краев полотенец кружев, зачастую в качестве оберегов, использовались соляные знаки (солнце, звезды, месяц).

Владислав вспоминает: «Соседка бабушки тоже ткала. Обе ткачихи обменивались узорами и идеями. Дома у Малвины были большие рулоны бумаги с рисунками узоров». Мама Владислава, Валентина Завадская, продолжила в семье традицию ткачества, вязала варежки и носки. В рукоделиях она часто использовала хлопчатобумажные *бумельные* нитки.

Дедушка Адольф и его брат Станислав были кузнецами. Дедушка умер, поэтому у Владислава нет воспоминаний о том, как оба брата занимались кузнечным делом. Он рассказывает, что раньше было несколько кузнецов, и каждый специализировался в своей области: кто-то подковывал лошадей, кто-то ремонтировал инвентарь. Владислав унаследовал дедовское ремесло – для него кузнечное дело – это хобби.

ИНФОРМАТОР ГЕНОВЕФА МУКАНЕ (урожд. КУЧИНСКА, 1936)

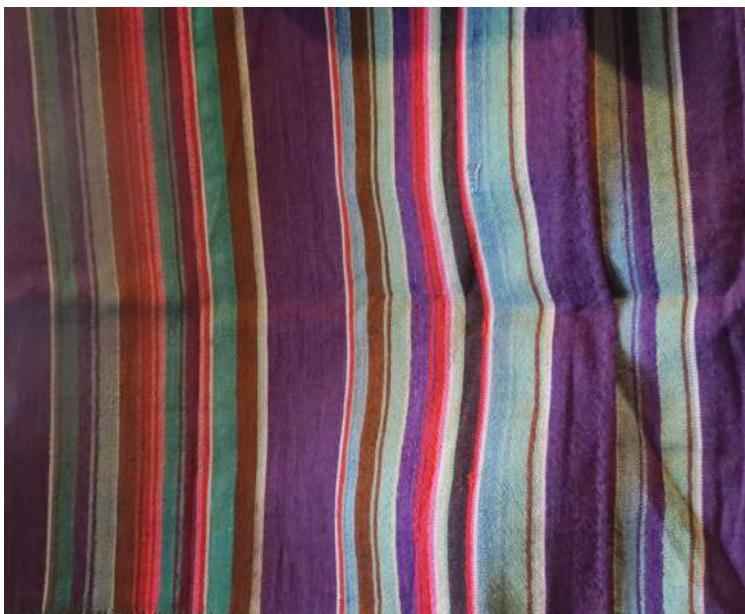
Родом из Аужгулянской волости, хутор «Приедниеки»

За лесом, возле остановки «Межсаргс», мы оставили микроавтобус и направились по сельской дорожке, которая из-за дождевых вод была сильно размыта – приходилось лавировать между лужами по грязи. На полпути нас встречает Тереза, дочь информатора. Мы спускаемся по мостику, затем движемся в гору к дому «Закиши», где нас ожидает хозяйка, Геновефа Мукане, которая рассказывает: «Пережито многое, можно было бы роман написать».

В деревне Миглани когда-то было восемь домов, теперь остался лишь один – «Закиши». Свекор, Антонс Муканс (род. 1898) здесь в 1929 году построил дом. Рядом по сей день сохранился амбар, который можно датировать 1927 годом. Геновефа пришла в этот дом в 1961 году из хутора «Приедниеки» Вабольской волости и вышла замуж за Хенрика Мукана. Там родился сын Юрис, дочери Тереза и Инара. В этом доме Геновефа Мукане и сейчас проживает вместе с мужем, Томасом Яновичем, дочерью Терезой и зятем Леонардом, который во времена колхозов работал кузнецом и до сих пор владеет этим ремеслом. Дома по сей день имеются все кузнечные инструменты.

1) Отец информатора, пивовар Бронислав Кучинскис, фото середины XX века; 2) Дом Геновефы Мукане «Закиши», деревня Миглани, Калупская волость, 2020; 3) Полотенце, сотканное матерью информатора, Теклой Кучинской (1906–1956), 1-я половина XX века; 4) Полотенце с монограммой «H.K.», вышитое Хеленой Кучинской, начало XX века; 5) Веночек для костельной процессии работы Ольги Стуришки, 80-е годы XX века; 6) Информатор Геновефа Мукане показывает семейные фотографии, 2020

1) Информатор Геновефа Мукане показывает платок, сотканный свекровью, Софией Мукане; 2) – 3) рукоделия Теклы Мукане: вышитая монограмма и полотенце; 4) Связанное крючком кружево (бречка) для простыни; 5) вязаные варежки, на фоне фрагмента покрывала, вышитого матерью информатора Теклой Кучинской (1906 –1956), 1-я половина XX века; 6) Фрагмент тканого покрывала, 2-я половина XX века

Геновефа родилась на хуторе «Приедниеки» Вабольской волости. Ее отец Бронислав Кучинскис умел изготавливать корзины из щепы, был в округе известным пивоваром. Во времена колхоза он работал бригадиром. Мать, Текла Кучинска (урожд. Орбидане), из деревни Саркани (возле Ликсненской станции) также работала в колхозе. В 1949 году, во времена сталинских репрессий, у людей уже все было сложено в мешки, чтобы отправиться в Сибирь. А произошло иначе: в доме Кучинских начался пожар, так сказать, остались голыми. Успели вынести то, что было собрано для дальнего пути в Сибирь. Так до сих пор сохранились тканые и украшенные вышивкой полотенца ручной работы мамы.

От пожара была спасена также швейная машинка «Зингер», которая по сей день находится в доме «Закиши». В молодости Геновефа специально ездила в школу «Саулес» в Даугавпилс, к учительнице Я.Паукште (руководитель курсов кройки и шитья, мастер народного прикладного искусства на курсы кройки и шитья. Она рассказывает: «Все, кто учился у Я.Паукште, умеют одеваться просто и красиво». Однако заболела мать, и Геновефа курсы не окончила, но навыки шитья были уже освоены. «И платьица шила детям вот, когда росли, шила и мужские брюки, еще галифе, как когда-то было модно, мужские рубашки. Сейчас можно купить все что угодно, а в те времена нельзя было достать. Вот в молодости, пока не вышла замуж, делала такие работы: и в колхоз ходила, и хозяйство было, и дом с татой (отцом) строили» – вспоминает информатор.

Геновефе было всего 20 лет, когда умерла мама, и пришлось взять на себя ответственность за младших детей, так как она в семье была старшей. Из рукоделий времен ее молодости сохранилась лишь вязаная крючком салфетка, потому что, как упоминает информатор: «Милая, не было времени на вязание, приходилось работать в колхозе».

В доме «Закиши» был ткацкий станок, однако времени оставалось лишь на то, чтобы соткать лоскутные ковровые дорожки. Рукоделия женщин этого рода хранятся как семейная реликвия. Как говорит Геновефа: «Человек уходит, но остается его работа».

Среди бережно сохраненных реликвий – последние работы свекрови, Софии Мукане (урожд. Йонане, Ликсна, деревня Саркани), – покрывало и платок. Софии на тот момент было уже 85 лет. Она ткала вместе со своей соседкой, Теклой Лочей. Сохранилось вышитое разноцветными нитками покрывало и полотенца, изготовленные в молодости матерью Геновефы, Теклой Кучинской (урожд. Смане). В доме также хранится покрывало, сотканное тетей, Агатой Кучинской.

ИНФОРМАТОР ДАЦЕ ТЕЙВАНЕ (урожд. КУРТИША, 1961)

Родом из Ваболе

Из Калупе через Ваболе направляемся к Даце Тейване в Ликсну. Есть время понаблюдать за латгальским сельским пейзажем XXI века. Асфальтированные дороги волостей Латгалии чередуются с разбитыми и грязными грунтовыми дорогами. Кое-где на пригорках еще виднеются старые сельские дома. После поездки продолжительностью в несколько минут мы оказываемся на большаке, на одной из сторон которого расположен дом Даце Тейване «Адерес».

Мать Даце писала автобиографию, на основе которой сейчас создается родословная семьи Тейванов. По причине занятости Даце еще не успела упорядочить все мамыны памятные вещи и записи.

В семье бабушки Анны Ванаги, (урожд. Корсака, 1907–1963, Ваболе, деревня Саркани), было пять дочерей. Всем надо было приготовить приданое и повседневную одежду. Бабушка ткала скатерти, постельное белье: простыни и покрывала. В «бедные времена» ткала ткани для пальто. Сохранились «звездные покрывала», сотканые бабушкой Анной в 30-х годах XX века. Это покрывала-обереги, которые дарили на счастье новорожденным. Во время этой экспедиции такое покрывало-оберег мы увидели впервые. У «звездных покрывал» выткана сложная композиция из солярных знаков. Узор в начале XX века был распространен не только на покрывалах, но и на варежках. Изделия, сотканые после войны, уже имеют упрощенную композицию.

Бабушка Анна была также портнихой. Это ремесло унаследовала дочь Валентина (мать Даце Тейване). Самостоятельно освоенные навыки она закрепила и усовершенствовала на 8-месячных курсах шитья в Даугавпилсе в 1952 году. До 1957 года Валентина работала в Даугавпилсской швейной артели, где в основном шили мужские брюки и пальто. Однако жизнь внесла свои коррективы – в семье было пять сестер. Поэтому она очень быстро научилась шить на швейной машинке «Чайка» платья, юбки и блузки. Валентина шила одно платье, а затем каждая из сестер по очереди надевала его на вечеринку.

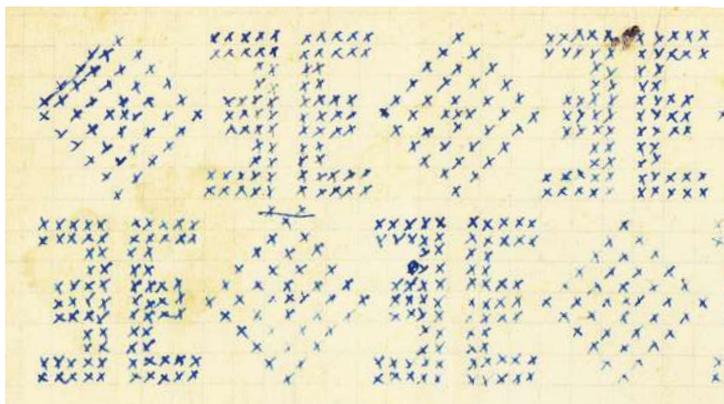
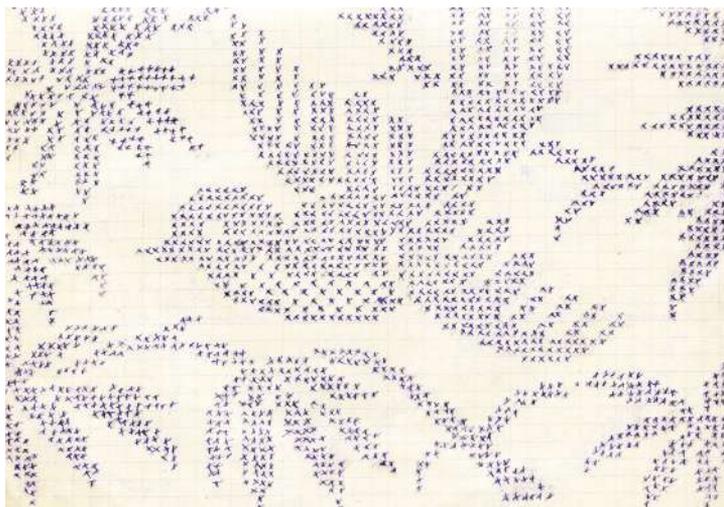
1) Информатор Даце Тейване показывает покрывало, сотканное ее матерью, Валентиной Куртишей. Ликсна, 2020; 2) – 3) Полотенце и фрагмент «звездного покрывала», сотканные бабушкой рассказчицы, Анной Ванас (1907–1963), 30-е годы прошлого века; 4) Фрагмент покрывала, созданного матерью рассказчицы, Валентиной Куртишей; 5) Даце Тейване с матерью, Валентиной Куртишей, демонстрируют варежки. Фотография была сделана для выставки народного прикладного искусства, 1981

Среди записей Валентины Куртиши сохранились рисованные в 40-х годах XX века узоры для ткачества, вязания и вышивания, а также модели женской одежды, нарисованные ею в 1956–1957 годах. Среди бумаг находится лист из какого-то немецкого журнала, так как уже в ту пору («советские времена») вся мода «приходила» из Европы.

В магазине были дорогие шелковые и шерстяные ткани, поэтому для рукоделий в их доме использовали льняные и шерстяные ткани, сотканые бабушкой Анной. Покупали лишь хлопчатобумажные нитки. В «советские времена» для ткачества использовались синтетические нитки.

Маме очень нравилось вязать крючком и украшать кружевом – «зубчиками» – края тканых полотенец, Даце Тейване показывает сотканное матерью зеленое покрывало в шестнадцать или даже восемнадцать ничениц. Такое было под силу не каждой домохозяйке. Сохранилось также старинное одеяльце – платок, в который мама укутывала маленькую Даце, когда везла ее в костел. Хотя одеяльце уже дырявое, оно все еще навеивает милые воспоминания из детства.

Даже вспоминает: «Покрывала шивали из двух частей, так как комнаты в те времена были маленькими, и в них не было возможности установить большие ткацкие станки. Мама ткала в зимние месяцы, когда осенние работы были закончены. В октябре ткацкий станок заносили во внутрь и до апреля ткали, пока отец не начинал поговаривать: «Когда же, наконец, вынесут этот ткацкий станок?» Ткацкие станки изготавливали столяры. У каждого мастера был собственный почерк, поэтому конструкции отличались. Средние перекладыны почти у всех были одинаковые, а боковые отличались. Все регулировалось векошками».

1) Модели платьев. Эскизы Валентины Куртиши (1931–2014). Калупе, 1957; 2) Узор для вязания крючком занавески. Калупе, 40-е годы XX века; 3) – 4) Варежки с узором «Усиньш», характерные для Даугавпилсского края, связанные Валентиной Куртишей. Калупе, 2-я половина XX века; 5) Фрагмент общей тетради Валентины Куртиши с узорами для варежек. Калупе, 40-е годы XX века

Валентина Куртиша была «активной вязальщицей» варежек. Узоров у нее было очень много, но больше интересовала композиция разных оттенков. Д.Тейване вспоминает: «Схожу в костел, увижу какую-нибудь комбинацию цветов – о, надо испробовать! Увижу в журнале, съезжу в гости в Ригу, – увижу узор, запомню или сделаю набросок, приеду домой и свяжу. Нельзя сказать, что узоры были лишь из родного края. Там каждый что-то свое добавлял, что вязальщицам нравилось, то и вязали. Для мужчин чаще вязали перчатки. Самые старинные – серые перчатки из натуральной овечьей шерсти».

Даце является рукодельницей уже в третьем поколении. Она профессиональная ткачиха: тклет национальные пояса, декоративную тесьму и галстуки. Рассказывая о своем хобби, Даце отмечает: «В Даугавпилсском крае более распространены тканые пояса – *целайнес* (старинный прием ткачества поясов с использованием специальных дощечек). Такие пояса крепкие и плотные. В них доминируют белые, розовые и красные тона. Вотканые синие и зеленые нити воспринимались как обереги или ниточки на счастье. *Целайне* можно соткать за два дня: надо подобрать нитки, смотать в клубок, затем натянуть *основу* (совокупность нитей, расположенных в продольном направлении ткани) длиной в три-четыре метра. *Целайне* можно ткать без ткацкого станка, используя специальные дощечки. Исторически наиболее старинными являются пояса с узором в «полоску» и «ёлочку». Есть также вязаные и плетеные пояса, но они не были столь распространены, потому что не были нарядными. Их носили в будни, например, использовали для младенцев, когда укутывали в пеленки, так как они были мягкие и эластичные. Тканой тесьмой завязывали мешочки, волосы, передники и лапти. Самыми дорогими являются Лиелвардские пояса, за один час можно соткать восемь-девять сантиметров, а *целайне* – тридцать сантиметров. В Латгалии для поясов характерным является красный цвет посередине пояса и узоры желтого и зеленого цвета по краям. Не каждая женщина умела соткать или связать узорчатый пояс. Свадебные пояса и пояса для приданого заказывали у специальных ткачих. Женщины надевали пояса, когда ходили на полевые работы, в гости и в костел».

Работы, сотканые Дацей Тейване: 1) Родовое знамя Тейванов; 2) Декоративная подушка, изготовленная во времена работы в производственном объединении «Дайльраде», 90-е годы XX века; 3) – 5) Тканые пояса

ИНФОРМАТОР САНИТА ЦИРСЕ (УРОЖД. ЖУРАВСКА, 1968)

Родом из Ваболе

Санита работает учителем домоводства в Калупской школе, поэтому в рамках профессии осваивает разные техники рукоделия. У нее есть свой вывод: следует освоить разные навыки, и лишь затем возникает творческое мышление, и появляются оригинальные идеи и работы. Санита Цирсе с почтением хранит старинные рукоделия женщин трех поколений своего рода. Латгальская бабушка информатора, Хелена Смане, (урожд. Краупша, 1911–1988, родилась в деревне Кодори Аглонской волости) родом из Рушоны.

1) Вязаные крючком кружева выполненные бабушкой информатора, Хеленой Смане (1911–1988), 1-я половина XX века; 2) Рукоделия, выполненные бабушкой информатора, Анной Журавской (1900–1966), 1-я половина XX века; 3) Установка громоотвода в доме Смансов. Дедушка Антон Сманс держит опору громоотвода. Бабушка, Хелена Смане, положила руки на плечи дочери. Мама Моника на руках у своей бабушки, Софии, 1938. Семейный архив Саниты Цирсе

Она была мудрым человеком, в памяти хранила миллион народных песен для каждой работы, каждого случая, и все знания были освоены на протяжении жизни. Анна ткала полотенца, украшала их вязанным крючком кружевом, вязала варежки без каких-либо узорных образцов.

Вторая бабушка, Анна Журавска, (урожд. Плепис, 1900–1966), была родом из Двиете. У нее в приданом была вышивка ришелье, вышитые цветные настенные декоры для кухни и вышитые крестиком скатерти с композициями из роз.

Мама, Моника Журавска, (род. 1937 году в деревне Смани Рушонской волости, сейчас проживает в Калупской волости) – вязала пальто и кофты, которые, отслужив свой век, распускались, а затем преображались в уютные подушечки.

1) Информатор Санита Цирсе показывает свои рукоделия. Калупе, 2020; 2) – 3) Узорчатые варежки, связанные свекровью информатора Элеонорой Цирсе, 2-я половина XX века; 4) Фрагмент жилета, связанного Санитой Цирсе, 2-я половина XX века

Свекровь, Элеонора Цирсе, встречая Новый год, каждый раз дарила своим детям и внукам вязанные варежки и носки с яркими узорами. Как отмечает Санита: «Многое из этого больше не сохранилось, и это хорошо, так как вещи, выполнившие свою функцию (изношенные), больше хранить не следует».

Занятия семьи Саниты оправдывают высказывание «*новая жизнь старых ремесел*». Раньше владение искусством рукоделия для женщин было жизненной необходимостью. Для Саниты Цирсе это – метод самовыражения и умение украшать. Она создает современные изделия, связанные на спицах и крючком. Каждая работа имеет свою историю возникновения. В свое время было налажено сотрудничество с редактором журнала *Роқдарби* Дзинтрой Шулце, и в журнале публиковались рукоделия Саниты.

Муж Саниты, Андрис Цирсис, является представителем старинного рода лесничих. Можно говорить уже о династии калупских лесничих: Индрикис Цирсис, Янис Цирсис, Друвалдис Цирсис и уже в четвертом поколении – Андрис Цирсис. Дедушка информатора, Антонс Сманс (1904–1986, деревня Смани Рушонской волости) был столяром, мастером по оконным наличникам и отделке домов. Для своей внучки он изготовил валик и зубчатую доску для глажения белья, которые она по сей день использует для глажения своих рукоделий.

ИНФОРМАТОР ЛИДИЯ ГРУСТАНЕ (урожд. ГРИБУСТЕ, 1943)

Родом из Науенской волости, деревня Грибусты

1) Информатор Лидия Грустане. Науене, 2020; 2) – 3) Варежки, связанные Лидией Грустане во 2-й половине XX века

Лидия Грустане родилась в деревне Грибусты, однако уже сорок лет живет в Науене. Лидии было четырнадцать лет (1957 год), когда семья переселилась в деревню Вилюши из деревни Грибусты, где началось строительство аэродрома Лоцики. Отец Станислав Грибустс был мастером по дереву, изготавливал телеги и сани, хорошо владел плотницким ремеслом. Мать информатора, Текла Грибусте, была швеей. В «колхозные времена» люди были бедными, новую одежду не шили, надо было перешивать старые пальто. В детстве в доме был ткацкий станок, и мама также ткала. Лидия научилась ткать, готова для себя приданое.

Пока отец строил новый дом в Вилюшах, семья еще два года жила в полуразрушенном доме в Грибустах. Было тяжело. По вечерам в помещениях бывшей молочной устраивали танцы, на которые приходили деревенские девушки и солдаты с аэродрома Лоцики в сопровождении офицеров. Л.Грибусте: «Потанцуют, потанцуют до девяти и домой. Было двое музыкантов: один местный, а второй солдат на службе, который играл на гармошке. Играл что-то веселое и польку».

Лидии очень нравится вязать крючком и спицами салфеточки, скатерти, а также варежки. Узоры выбраны из журнала *Падомью Латвияс сиевиете*, в котором однажды была опубликована статья из «ульмановских времен».

ИНФОРМАТОР ГЕНОВЕФА ОРБИДАНЕ (1929)

Родом из Ницгальской волости, хутор «Дукуриеши»

Бабушка информатора происходит из зажиточного рода Тейванов, в котором были богатые хозяева. Дед был кузнецом. Отец Геновефы, Антонс Орбиданс (1900–1933, Дукуриеши, Ницгале) был столяром и в округе известным плотником. В 1929 году он построил семье дом «Загери». Брат отца, Казимирс Плоциньш, клал печи, еще действующие по сей день. Профессию каменщика он освоил самостоятельно.

Семье принадлежало 7 га земли. Отец выращивал лени и продавал в Даугавпилсе. Мать информатора, Моника Плоция (1901–1993), была ткачихой на производственном объединении «Дайльраде». Дома стоял ткацкий станок, и Геновефа училась у матери ткать покрывала на восемь ничениц. В детстве информатор также вязала крючком по маминым узорам, однако своим основным занятием она выбрала шитье. Первые профессиональные навыки в швейном мастерстве Геновефа освоила у ницгальского портного Ружи. Затем в 1951 году окончила курсы кройки и шитья в Даугавпилсе.

Окончив курсы, Геновефа была намерена сшить праздничную белоснежную блузку, однако учительница, оценив умения и талант своей воспитанницы, попросила сшить в качестве дипломной работы красивое шерстяное платье для жены офицера, что ей превосходно удалось. Геновефа приобрела патент швеи, заключила договор и оплачивала патент девять лет, по 300–500 рублей в год. Это было немного, так как в то время мужской или женский костюм с подкладкой стоил приблизительно 50 рублей.

Швейная машинка у информатора имеется с 1952 года. Г. Орбидане: «Очень хорошая швейная машинка – я могла шить нейлон и, лишь немного подкрутив, можно было и шубу шить. Я в Риге ее достала по блату. Вот мне поездом переслали. Когда отец получил премию, за швейную машинку заплатил две сотни».

Г. Орбидане за свою жизнь длиною в 90 лет шила национальные костюмы для участников Праздника песни и танца, юбки и блузки для певчих. Для Ницгальского Римско-католического костела Богородицы сшила казулу и балдахин.

1) Информатор Геновефа Орбидане показывает схемы для вязания крючком. Ницгальская волость, «Дукуриеши», 2020; 2) Мать информатора, ткачиха Моника Плоция (1901–1993), с сотканным ею полотенцем. Ницгале, середина XX века; 3) – 4) Варежки, связанные Геновефой Орбидане. Ницгале, 2-я половина XX века

Восемь лет Геновефа работала в Ницгальской швейной мастерской, находившейся в подчинении Илукстского района. В мастерской были ткани, клиенты приходили и делали заказы. Руководителем мастерской была Вероника Строде, затем Силвия Стуришка из Калупе. Силвия Стуришка училась шить в Наукшенах, шила очень точно, очень хорошо.

В мастерской работало двое мужчин и женщин. Геновефа и мастер Эрнестс Алкшарс из деревни Ритиняука Ницгальской волости учился шитью в Риге. Зимой шили мужские брюки, а летом больше женскую одежду. Эрнестс Алкшарс был закройщиком. Для мужчин Геновефа больше всего шила костюмы и брюки, а Э.Алкшарс шил верхнюю одежду – пальто.

С Эрнестом она проработала 4 года. Позднее пришла Астрида Малнача, которая занималась пошивом только женских платьев. Работа была все время, только заработок был небольшим. В течение двух часов надо было сшить брюки. Это было трудно. В мастерской был определенный план, который следовало выполнять.

Геновефа Орбидане вспоминает также других рукодельниц и ремесленников из Дукуриешы: «В Ницгале работал мужской портной Тенис из деревни Тенисы, который шил мужскую одежду, (приезжал сюда работать из Ликсны), Вероника Кейша вязала очень красивые варежки. Ее ближайшими соседями в Дукуриешы были Паукшты. Моника Паукште ткала покрывала, шила, вышивала, также для костела кое-что было вышито. Очень хорошей рукодельницей была Моника Паберза». Геновефе Орбидане она подарила сотканное и саморучно вышитое покрывало.

ИНФОРМАТОРЫ ВЯЧЕСЛАВ ВОРОШЕНС (1931) и ЯНИНА ВОРОШЕНА (урожд. МОТИВАНЕ, 1934)

Ликсненская волость

Янина Ворошена родом из Ликсны, деревни Вайкуляны. Родной дом назывался «Стрелниеки», в переводе на русский язык – «Стрелки». Ее отец в возрасте восемнадцати лет отправился в стрелки. Мотиван Станислав – стрелок 8-й роты 3-го Курземского Латышского стрелкового батальона – был ранен на Ложметейкалнсе и госпитализирован в Ленинград.

Родные корни Вячеслава Ворошенаса в Ликсне (он из рода знаменитых каменщиков Марцинкевичей), но родился он в деревне Межиевы Витебской области (Беларусь). 15 мая 1945 года Вячеслав, вместе с мамой Хеленой (урожд. Марцинкевичича, Рыбаки, Ликсна), вернулся в Латвию к брату матери, Янису Марцинкевичу. Вячеслав помнит, как из Беларуси до Даугавпилса ехали две недели, несколько суток проводя в ожидании, так как железная дорога была переполнена солдатскими эшелонами. Даугавпилсский вокзал и город были разрушены. Прошло три года после переезда, прежде чем Вячеслав освоил латышский язык.

В 1957 году Вячеслав женился и в течение шести лет построил дом «Межрозес». Это были трудные времена – не было денег, не было материалов, даже гвозди можно было достать только «по благу».

Мать Вячеслава – из рода Марцинкевичей, которые были известными каменщиками в поместье графов Плятеров. Отца, Казимира, и сына Яниса приглашали класть печи в Калупе, Ницгале, Варкаве, Прейли. Печь можно было сложить за два дня. В доме «Межрозес» по сей день стоит печь, сложенная Янисом Марцинкевичем.

Казимирс и Янис Марцинкевичи принимали участие в работах по строительству Ликсненского костела, за это граф наградил их Почетной грамотой. При начале строительства Ликсненского костела был снесен старый костел, а материалы использовались для строительства нового костела. Ликсненский Римско-католический костел Святейшего Сердца Иисуса (1913) был признан лучшим образцом неоготического стиля в странах Балтии. По Даугаве на баржах до Ликсны сплавляли материалы, затем на лошадях в повозках подвозили к костелу. Поместным каменщикам за работу платили золотом. Когда-то говорили «деньги карман рвут», поэтому все деньги вкладывали в банк. Судя по рассказам, жители Ликсны хвалили графиню Элисабету, которая была очень доброй, а граф, напротив, – был очень строгим.

Местные женщины, в том числе и жена Яниса Марцинкевича, Анна, работали на игольной фабрике графов Плятеров. Ликсненская игольная фабрика была одним из крупнейших промышленных предприятий в Латгалии (в 1908 году работало 464, а в 1913 году – 344 рабочих). Владельцем фабрики был Ян Казимир Йозеф Плятер-Зибберг (1850–1922), который не только построил Ликсненскую игольную фабрику, но и создал место отдыха «Погулянка», куда курсировал пароход. Ян Плятер-Зибберг в 1916 году эвакуировал игольную фабрику в Россию, в Тучково – за 70 верст от Москвы). Иглы на фабрике изготавливались с позолоченным кончиком.

1) Информатор Вячеслав Ворошенс. Ликсна, 2020; 2) Информатор Янина Ворошена показывает семейные фотографии. Ликсна, 2020; 3) Печь, сложенная Янисом Марцинкевичем. «Межрозес», Ликсна, 2020; 4) Род Марцинкевичей: в 1-м ряду сидят Мария и Казимирс Марцинкевичи, во 2-м ряду справа – Янис Марцинкевичс, 30-е годы XX века. Архив семьи В. Ворошенса

ИНФОРМАТОР ЯНИС ШАЛКОВСКИС (1946)

Родом из Ликсненской волости, деревня Аужгуляны

Дом «Яниши» очень старый. В нем проживали родители Яниса, Войцекс и Вероника Шалковски. Информатор говорит: «Наверное, дом строил дедушка 170-180 лет назад. У отца было два брата, и у каждого из них был собственный дом в Ликсне. До «колхозных времен» у семьи в собственности было 10 га земли. Затем семья работала в колхозе: мама – в поле, отец занимался льном. В «колхозные времена» никому не платили. Надо было работать *задаром*. Начислялось количество трудодней, отработанных за год. В год можно было получить 300–400 граммов зерна. Отец ушел на пенсию, получал 8 рублей, не хватало даже на хлеб. Было свое хозяйство, своя коровка, своя овечка, своя курочка».

Отец информатора был столяром – изготавливал пивные бочки, стулья (некоторые из них сохранились) и другие, необходимые в быту предметы. После войны работал на Даугавпилском локомотиворемонтном заводе. Столярные работы отец освоил самостоятельно.

По стопам отца пошел и Янис, который в 1961 году отправился на учебу в Цесисское столярное профтехучилище. Получив образование, вернулся и стал работать столяром на Даугавпилском предприятии *Сарканайс мебелниекс* (1963–1970), затем на Даугавпилском заводе приводных цепей. Он в основном работал как столяр по мебели: изготавливал столы, шкафы, секции. Для кабинета директора, вдоль стены, длиной в двенадцать метров была изготовлена секция. В Советском Союзе ведущей в области столярного дела была Рига. В 1969–1970 годах в Риге за месяц были изготовлены стол и секция и отправлены в Кремль, в Москву, для обустройства кабинета председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Подгорного.

1) Дом информатора Яниса Шалковскиса «Яниши». Дереваня Аужгуляны, Ликсненская волость, 2020; 2) Информатор демонстрирует точило для пилы, Ликсна, 2020; 3) – 4) Корзины из лозы и проволоки, сплетенные Янисом Шалковскисом в конце XX века. Ликсна, 2020

Долгимизимними вечерами отец Я. Шалковскиса плел корзины. Этим занимается и сам информатор, освоивший навыки у мастера, Виктора Кухальского. Корзины плетет из прутьев и алюминиевой проволоки, которая более практична в хозяйстве, так как корзины из проволоки не гниют и более прочные. Прутья лозы он собирает на берегу Даугавы, затем их варит, чтобы лоза стала гибкой. Янис Шалковскис заготавливает прутья в зимние месяцы, в декабре или январе. Прутья, заготовленные весной, не темнеют. Мастер отмечает: «В свою очередь, дерево нужно рубить в декабре-феврале. Если нет холодов, то дерево живое. Тогда оно гниет, его грызут насекомые, а в холоде дерево, словно мертвое, неживое. Чтобы дерево можно было обрабатывать, его надо сушить на протяжении не менее десяти лет, сосну – восемь лет, пока в древесине останется лишь семь процентов влаги, что можно определить по весу. Для мебели больше всего подходит черная ольха». Дома у Яниса имеются изготовленные им кухонные шкафчики и дверь. В сарае хранятся некоторые старинные вещи.

ИНФОРМАТОР ГЕРТРУДЕ РАСНАЧА (1951)

Родом из Рожкалнской волости

Информатор изучала архивы, костельные книги и обобщила истории своего рода в тридцати томах. Гертруде родилась в Лазданах. Там когда-то проживало шестнадцать семей: четырнадцать были Лаздансы и две – Вайкули. Дом в 1929 году построил дедушка, Антонс Лазданс (отец ее матери). По сей день в изначальном виде сохранился амбар – так называемый *ларик*, где дед в свое время оборудовал магазин.

Когда-то у этого дома не было названия, его называли по имени хозяина. Дом бабушки называли *Французским*, так как имя бабушки было Францис. У деда было хозяйство площадью в 22 га. Он работал учителем в Арендольской школе, а в «хрущевские времена» открыл собственный магазин.

Этот дом в Калупе семья купила в 1955 году, как говорит информатор: «*вместе с Анитей*». Аните – так звали ткачиху Анну Мукане, у которой не было своего дома. Она ходила по селам со своим ткацким станком, ткала лоскутные половики, скатерти и различные ткани.

Вместе с Аните семья прожила около восемнадцати лет. Информатор вспоминает: «И мы с сестрой практически выросли под этим ткацким станком. Три рубля стоило соткать одно покрывало. Ну что в те «*советские времена*» значили три рубля?! У моего папы в то время зарплата составляла семьдесят рублей, он был дорожным мастером, производителем работ на дорогах».

В роду Гертруде все женщины склонны к искусству. В Калупской школе у Гертруде была учительница Анна Шмаукстеле, которая «*нас так выдрессировала, что касается рукоделий!*» Научила любить их, дала понять, что рукоделие женщине нужно не только для выживания, но и что оно является искусством.

Гертруде ткала половики – «*дорожки*», а также вязала пальто, кофты, жилеты и платья. Она говорит: «Это был своего рода хороший бизнес – вязать платья. Были большие проблемы с нитками. Нигде нельзя было достать, тогда покупали большие полушерстяные мужские носки, распускали их и вязали на вязальной машине, так как деревенскую шерсть нельзя было использовать на вязальной машине».

В своей жизни информатор очень много вязала, «три вязальных машины «*связала*»: две «Северянки» и одну «Ниву». В советское время надо было хорошо и элегантно одеваться, возможностей было очень мало – столько, сколько мама сшила, и все». Ничего купить нельзя было, поэтому Гертруде вязала одежду для себя, мамы, детей и родственников. У всех все было вязаное – вечерние платья, брючные костюмы и даже пальто.

Гертруде в детстве «*подрабатывала за один рубелек*» швейей: обметывала швы и подшивала подола. Она до сих пор шьет на стареньком «Зингере», хотя дома есть также современные электрические швейные машинки.

В доме информатора рукоделия не держат в шкафу, чтобы они не пожелтели, ими пользуются по праздникам: вышитая мамой скатерть расстилается на день рождения и Пасху. Вязаниями бабушки украшается дом на Рождество. Гертруде хочет обновить вышитую мамой скатерть: «Мама ее сшила дома наперекосьяк, а затем тетя – офицерша из Даугавпилса – свозила куда-то, чтобы набить на ткань вот этот узор, и тогда сверху была сделана вышивка».

1) Информатор Гертруде Раснача рассказывает о рукоделиях рода. Калупе, 2020; 2) – 3) Рукоделия Гертруде Расначи 2-й половины XX века: платье, фрагмент половика; 4) Фрагмент связанной крючком скатерти; 5) Вышивка Хелены Климкане; 6) – 7) Вышивки ришелье матери информатора, Аделе Расначи (1929), XX век

Гертруде считает, что женское рукоделие возникло как необходимость и приводит пример своей прабабушки, Иевы Зейле (урожд. Кусиня, 1872–1966): «В приданом должно было быть много льняных скатертей, так как на всех мероприятиях – на свадьбах и похоронах – столы застилали скатертями, это была необходимость. Прабабушка Иева Зейле была родом из Калупской волости, а замуж вышла в Ясмуйжскую волость. У других там такие-сякие, а у нее свадебное платье было связано ею самой. Она вошла в дом, где помимо мужа и свекра было трое неженатых братьев мужа. Дома были голые бревенчатые стены. В первую зиму бабушка собрала тростник вдоль реки Дубна и топей и соткала тростниковые коврики, украсила ими все стены. Она была в доме молодой хозяйкой. Все легло на ее плечи – надо было всех одеть, *«не будут же ходить голыми!»* Ткала льняные рубашки и льняные брюки».

«Мама Аделе помнит, как в Литинишках, где она проживала, на чердаке было несколько веревок с мужским нижним бельем изо льна, которое каждую субботу меняли в бане, а для своих трех дочерей она не делала сшитых швов, а все полностью обвязывала крючком. Этот тонкий лен приходилось своими руками обрабатывать. Когда его разрезали, он не распался. У нее в приданом были также скатерти и простыни, сотканые из обработанного волокна конопля».

Дома у Гертруде Раснахи хранятся рукоделия, изготовленные с применением различных техник: с вытканными цветными узорами, с вязаным кружевом и вышивкой *«ришелье»*. Также сохранились вышитые бабушкой полотенца и вязаное крючком кроватное покрывало из довольно мягких и толстых ниток. От Хелены Климкане (бабушки зятя) сохранился полученный в подарок изящный мешочек для рукоделий с кнопками, в который можно было складывать нитки, клубочки, такой красивый и изящный. Маленькие салфеточки подарены бабушкой мужа.

Мама Гертруде, Аделе Раснаха, была превосходной швеей, которой было достаточно взглянуть на модель, и она сразу рисовала мелом или кусочком мыла на ткани и шила без выкроек, она говорит: «Тогда ведь не было таких прямых платьев – они все были по фигуре, по талии, с выточками на груди».

Гертруде Раснаха вспоминает: «В те времена из Вишек приезжал еврей и *«втюхал»* маме синюю люксовую ткань. Это был 1957 или 1958 (?) год. Другие деревенские девочки носили в школу перешитые платья старших сестер, а мне, когда я пошла в первый класс, мама сшила новое платьице из синей люксовой ткани». Однако большей частью молодость Гертруды прошла в одежде, которую перешивала мама: «Мама разрезала свой национальный костюм и сшила пальто для обеих дочерей. Очень больно. Пересмотрев фотографии за среднюю школу, вспомнила, что у меня было одно, максимум два новых платьица для шестнадцатилетней девушки... Потом появились новые ткани: драп, букле, натуральные и синтетические шелка, люкс. Пришла *кримпленовая эра*. Ах, кошмар! А затем началось: кримпленовое платье нормальной длины очень быстро превратилось в мини. Кримплен уседал, и затем его удлиняли, обвязывая крючком подол, что-то вокруг шеи, рукавов. Больше пытались вязать узоры, чтобы платье хоть сколько-нибудь выглядело нормальным. Хлопок тогда был не в моде».

В 20-е годы прошлого века Аделе вышла замуж, и шитье стало для нее жизненной необходимостью, она говорит: «Во-первых, надо сшить для своих детей, также для родственников и друзей. Это было святым делом – шить для соседок. Она шила для всех. В те времена швей в Калупе было не так много, может быть, три. Ну что это есть, три-четыре портнихи на несколько тысяч жителей в те времена?! Тогда в Калупе была больница и врачи. Все калупское общество ходило шить только к ней. Для учительницы, Моники Журавской, которая была полупрофессиональной ведущей на свадьбах, Аделе шила длинные вечерние платья с украшениями, для ксендзов – сутаны. Недавно в Калупе было мероприятие, посвященное дням баррикад, и оказывается, она сшила первый красно-бело-красный флаг в Калупе. От чужих людей брала какие-то денежки, от своих – нет».

ИНФОРМАТОР ТЕКЛА СВЕТИНЯ (урожд. ВАНАГА, 1939)

Родом из Калупской волости, деревня Логоцки

Родной дом Теклы Светини находится в деревне Логоцки, где было хозяйство площадью в 11 га. Это дом отца ее матери, Вероники Пудане. Вероника была единственной дочерью в семье, поэтому ее отец, Язепс Ванагс, вошел в этот дом *примаком* (мужчина, как правило, без недвижимости, женящийся на наследнице или владелице сельского дома и обычно становящийся хозяином в этом доме).

Язепс Ванагс был родом из большой семьи (пять братьев, три сестры). В семье каждый должен был осваивать свое ремесло. У Теклы в памяти остался рассказ отца о том, как он учился на портного: «Мастер портняжного дела был очень строгим: если кто-то не хотел слушаться, то получал деревянным аршином по плечам. Язепс убежал домой, чтобы пожаловаться отцу на мастера, который его бил, но отец отвел назад и сказал портному: «В ваши руки!»

Так отец информатора, Язепс, понемногу привык и выучился на хорошего портного: «В основном он шил костюмы и шубы. Лето проводил дома – пахал, обрабатывал поля, а осенью, когда заканчивалась молотба, и солома была сложена в сарай, отправлялся «в свет». У него был специальный ящик, куда он складывал швейную машинку, гладильную доску, утюг, который надо было нагревать на плите, и выезжал на заработки в Вишки, Амбели, Ясмуйжу. Его дома никогда не было. По всему миру. Как уедет, месяцами нет дома. Пока обошьет всю семью – надо было шубы, надо было что-то штопать. Отец сам выделывал кожу, чтобы заработать. Хозяева расплачивались как деньгами, так и в натуральном виде. Натурой платили больше. Надо было заработать на жизнь, засеять поля, сдавать зерно и льняное семя. Своего ничего не было».

У Теклы было три сестры и три брата. У мамы они были сестры-двойняшки, она вспоминает: «Меня называли именем бабушки Теклы, сестру именем матери Веры. Семьи тогда были большими, часто собираться вместе не получалось. Дети могли встречаться и играть вместе только по воскресеньям. Местом встреч был большой луг возле озера, где играли в *лапту*. Надо было ловить и *солить*. Плотно набитый мяч был шит из обработанной кожи овцы или теленка. Игры были красивыми, не такими как сейчас».

1) Информатор Текла Светиня. Калупе, 2020; 2) Блузка, вышитая сестрой Теклы Светини, Антонией Ванагс

1) – 3) Фрагменты вышивок, принадлежащих Текле Светине; 4) Кружок рукоделия Стуришской основной школы. Ученицы 4–7 классов: Нина Байка (урожд. Скринда), Регина Мендрике, Регина Менделе, Анна Мендрике, Анна Мейнерте (урожд. Стуришка), Леня Кусиня, Валя Ружа, Лида Скринда, Моника Мукане, Виргиния Пудане, Тоня, Текле Пудане, Анна Мукане. Калупская волость, 40-50-е годы XX века. Семейный архив Т.Светини.

Текла окончила первый класс в десять лет и пошла в колхоз пасти коров. Вставала рано утром вместе с мамой, она вспоминает: «Утром – отвязать, спутать ноги, а затем отпустить на пастбище на весь день. Привязать вечером по возвращению с пастбища. Тяжело пасти коров, весь день надо сидеть на поле до позднего вечера. Когда приближалась гроза, все темнело, телки разбежались в разные стороны, страшно, чтобы они не потерялись. Тогда беда, потому что рядом – колхозное поле.

Все телки сбегались на колхозное поле. Пока прогонишь, трудно было, не нравилось. Колхозных коров пасла до четвертого класса».

Текла училась в Стуришской основной школе. Рассказывает: «Учеников там было полно, много, очень много было детей, со всех сторон, класс полный. Учительница Юнкере была немкой, вела кружок рукоделия по воскресеньям, так как не было других свободных дней. В кружке рукоделия у каждого была своя работа».

Девочки вышивали для пионерской комнаты занавеси, а Текла изготовила рукоделие на канве. На пионерском слете она за это получила подарок – коробку цветных карандашей (24 цветных карандаша). Это было нежданное счастье («Я была так счастлива!») и большая радость, так как в то время их нельзя было достать.

Окончив семь классов, Текла отправилась в Ригу. Полгода училась в ткацком училище. Ее направили на Мазсалацкий лензавод. Из льняного волокна на механическом ткацком станке Жаккарда ткали полотно для полотенец, мешков, брезентовые плащи, как отмечает информатор, «*ничего красивого*». Одновременно надо было работать на двух ткацких станках. Было очень трудно. Через три года она вернулась домой. Вышла замуж за Артура Светиня и десять лет оставалась дома с детьми. Муж работал в Даугавпилсе мебельщиком. Семья не работала в колхозе, и у них не было хозяйства.

Текла Светиня «*играла в театре*», а в свободное время ей очень нравилось вышивать. Она рассказывает: «Никаких половинок нельзя было купить, так как не было денег. На стенах висели вышитые полотенца. На кухонных окнах был красивый узор. Узоры покупали в магазинах, на бумаге *выжимали* (копировали). Ткани не было, нельзя было купить. Какой кусок ткани нашел, такой и шьешь. Старые мешки снашивали, обшивали, затем накрывались ими в повозке, когда ехали на рынок. Все коврики были сплетены из тростника. Края кровати накрывали вышивками, чтобы не было видно матрас». Ее кровать до сих пор застелена покрывалом, сотканным и вышитым бабушкой Теклой Пудане в 1-й половине XX века, а в шкафах хранятся искусные рукоделия.

Информатор вспоминает, что в доме был ткацкий станок, ткацкие принадлежности и все для обработки льна, так как его выращивали в хозяйстве. После переработки льна оставались отходы, которыми утепляли чердак дома. Из льна ткали и шили одежду. «Обычно Петров день – большой праздник. Все дочери красиво одевались, наряжались в длинные платья и шли пешком прогуливаться пять-шесть километров до костела. У сестры, Антонины, был клетчатый сарафан и вышитая яркими цветами блузка, хотя для Калупе более характерен белый цвет. Антонина сшила себе платье, в котором ходила на вечеринки. На вечеринках и балах играл брат, Язепс».

ИНФОРМАТОР СИЛВИЯ ВОЙНЯ (урожд. ЛАУРИНОВИЧА, 1959)

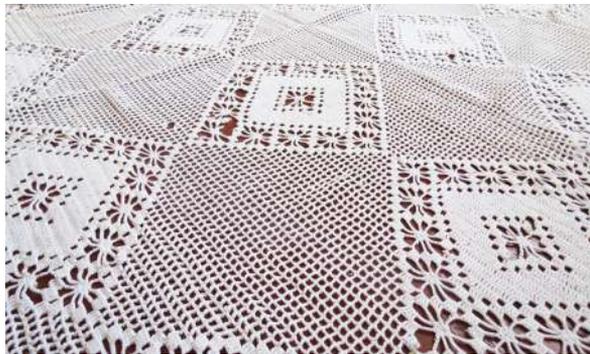
Родом из Двиете

Мама Силвии Войни, Текла Батура (урожд. Вушкане, 1927), вышла замуж и переехала жить из Двиете в Ликсну. Мама была *большой вязальщицей*. В Двиете у нее были общие тетради с узорами для вязания и узорами варежек, но при переезде в Ликсну и после того как в пожаре сгорел дом в Аужгулянах, эти записи утрачены. По сей день дома есть варежки, связанные мамой.

Силвия хранит рукоделия бывшей хозяйки дома, Хелены Шашулане, от которой она унаследовала дом. С Хеленой информатор познакомилась в Ликсне, когда «*отпустили на пенсию Геличку*», и она стала работать вместо нее. Хелена Шашулане родом из Ликсны, родилась в Аужгулянах. Ее мать умерла при родах, а отец женился во второй раз на двоюродной сестре матери. Всю жизнь Хелена прожила в этом построенном в 1930 году доме с мачехой, – тетей Соболевской. По вечерам обе вышивали и занимались разным рукоделием.

1) Рукодельница Ликсненской волости Хелена Сташулане. Рукоделия Хелены Сташулане, 2-я половина XX века; 2) – 4) Вышивка в технике «ришель»; 5) Фрагмент дверной занавеси с мережкой; 6) – 7) Тканые полотенца с отделкой из вязаного кружева

1) Информатор Силвия Войня. Ликсна, 2020; 2) Фрагменты работ рукодельницы Ликсненской волости Хелены Сташулане, 2-я половина XX века

Х.Сташулане работала на ферме в Аужгулянах дояркой, она была передовиком труда. Информатор вспоминает: «Хелена была активной и очень работающей. Жизнь у нее была трудная. Она постоянно была занята работой. Сколько она спала? Вставала в четыре и отправлялась на работу. Много лет она была «партийным человеком», но, несмотря на это, она была верующей. В «советские времена», когда не позволяли ходить в костел, она тайком помогала ксендзу».

Дома у Хелены было хозяйство с большим хлевом, в котором во «времена колхоза» держали телят. У нее была корова, свинья, лошадь, куры, гуси, она держала уток, позже даже овец. Когда в Аужгулянах сгорел дом Силвии, волость выделила ей квартиру в центре поселка, а скот Силвия держала в хлеву у Хелены Сташулане – ходила туда утром и вечером. Обе помогали друг другу. Когда Хелена осталась одна, она попросила, чтобы Силвия за ней присматривала.

Однажды к Хелене Сташулане приезжали студенты из Резекне. Тогда она показывала все свои рукоделия. Хелена Сташулане создавала рукоделия себе на радость, использовала их для украшения дома и в быту, – кухонные салфеточки, скатерти, занавеси. Варезки вязала для себя и для подарков. В 2000 году в Ликсне была выставка варезек. Из них сохранилось лишь несколько пар.

ИНФОРМАТОР **ВАЛЕНТИНА ГАДЗАНЕ** (урожд. СКРИНДА, 1961)

Родом из Ликсненской волости, деревня Вердини

Дедушка Валентины Гадзане – Язепс из Вабольской волости, из рода Скринд, а бабушка Анна (урожд. Вердиня) – из Ликсны. Они жили в деревне Вердини, но после Столыпинской реформы (22 ноября

1906 года, по рекомендации Петра Столыпина, председателя Совета Министров Российской империи, царь Николай II издал дополнение к существующему аграрному закону – правила выхода крестьян из деревни, раздела деревенских земель и перехода на хутора), перебрался на окраину леса, на хутор «Эглиниеки». У бабушки Анны было три брата, которые помогли перевезти на лошадях дом на новое место.

Семья была зажиточной, занималась сельским хозяйством и обрабатывала десять га земли. На лошадиных повозках на Даугавпилсский рынок возили продавать масло и лесные ягоды. В хозяйстве имелась клеть с сусеками и большой хлев. Здесь свое детство проводила Валентина Гадзана, которая свой рассказ начинает с примечания: «В то время никто не рассказывал, кому что принадлежит – мы воспитывались в советском строе. У нас дома никто никогда скрупулезно не углублялся в историю, так как отец был легионером».

В роду отца Антона Скринды было принято, что каждый должен освоить какое-нибудь ремесло. Она замечает: «Ведь не может быть, что ты за свою жизнь ничему не научился!» Родители были сравнительно зажиточными. Они могли себе позволить отправить дочь Монику учиться в Вишкской Государственной школе домоводства и садоводства (в 1926 году была открыта Вишкская однолетняя школа домоводства на территории усадьбы помещиков Молей. 15 ноября 1931 года школу преобразовали в двухлетнее Вишкское Государственное училище домоводства и садоводства, которым руководил директор Эмилс Салиньш). Во время учебы в 1936–1939 годах Моника проживала у родственников в Вишках, сохранилось письмо, которое она отправила домой: «Дорогие домочадцы, я здорова. Пока дела идут хорошо, я уже сдала пять самых трудных экзаменов. Надеюсь, и эти три сдам. 22 мая будет химия, 23 мая будет учение о правильном питании, а 25 мая – уборка дома».

1) Информатор Валентина Гадзана показывает рукоделия своего рода. Ликсна, 2020; 2) – 3) Рукоделия, изготовленные тетей информатора Моникой Скриндой в 1930-е годы: пояс и венок от национального костюма

Рукоделия Моника Скринды, 1-я половина XX века, 50-е годы: 1) тканое и вышитое полотенце; 2) – 4) вышитые передники; 5;6) тканые скатерти

На всех фотографиях Моника в национальном костюме, который смастерила сама. Это – ее наряд для торжеств. Правда, национальный костюм полностью не сохранился. Остался только пояс и самодельный веночек.

У Моника Скринды не было семьи, она проживала вместе с семьей брата Антона в доме своих родителей «Эглиниеки». В доме всегда были рукоделия Моника: на столах, под вазонами с цветами. Валентина еще помнит, что дома были рисунки с мотивами для вышивания, разные образцы. Ей нравились эти изящные работы, требующие большого терпения. Сохранился фартучек с полосами орнамента, вышитыми в разных техниках, занавеси, вышитая скатерть *советских времен*.

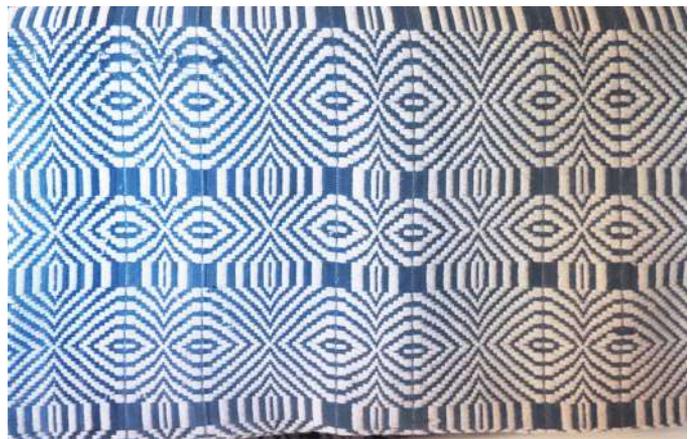
М.Скринда была также хозяйкой на мероприятиях. Она очень аккуратно накрывала столы на торжествах. Выпекала деревенские торты и готовила по-особому, лишь ей известному рецепту, холодец, заливное, рулеты и фаршированные свиные ножки. Дома был ткацкий станок, однако информатор не помнит ткацкие работы, так как в 60-е годы, когда родилась Валентина, больше никто ткачеством уже не занимался. В «*колхозные времена*» такие работы больше не делали: не было времени. Никто в роду эти навыки не перенял, – «или было трудно, требовалось терпение, или жизненный ритм требовал другого подхода к жизни. В «*советские времена*» была школа и работа, для хобби не оставалось времени или не хотелось».

ИЗУЧЕНИЕ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ТЕКСТИЛЯ В МУЗЕЕ РОДА СКРИНД

26 и 27 мая 2020 года участники экспедиции посетили музей рода Скринд, дом Райниса в Беркенеле, Центр гончарного искусства в Даугавпилсе, а также исследовали и документировали наследие рукодельниц: Луции Горбики, Валентины Куртиши и Даце Тейване.

Музей рода Скринд оборудован в одном из зданий поместья графа Зиберга-Плятера, построенном в начале XIX века. Вспоминая земляков – первых работников Народной атмосферы братьев Скринд – Бенедикта (1869–1947), Казимира (1875–1919) и Антона (1881–1918), руководитель музея Анна Лаздане осуществляет проекты с целью документировать духовные и нравственные ценности жителей своей волости. Анна Лаздане отмечает: «Калупе, Ликсна, Ваболе – самые латгальские. Здесь нет такого количества представителей других национальностей. Это латышские волости. В Латгалии все женщины были старательными, трудолюбивыми. Почти в каждом доме была печь для выпечки хлеба, каждая хозяйка пекла хлеб, а в деревне, одна-две ткачихи обязательно жили. Тринадцать лет назад был реализован проект идентификации ткачих. Это был последний момент, так как мы поняли, что совсем скоро этих мастериц не станет. В Вабольской волости было опрошено девять ткачих». Следует отметить, что в Музее рода Скринд была проведена очень значимая работа по сбору информации не только о ткачихах, но и о других хранителях старинных ремесел (пивоварение, выпечка хлеба, деревообработка и т.д.).

Восторгаться можно каждым рукоделием, показанным информатором. В коллекции музея хранится вышивка в технике «ришелье», сделанная Хертой Фаннией и Ольгой Лаздане, скатерть рода Гертруды Лаздане, вышивка Леокакдии Баравики, кроватное покрывало и подушечки с вышивкой «ришелье», наволочки и вышитая крестиком скатерть работы Ирены Упениеце, кружево, связанное крючком Валентиной Сусекле, покрывало рода Айны Паберзе, настенное вышитое панно Антонины Мацкевичи. Отдельно следует отметить тканые вожжи, которые использовались в конной упряжи исключительно для поездок в костел. В экспозиции можно увидеть вязаные крючком скатерти работы Ольги Плоцини и Геновефы Кейши, которые были созданы в прошлом столетии (1940–1950), а также покрывала, сотканные Анной Ванас и Валентиной Куртишей. Многие рукоделия были изготовлены в 2-й половине XX века. В них наблюдается популярная тенденция моды тех лет: тканые занавески для дверей и окон в желто-коричневых тонах с такими латышскими узорами, как: «*Солнышко*», «*Божья звезда*», «*Юмитис*» и «*Аусеклитис*».

1) Информатор Анна Лаздана демонстрирует вожжи, сотканые Хеленой Плешавнице, которые использовалась в конной упряжи, отправляясь на торжества или в костел; 2) – 3) Фрагменты покрывал, сотканых ткачихам Вабольской волости Анной Ванас и Валентиной Куртишей; 4) Эксперт по научно-исследовательской работе Дайна Алужане осуществляет фотофиксацию узоров тканых покрывал. Ваболе, 2020; 5) Фрагменты покрывал, сотканых в Ваболе

Анна – профессиональная ткачиха, работала на производственном объединении «Дайльраде», в Елгаве. Поэтому рукоделия для нее близки и понятны: «Сначала нитки красила натуральными красителями, также рассказывали и ткачихи. Красила разными листочками, цветами, луковой шелухой, березовыми почками, свекольным отваром. С 20-х годов прошлого века уже можно было приобрести синтетические красители. Покрывала стали ярче и наряднее. Это была новая тенденция: каждой ткачихе хотелось выделиться своим своеобразным узором покрывала, его красотой. Было важно, сколько цветов можно было найти, разыскать, подобрать, и этим можно было хвастаться между собой. Трудолюбие, соревнование, у кого красивее скатерть или занавеси для окон, – это было свидетельством трудовой этики хозяйки. Пусть даже кухня была небогатой, стену украшали вышитые изделия.

Профессиональные рассуждения Анны пронизывают детские воспоминания: «Не знаю, может, в других домах было по-другому, но мы выросли в сельском доме. В семье нас было четверо детей. Я не помню, чтобы дома что-либо было куплено. В те времена обычно вешали белые хлопчатобумажные занавески, использоапли очень много вышитых салфеточек, лоскутных одеяльцев, тканых покрывал. В своем детстве помню – и у плиты, и возле кровати, и там, где ковшик для воды, – лежали вышивки, подушки были накрыты вышивкой в технике «ришель»».

Бабушка Анны Лаздане, Домицелле Долгайс, была ткачихой. О своей маме информатор вспоминает: «Она (Анна Мукане) не ткала, а ходила к ткачихам по соседству. Когда мы были маленькими девочками, нас посылали к ткачихе в дом «Скукы» в Вабольской волости. Мы с сестрой относили пряжу, чтобы потом получить красивые покрывала с узорами. Мы росли, и всем приходилось работать. Телевизора еще не было, долгие зимние вечера коротали, суча и сматывая пряжу. Помню, мама стригла овец, – надо было держать их за ножки, а затем в больших чанах с водой, многократно меняя ее, мыли и полоскали шерсть. Пряжу надо было подготовить для вязания и ткацких работ. Мама была большой вязальщицей варежек. Вспоминаю маму вечерами после работы: вязала и вязала, и вязала. Выдвижные ящики у нее были заполнены узорчатыми варежками. Для всех детей были организованы свадьбы, а в приданое давались покрывала и варежки. Холодной зимой еще иногда сама надеваю. Детям дарю по паре варежек. У мамы дома стоит целая полка с покрывалами. Среди них четыре похоронных покрывала, которые передавались по наследству из поколения в поколение. Я сама постилаю сотканное бабушкой покрывало лишь тогда, когда встречаем почетных гостей».

Анна признается: «Мы гордимся тем, что находимся в Европе, однако, будучи в Европе, мы утратили свою идентичность. Мы утрачиваем семейные нравственные ценности, традиции, в том числе и семейную трудовую этику. В Вабольской волости не осталось ни одной ткачихи. В музее все еще стоит ткацкий станок, можно соткать половики – «дорожки». Как ребенок, так и взрослый может сесть за станок и воткать какую-нибудь полоску в лоскутный половик».

Эмоциональный рассказ Анны Лаздане дополняет снятый в 2006 году видеооператором Гунтисом Каминским фильм о вабольских ткачихах, в котором руководитель музея запечатлела очень ценные свидетельства ткацких традиций в Вабольской волости. Отдельно обобщен фотоматериал о покрывалах, сотканых в Вабольской волости.

ИЗУЧЕНИЕ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ТЕКСТИЛЯ В ДОМЕ РАЙНИСА В БЕРКЕНЕЛЕ

27 мая мы отправились в дом Райниса в Беркенеле (*Беркенельская полуусадьба – Беркенхеген, по-немецки «Birkenhain» – березовая роща*). Здесь поэт Янис Плиекшанс провел детство и первые школьные годы. Его родители, Кришьянис и Дарта Плиекшаны, снимали Беркенельскую полуусадьбу с 1872 по

1881 год. «В семье Плиекшанов были очень хозяйственные люди. Мать Яниса Плиекшана, Дарта, была большой ткачихой. Со своими красивыми ткаными покрывалами она принимала участие на выставке в Гриве и получила ценный приз – золотые часы. У отца Плиекшанов было хобби – выращивание лошадей. Со своими превосходными жеребцами он также участвовал в выставках. Самой хозяйственной из троих детей была старшая сестра, Лизе», – рассказывает директор музея Инесе Берзиня.

У нас есть возможность ознакомиться с рукоделиями музейной коллекции – вышитыми салфетками, которые нарядно украшены кружевом, скатертями и ткаными покрывалами. Они в свое время были свидетельством вкуса хозяйки, ее понимания красоты, а также придавали уют семейному быту. В Латгалии покрывала ткали на узких ткацких станках, тщательно сшивая их из двух кусков. Особым мастерством обладала ткачиха, умевшая с обеих сторон соткать покрывало, с равномерно ярким и точным узором.

В доме Райниса в Беркенеле хранятся работы рукодельниц волостей Даугавпилсского края: покрывала Брониславы Паукште (Вабольская волость) и Регины Рокьяне (Ликсненская волость), вышитые изделия и тканые работы Луции Баравики (Лауцесская волость), а среди них также рукоделия рода директора музея Инесе Берзини.

В роду у Инесе рукоделием занимались женщины в несколько поколений. Бабушка, Луция Горбика (урожд. Баравика), в 1940 году окончила курсы домоводства и рукоделия при Даугавпилсском Латышском обществе, во время которых теоретически и практически было освоено приготовление блюд, рукоделие, уборка дома, стирка белья, учение о здоровом питании, бухгалтерия домашнего хозяйства, гигиена, уход за детьми и их воспитание, молочное хозяйство, цветоводство, выращивание фруктов, пчеловодство, овощеводство и птицеводство. По сей день сохранилась работа бабушки – вышивка и тканый пояс 1940 года, а также свидетельство об окончании курсов. Луция Горбика вспоминала: «На третьем этаже Дома Латышского общества проходило обучение. Там была большая кухня и длинный стол. Занятия проходили каждый день с девяти часов. За курсы взималась небольшая плата. Каждое утро на курсы надо было идти шесть километров пешком. Внизу, в подвальном помещении, была ткацкая мастерская с тремя ткацкими станками. Посменно могли работать до двадцати человек, так как все одновременно не ткали. Чтобы освободить станок для других, мы оставались в мастерской с однокурсницами на ночь. Тогда стало модным ткать наволочки на подушки, у которых узор был только с одной стороны. Там, где сейчас стоит гостиница «Латгола», находился магазин «Стилс», где можно было купить нитки мулине и льняную ткань, из которой шили блузки. Там все было налажено по лучшему образцу. Можно было купить нитки для ткачества».

Мать Луции тоже была ткачихой, ткала на заказ. Она больше ткала чужим людям, чем своим. В памяти Луции сохранилось, как она везла сотканную матерью ткань в Даугавпилс, в принадлежащую евреям мастерскую, где ткань прессовали и возвращали свернутой в рулоны. Из этого сукна можно было шить костюмы и юбки. Из льна и пакли ткали летние рабочие брюки для мужчин. Полотно для льняных полотенец весной отбеливали. «Когда снег начинал таять, по всему полю расстилали льняную ткань, рассыпали немного пепла и им отбеливали. Для стирки белья из пепла изготавливали щелочь. Белье гладили, когда пекли хлеб, так как для утюга требовался уголь», – говорит информатор.

Знания в области рукоделия, которые Луция приобрела на трехмесячных курсах, она продолжала использовать в жизни, обучая других девушек. «Я уже могла преподавать еще кому-то. Уже в «колхозные времена», когда у меня собирались девушки, я учила их делать мережку... Мне очень хотелось учиться. В 30-е годы началось национальное воспитание, и эти розы больше не шили, шили мережку. Был такой журнал «Зелтене». Сама купила, и сама начала учиться», – говорит Луция.

В 1937 году Луция начала петь в хоре. В 1940 году Калкунские хористы, готовясь к Празднику песни, всю зиму ткали и шили свои национальные костюмы. Луция Горбика вспоминает: «В 1940 году я пела в хоре и готовилась к Празднику песни, поэтому торопилась с национальным костюмом. Сама сшила блузку. Сестра Эмма прислала журнал. У того национального костюма была виллайне и головной платок. А я сделала только тот веночек, а виллайне, думала, сделаю когда-то попозже. Пояс ткала вечерами, юбку ткала сестра Эмма в Риге и прислала готовую».

1) Одно из наиболее старинных рукоделий в коллекции текстиля дома Райниса в Беркенеле – полотенце, сотканное и вышитое Матильдой Браковской, украшенное вязаным крючком кружевом, 1891; 2) – 3) курсовая работа Луции Горбики – вышивка и тканый пояс, 1940; 4) Курсы домоводства и рукоделия Секции домоводства при Даугавпилсском Латышском обществе. Ткацкая мастерская в подвале. Руководитель курсов М.Добрая сидит за ткацким станком, Луция Горбика – за мотовилом. Даугавпилс, 1940

Многие тканые рукоделия из коллекции Инесе Берзини прибыли из Австралии, где после войны жила сестра бабушки, Эмма Брузгуле. Для Инесе это – милые воспоминания. «В Австралии тетя Эмма учила работать на ткацком станке своих внуков. Тот ткацкий станок из Австралии мне обещали привезти по частям, так как тети больше нет в живых. Она была бы чрезмерно счастлива, если бы станок попал в Латвию, к нам. Многое мы не сохранили, легкомысленно относясь к этим вещам. У наших предков было огромное терпение в работе и в создании заготовок. Раньше надо было самим одевать семью и вышивать наряды. Еще было важно осознавать, что это сделал я сам и что я свою работу передам следующему поколению. У меня есть бабушкино полотенце, которое я передаю детям. Я смотрю, что они эту аутентичность могут утратить. Я из тех, кто еще несет ответственность за свой подарок, и я слежу за ним, так как я думаю, что они его передадут в наследство своим детям. Важно, чтобы мы его сохранили и несли в будущее. Современная молодежь это больше не понимает, им действительно кажется, что это просто *тряпочка*. Для меня это ткань с историей» – отмечает Инесе.

1) Курсы по домоводству и рукоделию Даугавпилсского Латышского общества. Ткацкая мастерская в подвале. Луция Горбика (2-я справа). Даугавпилс, 1940; 2) Луция Горбика с рукоделиями в Доме Даугавпилсского Латышского общества, 1940; 3) Луция Горбика с племянницей Вией Брузгуле в самодельной блузке и поясе, в юбке, сотканной и сшитой сестрой Эммой Брузгуле. Лауцесская волость, 1942; 4) Сестра Луции Горбики, Эмма Брузгуле, со своими рукоделиями. Австралия, 2-я половина XX века. Семейный архив Инесе Берзини

ИНФОРМАТОРЫ **ОЛЬГА ПАУЛИНЯ** (урожд. **БАРШЕВСКА**, 1965) **и ВАЛДИС ПАУЛИНЬШ** (1964)

Проживают в Краславе

По прибытию в мастерскую гончаров видим, что в этот день изготавливаются сувениры для праздника Лиго, и беседа ведется во время работы мастеров Валдиса и Ольги.

Род Паулиньшей берет свое начало из деревни Паулини Адзельской волости (нынче Дагдский край). Там был дом дедушки. Родители отца, Андрей и Анна Паулиньши, были латгальскими крестьянами. Валдис вспоминает: «Отец, Александрс Паулиньш, был родом из простой семьи, однако умел все делать. Ни один инструмент не выпадал у него из рук. Отец матери, Александрс Индранс, был кузнецом и мастером по деревообработке. Дедушка все изготавливал вручную. У него было довольно много земли – тридцать га. В хозяйстве была английская молотилка, веялки для зерна. Считался кулаком – был сослан в Сибирь на двадцать пять лет. Он умел шить сапоги и туфли. Вот откуда берет свое начало творческий ген. Брат дедушки, Казимирс Барташевичс, тоже был талантливым и всесторонне развитым человеком. Он был мастером народного прикладного искусства в области обработки янтаря и мастером по дереву. Муж бабушки Эмилии Индране, Александрс Индранс, был и кузнецом, и мастером по дереву, и сапожником. Даже шил выходные туфли, которые еще сегодня можно найти на чердаке. Бабушка больше по дому трудилась – *релаксировалась* возле коров и ткала покрывала».

В кузнице у дедушки Валдис бывал часто: «В *«советские времена»* в кузнице ремонтировали конные грабилки, телеги для совхозных нужд, подковывали лошадей и т.д. ... Я это все видел, мне казалось, что лошади больно: лошадке прижигают копыто горячей подковой, чтобы видеть, куда надо вбивать гвозди. Самому же пришлось по-настоящему заняться этим делом, когда строили свой дом и требовались скобы. Ковали вдвоем с Ольгой. Дедовская кузница (в *«советские времена»* – совхозная кузница) стоит по сей день, только вандалы уже все разграбили».

1) Инструменты кузнеца из кузницы деда, Александра Индрана. Краслава, 2020; 2) Гончар Валдис Паулиньш демонстрирует дедовские инструменты. Краслава, 2020

Валдис о своем жизненном пути до овладения гончарным мастерством рассказывает с юмором. Это картины из детства, которые у него запечатлелись в памяти. С детства было желание творить и придумывать самому, – что-то от любознательности искателя приключений Дауки. Маленький, любопытный мальчик Валдис, зачастую из наилучших побуждений, совершал всякие шалости. В детстве увлекался рыбалкой. Удочку отца нельзя было трогать, это было «святое», приходилось самому что-нибудь придумывать. «Наверное я еще был слишком зеленым для рыбалки. Разбирал какой-либо журнал или тетрадь, выбирал скобку. Я видел, как отец из пенопласта изготавливал поплавок, шлифовал лезвием до тех пор, пока он становился красивым, как сосулька. А у меня попроще, думал так: у меня крючок есть – есть! Леска, – где же взять леску? Мама была швеей, шила платье для дам. У мамы взял белую нитку потоньше, привязал к ней крючок из тетрадной скобки. Поплавок служила спичка. В домашнем пруду попробовал – нормально, плавает серной головкой вверх, а затем – айда на озеро!» – рассказывает Валдис.

До пятого класса Валдис учился в Дубульской восьмилетней школе, в Резекненском районе. Во время учебы в школе появилось увлечение фотографированием. «Дядя давно обещал отдать свой фотоаппарат «Смена-8М». До того я ничего не знал о фотографии – «темный лес», но внимательно прочтя книгу Д.Бунимовича «Практическая фотография», которую мне дал крестный, я уже на следующий день попытался кое-что сфотографировать. Я видел, как дядя это делает. Начал делать фотографии, проявлять пленки. Фотопринадлежности я покупал на сэкономленные деньги. Родители давали денежки на булочки или конфеты – три дня я не ел булочки, и можно было купить что-либо полезное. Купил новый бачок для проявления пленок с двумя спиральями, но ничего не получилось – все склеилось в лоскуты. Обидно – новая вещь и не работает! Я пришел к заключению, что не все новое хорошо работает. Лучше пусть и более примитивная, но привычная вещь» продолжает Валдис.

Интерес к глине у Валдиса появился уже в Эзерниецкой школе, для него «седьмой-восьмой классы были *периодом глины*». Во время учебы в школе Валдис был эрудированным учеником, ему нравились и поддавались физика, математика, рисование, позднее – анатомия. Он принимал участие в различных олимпиадах и получал призы. Среди призов была и книга А.Маркуша «Мужчинам до 16-ти лет». Как будто, между прочим, в самом конце – раздел «Как изготовить гончарный круг?»

«Там все изложено просто, и мне казалось, что надо попробовать. Это был седьмой класс. Я изготовил самодельный круг, пока родителей не было дома. Я наблюдал, что при вспахивании огорода трактором на поверхность поднимается глина. Я накопал глины, размял и сделал отцу пепельницу. Когда сносили свиную ферму, там была пароварка с двойным стенками, в ней варили различные овощи: свеклу, картофель. Где-то я видел схему гончарной печи и подумал, что этот котел сгодится. Мужики приварили внутри какие-то железяки, чтобы можно было сложить горшки, и за это попросили тридцать рублей. Однако потом это как-то затихло», – вспоминает Валдис.

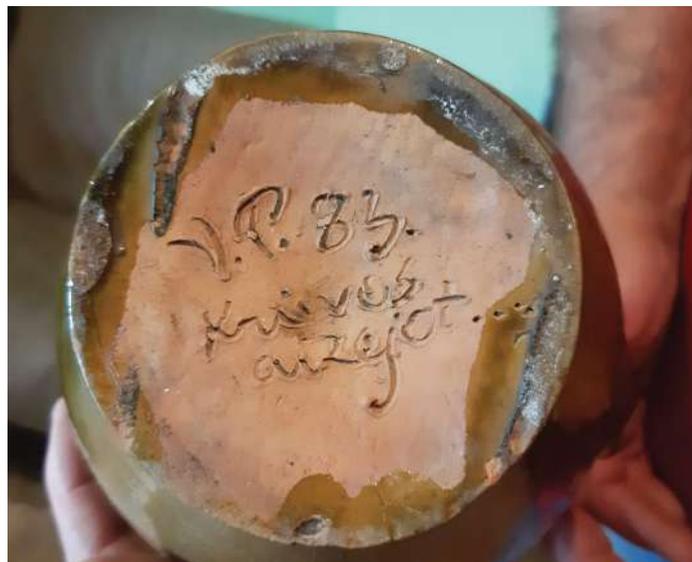
Серьезное увлечение гончарным делом началось в Резекненской художественной школе. Валдис продолжает: «Пошел учиться в Резекне и познакомился с гончарами Эвалдом Василевским, Волдемаром Вогулисом, Айваром Бутансом, Владиславом Винцевичем. В то время там работало приблизительно тридцать ремесленников, всем там было очень интересно. Историк искусства Янис Пуятс читал лекции, – это было выездное обучение в Резекненском доме культуры или музее. Объяснял, какая форма правильная, какая неправильная, какая ручка правильная, какая неправильная. Сейчас это никого не интересует. Все делают «*большое искусство*». А ремесло понемногу затаптывается в грязь. Одно из актуальных на тот момент заключений: надо сохранить это ремесло, следить за чистотой стиля. Каждый создал свой стиль, свой почерк, но в целом это должно быть латгальское искусство – там не должно быть никаких глупостей.

Когда-то в Резекне, Елгаве, Риге и Цесисе были цеха Завода латвийской керамики, которые производили сувениры. Был также один цех по спецзаказам, в котором стояли гончарные круги. А им (работающим в цеху гончарам) нравилось сделать самовар из глины – «*чисто латгальскую керамику*», корзинки с розочками, конфетницы с плетеной ручкой, розочки очень красивые, какие-то шарики. Я.Пуятс пытался это искоренить – никаких цветочков, никаких розочек! Говорил: «Что это за дробь, что вы дурачитесь?»

Рассказчик продолжает: «У латгальской керамики – четкая форма, не должно быть никаких заостренных углов. У дерева, железа могут быть острые формы, но не у глины. Это натуральный материал. Пришел также к выводу: надо работать, потому что из ничего что-то не появится. Закон сохранения вещества.

В шестнадцать лет у меня был мотоцикл. Как только где-то гончары разжигали печь, так пять-шесть горшков и бутылка «Агдама» – с собой. Она была чем-то наподобие валюты, входного билета, который надо было дать мужикам за обжиг. «Агдам» представлял собой девятнадцати- градусный портвейн, стоил два рубля семьдесят копеек, на этикетке – три топора. Надо отметить, что более дешевый портвейн – «Медвежья кровь» (один рубль и сорок копеек) – никто не хотел пить. Гончарному ремеслу надо учиться всю жизнь. Года три-четыре, а если есть «хватка», можно азы усвоить за год. Надо делать самому и хотеть чего-то достичь».

С однокурсником купили дом в «Акминиши», без электричества, и крыша течет, –оборудовали мастерскую, топили гончарную печь. На открытие пригласили гончаров.

Первая глиняная посуда, сделанная Валдисом Паулиньшем в 1979 и 1983 году. Краслава, 2020

«Работая с глиной, необходимо знать естествоведение, физику, химию, зоологию и анатомию, чтобы создать фигуру какого-либо животного или свистульку. Гончар должен быть всесторонне развитым. Не все работают на гончарном круге. Эта работа требует тщательности и большого желания, два раза попробовать недостаточно», – таков вывод Валдиса.

Валдис Паулиньш создает посуду с использованием бересты и комментирует: «Это берет начало из прошлого. Береста представляет собой уникальный материал. Когда на рынок привозили глиняную посуду, ее обертывали берестой, чтобы она в телеге не разбилась. Такая многоразовая упаковка. Бабушка когда-то меня отправляла в лес, показывала, как правильно добыть бересту, чтобы обернуть надтреснувший горшок. Его обертывали берестой, затем наливали горячую воду и добавляли молока, чтобы онокисло и появилась плесень, – молочные бактерии размножились и заполняли все щелочки, а когда все выливалось, горшок мыли кипятком, после чего посуда становилась чистой и не протекала. Береста создает эффект термоса: дольше сохраняется тепло. Чтобы летом взять с собой попить прохладной воды, брали посуду, обожженную при более низкой температуре, и обертывали ее берестой, затем клали на сквозняк. Горшок покрывался испариной, береста впитывала влагу, а ветер уносил излишки влаги. Раньше бересту закладывали в фундамент дома для впитывания влаги».

Для Валдиса Паулиньша наивысшим эталоном гончарного мастерства является мастер старшего поколения Поликарпс Чернявскис, у которого Валдис практиковался в гончарном деле. Для Валдиса выводы мастера являются наиболее ценными, «так как то, что в тебя вложено с детства и молодости, служит эталоном на всю жизнь».

Гончары Паулиньши сами копают и заготавливают глину на берегу Даугавы. «Недавно зимой шел лед, летом был очень низкий уровень воды, он открыл что-то наподобие глиняных скал. Идея такова: глину высушивают, заливают горячей водой, дают набухнуть, как тесту. Ее можно месить, можно разложить на деревянные доски – влага исчезает, испаряется. Хочется попробовать еще и следующий метод: в бочке просверливают отверстия и наливают глину. Затем глину трясут до консистенции коктейля и переливают в 200-хсотлитровую бочку. Тяжелая масса оседает, а листочки, корешки всплывают на поверхность, и тогда их снимаешь, как пенку с супа. Латгальцы так не делали, в отличие от *чиулей*. Сейчас у всех есть бетономешалки, а раньше глину месили ногами или отбивали молотом, как мясную отбивную. Отбивают, и она вытягивается, как ковер, затем свертывают и снова месят, и так несколько раз. Поликарпс Чернявскис тоже копал глину сам. Он месил пяткой и использовал ступицу колеса конной телеги. Чуток более трудоемко, зато будет глина из Даугавы.

Латгальскую глазурь также изготавливали самостоятельно. В основном она состоит из окиси свинца (в охотничьем магазине можно купить дробь) и кварцевого песка, который делает глазурь блестящей, как лак. Для коричневого тона требуется окись марганца и перманганат калия. Желтый тон образует окись железа (ржавчина, болотная ржавчина), которую добыть легче всего. Ржавчину раньше добывали сами, выливая болотную топь на простынь. Тогда вода испаряется, а остается рыжеватая пудра – окись железа. Зеленый тон получают из окисленной меди. Дедушка был сапожником, ему приносили в качестве оплаты старые самовары, из которых изготавливали пряжки для обуви и ремней. Было много остатков и отрезков, которые сейчас можно использовать для изготовления глазури. Только кобальт – горную руду (синий цвет) надо покупать, он очень дорогой. Его требуется лишь на кончике ножа. Составные части глазури каждый измеряет, как получается – кто в ложечках, кто в граммах», – рассказывает гончар. Валдис использует защитный наконечник электропилы – наподобие стакана, в нем уже десять ложек. Ложки должны быть до краев, не больше, иначе получится ошибка, все будет распределено непропорционально.

1) Информаторы Ольга и Валдис Паулиньши показывают свои изделия из глины. Краслава, 2020; 2) Сделанная из глины посуда: сосуд для хранения сметаны и кувшин, 2020

Гончары признают, что в основе всей посуды – форма «горшка-чугунка», или «варауниекса» (тип латгальской хозяйственной посуды). Они добавляют: «Если не будет, в чем готовить, то и кушать будет нечего!» Латгальский «варауниекс» имеет округлую форму, его удобно брать. Кувшин, ваза – это тоже

основная форма, а верхнюю часть можно варьировать, как кому больше нравится. Глиняную посуду надо нагревать постепенно. Нельзя класть холодную глиняную посуду на горячий огонь – может треснуть.

Горшок за один *подход* никогда не делают, требуется, как минимум, неделя: вчера изготовили на круге изделие, а сегодня приделываем ручки. Для изготовления подсвечника требуется месяц. Подсвечник является самым сложным, здесь необходимо наивысшее мастерство. В процессе высыхания у подсвечника наблюдается тенденция к раскручиванию, поэтому может исчезнуть симметрия. На гончарном круге надо одновременно изготовить пять-шесть подсвечников. У каждого горшка также есть своя история. Сделать два одинаковых горшка невозможно, а вот похожие, можно. Для того чтобы делать одинаковые, используются производственные формы».

Ольга и Валдис занимались в Производственном объединении народных ремесленников «Дайльраде», в 2004 году получили дипломы мастеров Латвийской Ремесленной камеры – *мастер гончарного ремесла*.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕДИЦИИ

1. Коллекция экспонатов Науенского краеведческого музея была пополнена 221-м предметом, характеризующим старинные ремесла и их развитие на территории Даугавпилсского края.
2. Начато составление списка ремесленников и хранителей старинных ремесел на территории Даугавпилсского края, сбор информации о ремесленниках и их потомках, запись семейных историй и исследование архивов частных лиц.
3. Выявлены ремесленные навыки, характерные для Даугавпилсского края, их специфика.
4. Написаны статьи о традиционных ремесленных навыках жителей долины Даугавы и нематериальном наследии для сборника статей и конференции.
5. Подготовлены рекомендации по разработке музейно-педагогической программы «Традиционные ремесленные навыки в латгальском крестьянском подворье» для эксперта по образовательной работе.
6. Собрана информация об очень богатом ассортименте текстильных изделий.
7. Созданы научно обоснованные коллекции керамики, варежек и носок, текстильных изделий, плетеных корзин и тканых поясов (в дар получены предметы от местных жителей, в рамках проекта произведена закупка).

ВЫВОДЫ

1. XX век характеризуется широкой доступностью информации (возможность перемещения, доступность книг и прессы, курсы Ремесленной камеры и других организаций, обучение, торговля), поэтому в рукоделиях намного больше схожего и меньше отличий. В ходе экспедиции не были выявлены ярко выраженные, характерные только для Даугавпилсского края, образцы рукоделия. При выходе замуж и переезде в другую местность, в дом мужа, параллельно происходил обмен материалами, техническими приемами, особенностями изготовления, композицией и информацией. В связи с этим исследовательница текстильных изделий А.Янсоне отмечает: «Вышивка, сделанная на территории Латвии в конце XIX и начале XX века, уже полностью вливалась в общий поток развития и распространения европейской и скандинавской рукодельной моды. Местных особенностей сохранилось очень мало». В наши дни уникальность рукоделию придает рассказанная информаторами история. Рукоделие становится оригинальным средством познания истории рода или жизнеописания отдельного человека.

2. Во 2-й половине XX века стало неактуальным приготовление приданого, а также практическое использование рукоделий в домашнем хозяйстве. Для рукодельниц это стало времяпрепровождением, хобби или способом самовыражения. Рукоделие создается как памятная вещь, родовая реликвия для следующих поколений. Сегодня старинные ремесленные навыки необходимы для того, чтобы создать что-либо отличающееся от массового производства и личностное.

3. Сведения об изготовлении рукоделий являются неполными, фрагментарными. Зачастую неизвестен автор, время и место изготовления рукоделия. Информаторы больше неспособны определить непосредственное применение, идейную функцию рукоделий и сопутствующие традиции их применения. Например, полотенце с монограммами могло быть либо «*полотенцем из приданого*», либо «*царским полотенцем с короной*», либо подарком и т.д.

4. Во 2-й половине XX века на практике еще сохранились приемы изготовления традиционных рукоделий, однако уже наблюдается влияние новых веяний моды и преемственность композиций из Европы. Особенно следует отметить влияние югендстиля, который *пришел* на исследуемую территорию как «*Юрмальская мода*» на рукоделия, со схемами вышивок, привезенными из Риги и ее окрестностей. Новейшие тенденции моды в Даугавпилсский край привозились по возвращению с заработков из столицы. Под влиянием югендстиля создавались яркие композиции с флоральными элементами – крупные, броские цветы, вышитые счетной гладью, зачастую это аютины глазки и розы в различных вариациях.

5. Согласно рассказам информаторов, до наших дней в большинстве сохранились именно те рукоделия, которые создавались в качестве приданого, так как они часто в быту ни разу не использовались и передавались из поколения в поколение, обретая роль семейной реликвии.

6. Украшение рукоделий является комбинированным: вышивка, вязание крючком, различные мотивы и техники исполнения, геометрический узор, композиции в виде полос. Применялись натуральные материалы (льняные нитки и крашеная пряжа), а также изготовленная на фабрике цветная пряжа и ткани, использовались натуральные красители и анилиновые краски.

7. В 1-й половине XX века в Даугавпилском крае также наблюдается тенденция, характерная для других мест: в едином стиле создавались комплекты текстильных изделий (скатерть, кухонные занавески, салфетки, хозяйственные мешочки), постельное белье (простыни, наволочки, покрывала), однако в полной комплектации они до наших дней не сохранились.

8. Еще в начале XX века навыки в области рукоделия передавались и наследовались из поколения в поколение, используя для этой цели вечерние посиделки как одну из образовательных форм. Об осознанном овладении мастерством рукоделия вне семьи в Даугавпилском крае можно говорить во времена Первой Латвийской Республики, одновременно с трансформацией самого понятия вечерних посиделок. А именно, в 20–30-е годы XX века сельскохозяйственные общества учреждали курсы рукоделия и школы домоводства, где уже можно было освоить технические навыки выбранного ремесла, пополнить общее образование, развить вкус, чтобы изделия имели не только утилитарную значимость, но и художественную ценность. Рассказчицы Геновефа Орбидане, Валентина Куртиша и Геновефа Мукане осваивали шитье в школе «Саулес скола» в Даугавпилсе, Моника Скринда – в Вишкской Государственной школе домоводства. В советские годы отдельно следует отметить Резекненское училище прикладного искусства (как рассказала Даце Тейване и др.).

9. В послевоенные годы и «*времена колхозов*», уровень материального благосостояния жителей был низким. Люди жили очень бедно. Частная собственность была ликвидирована (перешла в собственность государства), за работу в колхозе платили мало, готовую продукцию нельзя было купить. Людям самим приходилось обеспечивать прожиточный минимум и улучшать свои условия быта. Помимо работы в колхозе, каждое домохозяйство в большей или меньшей степени занималось домашним ремеслом. Доминирующим навыком первой необходимости в области рукоделия было шитье. Во-первых, женщине приходилось обеспечивать шитыми изделиями собственных детей, а также родственников и друзей. Можно удивляться навыкам портних, которые чаще всего осваивались самостоятельно, «*так как тогда все было по фигуре, по талии, с выточками*». Представление о местной моде середины прошлого века в Даугавпилсском крае создают зарисовки моделей одежды в автобиографических

материалах Валентины Куртиши в 1956-1957 годах. Среди них есть лист из немецкого журнала, так как в «советские времена» вся мода приходила из Европы. Мать Гертруды Расначи, Аделе, шила и свадебные и вечерние платья, и даже сутаны для ксендзов, а также изготовила первый красно-бело-красный флаг в Калупе. Геновефа Мукане (училась в Даугавпилсе, в школе «Саулес скола» у учительницы Я.Паукште), шила мужские брюки-галифе. Известным портным в Даугавпилском крае был Язепс Ванас. У него был специальный *портняжный ящик*, в который он, отправляясь на заработки, складывал швейную машинку, гладильную доску и утюг.

10. В Латгалии существовала древняя традиция, которая прослеживается также в Даугавпилском крае: каждая уважающая себя рукодельница дарила костелу своего прихода саморучно изготовленное текстильное изделие. Из информации, предоставленной информаторами, известно, что Ольга Стуришка и Малвине Зембличка сшили костюмы для процессии в Калупском Римско-католическом костёле Таинства Всесвятейшего алтаря, Геновефа Орбидане сшила орнат и балдахин для Ницгальского Римско-католического костела Рождения Богоматери. Информатор упоминали также других рукодельниц, которые изготавливали рукоделия для алтаря.

11. У каждой рукодельницы были *азбуки* с узорами текстильных изделий или собственноручно созданные «*рактрауджи*» – сборники узоров рукоделий, используемые в пределах одной семьи или рода, в которых в форме графических рисунков изображали орнаменты для ткачества, вязания спицами, крючком и вышивания. Во время экспедиции было установлено, что они сохранились только в биографических материалах Валентины Куртиши. Другие рассказчики их упоминали только в своих воспоминаниях, так как в связи с разными обстоятельствами сборники узоров были утрачены.

12. Больше всего в Даугавпилском крае сохранилось тканых полотенец. Они имеются почти в каждом доме. Самое старинное полотенце датируется 1891 годом. Несколько информаторов отмечают декоративное значение полотенец – их вешали на стену, чтобы была видна нарядная вышивка или изящное кружево. Полотенца создавались как обычным, традиционным способом, так и с нехарактерными для данной местности способами украшениями. Вплоть до 70-х годов XX века в кружевных композициях отделки краев полотенец часто встречаются солярные знаки (солнце, звезды, месяц), которые служили защитным знаком – оберегом. Часто использовалась форма креста – наиболее старинный символ (защита, благословляющий и приносящий счастье). В «советские времена» наметилась тенденция в домашних условиях украшать самостоятельно связанным кружевом полотенца, сотканые на производственном объединении «Дайльраде».

13. Покрывала и скатерти в основном ткали из двух частей, так как раньше комнаты были маленькими, и в них нельзя было разместить широкие ткацкие станки. Информаторы отмечают, что скатерти всегда шивались вручную. В каждом доме имеются скатерти на четырнадцать – восемнадцать ничениц, которые накрывали во время торжественных событий – на свадьбах и похоронах. В доме у Даце Тейване сохранились *звездные покрывала*, сотканые ее бабушкой, Анной, в 1930-е годы. Это покрывала-обереги, которое дарили новорожденным, на счастье. Сложный солярный орнамент в XX веке был довольно распространенным узором, как на покрывалах, так и на варежках.

14. На территории Даугавпилского края довольно распространенными являются большие платки, которые накидывали на плечи. Они были ткаными и вязаными, как правило, плотными и окрашенными в теплые земельные тона, чтобы согревали в холодную пору. У Ливии Римши сохранился мамин платок в коричневых тонах, полученных с использованием при окрашивании бобов и ольховой коры. Текла Плоне платки украшала вышитыми цветами, розочками, которые, скорее всего, возникли под влиянием польской культуры.

15. Редкостью являются старинные тканые пояса, сохранившиеся по сей день. Не каждая женщина умела соткать пояс с узорами. Пояса для свадеб и приданого заказывали у специальных ткачей. Женщины завязывали пояса, когда отправлялись на полевые работы, на праздники или в костел. Изготовленная ранее торжественная и праздничная одежда изнашивалась, а пояса по-прежнему хранятся как семейная реликвия. Инита Ивдра гордится национальным поясом, который сто лет назад соткала бабушка, Иева Кивленице. В семье Валентины Гадзане с настоящим уважением хранится пояс, сотканный сестрой отца, Моникой Скриндой.

16. В быту носки и варежки были повседневной необходимостью. Почти каждый информатор вспоминает, что в хозяйстве всегда были овцы. Шерсть чесали, сучили и окрашивали зверобоем, ромашкой и календулой, и другими природными красителями. Наиболее старинными являются серые варежки из натуральной овечьей шерсти. В обследованных варежках и носках наблюдается комбинация этнографических орнаментов, характерных для конца XIX века, с узорами, публиковавшимися в советской периодике. Лишь в отдельных случаях, почти без изменений, в варежках еще сохранился орнамент, используемый в Даугавпилсском крае с конца XIX века.

17. В ходе экспедиции было обследовано множество изделий с вышивкой. В них использовались яркие нитки, живописные цветы, изображены бытовые или наивные сюжеты. Можно наглядно увидеть, как создавались комплекты рукоделий – скатерти, салфетки, наволочки с одинаковым узором. В 70-е годы XX века появились новые веяния в моде домашнего интерьера: украшенные кружевом и вышивкой мешочки для различных бытовых мелочей – носок, расчесок, лука и т.д. Во время экспедиции они встречались часто и в различном качестве исполнения. Вышитые изделия обычно использовались в быту. Лишь изредка создавалась необычная, художественная вышивка.

Участники этнографической экспедиции «Этнографические узоры и традиционные ремесленные навыки на территории долины Двины/Даугавы» в Музее рода Скринд, 2020

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЖИТЕЛЕЙ ДОЛИНЫ РЕКИ ДАУГАВЫ

Одной из задач экспедиции было изучение местного фольклора и традиции вечерних посиделок. Латышский устный фольклор разделен на 3 основных подвида: народные песни, повествовательный фольклор (сказки, былины, легенды, предания) и краткие формы фольклора (загадки, пословицы, поговорки). В более широком понятии к фольклору причисляют также народную музыку – вокальную и инструментальную (музыкальный фольклор), а также народные танцы и игры.

Сбор фольклора в Даугавпилсском крае осуществлялся эпизодически, о чем свидетельствуют материалы, доступные в Хранилище Латышского фольклора. Особую популярность сбор фольклора приобрел в 1-й половине прошлого столетия, когда в нем были задействованы местные собиратели – учащиеся латвийских школ. В Науенской волости в 1926 году сбором фольклора занимался воспитанник Аглонской гимназии Алфонс Мелдерс, воспитанник Даугавпилсского Государственного учительского института Язепс Лиепиньш из деревни Сандаришки (собрал 92 единицы) и учащийся Циршской 6-летней основной школы Зигизмундс Лиепиньш (записал легенду о Динабургском замке). Самое крупное пополнение коллекции фольклора, датируемое периодом с 1927 по 1951 год, связано с Даугавпилсским Учительским институтом, который побуждал своих воспитанников к сбору местного фольклора. Фольклор обобщался в Салиенской и Лауцесской волостях (собиратели Эльвира Будлевска, Янис Баравикс и Петерис Баравикс).

Имеется информация о сборе фольклора в «советские времена» в колхозах Даугавпилсского района «1 Мая», «Матросов», «Калинин», «Сталин» и др. Сбор фольклора в этот период связан в основном с различными экспедициями, например, во время экспедиции 1947 года в Илукстском уезде, руководитель экспедиции Янис Ниедре обследовал Свентскую волость. Лауцесскую, Скрудалиенскую и Салиенскую волости обследовали участники экспедиции Борис Инфантьев, Милда Казека и Албертине Ректиня. Отдельные повествования, эпизодические сведения о семейных торжествах, традициях и ритуалах можно найти в этнографических экспедициях, организованных Институтом истории Латвии.

В наши дни традиции сбора фольклора продолжает Науенский краеведческий музей. С 2002 года в экспедициях эпизодически фиксировался местный фольклор, в том числе старообрядческие песнопения, в изучении которых принимала участие Студия аутентичного русского фольклора «Ильинская пятница».

В 2006 году была организована экспедиция по изучению фольклора в Науенской волости. Записывались песни в исполнении местных информаторов: Виргинии Лоцики, Хелены Вилцане, Станиславы Лоцики и Регины Янковской. Обобщенный в экспедиции материал был издан на диске, исполнителем которого является фольклорный ансамбль Науенской волости «Руженя».

Начатая в 2020 году работа по изучению фольклорного наследия продолжается. В ходе экспедиции были записаны интервью с несколькими информаторами. В данной статье отображен собранный фольклор, характерный непосредственно для Даугавпилсского края.

ИНФОРМАТОР ВИРГИНИЯ ЛОЦИКА

(урожд. ЛОЦИКА, 1936)

Родом из Науенской волости, деревня Лачи

Информатор родилась в деревне Лачи Науенской волости, нынче проживает в Даугавпилсе. Виргиния родилась в семье, где было одиннадцать детей. Оба родителя имели музыкальный талант: мама хорошо пела, отец играл на праздниках и в будни на скрипке. Пение у Виргинии лучше всего удавалось дуэтом с сестрой Хеленой, которая не только пела, но и помогала в качестве хозяйки на малых и крупных торжествах. В одном из интервью, сохранившемся в коллекции Науенского краеведческого музея, сестра Виргинии, Хелена, рассказывает: «В семье все любили петь. На Рождество, на Янов день пели у дедушки. Мы с сестрой Виргинией начинали, и это продолжалось до шести утра. Песни не повторялись. Мы их знали наизусть, как *Отче Наш*».

В ходе интервью Виргиния вспоминала местные напевы, которые обычно звучали на свадьбах и других мероприятиях, иногда также на толоках. В памяти запечатлелся также один музыкальный диктант со времен учебы в Даугавпилсской 1-й средней школе, который в качестве упражнения для голоса велел петь учитель пения Сманис. Рассказчица вспомнила солдатскую песню, которую пел отец, Янис Лоцикс (1891–1981). Отец выучил эту песню во время службы в царской армии. Песня относится к казацкому фольклору начала XX века (Фольклор семиреченских казаков).

ШУТОЧНАЯ МЕЛОДИЯ

(лат. яз.: Apdziedāšanās melodija)

Solo

4

Solo

At - sa - sā - da šei mō - se - ņa uz tō lū - ga sten - de - rei - tes, uz tōs lū - ga sten - de - reit's.

Ni mal - nō - ka, ni bol - tō - ka kai tei lū - ga sten - de - rei - te, kai tei lū - ga sten - de - reit'.

1. Atsāda šei mōseņa uz tō lūga stendereites, uz tō lūga stendereit's.
Ni malnōka, ni boltōka kai tei lūga stendereite, kai tei lūga stendereit'.
2. Moksojit(i), moksojit(i) munu skaistu dzīdōšanu.
Nu tō maize, nu tō nauda, nu tō bērni jōbaroj.

СИДЕЛА АННУШКА ЗА СТОЛОМ

(латг. яз.: *Siedieja Anneņa aiz galdeņa*)

Grave

Solo

5 *Sie - die - ja An - ne - ņa aiz gal - de - ņa, pī - lī - ce gal - ve - ņu pi gal - de - ņa,*

Solo

sie - die - ja Anneņa aiz gal - de - ņa, pī - lī - ce gal - ve - ņu pi gal - de - ņa

1. Siedieja Anneņa aiz galdeņa, pīlīce galveņu pi galdeņa. **2x.**
2. Vairōk aiz galdeņa nasiediešu, vairōk es galveņas nalūceišu.
3. Vairōk es galveņas nalūceišu, tāvu ar mōmeņu naklauseišu.
4. Jau mani vad, jau mani vad, jau muna jauneiba kiuleņus mat.

ШКОЛЬНЫЙ ДИКТАНТ

(информатор выучил в Даугавпилсской 1-й средней школе у учителя пения Сманиса)

Solo

do mi sol sol mi do fa la do, do la fa sol si re si sol do

ПОЗДНО, ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ

(латг. яз.: *Vālu, vālu vokorā*)

Alto

Vā - lu, vā - lu vo - ko - rā ī - brauc žei - dāns Krei - pā - nūs.

1. Vālu, vālu vokorā ībrauc žeidāns Kreipānūs.
2. Kreipāns tāvs gūdu dūd, tūliņ žeidam rūku dūd.
3. Žeids kozai mugurā jōj uz mežu pīgulā.
4. Koza ōtri paāduse, līn pi žaida klōt gulēt.
5. Vot, urā, vot, urā, vot urā, urā, urā!

АХ ТЫ, ЕШКА!

(латг. яз.: *Ak tu krūga Ješka!*)

Con moto

Voice

7 *1. Ak tu krū - ga Ješ - ka, pre - ci mu - nu mei - tu! Mu - na mei - ta bo - gō - ta,*

Voice

pyl - na ke - ša ta - ba - ka, mu - na mei - ta bo - gō - ta, pyl - na ke - ša ta - ba - ka.

2. Ak tu krūga Jaška, precī munu meitu!
Muna meita bogōta, zeida kleita mugurā. **2x**

Вместе с сестрой Хеленой исполняли такие песни:

СИДЕЛА ДЕВУШКА ЗА СТОЛОМ (СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ)

(латг. яз.: *Siedieja meiteņa aiz galdeņa*)

5 *Sie - die - ja mei - te - ņa aiz gal - de - ņa, pī - lī - ce gal - ve - ņu pi gal - de - ņa.*

sie - die - ja mei - te - ņa aiz gal - de - ņa, pī - lī - ce gal - ve - ņu pi gal - de - ņa.

1. Siedieja Ināra (meiteņa) aiz galdeņa,
Pīlīce galveņu pi galdeņa. 2x	4. Vairōk es ustabas naslauceišu,
Tāv' ar mameņu naklauseišu.
2. Vairōk aiz galdeņa nasiediešu,
Vairōk es galveņas nalūceišu.	5. Jau mani vad, jau mani vad,
Jau muna jauneiba kiuleņus mat.
3. Vairōk es galveņas nalūceišu,
Vairōk es ustabas naslauceišu.	6. Jau mani vad, jau mani vad,
Jau muna jauneiba kiuleņus mat.

ДАЛЕКО, ДАЛЕКО, ДАЛЕКО МАМОЧКА

(латг. яз.: *Tōļi, tōļi tōļi mameņa*)
(Грустная песня, посвященная невесте, на латгальской свадьбе)

5 *Tō - li, tō - li, tōļ' ma - me - ņa tau - te - ņōs at - de - ve,*

tō - li, tō - li, tōļ' ma - me - ņa tau - te - ņōs at - de - ve.

1. Tōli, tōli, toļ' mameņa tautēņōs atdeve. **2x**
2. Atdūdama pīsacieja, mōjōs nastaiģot(i).
3. Gaidieju gadeņu, gaidieju ūtru.
4. Leidz trešam gadeņam prōteņa sajiemu.
5. Apsamešu par dzaguzi skrieju tāva dōrzā.
6. Aizkuikovu tāvu dorzu ar žieleigu bolsu.
7. Varbut mani tieteits izdzierzs, izkapti kuldams(i).
8. Tieteits izkapti izkyule, mani naizdzierda.
9. Aizkuikavu ūtru reizi ar žieleigu bolsu.
10. Varbut mameņa mani izdzierzs, brūkasti vōrejūt.
11. Mama mani naizdzierda, brūkasti vōrejūt.
12. Aizkuikavu trešū reizi ar žieleigu bolsu.
13. Varbut mani brōleits izdzierzs, zirdzeņu saglojūt.
14. Brōleits mani gon izdzierda, zirdzeņu saglojūt.
15. Ej, mōseņa, atpakaļ muna tāva sātā.
16. Devet mani iz myužeņu, na iz vasareņu.

ИНФОРМАТОР ХЕЛЕНА АУКСТАРЕ (1934)

Родом из Гайгаловской волости Резекненского уезда, ныне проживает в поселке Лоцики Науенской волости.

Детство Хелены Аукстаре прошло в Резекненском крае в семье, где росло пятеро детей. В военные годы жили в нужде, поэтому пост в семье был постоянно. В памяти остался картофель с солью и нарезанным свежим луком, который бабушка запекала в печи. Часто в печи запекали также брюкву и свеклу. Только по большим праздникам можно было отведать мясные блюда, так как тогда родители забивали свинью и жарили кровяную колбасу. От матери Хелена унаследовала умение готовить и стала известной в округе хозяйкой. Десять лет работала на молочном комбинате, а двадцать семь лет – лаборантом в военной части, в Лоциках. Уже много лет Хелена является участницей фольклорного ансамбля «Руженя».

ВОТ ЧТО ДЕЛАЕТ МОЛОДОСТЬ

(латг. яз.: Redz kū niu dora)

Solo

4 Baz - nei - cā man na - pa - ty - ka, tī man čar - ka

Solo

na - da - ty - ka, redz, kū niu do - ra, jau - nei - bas laiks.

1. Kod es beju godu sešu, nasabeidu ļaužu svešu.

Piedz. Redz, kū niu dora jauneibas laiks.

2. Skrieju es pa meža molu, radzu – ustobā dzer olu.

Piedz.

3. Nu bazneicas ōrā leidu, lobōk tiergā dubļus meidu.

Piedz.

4. Bazneicā man napatyka, tī man čarka nadatyka.

Piedz.

5. Bazneicā(i) es nagōju, nalauzieju sovu kōju.

Piedz.

6. Sīva naguļ daudzī nakšu, pylna sāta ir ar blakšu.

Piedz.

ИНФОРМАТОРЫ ЯНИС АУГУСТАНС (1943)

МАРИТ АУГУСТАНЕ (1950)

Науенская волость, Вецстропи

Янис Аугустанс, давая интервью, говорит: «Нам и петь нравится, и других слушать. Это отдых. Так же, как молитва, я говорю, пение – как молитва, – ты поешь, ты больше ни о чем не думаешь». По праздникам все пели за столом. Марите вспоминает: «Твой отец всегда с цитрой. Я только вспоминаю «Скайста яуниба» (Красивая молодость) – он всегда ее пел. Пел также «Зидея пучейтес, зидея розитес» (Цвели цветочки, цвели розочки). Старики сидели, пели, а молодежь должна была повторять. Вот, например, «Дзер боба, нараудой» (Пей, баба, не плачь), – это да, это такая популярная вещь. Ее всегда на толоках пели».

ПЕЙ, БАБА, НЕ ПЛАЧЬ!

(латг. яз.: Dzer bōba naraudōj)

Solo

7 *Vī-na po-ša buļ-vu vo-ga, tei ar uš-ņom aiz-au-gus! Dzer, bō-ba, na-rau-doj,*

Solo

pōr-dzej-vō-sim vy - su, dzer, bō - ba, na-rau-doj, pōr-dzej-vō-sim vy - su!

Фольклорный ансамбль «Руженя» вместе с руководителем и экспертом по нематериальному наследию проекта ENI-LLB-1-216 Ингой Зейле на репетиции (впервые исполняются песни, собранные во время экспедиции). Науенский краеведческий музей, 2020. Фото Ольги Кузьминой

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛЕННЫЕ НАВЫКИ ЖИТЕЛЕЙ ДОЛИНЫ РЕКИ ДВИНЫ / ДАУГАВЫ

«В контексте традиционного культурного наследия полотенца, изготовленные и украшенные кустарным способом, обладают особой ценностью. Особенной является не только их практическая функция или декоративная роль, а уникальная репрезентативная ценность этих текстильных изделий в качестве символа идентичности (этничности) этноса/этнической группы, то есть своеобразного репрезентанта. Все аспекты дизайна украшенных полотенец – форма текстильного изделия, материал, фон, композиция, украшения, цвета, орнаменты (узоры) – и сохраненные из поколения в поколение кустарнические навыки свидетельствуют о силе цепочки наследования традиций. Одновременно создается представление о существующей во времени и пространстве коммуникации сосуществующих этнических культур»,¹ – подчеркивает Зелтите Баршевска в монографии «Традиция украшенных полотенец в Даугавпилском крае».

В сказанном З.Баршевской слово «полотенца» можем заменить любым другим предметом кустарного промысла – варежками, покрывалами, плетениями или керамикой. Каждый из них является столь же значимой частью истории нашей культуры, каждый из них – не только предмет, умение или всего лишь материал. Кустарничество всегда означало и отображало этнические особенности местности, а также служило языком взаимопонимания и общения с внешним миром. Понимаем ли мы его все еще и владеем ли этим языком? Способны ли мы узнать себя в этом зеркале, умеем ли себя обозначить?

Мы, современные люди, пытающиеся сохранить традиционные культурные ценности, их особенности, свое место и свою идентичность в великом круговороте глобализации, вынуждены признать: настоящие носители этих ценностей и мастера старинных ремесел не всегда были до конца услышаны, большая часть их приданого была рассеяна среди современной суеты, утрачена для нашего и последующих поколений.

В данной статье рассматриваются ремесленные традиции долины реки Даугавы и территории Поозерья, не отделяя кустарничество от коммерческого ремесленничества, идентифицированы наиболее характерные для данных территорий признаки в орнаментике, формах, техниках, процессах освоения ремесленных навыков, а также дано описание общих и отличительных признаков данных территорий.

В процессе написания статьи использовались полевые исследования в культурно-исторической области Беларуси – Поозерье и в Даугавпилском крае. Были исследованы аудиозаписи, фотографии и письменные свидетельства, полученные во время проводившейся этнографической экспедиции «Этнографические орнаменты и традиционные ремесленные навыки на территории долины Двины/Даугавы». Также были изучены материалы хранилищ 6-ти музеев (Даугавпилсский краеведческий и художественный музей, Науенский краеведческий музей, Музей рода Скринд, Дом Райниса в Беркенеле (в Латвии), Браславский музей традиционной культуры, Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник (в Беларуси)), также проведена объемная исследовательская работа в хранилище материалов Института истории Латвии Латвийского Университета, проанализирована латвийская периодика и литература межвоенного периода.

¹ Barševska Z. Rotātu dvieļu tradīcija Daugavpils novadā // Daugavpils novads. Vietas vērtība. Rīga., Zinātne, 2018. 249. lpp.

Цель данной статьи, – опираясь на базу эмпирических материалов, проанализировать кустарнические традиции населения долины реки Даугавы и территории Поозерья, идентифицируя и выделяя характерные для данных территорий, уникальные, следовательно, и подлежащие особому срочному сохранению или углубленному исследованию и документированию, навыки.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ И ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ОБРАЗ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДОЛИНЫ ДАУГАВЫ

Быт жителей долины Даугавы в большой мере определяли и продолжают определять климатические, географические и аграрно-политические условия данной местности. Большое влияние на культуру в целом всегда оказывают векторы культурно-экономических связей, границы распространения религиозных конфессий, определяемые меняющейся геополитикой, системы миграции жителей, водные пути, плотность населения территории, а также сама модель населенности.

С. Шидловский² в качестве факторов, детерминирующих культуру и образ жизни населения долины Даугавы и Поозерья, указывает высокий уровень заселенности (более 1/3 территории), заболоченность и структуру рельефного пейзажа, являющиеся причиной плодородия обрабатываемой пахотной земли на небольших площадях.

Часть долины Даугавы, которая сейчас находится на территории Латвии, в том числе на территории Даугавпилсского края, имеет очень похожие географические показатели. На территории много валунов, которые образовались при отступлении ледников. Они всегда осложняли обработку пахотных земель, особенно до окончания Второй мировой войны, когда сельскохозяйственная техника не была доступна для вновь создававшихся хозяйств. Для территории характерен короткий вегетативный период агрокультур, определяемый климатическими условиями. Холмы, преобладание подзольных супесей, болотистые впадины – усложняют обработку пахотных земель и ограничивают выращивание агрокультур, а вместе с тем, косвенно, – и многообразие животноводства. Вышеуказанные факторы всегда ограничивали благосостояние местных земледельцев, таким образом оказывая влияние на традиционный образ жизни и развитие культуры населения долины Даугавы.

Образ жизни и традиции формировались на протяжении нескольких столетий. В XIX веке, особенно во 2-й половине, особое значение имело формирование образа жизни и традиций в Латгалии. А именно, в условиях русификации латгалец не имел возможности расширять свою деятельность наружу, поэтому его деятельности был присущ интравертный характер, обращенный к ближайшему окружению. Интравертность способствовала созданию и укреплению обычаев, традиций, а также обуславливала сохранение и отличие архаических традиций от этнографического наследия остальной территории Латвии³.

В контексте традиций Даугавпилсского края следует упомянуть очень существенный фактор, детерминирующий особенности образа жизни Латгалии – создание военных поселений, или так называемого «Округа пахотных солдат» (1828–1856) в Динабургском старостве. Царское правительство в то время создало особую категорию крестьян, которая подчинялась военному ведомству и получила название «военные поселяне». Уволенные из царской армии солдаты поселялись в округе деревень: Бикерниеки, Антонишки, Рудаки, Кривери, Токаришки, Слутишки, Гравери, Шкелтова и Липинишки Даугавпилсского уезда.

Военные поселения образовывались под влиянием сложных исторических обстоятельств – в конце XVIII века Динабургское староство, в отличие от Лудзенского или Резекненского староств,

² Шидловский С. Этническая история белорусского Поозерья // Этнокультурные процессы Белорусского Подвинья (Витебщины) в прошлом и настоящем. Минск: Беларуская навука, 2017, 13 с

³ Malahovskis V. Stāvoklis Latgales laukos agrārās reformas sākumposmā (1920–1922) // Humanitāro zinātņu žurnāls „Via Latgalica”. Rēzekne: Rēzeknes Augstskolas Letonikas institūts, 2008, 46. – 61.lpp

выделялось большим самоуправством помещиков, в результате чего происходили массовые крестьянские волнения. В 1786 году граф Казимир Плятер самовольно увеличил объем крестьянской повинности, не учитывая инвентарные нормы⁴, установленные в 1772 году, и указания местной администрации. Протестуя против самоуправления помещика, крестьяне писали жалобы министру финансов и царю. Дела о действиях графа Казимира Плятера рассматривались в суде. В качестве примера можно упомянуть судебный процесс 1803 года, когда граф К.Плятер и представители хозяйств фольварков, расположенных на территории Вецпилсской волости (ныне Науенская волость), были вызваны в суд для рассмотрения дела об увеличенном объеме повинности.

Впервые правительство серьезно отнеслось к административным проблемам Динабургского староства в 1815 году, когда крестьяне отказались выполнять повышенные нормы повинностей. В староство направили специально созданную комиссию по расследованиям, которая рассмотрела жалобы крестьян на творившиеся в старостве беспорядки на протяжении 9-ти лет, но под влиянием графа Плятера расследование так и не было завершено⁵.

В последующие годы на административные беспорядки в Динабургском старостве обратил внимание министр финансов Д.Гурьев, боявшийся, что волнения могут охватить более обширную территорию. Полностью устранить крестьянские волнения в Динабургском старостве не удалось, поэтому правительство решило конфисковать принадлежащие графу земли по причине незаконных действий графа Казимира Плятера.

Конфискация земель являлась единственным способом предотвращения волнений, возникших в результате самовольных действий графа Казимира Плятера. Решением правительства к староству присоединили все близлежащие иезуитские владения. 1 марта 1828 года староство вместе с 13000-ми жителей было передано Военному министерству, которое в пределах бывших земель К.Плятера создало военную колонию.

В связи с этим следует отметить, что в Динабургском уезде было создано самое большое военное поселение на всей территории Латвии⁶, а именно: в него входило 11 фольварков и 230 селений с крестьянами, большинство из которых были русскими старообрядцами.

Всего было «оккупировано» 11 фольварков с 4192-мя крестьянами. Эта довольно обширная территория была исключена из управления гражданской администрации и передана военному ведомству. На одной из визитаций представителей доминиканского монастыря был сделан вывод (в данном факте манифестируется роль католического костела как защитника местного образа жизни и населения в целом): «крестьяне полностью разорены».

В отличие от местных крестьян, прибывших солдат-пахарей славянской национальности освобождали от пошлин. С территории современной России в военную колонию переселялись также жены, дети и родственники уволенных в запас солдат. Большая часть колонистов поселялась в домах местных крестьян, существенно ограничивая местных в повседневной жизни и быту: крестьянам, у которых было две комнаты, одну приходилось отдавать приезжим колонистам, дочерей надо было выдавать замуж за колонистов, вытягивая жребий или исполняя приказ начальства.

Чтобы сэкономить средства на содержание армии, жителям военной колонии требовалось объединять хозяйственную деятельность с военной службой. Поэтому все будни крестьян были подчинены строгой регламентации. На территории военной колонии вводилось общее пользование землей с регулярным переделом земли, выход за пределы колонии, торговля или ремесленничество были ограничены. Жителям колонии на протяжении всего года, за исключением времени уборки урожая, надо было проходить военное обучение⁷. Данные обстоятельства влияли на развитие

⁴ Брежго Б. Очерки по истории крестьянских движений в Латгалии 1577 – 1907. Рига: Издательство академии наук ЛССР, 1956, 26 с.

⁵ Там же, 27 с.

⁶ Пухляк О., Борисов Д. Русские в Латвии со средневековья до конца XIX века. Рига: Arpāds SI, 2003, 167 с.

⁷ Заварина А. Русское население восточной Латвии во второй половине XIX начале XX века:

ремесленничества, а также на традиции на территории военной колонии, а именно: традиции становились более закрытыми, развитие разных видов ремесленничества, по сравнению с остальной территорией Латгалии, замедлялось.

В течение 28-ми лет на территории, где располагался округ пахотных солдат, было построено пять православных церквей. По сути, край был колонизирован и русифицирован. Когда военные колонии были ликвидированы по причине их хозяйственной и военной нецелесообразности, все колонисты стали местными крестьянами. Край был русифицирован, латышско-латгальские традиции подавлены, частично уничтожены и постепенно утрачены. Это было одним из наиболее тяжелых проявлений колонизации в Латгалии в XIX веке, оно оказало существенное влияние на развитие современной территории Даугавпилсского края.

В качестве существенного фактора, оказывающего влияние на образ жизни, следует упомянуть латгальскую деревню – *циемс*, так как количество хуторов было сравнительно небольшим. В середине XIX века в Латгалии было 4202 деревни или селения. Как пишет М.Букшс, отсюда появились также такие понятия «*циеминьш*» – гость, «*апциемот*» – навещать, «*браукт циемос*» – ехать в гости и «*циема кукулис*» – гостинец. Село или деревня имели очень большое значение в латгальской культуре, и связанный с этим образ жизни оставил свой неисчезающий след как в виде языка, фольклора, так и в форме, и в особенностях традиций.

Латгальская деревня формировала у жителей особое ощущение общности: издавна сельчане помогали друг другу на толоках: вывозить из хлева навоз, молотить зерно и выполнять другие совместные работы. Также различные торжества и праздники не обходились без того, чтобы сельчане не гостили друг у друга. Так здесь возникали и формировались различные обычаи, связанные с фольклором, сельскими музыкантами, певцами и вечерними посиделками.

Жизнь в селах и существующая система деления земли между сыновьями на небольшие полоски – *шнёрес* – с хозяйственной точки зрения не была прогрессивной. Однако с исторической точки зрения сельская жизнь имела также свои положительные стороны. Тесная взаимосвязь деревенских людей создавала латгальскую среду, в которой действия и способ мышления каждого отдельного индивидуума определяли традиции и общественное мнение. В такую деревенскую общину было трудно внедриться чужим людям. Каждый пришедший чужак сразу же получал кличку – «*жцинат*», каждого, кто отправлялся на заработки, называли «*бурлаком*», каждого пришедшего старообрядца – «*москалем*». Представитель чужой национальности, получивший место в деревенской общине, оказывал постепенное влияние на переход общины в другую национальность. В народе это явление получало название «*деревни сипаков*». Сипак – прозвище обрусившихся латышей, известное в более латышских волостях Латгалии.

В свою очередь, о переформировании традиционной крестьянской общины на территории Поозерья в начале XX века С.Шидловский⁸ пишет: «Разрушению традиционной крестьянской общины способствовала аграрная реформа П.А.Столыпина 1907–1916 годов. В результате формирования комплекса демографических, социально-экономических и политических факторов в регионе начался процесс аграрной перенаселенности, приведший к миграции местного крестьянства за пределы Беларуси. Строительство железнодорожных линий Динабург – Витебск (1866), Витебск – Орел (1868), Витебск – Орша – Могилев – Жлобин (1902) благоприятствовало росту мобильности жителей региона».

Историко-этнографический очерк. Рига: Зинатне, 1986, 62 с.

⁸ Шидловский С. Этническая история белорусского Поозерья // Этнокультурные процессы Белорусского Подвинья (Витебщины) в прошлом и настоящем. Минск: Беларуская навука, 2017, 36 с.

ВИДЫ ЗАНЯТИЙ ЖИТЕЛЕЙ ДОЛИНЫ ДАУГАВЫ. ЗНАЧЕНИЕ РУКОДЕЛИЯ И РЕМЕСЛЕННОЧЕСТВА В БЫТУ

Вопреки ограничениям, обусловленным климатическими и географическими обстоятельствами, жители долины Даугавы всегда занимались и до сих пор продолжают заниматься земледелием – растениеводством и скотоводством. Рассмотрев отрезок времени после аграрной реформы с начала XX века до 1960 года, для сельских хозяйств долины Даугавы характерны малые площади обрабатываемой земли. Размер хозяйств не превышал 20 га, в среднем размер одного хозяйства составлял 11 га. В хозяйствах из растениеводческих культур, в предусмотренных для продажи объемах, с хорошим успехом выращивали в основном лен. В 1-й половине XX века, среди экспортируемой продукции латвийского сельского хозяйства первое место занимал экспорт льняного волокна, который составлял почти 25% от общей стоимости всех экспортируемых товаров⁹. Из продуктов скотоводства экспортировали овечью шерсть и мясо. Для молочного скотоводства и выращивания зерновых скупая и тяжело обрабатываемая земля не была особо предусмотрена, однако каждое хозяйство могло держать пару коров и лошадей, поскольку они были необходимы для обработки той же земли.

В основе хозяйства доминировал ручной труд, поля обрабатывали на лошадях, так как приобретение сельскохозяйственных машин было невыгодным. Владельцам многих новых хозяйств не хватало средств и умения хозяйствовать¹⁰.

Виды основной деятельности определяли роль и значение рукоделия и кустарничества в жизни людей долины Даугавы. Эта роль, так же, как и в любой другой неурбанизированной среде, весьма впечатляюща и объединяет множество аспектов, наиболее важными из которых являются:

НЕОБХОДИМОСТЬ И ДОСТУПНЫЕ РЕСУРСЫ. Рукоделие и кустарничество имели практическое значение. Вплоть до расцвета общества потребителей это была необходимость, продиктованная образом жизни: женщины должны были уметь изготавливать одежду, домашний текстиль, мужчины – рабочие инструменты, обувь и используемые в быту предметы. При этом качество рукоделий и функциональный дизайн кустарных изделий в большой мере определяла не только территория, но и доступные каждому хозяйству ресурсы (в том числе и временные ресурсы), материалы и навыки мастера. Климатические условия диктовали множество видов и особенностей рукоделий, например, особенности вязаных изделий. На территории Поозерья для вязания носок, шапок и варежек была распространена техника вязания на деревянных или костяных спицах. Позже данная техника была заменена на более современный и простой способ вязания стальными спицами, с помощью которых вязали зимние платки, женские кофты, мужские жилеты, джемпера, а также носки и варежки¹¹. Климатические условия диктовали изготовление покрывал из шерсти и изготовление других тканей, саму технологию заготовки шерсти, изготовление необходимых для этого орудий труда и сохранение традиций плотницкого, столярного и других взаимосвязанных ремесел.

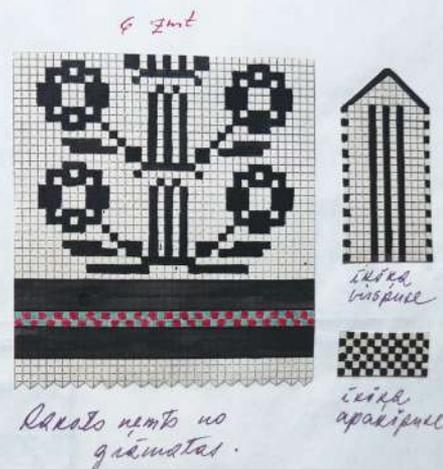
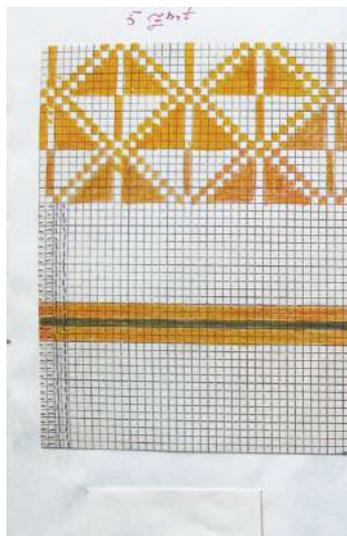
СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И КОММУНИКАЦИЯ. Неоспоримо, это один из важнейших аспектов, который и в наши дни способствует существованию рукоделия и кустарничества в народных культурах. Независимо от вида рукоделий и пола рукодельника-ремесленника, изготовление любого рукоделия предусматривает общение с другими ремесленниками, изготовителями приспособлений и инструментов, заготовщиками материалов, специалистами по навыкам, технологами.

КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН. Рукоделие и кустарничество всегда отражают степень развития общества и взаимодействие культур, отображая его через орнаментику, изменчивость палитры красок, технологические нововведения и доступные материалы. С повышением интенсивности информационной среды и мобильности, рукоделия отражают смешивание культур, а также этому способствуют. Наглядным и ярким примером являются рукоделия Поозерской слободки, а также деревни Цирши Науенской волости.

⁹ Latvijas Nacionālā Enciklopēdija

¹⁰ Там же

¹¹ Браславское районное объединение музеев. Ремесленные традиции Браславщины.

1) Варежки из пряжи, окрашенной синтетическим красками. Поозерье, Слободка (Беларусь), XX век, 80-е годы¹²;

2) Варежки, «узор которых позаимствован из книги», деревня Цирши, Науенская волость (Латвия), XX век, 80-е годы.¹³;

3) Варежки из деревни Глыбоцина, XX век, 70-е годы, Беларусь;

4) Варежки из Калупской волости, XX век, 70-е годы, Латвия

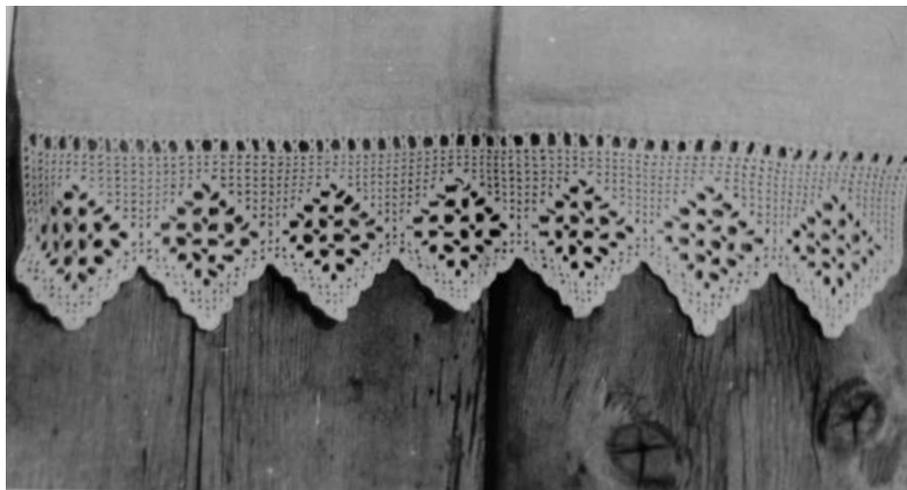
Стремление человека к новизне и желание отличаться проявляется также в рукоделиях – узоры и композиционные элементы «путешествуют» из одного села в другое, затем из региона в регион, заимствуются не только эстетические, но и технологические решения, красящие вещества (натуральные заменяются синтетическими, более яркими). В 30–40-е годы XX века узоры для вязания и палитра красок в долине Даугавы больше практически не отличаются от тех, которые были распространены на остальной территории Латвии. Особенно наглядно это ощущается в вязаных изделиях. Данному процессу культурного обмена способствовала латвийская периодика, которая стала более доступной именно в 30-е годы XX века.

¹² Inv. Nr. КП:КП 002714/003. Braslavas Tradicionālās kultūras muzeja krājums

¹³ LU Latvijas vēstures institūta Etnogrāfisko materiālu krātuve (turpmāk atsaucē – LU LVI EMK). E57.5–6

РЕМЕСЛО. Профессиональные ремесленники, для которых ремесленничество было основным источником доходов, и узкопрофильные мастера со специфическими навыками (гончары, искусные плотники, столяры, каменщики, сапожники и др.) дополнительно к экономической пользе, которую их деятельность приносила по месту жительства, обеспечивали также обучение ремеслу, наследственность, передачу и развитие технологий. Ремесло зачастую передавалось по наследству как главное богатство и гордость рода. Ярким примером этого является гончарное ремесло, которым занимались как отцы, сыновья, так и братья. В наши дни пример в Даугавпилсском крае можно найти в Малиновской волости, где по сей день активно работают Владислав (род. в 1945 году) и Эдвинс (1971) Винцевичи. Владислав купил бывшую колхозную конюшню в Даугавпилсском районе и обжигает горшки вместе со своим сыном. Их стилистика отличается друг от друга, однако это – одна из предпосылок существования нового поколения гончаров. Передача ремесел из поколения в поколение характерна также для других видов профессионального ремесленничества. Например, жительница села Люменишки Афанасия Герасимова рассказывала: «Дед был каменщиком, и папка, и дядя. Если был каменщик, то и учил детей своих тому же ремеслу»¹⁴.

ТВОРЧЕСТВО. Стремление к красоте. Одной из наиважнейших причин, по которой на территории долины Даугавы рукоделие и ремесленничество занимают столь важное место в быту, является творческий дух народа и стремление к красивому, необходимость жить в гармоничной среде, в создании которой сам принимаешь участие. В каждом изделии, будь то корзина из щепы или сукно рабочей одежды, большую роль играет эстетический, творческий элемент.

1) Плетеный стул в хозяйстве Станислава Крейпана, деревня Тейваны Вецпилсского сельсовета (ныне Даугавпилсский край, Науенская волость)¹⁵;

2) Одно из 12-ти полотенец с одинаковым узором из приданого. Соткано Вероникой Пудане. Деревня Вайкуляни Аужгулянского сельсовета (ныне Ликсненская волость Даугавпилсского края), 1910¹⁶

¹⁴ Рассказчица Афанасия Герасимова (род. в 1941 году, в дер. Люменишки, Науенская волость). Коллекция устных жизненных рассказов Науенского краеведческого музея (далее – НКМ).

¹⁵ LU LVI EMK. E45, 858. 4-36

¹⁶ Там же. E22, 4659-4662.

СТАТУС И ПРИДАНОЕ. Красивые, качественные рукоделия свидетельствуют о достатке, хорошем вкусе, доступности временных и других ресурсов, психическом здоровье, знаниях, навыках и физической выносливости их создателя. Соответственно – рукоделия имеют большое значение в определении общественного статуса и положения. Приготовление приданого как самоусовершенствование популярно и в наши дни, придавая этому большое символическое значение, однако нельзя отрицать, что любые знания и навыки нас обогащают, независимо от эпохи и прямой необходимости.

ИСТОЧНИК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОХОДОВ И ВОЗМОЖНОСТЬ СЭКОНОМИТЬ. Наиболее умелые рукодельницы и мастера кустарного производства свои навыки использовали (и продолжают это делать) с целью получения дополнительных доходов. По сей день среди рукодельниц и кустарей популярна система обмена материала на готовые изделия, еще более популярно дарение изделий собственного изготовления, таким образом не тратя другие средства на эти цели. Некоторые предметы повседневного быта дешевле изготовить самому, чем покупать на рынке.

НАСЛЕДУЕМОСТЬ ТРАДИЦИЙ И СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ. Изготовление рукоделий всегда образовывало и укрепляло связь между поколениями и обеспечивало культурно-историческую наследуемость. Навыки, технологии, местные особенности, собственное понимание красоты, композиционное своеобразие, цветовые гаммы, комбинации материалов и особенности использования готовых предметов зачастую создают весьма живую и образную картину истории и непосредственным образом передаются от отца к сыну, от матери к дочери.

ТКАЧЕСТВО КАК НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ВИД РУКОДЕЛИЯ. ФЕНОМЕН ЛИКСНЕНСКОЙ, ВАБОЛЬСКОЙ И КАЛУПСКОЙ ВОЛОСТЕЙ ДАУГАВПИЛССКОГО КРАЯ. МНОГООБРАЗИЕ ТКАНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Во время экспедиции Науенского краеведческого музея в Ликсненскую, Вабольскую и Калупскую волости было констатировано самое большое количество рукодельниц по сравнению с другими волостями Даугавпилсского края, что позволяет говорить о своеобразном феномене вышеуказанных волостей и искать объяснение данному явлению.

Анализируя богатое многообразие текстильных изделий в этих волостях, изначально следует отметить, что изделия (покрывала, пояса, полотенца, варежки, носки, платки) связаны с ритуалами и наиболее значимыми событиями в жизни человека и – рождением, крестинами, свадьбой и похоронами. Как предметы с ритуальной, символической нагрузкой, они служили подтверждением статуса отдельного человека и всего рода. Их изготовление было манифестацией не только материального существования, но и духовной силы всего рода, навыков и знаний. Традиции, связанные с текстильными изделиями, были зафиксированы в ходе состоявшихся в 1968–1969 годах экспедиций Института истории Латвии Латвийского Университета на современной территории Даугавпилсского края:

КРЕСТИНЫ. Крестная мать обычно приносила 2-3 метра белой ткани (информатор Сусея Ядвига¹⁷, Аужгулянский сельсовет, ныне Ликсненская волость Даугавпилсского края). Когда рождается ребенок, его следует укутать в красный платок – будет богатая жизнь (информатор Дзейска Анна¹⁸, Аужгулянский сельсовет).

СВАДЬБА. Приданое привозили в четверг. За ним ездили сваты. В приданое давали корову, сундук или сделанный из досок круглый бочонок с крышкой (*скрейне*). Во времена молодости информатора, Антонины Тейване, в качестве приданого уже давали шкафы и комод. За приданое

¹⁷ LU LVI EMK. E38. 623

¹⁸ Там же. E38. 624.

сватам надо было платить, иначе приданое не разрешали увозить. Как правило, в качестве платы надо было давать варежки. Сваты просили, чтобы им давали тканые пояса на поводки для овец, коровам на рога надо было надевать варежки, чтобы у сватов не мерзли руки. Также и шкаф на возу надо было привязать, чтобы он держался крепче. В день свадьбы невеста раздаривала много подарков: варежки тому, кто ее забирал из повозки и тому, кто после ужина первым приглашал ее танцевать. Варежки также дарили тому, кто в свадебное утро принес первое ведро воды (молодой муж кидал в ведро с водой серебряный лат), музыканту, который утром играл первый марш.¹⁹

Пожертвование, подарки, или «**ПОГОСТ**», клали в первый день свадьбы. Гости молодожена складывали свои дары на стороне невесты, а гости невесты – на стороне жениха. В дар клали пояса, варежки и платки. Свекровь клала невесте льняную кудель или комок шерсти, чтобы у молодой жены зимой была работа (информатор Антонина Тейване²⁰, Аужгулянский сельсовет). В день свадьбы невеста раздавала, как минимум, 20 пар варежек, рубашки и носки. На второй день свадьбы на стороне молодой жены тоже клали «логост» – рубашки, полотенца, платки и пояса. Больше всего клали денег. «Логост» клали также на стороне молодого мужа (информатор Мигланс Янис²¹, Аужгулянский сельсовет). Имеются свидетельства того, что свекровь повязывала невестке платок. Невестка застилала свекрови постель – простыней, одеялом, наволочками (информатор Сусея Ядвига²²).

ПОХОРОНЫ. Специальных похоронных полотенец в каждом доме обычно не было. Их брали займы у соседней или отрезали от цельного рулона. Похоронные полотенца были длиной в 6 аршинов (информатор Тейване Рулония²³, Ликсенская волость). «Мама соткала себе длинные кладбищенские полотенца, говорила, чтобы на них опустили ее в могилу», – рассказывает ткачиха Вабольской волости Бронислава Паукште.²⁴

Функция рукоделия как подтверждение статуса и ценности рода раскрывается также в этнографической экспедиции, организованной Науенским краеведческим музеем (2020). Руководитель Музея рода Скринд Вабольской волости Анна Лаздане рассказывает об особенностях образа жизни в волости и особенностях рукоделий, объясняя богатый спектр текстильных изделий волости развитием овцеводства и выращиванием льна, фактором этнической принадлежности и соревновательным духом местных рукодельниц: «Калупе, Ликсна и Ваболе являются наиболее латгальскими. Здесь нет такого множества представителей других национальностей. Это латышские волости. В Латгалии все женщины были трудолюбивыми, работящими. Почти в каждом доме была печь, в которой можно было выпекать хлеб, каждая хозяйка пекла хлеб, а в деревнях, как правило, было по одной-две ткачихи. Хозяйства были небольшими, и почти в каждом из них выращивали овец. Можно ли представить себе крестьянскую жизнь без овец? Они быстро вырастают, осенью для участников толоки обычно забивали ягненка. Было мясо и шерсть. Сами выращивали лен, хозяйки и девушки пряли. Почему именно в Ваболе, Ликсне и Калупе так много рукодельниц? Как уже упоминалось, это всегда были очень латгальские волости. Кроме того, было важно гордиться, соревноваться между собой. В чем же в те времена соревновались? В своей работе! Ничего особенного купить не было возможности. Каждая хозяйка хотела превзойти других более красивым узором, более белым полотенцем, более изящной бречкой (кружевом). Надо было также обязательно приготовить дочерям приданое. Моя мама тоже это делала – нас было четыре дочери, и всем досталось приданое! Это было еще во 2-й половине XX века, в «русские времена». Разумеется, когда основывали колхозы, царил большой беспорядок. У всех были отняты их кусочки земли, все стало общим. Но люди привыкли действовать и продолжали действовать. Так, несмотря на смену времен, традиции рукоделий не исчезли. Вспоминаю свое детство, до 60-х годов прошлого века на всех окнах должны были быть вышитые занавески. Хлопок, да, но на каждой занавеске была вышивка, все полотенца

¹⁹ Рассказчица Антонина Тейване, Вайкуляны, 1969. LU LVI EMK. E38

²⁰ Там же. E38. 606

²¹ Там же. E38. 608

²² Там же. E38. 620

²³ Там же. E22. 4654

²⁴ Ткачиха Вабольской волости, 2006. Видеофильм. Архив музея рода Скринд

были самотканными, с бречками. Электричество в домах нашей волости (Ваболе) было проведено только в 70-е годы XX века, даже радио не было, вовсе не говоря о телевизоре, этом «пожирателе времени».²⁵

Ткачество как широко распространенный и существенный вид рукоделия на территории Даугавпилсского края тесно связано с традициями хозяйственной жизни, климатическими и почвенными условиями. Не менее важным, чем сам процесс ткачества, было выращивание и обработка льна.

«До того, как посеять лен, надо было подготовить землю. Машин не было, все делали вручную, и все умели все правильно делать. У кого больше земли, сеяли больше. Когда головки льна желтели, его выдергивали и связывали в пучки, затем пучки льна складывали в снопы на поле. Надо было пучки вычесывать, чтобы отделить головки для семян. Головки срубали косой, потом оставшиеся вычесывали на чесалке и складывали в стог для масла. Затем лен вымачивали в пруду. Сейчас в колхозе старых людей не слушают, а сорванный лен долго держат незамоченным, поэтому он портится».

«Самые лучшие дубаки (пруды) для вымачивания льна были на глинистой почве. Некоторые в такие пруды ничего не клали. Но на легких почвах в пруд якобы необходимо класть коровий навоз. Некоторые лили керосин. После достаточного вымачивания, парни лен вытаскивали из пруда, а бабы (женщины) раскладывали на поле, где была скошена рожь или клевер. У кого таких мест не было – просто на лугу. Каждый расстилал на своей полосе земли».

«Хозяин знал, когда лен с поля надо *ставить на ноги*. Лен складывали в большие снопы, потом везли в риги, а после этого мяли. Позже появились машины, которые приводились в действие с помощью лошадей. Затем лен надо было трепать. Это делалось на стояке или трепале с помощью трепального приспособления. По сей день лен треплют так же, если требуется лен для пут. Трепанный лен в старину чесали на деревянной чесалке. У чесалки были деревянные шипы. Потом появились также металлические чесалки. Вычесанный лен хозяйка или дочь пряли».²⁶

«Когда лен созрел, его выдергивали. Пучки были различной величины, в зависимости от того, каким был лен и тот, кто его дергал. Лучшими считались пучки поменьше, так как они лучше вымокали. Головки вычесывали – отсекали на косе и еще использовали чесалку с ножами. Затем лен замачивали в пруду на две, а в холодное время и на три недели. Вымоченный лен расстилали на поле, желательно на жнивье, так как таким образом он лучше высыхал. На поле лен держали около одной недели. Когда костица уже полностью отделялась, лен связывали жгутом из соломы в большие снопы и отвозили в сарай. Затем в ригу. Высушенный лен мяли. Ранее использовали ручные мялки, а позднее машины, в которые заправлялись одновременно 4 связки льна. Такие машины-мялки появились приблизительно 55 лет назад (около 1907 года). После мялки лен трепали на *стояке* с помощью трепалки. Затем лен вычесывали: сначала на чесалке с деревянными шипами, потом с шипами из гвоздей (металла) и, наконец, – на чесалке из свиной щетины. Вычесанный лен можно было *прясть*».²⁷

ИССЛЕДОВАННЫЕ ВО ВРЕМЯ ЭКСПЕДИЦИИ РУКОДЕЛИЯ И ИХ ЦЕННОСТЬ

Во время экспедиции был выявлен обширный и многообразный спектр текстильных изделий (см. записи в дневнике экспедиции и фотографии). Следует отметить, что все рукоделия были в основном изготовлены во 2-й половине XX века. Встречалось много салфеток, вышитых на основе из хлопчатобумажной ткани с рисунками, надписями в стиле наивного искусства. Большинство таких текстильных изделий встречается в Музее рода Скринд, а время их изготовления датируется с 1920 по 50-е годы того же века.

²⁵ Рассказчица Анна Лаздане. Даугавпилсский край, Вабольская волость. 26 мая 2020 года. Коллекция устных жизненных рассказов НКМ.

²⁶ Информатор Лазданс Янис, 17 июля 1962 года. Даугавпилсский район. Деревня Дубенцы. LU LVI ЕМК. Е22, 563.

²⁷ Информатор Рускуль Аполлония, 6 июля 1962 года. Даугавпилсский район. Амбельский сельсовет. Деревня Грейжи. LU LVI ЕМК. Е22, 565.

Такие текстильные изделия не всегда воспринимались как этнографическое наследие или подтверждение хорошего вкуса. Особенно в 30-е годы XX века, во времена расцвета тенденций народного романтизма в Латвии. «Если для более старинного технического исполнения латышской народной художественной вышивки была характерна вышивка, где считали нити ткани, то в конце XIX века, когда для вышивания стали использовать покупные, тонкие хлопчатобумажные ткани, на которых было трудно сосчитать нити, широкое распространение получили цветочные, от руки нарисованные мотивы. Такие нарисованные на бумаге цветочные мотивы можно было дешево купить и в городских магазинах рукоделия, и на ярмарках. Негативное влияние на изделия народного искусства оказал преобладавший в то время во всей Европе югендстиль, со своими натуралистическими цветочными рисунками и неестественными ломаными линиями. Безвкусовые украшения получили наибольшее распространение на вышивках и в декоре мебели, особенно в городах или приближенных к городам сельских территориях».²⁸

Некоторые авторы принижают значение рукоделий этого вида: «... каждая женщина, избравшая рукоделие в качестве источника дополнительного дохода или основного занятия, не должна забывать, что в эту эпоху, где каждая нация стремится раскрыть и показать другим свою национальную самобытную культуру, качество имеет первостепенное значение. Разумеется, под рукоделиями не стоит понимать безвкусовые вышивки «ришелье», малоценные изделия, связанные крючком, вышитых цветными нитками гномиков, оленей, лебедей, кувшинки, настенные ковры и т.д. Наши латвийские художники и Государственный этнографический музей предоставляют для этих целей неисчерпаемый материал, который можно широко использовать для изготовления современных предметов в различных техниках».²⁹

О рукоделиях как возможности дополнительного заработка для женщин Латгалии рассказывает информатор из Ницгале, Анна Лейшупе, которая в своем рассказе отмечает большую популярность «безвкусовых» рукоделий в Риге: «В 17-летнем возрасте, после окончания Ницгальской основной школы, я отправилась к тете в Ригу работать в магазине рукоделий, на улице Пушкина и Нометню. Когда я ходила в основную школу, нас учили шить розы, и у меня были одни пятерки, поэтому тетушки меня и пригласили в Ригу. В начале 30-х годов XX века рукоделие было очень в моде, и поэтому мои тети, приехав в Ригу, стали на этом подрабатывать. Всего у меня было четыре тети. Три из них торговали на базаре, в киосках, рукоделиями, а на улице Нометню был большой магазин. В магазине работали две продавщицы и две швеи. Также и те тетушки, которые сначала работали на рынке, впоследствии открыли магазин на улице Пушкина. В то время рукоделием можно было очень хорошо заработать. Рисунки для рукоделий ездили продавать и на ярмарки, складывали в большие коробки и ехали. Все рисунки в основном были «ришелье» и с *полными* розами. Их рисовали люди, которые специально не изучали искусство рисования. Узоры также заимствовались из разных иностранных журналов. И я в том числе однажды нарисовала узор, так как мне хорошо поддавалось рисование. Много труда требовало копирование узора на ткань. Ткани закупали оптом, это позволяло больше заработать. Одна скатерть с нарисованными цветами стоила два-три лата, настенные коврики для кухни – восемьдесят сантимов-один лат, салфеточки – пятьдесят-шестьдесят сантимов. Когда тетушки заработали много денег, они снова вернулись в Латгалию, купили землю и построили зажиточные дома, каких в близлежащих окрестностях не было. Две тети проживают неподалеку: за Яньупите, в Крустпилсском районе и в деревне Тартаки. Одна тетя, по фамилии Маскулане, а вторая – Скудра, у них до сих пор сохранились различные рисунки. Также и у меня сохранилось множество рисунков, и ко мне приходят за узорами со всей округи».³⁰

Вышитые изделия, возникшие под влиянием «*рижской моды*», или югендстиля, – салфеточки, настенные декоры, полотенца и другое – часто встречаются на территории Даугавпилсского

²⁸ Latviešu etnogrāfija. Rīga: Zinātne, 1969, 412.– 424.lpp.

²⁹ Rugāja A. Tautiskie rokdarbi – lauku sievietes blakus peļņa// „Jaunāko Ziņu” gadskārtējais saimniecības kalendārs 1939. gadam, 1938, 105.–107.lpp.

³⁰ Информатор Лейшупе Анна, 19 июня 1962 года. Ницгальская станция Даугавпилсского района. LU LVI EMK. E22, 8183.

края, как в частных коллекциях информаторов, так и в местных музеях. Эти изделия отмечаются как своеобразные, подлежащие сохранению, так как олицетворяют конкретный период времени и его эстетику, а также показывают ареал распространения модных тенденций того времени.

В качестве особенности Даугавпилсского края следует отметить полихромную цветовую гамму салфеток, вышитых на основе из хлопчатобумажной ткани, так как в Видземском и Курземском краях в соответствующий период времени доминировала фактически лишь синяя вышивка на белом фоне. Пояснения относительно данного явления дает информатор Анна Лаздана: «Знаете, у нас, по моим наблюдениям, сине-белые вышивки всегда связаны с водой. Они располагались на кухне, возле таза для умывания, лишь там, где вода. Цветные работы размещались в спальне, у изголовья, за столом, возле домашнего алтаря».³¹

Из числа обследованных текстильных изделий отдельно следует выделить тканые изделия, встречающиеся в большом количестве. В области изучения и сохранения ткацких традиций особо следует отметить проект, осуществленный директором Музея рода Скринд Анной Лаздана в 2006 году, – снятый видеофильм о ткачихах Вабольской волости. Анна рассказывает: «Это был последний момент, так как мы понимали, – вскоре этих ткачих не станет. Я была удивлена: в Вабольской волости было найдено девять ткачих. Каждая из ткачих обладает уникальным опытом, навыками и личностными качествами, которые задокументированы и должны быть сохранены. Далее предлагаем небольшой экскурс в поведенное информаторами»³².

Информатор Хелена Янковска: «Краски покупали у *спекулянтов*, да. После войны, тогда, правда, окрашивали луковой шелухой, ольховой корой – краска не линяла, и получалось красиво. Разумеется, лен был свой. Зимой пряли, ткать начинали с приближением весны, когда в комнате становилось светло. Для того чтобы ткать, необходим вес! И чтобы на педали нажимать, и подбивать, а как же мне быть? Всего 56 килограммов! Затем последовали книги по ткачеству, я их покупала. Без книг трудно. Хотя стоили 15 рублей, все равно покупала! Не так уж, что все получалось, как в книгах, приходилось пробовать самостоятельно». Во время интервью информатор показывает книги Э.Скуини «Ткачество» и «Ткани» (Рига, Центр народного искусства им. Эмила Мелнгайлса, 1970). Вышеуказанные книги, принимая во внимание ограниченный выбор литературы того периода времени, использовали также другие ткачихи Вабольской волости.

Информатор Розалия Блюдиня – мастерица отличается объемной коллекцией орнаментов браных покрывал. Розалия: «Узоры собирала на протяжении всей жизни, очень нравились покрывала, сотканые этим способом. Действительно, в 50–60 годах XX века жительницы Ваболе еще ткали. Ткали почти все, отправляли изделия в Ригу. Все покрывало надо разрисовать этим узором, а затем, в процессе ткачества, набирать каждую строчку. Ткут с помощью двух дощечек. Я бы все эти рисунки отдала, если бы могла еще кого поучить!» Принадлежащая Розалии Блюдине коллекция орнаментов браных покрывал отмечена как уникальная этнографическая ценность Даугавпилсского края, которая должна быть сохранена и задокументирована, в том числе в оцифрованной форме.

Информатор Вероника Стинкевича: «Вот мое первое покрывало – соткала в 16-летнем возрасте. А последнее было соткано в 80 лет. Храню оба. Когда умру, пусть кинут со мной в могилу... Краски для шерсти покупала в магазине, окрашивала растительными красками. Покупные краски смешивала, но окрашивала, используя только коричневый или желтый цвета, без примеси. В послевоенные годы мы шерсть сами не пряли, возили в Екабпилс, где обменивали на готовую пряжу, затем возили в Ливаны. Для одного покрывала необходимо приблизительно килограмм шерстяной пряжи. Ткацкий станок у меня остался от матери, мама также научила ткать. Узоры брали друг у друга, у соседок, у других ткачих. Копировали отовсюду, даже с наполных дорожек. Сколько времени уходит на то, чтобы соткать покрывало? Хорошая ткачиха может соткать за три-четыре дня. Заглядывали также в книги, но что там

³¹ Информатор Анна Лаздана, 26 мая 2020 года. Вабольская волость, Даугавпилсский край. Коллекция устных жизненных рассказов НКМ

³² Ткачихи Вабольской волости, 2006. Видеофильм. Архив Музея рода Скринд

книги, – только узоры! Всему остальному мама научила». В коллекции Вероники Стинкевичи выделяются браные покрывала с космогоническим орнаментом из знаков «Аусеклис», «звездочки», а также «звезды» и «месяц». Именно текстильные изделия в ее наследии являются доминирующими, наиболее яркими.

Информатор Бронислава Паукште: «Нас у матери было четыре дочери, всем требовалось приданое. Мама еще соткала длинные кладбищенские полотенца. Велела, чтобы только на них опускали в могилу. Ткани были сотканы на четыре, восемь и шестнадцать ничениц. Лен был свой, правда, мы его не отбеливали. Лен со временем становится светлее, при стирке отбеливается. С раннего детства помню, как мама отбеливала ткани на весеннем солнышке, на снегу. Браные (сотканые с помощью лучинок, дощечек) покрывала красивые, однако сложные! В одиночку ткать их не удавалось, надо было второго человека, который набирал узор. Однако я не могла успокоиться, не соткав красивый узор на браном покрывале, не могла и все! Когда возвращались с работы в колхозе, узнавали, что надо будет делать вечером. Пусть хоть немного поткать, но хорошо! На следующий день – еще кусочек, потом еще... Узорами обменивались с соседями, были также книги, были самостоятельно нарисованные узоры. Но самым важным был цвет. Можно было купить краску, но могло и не получиться. Тогда приходилось вязать из этой пряжи варежки, для покрывала окрашивали снова. Помню то, синее покрывало... Мама вернулась от соседей, говорит: "Давай красить!" Видела такое красивое, темненькое такое, на зиму...». Коллекция Брониславы Паукште отличается яркостью, насыщенностью и богатством красок, которое характерно исключительно для рукоделий Латгальского региона.

Информатор Бронислава Орбидане демонстрирует приданое, датированное концом XIX века. С этого периода сохранились тканые и вязаные крючком скатерти. Особо следует отметить лошадиные попоны конца XIX века: на черном фоне яркая вышивка розового, фиолетового, зеленого, белого и красного цветов. Одна из попон изготовлена в оригинальной технике: цветочные стебли вышиты, а в лепестках цветов, образуя рельеф, использовалось валяная пряжа. Об этих покрывалах информатор говорит: «У рода Орбиданов были рьяные лошади. Когда ехали в костел, кони были потными, а когда семья отправлялась на мессу, лошадей накрывали, чтобы резко не остывали и не мерзли. Для этой цели и вышивались покрывала». Этот рассказ и роскошные лошадиные попоны свидетельствуют о роли текстильных изделий, используемых как символ статуса, родовой ценности в Латгальских традициях, так же, как быстрые сильные и ценные лошади, которым требовались выразительно яркие попоны, используемые по праздникам. В целом коллекция Брониславы Орбидане отличается точным документированием, многообразием хранящихся рукоделий, а также обширным периодом времени – с конца XIX века до конца XX века.

В рамках экспедиции знакомимся с коллекцией текстильных изделий в Доме Райниса, в Беркенеле: вышитые и связанные крючком салфетки, скатерти, тканые покрывала и полотенца. Примечательно, что большую часть коллекции составляют рукоделия из Вабольской, Ликсненской, Калупской волостей. Из Калкунской волости, где находится музей, рукоделий в коллекции фактически нет. Данный факт связан с тем, что волость затронуло несколько волн русификации, в ней много переселенцев, и латгальские традиции сохранились слабо.

Особое место в музее занимают рукоделия, которые принадлежали семье директора музея Инесе Берзине. Рукоделием женщины из рода Инесе занимались в нескольких поколениях: бабушка, Луция Горбика, сестра бабушки, Эмма Брузгуле (активный член Латышского общества в Австралии), а также сама Инесе.

Из рукоделий коллекции Дома Райниса в Беркенеле следует подчеркнуть тканые работы, отображающие историю рода Инесе Берзини, включая также период эмиграции. Как своеобразная ценность отмечается то, что традиция латгальских рукоделий сохранилась в Австралии в тот период времени, когда на Калкунскую волость нахлынула волна русификации.

В ходе экспедиции были исследованы коллекции работ рукодельницы Ликсненской волости, ткачихи Даце Тейване и ее матери, рукодельницы Калупской волости Валентины Куртиши. Отдельные предметы были закуплены для нужд музея. Информация о жизненном пути обеих рукодельниц представлена в разделе книги «Прошлое», а оценка рукоделий дана в разделе «Настоящее».

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ПОЛОТЕНЕЦ. СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

В данной главе статьи проанализированы коллекции полотенец, имеющих в фондах Науенского краеведческого музея (Даугавпилсский край, Латвия), Браславского музея традиционной культуры и Национального Полоцкого культурно-исторического музея-заповедника (Беларусь) с акцентом на общие и отличительные признаки коллекций.

Коллекция Науенского краеведческого музея состоит из 99-ти полотенец. В нее входят две группы полотенец, относящихся к традиционной культуре: повседневные полотенца (для лица, рук, бани, посуды) и украшенные, или праздничные, полотенца. В коллекции вовсе не представлены «кладбищенские» полотенца для опускания гроба в могилу, что объясняется тем, что полотенца такого рода передавались от поколения к поколению в рамках одной семьи. В связи с этим, информатор Тейване Рулония³³ поясняет: «Специально кладбищенских полотенец в каждом доме обычно не было. Их занимали у соседей или отрезали от еще не разрезанного рулона. Кладбищенские полотенца обычно были длиной в шесть аршинов. Посудные полотенца – длиной в три аршина. Полотенца ткали на восьмиремизном станке. Полотенца ткнут одним рулоном, все они имеют одинаковый узор и равную длину, отличаются лишь кружевными краями или «бречками».

В целом в коллекции представлено 22 повседневных и 77 праздничных полотенец. Праздничные полотенца сохранились лучше, так как ими пользовались реже, а также они передавались из поколения в поколение. В качестве украшения праздничных полотенец в коллекции Науенского краеведческого музея использовались:

1. Связанное крючком кружево или «бречки». Из 77-ми праздничных полотенец связанное крючком кружево использовано в 60-ти случаях, при этом выражено доминируют монохромные кружева, связанные из белых ниток в виде одного яруса (полосы) кружев. Из упомянутых 60-ти полотенец лишь в трех случаях наблюдается комбинация цветов в кружеве: в двух случаях – зеленый с белым, в одном – красный с белым. Двухъярусное кружево присутствует в трех полотенцах. При этом в двух случаях кружево идентично. В обоих случаях в коллекцию включены полотенца одного автора, в виде комплекта. В данном случае коллекция Науенского краеведческого музея является свидетельством зафиксированного в ходе этнографической экспедиции факта: полотенца ткали одним рулоном, используя узоры на четыре, восемь или даже шестнадцать ничениц. Модификации узоров ткани невелики и характерные особенности отображены именно в кружеве.

Зелтите Баршевска отмечает: «Особый прием украшения полотенец – это отдельно изготовленные декоративные детали, пришитые к концам изделия, их ткнут и вышивают рукодельницы русской национальности, в Латгалии – в основном старообрядки. Кустарницы из любого края могли их приобрести на рынке и использовать как в качестве образца узора для новых задумок текстильных изделий, так и пришить к концам уже сотканых полотенец, таким образом привнося в дизайн и стилистику своих работ нетрадиционные акценты»³⁴. Однако коллекция полотенец Науенского краеведческого музея наглядно показывает, что рукодельницы волости не использовали данную услугу и самостоятельно изготавливали украшения для полотенец. К тому же, несмотря на значительное преобладание удельного веса старообрядцев на территории Науенской волости, такого рода украшения для полотенец массово изготавливали местные латгальские рукодельницы.

2. 37 полотенец украшены в технике счетной глади, образуя полихромную вышивку. В вышивках доминирует флоральный орнамент. Стилизация использована лишь в одном случае. В вышивке одиннадцати полотенец содержится текст, в том числе монограммы.

³³ LU LVI EMK. E22. 4654

³⁴ Barševska Z. Rotātu dvieļu tradīcija Daugavpils novadā//Daugavpils novads. Vietas vērtība. Rīga: Zinātne 2018, 249. lpp.

3. Вышивкой крестиком украшено тринадцать праздничных полотенец, в одном случае использовано монохромное красное украшение, в двух случаях использован красный и черный цвета, в одном случае – красный и серый цвета. Остальные одиннадцать полотенец, украшенные вышивкой крестиком, являются полихромными. Ни в одном случае в украшении полотенец не используется комбинация техник вышивки с чередованием вышивки счетной гладью и крестиком. Как уникальные экспонаты коллекции полотенец Науенское волости следует отметить:

Вышитое крестиком полотенце. В качестве основы для вышивания использовано низкокачественное хлопчатобумажное полотенце, изготовленное промышленным способом в 70-е годы XX века, из так называемой «вафельной ткани». Ценность экспоната определяется наглядным стремлением рукодельницы к красивому и к самовыражению, и к демонстрации навыков, несмотря на низкое качество исходного материала.

Полотенце со связанным крючком кружевом, на котором видны стилизованные женские фигуры. Это уникальный экспонат коллекции. При проведении сравнительного анализа было установлено, что вышеуказанный предмет прибыл с территории Беларуси, где подобные орнаменты широко распространены. О славянском происхождении экспоната свидетельствует вышитая крестиком монограмма «ЗФ». Особое внимание следует обратить также на смешанную технику изготовления кружева.

Полотенца из коллекции Науенского краеведческого музея

Характеризуя коллекцию полотенец региона Поозерья в целом, следует отметить несколько особенностей. Во-первых, данный регион отличается очень развитыми традициями рукоделия в контексте остальной территории Беларуси. Во-вторых, необходимо отметить факт, что параллельно развитыми навыками рукоделия в период со 2-й половины XIX века в регионе Поозерья начинает процветать производство промышленного текстиля. В-третьих, следует отметить важный фактор,

оказавший влияние на схожесть рукоделий трансграничной территории: жители Витебской губернии посещали школы ткачества и мастерские в Резекне, на территории Латвии. Это влияние наглядно проявляется в традициях рукоделия, в том числе в ткачестве и декоре полотенец. В орнаменте полотенец Поозерья преобладает стилизация, включающая в себя также антропоморфные мотивы.

Как особая черта региона идентифицируется присутствие старообрядческой культуры, под влиянием которой в регионе Поозерья встречается отдельный вид украшенных полотенец «*набожник*» – полотенце, которое использовалось исключительно для ритуальных нужд и домашнего алтаря. Влияние старообрядцев идентифицируется также в орнаментах, делаая их более красочными, а также интегрируя влияния других культур – латышской, польской, литовской.

В целом было исследовано 283-и полотенца, характерных для региона Поозерья: ритуальные, или сакральные, свадебные, праздничные (бел.: *ручнік «набожник»*; *ручнік абрадавы*; *ручнік вясельны*; *ручнік святочны*) и повседневные полотенца. Коллекция охватывает большой период времени: с 1820 по 2014 год, демонстрируя многообразие, как в материале полотенец, так и в технике декора.

Широко представлена в коллекции группа праздничных полотенец (бел.: *ручнік святочны*) – 38 экспонатов. Техника изготовления и украшения этого вида полотенец очень близка территории Латвии, в том числе коллекции полотенец Науенского музея. Такое сходство объясняется исторически общей территорией, которая существовала до 20-х годов XX века. При этом, в упомянутой коллекции авторами экспонатов являются рукодельницы с выражено латышскими именами или фамилиями. Например, семь праздничных полотенец музею передала Эмилия Адольфовна. Эти полотенца были сотканы ее бабушкой в период с 1920 по 1930 годы. Автором двух полотенец является Кезика Вацлава Константиновна, по одному полотенцу изготовили Супровича Ханна Яновна и Адинска Нина Павловна.

Праздничные полотенца сотканы узором «саржевого переплетения», в основном на четырехремизном станке. В качестве украшения использовано кружево, связанное крючком (фото 1–3). Подобно коллекции Науенского краеведческого музея, здесь доминирует белое кружево в один ярус. Такой вид декора присутствует в 34-х праздничных полотенцах. В целом в данной группе полотенец нет идентичных кружевных узоров. Все кружева отличаются. В коллекции праздничных полотенец имеется девять льняных полотенец, сотканных узором «саржевого переплетения» без кружев, чего нет в коллекции Науенского краеведческого музея. Вышивка счетной гладью использована в десяти полотенцах, это нестилизированные флоральные мотивы, за исключением одного полотенца, на котором изображен пейзаж. Техника вышивания крестиком в коллекции региона Поозерья идентифицируется редко – лишь в двух экспонатах, на одном из них вышита монограмма.

Надо отметить отдельный экспонат в ассортименте полотенец – белое хлопчатобумажное полотенце, вышитое в технике «белая гладь», время его изготовления датируется 1890–1900 годами (фото 4).

Также особо следует отметить группу ритуальных полотенец (бел.: *ручнік «набожник»*), которая включает в себя 41 экспонат и образует отличающуюся коллекцию в контексте региона Поозерья (фото 5–7). В Науенском краеведческом музее такая коллекция не идентифицирована. Коллекция ритуальных полотенец в основном демонстрирует влияние старообрядческой культуры, и в ней надо обратить внимание на следующие признаки:

- 1) В украшении всех ритуальных полотенец используется красный цвет.
- 2) В качестве дополнительных цветов используются: черный, розовый, зеленый. Вышивка не классифицируется как полихромная.
- 3) В качестве украшения использован стилизованный геометрический орнамент, не идентифицируется флоральный узор.
- 4) Используется техника вышивки счетной гладью или цвет, вотканный в ткань;
- 5) Техника вышивки крестиком используется лишь в одном случае (фото 8).

Коллекция повседневных полотенец состоит из 211-ти экспонатов. Обширно этот вид полотенец представлен в коллекции Национального Полоцкого культурно-исторического музея-

заповедника. Возможно, коллекция данного музея была скомплектована по-другому, по сравнению с классификацией экспонатов Браславского музея традиционной культуры, в которой выражено преобладает удельный вес праздничных полотенец.

Коллекция повседневных полотенец классифицируется как эклектическая, в качестве украшения используются в основном полихромные, нестилизованнные флоральные мотивы. Стилизованный орнаментальный мотив использован в одном случае. Украшение создано в технике вышивки счетной гладью. По сравнению с коллекцией полотенец Науенского краеведческого музея повседневные полотенца имеют небольшие отличия – используется как схожая техника украшений, так и гамма цветов (фото 9–12).

Отдельно необходимо выделить полотенца в коллекции Национального Полоцкого культурно-исторического музея-заповедника, которые изготовлены промышленным способом и являются своеобразной частью культурного наследия. Полотенца датированы периодом с 1980 по 2014 годы, они посвящены отдельным событиям как в жизни страны (фото 13), так и в социальной жизни людей. Например, следует упомянуть свадебные полотенца, изготовленные промышленным способом (фото 14–15) и полотенца, посвященные национальным праздникам. Края этих полотенец украшены бахромой, а не связанными крючком узорами.

Как в коллекции полотенца Даугавпилсского края, так и в коллекции Поозерья, выделяется экспонат, демонстрирующий стремление рукодельниц региона к красоте, живя в скромных бытовых условиях. За основу данного полотенца взята низкокачественная ткань промышленного производства, которая украшена вышивкой крестиком и связанным крючком кружевом (фото 16). В данном контексте особо наглядным является полотенце с вышитым текстом поздравления (фото 18) из фондов Национального Полоцкого культурно-исторического музея-заповедника, датированное 60–80 годами XX века. В этом случае навыки рукодельницы также не находились на слишком высоком уровне, однако вложенный труд и личное обращение к имениннику делают данный экспонат культурно-исторической ценностью. Надо отметить, ни в Науенском, ни в Браславском музеях в коллекциях нет экспонатов со столь личным посвящением.

Как отличительную традицию украшения повседневных полотенец Поозерья следует отметить использование элементов фауны (птиц) в технике вышивки и в декоре – кружеве. Например, из 199-ти повседневных полотенец, имеющих в коллекции Национального Полоцкого культурно-исторического музея-заповедника, мотив с птицами использован в 14-ти случаях (фото 17).

В коллекцию включено одно свадебное полотенце (фото 19–20), датированное периодом с 1890 по 1900 год. Оно выделяется техникой изготовления, орнаментикой и цветовой гаммой. Неизвестна авторская принадлежность и происхождение экспоната, приложено указание, что полотенце получено в наследство от бабушки. Подобные экспонаты на территории Латвии не были идентифицированы.

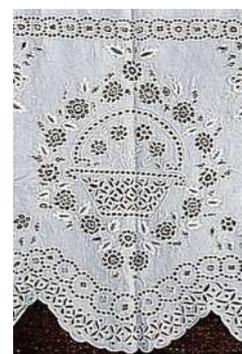
1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

УЗОРЫ НОСОК И ВАРЕЖЕК ДАУГАВПИЛСКОГО КРАЯ

В межвоенный период Латгальская этнография была еще хорошо отделима как в области элементов и колорита, так и орнаментики. В свою очередь, в узорах, которые зафиксированы в пределах нынешней территории Даугавпилсского края в период с 1962 года по 1983 год (Хранилище этнографических материалов Института истории Латвии Латвийского Университета) уже ощущается очень сильное влияние традиций других краев, взаимное смешение этнографии края и страны.

В наиболее старинных латгальских образцах варежек – белая основа с темным цветным узором. Узор расположен только на манжете, который зачастую простирается до пальцев³⁵. Край манжета бывает с бахромой или без нее. В более новых образцах варежек – светлый, цветной узор на темной основе. Сама варежка узорчатая, узор на манжете отсутствует, однако он связан в виде «дорожек» с использованием цветной пряжи. По краю манжеты бахромы нет.

В манжете латгальских варежек вовсе нет цветной вязки, а сразу за 3-5-ю рядами, связанными чередуя лицевые и изнаночные петли, следует узор ладонной части. В Латгалии и Аугшземе широко распространены так называемые лентообразные манжеты, которые вяжут на двух спицах. Сначала вяжут лентообразную полосу шириной в 6-7 см, которую завершают на такой длине, чтобы она охватывала запястье. Затем оба конца соединяют между собой спицами или крючком. После этого петли одного горизонтального края набирают на 4 спицы и начинают вязать узор ладони. Такие манжеты варежек обычно вяжут различными сложными вертикальными узорами, что невозможно сделать, если вязать обычным способом на пяти спицах³⁶.

Для Латгалии характерны манжеты варежек, связанных лентообразным узором и ажурным узором (с дырочками). Геометрический узор размещается без промежуточных узоров. Основные элементы расположены рядом друг с другом. Используемые в изделии цвета: черно-синий, сине-красный и серо-красный. Надо отметить, что насыщенность цвета намного ярче, чем в других краях³⁷. Основные цвета латгальских варежек: черный, темно-коричневый (естественный), светло-коричневый и серый, а узоры – красного, зеленого, желтого, оранжевого, синего, розового и белого цветов³⁸. Из узоров, распространенных по всей территории Латвии, в Латгалии используются «мушки» и «солнышки». Следует отметить множество растительных орнаментов. Самый простой узор варежек – так называемый «глазок», «мушка» и «блошка». С этого узора начинающая вязальщица обычно осваивала навыки вязания.³⁹

³⁵ Mana Sēta. Nr.2. 1.decembris, 1939.

³⁶ Slava M. Daži adīto cimdu rotāšanas veidi//Arheoloģija un etnogrāfija, 2.sējums. Rīga: Zinātne, 1960, 141.lpp.

³⁷ Там же. Стр. 152.

³⁸ Mana Māja. Nr.24. 1. decembris, 1943.

³⁹ Slava M. Daži adīto cimdu rotāšanas veidi//Arheoloģija un etnogrāfija, 2.sējums. Rīga: Zinātne, 1960, 148. lpp.

Самое широкое распространение этот узор в различных комбинациях и цветовых вариациях получил в Видземе и в Латгалии, частично в Аугшземе. В Курземе и Земгале он встречается редко. У рабочих варежек, украшенных «глазками», обычно манжет вяжут резинкой, а праздничные, ритуальные варежки, у которых, как правило, имеется подкладка, отличаются нарядными узорчатыми манжетами. Особенное колористическое решение достигается за счет вывязывания «глазков» в каждом ряду своим цветом. Своеобразная фактура у варежек образуется, если этот же узор с «глазками» вяжут в два или три яруса, один над другим, причем во втором ярусе «глазки» вывязываются изнаночными петлями или другим цветом. Один из наиболее распространенных узоров, который в разном цвете и комбинациях встречается во всей Латвии, – это «крестик». Этот узор также называют «вороньим глазком», «кошачьим хвостиком», «кошачьей» или «заячьей лапкой», «мушкой» и «сеточкой». С таким узором обычно вяжут рабочие варежки с «резинкой». Для того чтобы варежки были теплее, в ряду каждый второй крестик вяжут в другой ряд. Если берется пряжа трех цветов, варежка получается довольно толстой и плотной. В Латгалии на черной основе с белыми крестиками вяжут «похоронные» варежки, которые предозначались человеку, который нес на похоронах крест. В более позднее время на «похоронных» варежках вывязывали костельный крест.

В латгальских длинных носках узор расположен на уровне лодыжки и на верхней части стопы. Такое размещение узора на остальной территории Латвии не встречается. Короткие носки обычно вязали одноцветными нитками с узорчатой манжетой. Их в основном носили мужчины⁴⁰. Чтобы длинные носки не сползали, их под коленом подвязывали ткаными или плетеными тесемками. В деревне Пипари Даугавпилсского края зафиксированы длинные носки-чулки⁴¹, изготовленные в 1946 году.

Интеграция этнографических образцов варежек и носок, а также традиционных узоров, характерных Даугавпилсскому краю, в наши дни (с 60-х по 90-е годы XX века) прослеживается в Науенской волости. Используются лентообразные манжеты, знак «Усиньш» или «Озолинш» вместе с разнообразными узорами, которые образуют «солнышки», «звезды», «крестики», «мушки» и растительные мотивы. По традиции манжеты варежек вязали нарядными, используя сложные узоры, которые создавали контраст с узором неладонной части как с точки зрения орнамента, так и цветовой гаммы.

ОСОБЕННОСТИ РУКОДЕЛИЙ И ГОНЧАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДАУГАВПИЛСКОГО КРАЯ И ПООЗЕРЬЯ. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОТЛИЧИЯ

	Территория Поозерья	Территория Даугавпилсского края	Общее
Вязания (варежки, носки)			
Краски	Натуральные красящие вещества, позднее – синтетические краски. Белый, черный, серый, красный, синий, зеленый, розовый, голубой цвета.	Натуральные красящие вещества, позднее – синтетические краски. Белый, черный, серый, красный, синий, зеленый. Реже – розовый цвет.	Натуральные красящие вещества, позднее – синтетические краски. Белый, черный, серый, красный, синий, зеленый, реже – розовый цвета.

⁴⁰ Apģērba materiāls, veidi un valkāšanas tradīcijas // Arheoloģija un etnogrāfija. 4.sējums. Rīga: Zinātne, 1966. 94. lpp.

⁴¹ LU LVI EMK. E22. 4559.

Узоры	<p>Часто используются растительные, цветочные мотивы. Простые геометрические узоры: «крестики», «ромбы». Часто используются узоры: «елочка», «солнце», «звезды».</p> <p>Размещение: узор манжета отличается от узора на ладонной части как по цвету, так и по композиции. Зачастую узор манжета более мелкий и неброский, часто это просто полосы с использованием общей цветовой палитры варежки. Сравнительно часто узор ладонной части разделен на контрастные полосы.</p>	<p>Простые геометрические узоры: «глазок», «мушка», «блошка», «крестики», «ромбы». Уникальные узоры: «Усиньш» и «Речка». Часто используются узоры: «елочка», «солнце», «звезды». В последующие годы популярными стали флоральные мотивы. Размещение: узор манжета отличается от узора на ладонной части по цвету и композиции. Зачастую узор манжета более крупный и нарядный. Изредка узор ладонной части разделен на контрастные полосы, чаще он образует единое поле.</p>	<p>Простые геометрические узоры: «крестики», «ромбы». Часто используются узоры «елочка», «солнце», «звезды». После 1960 года элементы узоров практически не отличаются.</p>
Техника и материалы	<p>Шерстяная пряжа, деревянная игла, костяная игла, 2 и 5 стальных спиц. Популярны лентообразные манжеты варежек</p>	<p>Шерстяная пряжа, 2 и 5 стальных спиц. Популярны лентообразные манжеты варежек. Варежки с лентообразным манжетом, с узором «Усиньш», характерны исключительно для Латгалии и сохранились в Науене.</p>	<p>Шерстяная пряжа, 5 стальных спиц. Часто встречаются лентообразные манжеты варежек, связанные на двух спицах.</p>

Тканые изделия (покрывала)

Краски	<p>Натуральные красящие вещества, позднее – синтетические краски. Очень яркая и контрастная палитра красок. В одном изделии может быть представлено до 10 взаимно контрастирующих цветов: малиново-розовый, светло-синий, темно-синий, оранжевый, красный, темно-зеленый, салатово-зеленый, ярко-розовый, лососевый, желтый и оливковый.</p>	<p>Натуральные красящие вещества, позднее – синтетические краски. Белый, черный, серый, красный, ярко-синий, темно-синий цвета, зеленые тона, оранжево-желтые тона, розовый, серо-голубой.</p> <p>Чаще всего используется комбинация из двух цветов: черного и зеленого, черного и синего, черного и красного или розового.</p> <p>Если в узоре используются растительные мотивы, то в одном покрывале до пяти цветов, обычно основа черная.</p>	<p>Контрастные комбинации цветов, яркие краски. Часто используется розовый цвет. Белый, черный, серый, красный, ярко-синий, темно-синий цвет, оранжево-желтые тона, розовый и серо-голубой.</p>
Узоры	<p>По всей длине сложные геометрические тканые узоры: квадраты, ромбы, «звездочки», «Метелочки Лаймы», «солнце», «месяц» и «столики». В браных покрывалах популярны растительные и цветочные орнаментальные композиции. Явно выраженные линии и ярусы из пестрых сложенных ромбов. Квадраты, ярусы, яркие, контрастные полосы орнамента.</p>	<p>По всей длине сложные геометрические тканые узоры: квадраты, ромбы, «звездочки», «Метелочки Лаймы», «солнце», «месяц» и «столики». В браных покрывалах популярны растительные и цветочные орнаментальные композиции. Изредка – на полосах более мелкий узор или только ряды полос. Часто – объемные и сложные композиции из растительных мотивов или геометрических узоров.</p>	<p>По всей длине сложные геометрические тканые узоры: квадраты, ромбы, «звездочки», «Метелочки Лаймы», «солнце», «месяц» и «столики». В браных покрывалах популярны растительные и цветочные орнаментальные композиции. Сложные и объемные композиции.</p>

Волокна, материалы	Шерсть, лен, хлопок	Шерсть, лен, хлопок	Шерсть, лен, хлопок
Техника	Браное ткачество в 4–16 ничениц. Часто покрывала сшиты посередине из двух частей (в зеркальном отражении).	Браное ткачество в 4–16 ничениц. Вышивки, бахрома, помпоны (на лошадиных пополах). Часто покрывала сшиты посередине из двух частей (в зеркальном отражении).	Браное ткачество в 4–16 ничениц. Часто покрывала сшиты посередине из двух частей (в зеркальном отражении).

1) – 2) Буйство красок в покрывалах Поозерья; 3) Покрывало Поозерья с контрастным орнаментальным узором в полоску; 4) Покрывало в Доме Райниса, в Беркенеле, со сложной композицией растительного узора

Тканые изделия (полотенца)

Краски	Белый, льняной серый, красный, темно-синий, черный; реже – зеленый, желтый цвета.	Белый, льняной серый цвет. В вышивках, в основном – красный. Редко – зеленый, синий, черный, желтый (только в вышивках).	Довольно часто: белый, льняной серый и красный. Реже – синий, черный.
Узоры	По всей длине полотенца тканые или вышитые узоры. Узоры вышиты в различных техниках и расположены ярусами. Тканые геометрические – «звездочки», «Метелки Лаймы», «солнце», «месяц», «столики», ромбы и «сеточка из ромбов». В вышивках растительные виньетки, розочки, колокольчики, вазы с цветами, деревья, стилизованные фигуры людей (женщин).	По всей длине сложные геометрические узоры. Квадраты, ромбы, «звездочки», «Метелки Лаймы», «солнце», «месяц» и «столики». В вышивках растительные, геометрические узоры, виньетки и тексты, реже – животные.	В вышивках растительные виньетки, розочки, колокольчики. В общей орнаментике – квадраты, ромбы, «звездочки», «Метелки Лаймы», «солнце», «месяц», «столики» и растительные мотивы.
Волокна, материалы	Лен, хлопок	Лен, хлопок	Лен, хлопок
Техники	2–4 ниченицы. Сложные браные узоры. Комбинированные техники, часто – в одном изделии: сотканый узор, обвязанные крючком края, вышивка крестиком и гладью.	От 2-х до 16-ти ничениц! Сложные геометрические узоры. Комбинированные техники, часто – в одном изделии: сотканый узор, обвязанные крючком края, реже – дополнительно также вышивка крестиком и гладью.	Комбинированные техники, часто – в одном изделии: сотканый узор, обвязанные крючком края. Реже – в одном изделии: сотканый узор, обвязанные крючком концы и дополнительно вышивка.

Дополнительные декоры По краям: связанное крючком кружево (белое, льняное белое, иногда в композиции с красным), кружево с бахромой и вышивка (часто – по всей длине). Вышивка крестиком и гладью.

По краям: связанное крючком кружево (белое, льняное белое, иногда с красным).

Цвет вышивки: чаще красный. Виды вышивки: монограммы, тексты, строки из народных песен, пословицы и другие тексты, мотивы с животными (чаще – птички), растительные мотивы, виньетки (в этих случаях возможны пестрые).

По краям: связанное крючком кружево (белое, льняное белое, иногда с красным), в том числе кружево с бахромой и вышивка.

1) Узор в виде стилизованных женщин на полотенцах Поозерья;

2) Poozerjes bēru dvieļa fragments

Керамика

Формы Архаичные, простые формы, со слабо выраженными перехватами. С одной или двумя ручками. Распространенные виды посуды: молочный кувшин, сосуд для растительного масла, горшок для хранения меда, посуда для выноса еды в поле, горшок для приготовления пищи, горшок для жира, сосуд для хранения сметаны, чаша, большой кувшин, маленькие кружки (женская посуда), вазы, вазоны и солонки.

Архаичные, простые формы, с одной или двумя ручками, с более выраженными перехватами. Распространенные виды посуды: молочный кувшин, сосуд для растительного масла, горшок для хранения меда, посуда для выноса еды в поле, горшок для приготовления пищи, горшок для жира, сосуд для хранения сметаны, чаша, большой кувшин, маленькие кружки (женская посуда), вазы, вазоны и солонки.

Архаичные, простые формы, со слабо выраженными перехватами. Распространенные виды посуды: молочный кувшин, сосуд для растительного масла, горшок для хранения меда, посуда для выноса еды в поле, горшок для приготовления пищи, горшок для жира, сосуд для хранения сметаны, чаша, большой кувшин, маленькие кружки (женская посуда), вазы, вазоны и солонки.

Украшения Ангобные полосы и ангобные растительные мотивы, пластичный изгиб края, нарисованные палочкой полосы. Верхний край посуды часто имеет заостренное завершение.

Ангобные полосы, зигзагообразный изгиб края. На светлом ангобе на широких полосах более темным ангобом нарисованы волны, лепестки, спиралевидные украшения. Извилины, нанесенные расческой на ангобной полосе или непосредственно на сосуде.

Верхний край посуды имеет закругленное завершение.

Ангобные полосы, зигзагообразный изгиб края, нарисованные палочкой полосы.

Глазурь	<p>Прозрачная порошкообразная свинцовая глазурь на основе мучного клейстера. В глазури слабая примесь железа или окиси меди.</p> <p>В зависимости от минимальных требований относительно функциональности сосуда, глазурью покрывается как внутренняя, так и наружная стороны сосуда. Как правило, используется одна и та же глазурь. Перед нанесением глазури сосуды не ангобируются.</p>	<p>Прозрачная порошкообразная свинцовая глазурь на основе мучного клейстера. В глазури слабая или среднеинтенсивная примесь железа или окиси меди.</p> <p>В зависимости от минимальных требований относительно функциональности сосуда глазурью покрывается как внутренняя, так и наружная стороны. Как правило, используется одна и та же глазурь. Перед нанесением глазури сосуды в полной форме не ангобируются, однако встречается ангобирование снаружи (у малых форм) или снаружи до $\frac{1}{2}$ – у более крупных форм.</p>	<p>Прозрачная порошкообразная свинцовая глазурь на основе мучного клейстера. В глазури примесь железа или окиси меди.</p> <p>Глазурью покрывается как внутренняя, так и наружная части сосуда. Как правило, используется одна и та же глазурь. Перед глазурированием сосуды в полной форме не ангобируются.</p>
Глиняная масса	<p>Малопластичная, темная, с высокой примесью металла (магний, железо). При обжиге получается темный, красноватый оттенок.</p>	<p>Пластичная, светлая, с низкой примесью железа и магния, с высокой примесью органики. При обжиге остается довольно светлой.</p>	
Другие технологические особенности	<p>Использовался гончарный круг. Особенности глиняной массы требуют более низкую температуру обжига, низший предел клинкерования. Посуда обжигалась один раз.</p>	<p>Использовался гончарный круг. Особенности глиняной массы требуют более высокую температуру обжига. Посуда обжигалась один раз.</p>	<p>Использовался гончарный круг. Посуда обжигалась один раз.</p>

1) Кувшин с тонированным ангобным рисунком и нарисованными палочкой полосами (в средней части), Науенская волость, 50-е годы XX века; 2) Глиняный кувшин. Темная глиняная масса (значительная примесь металлов), Поозерье; 3) Горшок, покрытый глазурью изнутри и в верхней части снаружи. Деревня Слутишки, Науенская волость, 50-е годы XX века; 4) Сосуд для выноса еды в поле. Покрыт глазурью с обеих сторон, Поозерье

ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОЕНИЯ И НАСЛЕДОВАНИЯ СТАРИННЫХ НАВЫКОВ В ДРЕВНОСТИ. ВЕЧЕРНИЕ ПОСИДЕЛКИ КАК ХАРАКТЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДЛЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ УСАДЬБЫ

Посиделки, именуемые в Латгалии также «*супраг*» или «*супрак*» обычно устраивали по осенним и зимним вечерам, у горящей лучины, в большом помещении. В качестве обозначения вечерних посиделок используются также такие названия как «*вечеринки*» (в деревне Слутишки, Лукенишки, Люменишки Науенской волости) или «*супрядки*» (в деревне Лачи Науенской волости). Во время вечерних посиделок женщины рукодельничали, мужчины изготавливали и чинили орудия труда и домашнюю утварь. Работая, участники посиделок рассказывали сказки, легенды, отгадывали загадки, иногда кто-то читал вслух. Отправляясь на посиделки, соседи обычно брали с собой что-либо съестное, что готовили и ели сообща.

Учитывая отличительные культурно-исторические этнические и религиозные реалии Латгалии, отличия присутствуют и в традиции вечерних посиделок. Следует подчеркнуть наиболее существенные отличия от других краев Латвии:

- Многонациональный край. В традиции вечерних посиделок переплетается русское, польское и еврейское влияние, в отличие от Видземского и Курземского краев, которые более однородны, с точки зрения национального состава.

- Отличия аграрного устройства. В Латгалии аграрное устройство походило больше на российское (доминировала система деревень), чем на Видземское или Курземское, где существовали хуторские хозяйства. В Латгалии было очень много мелких крестьян, которым принадлежали небольшие хозяйства, семьи были больше, чем в других краях Латвии. На вечерние посиделки собирались люди из нескольких деревенских домов. Это обеспечивало более широкое распространение ремесленных навыков: была возможность учиться не только в рамках своего рода или одного подворья, а также от ближайших и более отдаленных соседей или от жителей соседних деревень.

- Отличия религиозной системы и системы образования. В Латгалии доминирует католицизм. Костел и вера для людей Латгалии имели чрезвычайно большое значение как источник духовности и национальной идентичности. Традиция вечерних посиделок в данном контексте оценивается не только как существенная, с точки зрения обеспечения наследования традиционных навыков и образа жизни. Она играла также значительную роль в сохранении национальной и религиозной идентичности. Особенно после I Польского восстания (1830–1831), когда учреждения местной администрации Российской империи ликвидировали в Латгалии все школы, подведомственные католическому костелу, и запретили католическим священникам обучать детей или организовывать учебу на дому, так как считали, что в Латгалии каждый католик является поляком, неверным государству.⁴² После II Польского восстания, когда осуществлялась политика русификации, с 1865 года последовал запрет печатать в Латгалии книги латинскими буквами. Так называемый «Запрет на печать» был в силе 39 лет, – до 1904 года. При таких обстоятельствах именно традиция вечерних посиделок обеспечивала в рамках нескольких родов, одновременное сохранение деревней(-ями) религиозной и национальной идентичности. К тому же следует отметить, что в трудный период русификации с середины XIX века в школах не преподавали на латышском языке, и их посещало лишь небольшое количество крестьянских детей. Так что обучение на родном языке происходило в основном дома – под руководством матери, старших детей или родственников. Позднее это явление в литературе назвали «*школой за прялкой*», так как обучение стало одним из наиболее существенных компонентов вечерних посиделок в Латгалии, которые в других краях Латвии не были столь актуальны.

⁴² Latviešu etnogrāfija. Rīga: Zinātne, 1969, 224. lpp.

В Латгалии традиция вечерних посиделок отличалась от Видземского или Курземского краев, где это было мероприятием, собиравшим людей из одного хозяйства или одной семьи. В Латгалии собирались на посиделки жители нескольких дворов или нескольких деревень. В записях экспедиций 1941 года Латвийского Этнографического музея упоминается, что истоки вечерних посиделок следует искать в *большой земгальской комнате*, а именно: «Развитию домашних ремесел особенно способствовали *большие земгальские комнаты*, так как в них в долгие зимние вечера собирались все домашние, а иногда даже приходили люди из соседних домов, и за совместной работой, где каждый делал свое определенное дело, они беседовали и обсуждали что-либо, старшие давали советы и поучения молодым, звучали народные песни. Хорошие рассказчики и сказители рассказывали разные истории и приключения. Это были старинные посиделки, истоки которых, наверное, надо искать именно в *большой земгальской комнате*».

Судя по описанию, можно сделать вывод, что в Земгале лишь в отдельных случаях в вечерних посиделках принимали участие люди «даже из соседних домов». В Латгалии же, напротив, такой сбор людей из нескольких дворов, и даже соседних деревень, является неотъемлемой составной частью посиделок, свидетельством чего служат народные песни, в которых неоднократно упоминается, как девушки на супрядки собирались со всей деревни.

Утверждение о том, что истоки вечерних посиделок следует искать в *большой земгальской комнате*, не совсем соответствуют исторической действительности. В издании «Старинные свадьбы в Даугавпилском уезде» (*Senās kāzas Daugavpils apriņķī*)⁴³ говорится: «Невесту или жениха можно было присмотреть на посиделках. Они устраивались в бане или в риге, где не мешали старикам. Там также была большая свобода действий. Не всегда парень сам присматривал себе невесту. Часто бывало, что ему помогали другие. Были такие люди, у которых сватанье можно было считать их занятием». Данный материал свидетельствует о том, что местом вечерних посиделок могли быть и хозяйственные постройки, так как преобладавшие в Латгалии небольшие жилые здания и сравнительно большие семейства не позволяли собираться на посиделки непосредственно в жилых помещениях. При этом данное описание выявляет еще один аспект вечерних посиделок, связанный с поиском и выбором невесты или жениха. Данная традиция прослеживается в Науенской волости Даугавпилского края, в рассказе старообрядки Зинаиды Никитиной: «Только год на вечеринки походила. Вышла замуж»⁴⁴. Этот аспект идентифицируется как характерный именно для Латгалии, так как реализуется только в традиции посиделок в широком круге людей, а не в рамках одной семьи.

О вечерних посиделках деревенской общины в коллекции устных жизненных рассказов Науенского краеведческого музея зафиксирована запись: «В деревне было около 36-ти домов, да. И как же собирались?» На этот вопрос информатор Феодора Герасимова отвечает: «Собирались на вечеринку, это самое, держались очереди, очереди держались, вот, сегодня буду я, завтра – другая девка, по очереди держались».⁴⁵

Во время вечерних посиделок женщины занимались различными рукоделиями, мужчины изготавливали орудия труда и хозяйственную утварь. На посиделках было представлено несколько поколений. Следовательно, можно говорить о специальной трудовой школе крестьян, в которой старшее поколение или более опытные люди, обучали детей и молодежь различным работам и ремеслам, требующимся в доме и хозяйстве, одновременно обеспечивая более широкую передачу и распространение местных традиционных ремесел не только в рамках рода, но и соседних деревень. В народных песнях содержатся свидетельства о возможностях освоения ремесел непосредственно во время вечерних посиделок, акцентируя внимание на обмен узорами, методами изготовления изделия и навыками.

⁴³ Aizsils A. *Senās kāzas Daugavpils apriņķī*. Rīga: Latviešu folkloras krātuve, 1941, 341. lpp

⁴⁴ Информатор Зинаида Никитина (род. 1920). Люкенишки, Науенская волость. Коллекция устных рассказов НКМ

⁴⁵ Информатор Феодора Герасимова (род. 1928). Люкенишки, Науенская волость. Коллекция устных рассказов НКМ.

Каждый вечер на супрядки
 С другими девушками:
 Другая давала нитки,
 Другая подсказала узор.

LTDz 1., 3969 (LTDz 1., 949 Сборник Барона и Бривземниека, Даугавпилсский (Двинский) уезд

Молодые девушки во время посиделок готовили приданое, обсуждали различные практические вопросы, связанные с изготовлением рукоделий, вместе пели песни.

Необходимо признать положительную роль деревенской общины в сохранении культурно-исторического наследия, традиций и поддержке активной социальной жизни. Община создавала среду для духовной жизни и культурных традиций, которые в большой мере были связаны с супрядками. Супрядки играют неоспоримую роль в создании народных духовных ценностей и их передаче из поколения в поколение.

Неотъемлемой составной частью вечерних посиделок был фольклор (песни, сказки, легенды, загадки и поверья), который передавался от поколения к поколению, в основном при посредничестве женщин. Во время супрядок старшие люди рассказывали об исторических событиях, сказки и легенды, загадывали загадки. Пели много песен: спонтанно сочиняли и пели шуточные песни, посвященные друг другу, частушки, а также сочиняли новые песни. Таким образом, на вечерних посиделках происходил не только обмен трудовым опытом, но и передача нематериального культурного наследия, накопленного поколениями.

Супрядки следует рассматривать как народное занятие, способствующее образованию, где «ученики» и «учителя» часто менялись ролями, позволяя разуму искать выводы, исходя из повседневных наблюдений. Человек оценивал сам себя, свою работу и учился оценивать других. Если с одной стороны в вечерних посиделках наблюдается чрезмерное следование традициям предков, то, с другой стороны, – подозрения и предвзятость характеризовали отношение к каждому, кто не вписывался в структуру этого сравнительно узкого круга общества. Особенно строго обычаи хранило старшее поколение. Посиделки со временем стали одним из наиболее сильных факторов, способствовавших развитию культуры.

Часто во время супрядок существенное значение имела передача знаний от какой-то конкретной рукодельницы, которую высоко ценили, и которая была широко известна в округе. Подтверждением этого является рассказ информатора Анны Рудане, в котором отмечается факт, что рассказчица обучалась у Аполонии Клауцане, родившейся в 1858 году: «Клауцане ткала также для других и обучала местных женщин, она очень хорошо ткала. Она ткала не только с двенадцатью и шестнадцатью ниченицами. Ткала скатерти, полотенца, покрывала. Для собственных нужд здесь, в окрестностях, ткали только на четырехремизном станке. Те, кто имел возможность, отдавали ткань мастеру на десять и двенадцать ничениц. У кого не хватало средств, те обходились клетчатыми тканями».⁴⁶

Принимая во внимание экономическую и социальную ситуацию в Латгалии, вечерние посиделки представляют собой процесс не только культурно-исторического, но и экономического значения, так как до начала XIX века в поместье существовало коллективное прядение, которым зимой занимались крестьянки, в основном девушки. Работа осуществлялась под надзором помещицы – прями пряжу и ткали полотна. О существовании коллективного прядения в поместье свидетельствуют также народные песни, в которых основной акцент ставится на вечерние посиделки как на тяжелую принудительную работу в пользу помещика:

Прядите, девушки, лен помещика,
 Льянную паклю помещика;
 Вашу паклю
 Мыши утащили в нору.

⁴⁶ Информатор Анна Рудане, 19 июня 1962 года. Даугавпилсский район «Дзимтене». LU LVI EMK. E22, 7211.

Совместное прядение как экономическая деятельность в крестьянских подворьях существовало до начала XX века. Информатор Моника Саркане из Ницгальской волости рассказывает о жизни своей бабушки: «Жизнь женщин во время крепостного права была очень тяжелой. Каждая женщина должны была спрядать определенное количество льняных нитей. При этом нитки должны были быть столь тонкими, чтобы ими можно было шить на машинке. Нитки в поместье проверяли – 100 ниточек продевали через кольцо определенного размера. Если они не проходили, то прядильщица получала штраф – надо было спрядать еще большее количество ниток. В те времена пряли с помощью веретена».⁴⁷

Рукодельница Александра Ругая, которая часто печаталась в периодике свободного Латвийского государства, высказывает распространенное в 40-х годах XX века мнение относительно экономического аспекта рукоделий: «Раньше жизнь женщины на селе была несравнимо тяжелее, чем жизнь современной сельчанки, так как наряду с домашними обязанностями ей также приходилось отрабатывать повинность в поместье. Но все же, несмотря на трудные условия жизни, она у горящей лучины выполняла работу, имеющую большую культурно-историческую ценность. В мире нет ни одного народа, у которого деревенская женщина не играла бы важную роль в украшении дома и расцвете прикладного искусства».

«Если говорить о рукоделии как об источнике дополнительного заработка деревенской женщины, то возникают два весьма важных вопроса: остается ли у женщины, занятой на сельских работах, время на столь изящное и требующее терпения занятие, и возможно ли хоть как-то подработать за счет рукоделий? На такие и подобные вопросы можно дать убедительный и твердый ответ. В летние месяцы, когда на поле, в саду и в каждом уголке у женщины полно работы, о дополнительном заработке не могло быть и речи. Однако осенью, когда полевые работы завершены, и наступают темные вечера и долгие зимние месяцы, тогда за счет рукоделий можно, несомненно, подзаработать. В каком объеме деревенская женщина может подработать за счет рукоделий, трудно сказать, однако при наличии доброй воли это все же возможно».⁴⁸

Автор статьи акцентирует экономическое значение рукоделия, побуждая латышских женщин уделять этому усиленное внимание как к дополнительному источнику дохода, приводя примеры из жизни бедных сельских общин Югославии и Румынии, экономическую основу существования которых образует именно изготовление рукоделий.

ВЕЧЕРНИЕ ПОСИДЕЛКИ В ГОДОВОМ РИТМЕ. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ ПОСИДЕЛОК

В Латгалии ритм года тесно связан с костельным календарем в естественном симбиозе с народными языческими традициями. В качестве начала вечерних посиделок указывается Адвент, который занимает особое место в календаре. В свою очередь, в качестве начала Адвента указан Андреев день, который несет в себе выраженные языческие традиции – гадание и другие. Адвент продолжается до Рождества, его называют также временем поста. Эти темные вечера обозначили кульминацию вечерних посиделок.

Вечерние посиделки в Латгалии связаны с различными видами работ: вязанием, ткачеством, прядением, росписью тканей, витьем веревок, плетением лаптей, приготовлением лучин и др. Отдельные виды работ начинались немного раньше или позже, например, ткать на территории Латвии начинали только с приближением Масленицы, в начале февраля, когда было уже достаточно света. Тогда в комнату можно было заносить ткацкий станок и начинать снова основу.

Традиция и само понятие вечерних посиделок с течением времени трансформировались. Например, наряду с самостоятельно организуемыми общиной супрядками, в межвоенный

⁴⁷ Информатор Саркане Моника Изидоровна (род.1907), 5 августа 1969 года. Кирупе, Ницгальский сельсовет., LU LVI EMK. E22.

⁴⁸ Ежегодный хозяйственный календарь газеты «Яунакас зиняс». 1938.

период такую традицию поддерживали также общества сельских хозяев – *мазпулки* и *айзсарги*. Следовательно, традиция была интегрирована в организованную общественную и культурную жизнь, одновременно наблюдаются попытки сохранить ее различные аспекты: преемственность традиций, образовательный, а также социальный.

Информация об этом периоде широко отображена в прессе. Ярким примером является объявление о проведении вечерних посиделок в Науенской волости: «Общество сельских хозяев Науенской волости завтра вечером в местном волостном доме будет проводить вечерние посиделки. Приглашаем принять участие не только членов общества, но и всех жителей близлежащей и отдаленной округи. Для того чтобы по возможности больше заинтересовать посетителей вечера, будет прочитано несколько докладов. О праве унаследования расскажет А.Бебришс, о повышении уровня культурной работы своего края и обязанностях доверенного лица – С.Салиньш. В свою очередь, о различных вопросах ведения домашнего хозяйства – инструктор по домоводству Даугавпилсского края А.Реке. После докладов состоится беседа и обсуждение рабочего плана по развитию культурной жизни в сельскохозяйственном обществе и во всей волости».⁴⁹

В другой статье сказано: «В субботу в волостном доме Науенской волости собрались хуторяне на вечерние посиделки. Об «Экономии в хозяйстве» и «Рационализации домашних работ сельской хозяйки» рассказывала инструктор по домоводству Даугавпилсского края А.Реке. Доклады были на самом деле увлекательными, однако для одного вечера их было многовато. Желательно было бы встречаться почаще, но привносить больше разнообразия. Участники еще долго обсуждали услышанное».⁵⁰

Постепенно менялось понятие относительно места проведения вечерних посиделок. В 30-е годы XX века супрядки проводились не только дома, но и в различных общественных учреждениях, в том числе в школах. «Науенский мазпулк, вместе с девушками-айзсаргами Науенской волости, 2-го апреля устроили посиделки в Науенской 6-летней основной школе. Участницы мазпулка приготовили еду, предусмотренную для соревнований, и научились готовить национальные блюда, продемонстрированные девушками-айзсаргами. Кроме того, участники мазпулка учились изготавливать корзинки для ягод и ящики для фруктов».⁵¹

В свою очередь, на заключительном этапе Второй мировой войны, когда организованная общественная жизнь была фактически невозможна и оскудела, традиции вечерних посиделок снова приближаются к традиционной форме. Свидетельства содержатся как в воспоминаниях людей, так и в прессе: «Для того, чтобы давать жителям села указания относительно работ, которые надо будет выполнять в дальнейшем, в Даугавпилсском районе – в Калупе, Лазданы, Руданове, Науене, Юриши, Вишки, Данишевке, Ликсне и Ваболе – проводились посиделки. Они организовывались в сельских дворах и всегда собирали большое количество участников. Большой интерес относительно различных сельских работ проявляли не только мужчины, но и женщины, занимавшиеся сельским хозяйством. В посиделках принимал участие также агроном Даугавпилсского района Б.Приселков. Помимо указаний о том, что необходимо на данный момент и в последующем сделать на селе, он затрагивал также вопросы укрепления силы и борьбы с употреблением алкоголя. Также была задумка устраивать дни крестьян в волостях Даугавпилсского района, однако так как помещения были заняты под другие нужды, более важные в военное время, то придется довольствоваться проведением посиделок и впредь».⁵²

Возврат к прежней форме супрядок определяют несколько обстоятельств: как использование общественных зданий для иных целей, так и эмоциональный фактор – стремление к ощущению общности. Однако полностью вернуться к прежней форме вечерних посиделок не удалось. Это было обусловлено спецификой эпохи, например, политизированное содержание мероприятия – советская пропаганда, придающая данному процессу иное значение.

⁴⁹ Daugavas vēstnesis. Nr. 143, 8 декабря 1939 года.

⁵⁰ Daugavas vēstnesis. Nr. 146, 12 декабря 1936 года.

⁵¹ Mazpulks Nr.7, 15 июля 1938 года.

⁵² Daugavas vēstnesis Nr.55, 5 мая 1944 года.

После восстановления независимости Латвии в 1991 году обновился также интерес к традиции вечерних посиделок в их изначальной форме, для которой в Латгалии используется формат организованного мероприятия, предлагая вечерние посиделки в качестве образовательной программы, туристического продукта или культурного мероприятия. В редких случаях такие мероприятия проводились также на подворьях, приближая их к естественной традиционной среде. Так, например, в Науенском краеведческом музее Даугавпилсского края осуществлялся проект «Традиции вечерних посиделок в Латгалии», и был создан новый туристический продукт – музейно-педагогическая программа «Традиции вечерних посиделок в Латгалии», предусмотренный для туристических групп различного возраста». ⁵³

Анализируя общие и отличительные традиции на территории Даугавпилсского края и Поозерье, следует отметить также общие признаки традиций вечерних посиделок. В Витебском районе посиделки начинались во время Рождественского поста, после уборки урожая, когда проходила подготовка к празднику.

Вечерние посиделки имеют особое название – супрядки. Как видим, одно из понятий посиделок в Даугавпилсском крае идентично тому, которое использовалось на территории Беларуси. Происхождение понятия связано с основным занятием, характерным для белорусских посиделок, главной работой во время мероприятия – прядением льна (*прядка – прялка или прясть вместе, прясть совместно*).

Также и в Витебской губернии ткацкие станки в крестьянских домах устанавливали только после Рождества или Коляды. Схожесть манифестируется в названиях праздников. И если «Рождество» относится к христианской традиции, то «Коляды» – понятие, обозначающее языческую традицию.

Подобно Латгалии, и в Поозерье в традициях супрядок важную роль играет выбор жениха или невесты. В этом случае на вечерних посиделках присутствуют также парни, которые не выполняют конкретную работу, а подтрунивают над девушками и мешают прясть. По реакции девушек на оборванную нить или даже подожденную кудель, можно судить о характере девушки.

Как уникальная традиция Витебского региона отмечается также ритуальная игра «Ящур». В основе игры – очень древние языческие представления о драконе, огромной ящерице, которой приносились в жертву молодые девушки. По сути, приносится в жертву жизнь девушки, и девушка уже возрождается в роли жены. Девственная кровь трактуется как кровавая жертва. Описание самой традиции не сохранилось, сохранился лишь ритуал, преобразившийся в игру. В центре игры – молодой мужчина, взявший на себя роль Дракона. В хороводе вокруг *Дракона* танцуют девушки и поют при этом ритуальную песню. Неожиданно *Дракон* покидает свое место и пытается схватить кого-либо из танцующих, остальные девушки убегают.

В латышской традиции имеются аналоги данной ритуальной игры, однако, что касается супрядок, то здесь следовало бы отметить игру «*Волк и коза*». Для этой игры выбирают *козу* (девушку) и *волка* (парня). Во время пения первого куплета все идут по кругу друг за другом по танцевальной дорожке и при этом «вяжут» – попеременно складывая вместе большой палец одной руки с указательным пальцем другой руки. Во время пения второго куплета руки кладут на бока и как будто бредут, высоко поднимая ноги. Во время пения третьего куплета поворачиваются лицом в центр и берут друг друга за руки, *коза* выходит в середину «*сада*». Во время пения четвертого куплета, на слове «*высоко*» все участники поднимают сомкнутые руки вверх и подпрыгивают, затем опускают руки и немного приседают. Во время пения пятого куплета все отпускают руки и приседают, в том числе и *коза* – притворяясь спящей. Во время пения шестого куплета участники быстро встают и берутся за руки. *Волк* пытается поймать *козу*. Участники игры в хороводе пытаются освободить *козе* дорогу, а *волка* не пускают.

Следовательно, вечерние посиделки как в Даугавпилсском крае, так и на территории Поозерья включают в себя комплекс культурно-исторических традиций, которые оказали влияние на развитие ремесленничества и на материальное, и нематериальное культурное наследие.

⁵³ Заинтересованным лицам в Науенском краеведческом музее рассказали о традициях вечерних посиделок в Латгалии. <https://gorod.lv> 24.01.2014.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В завершение процесса исследования ремесел и разных видов рукоделий на территории Даугавпилсского края и Поозерья, следует сделать акцент на уникальные ценности, которые необходимо сделать доступными для широкой публики (выставить на обозрение), сохранение которых требует дополнительного внимания. Наиболее важными аспектами сохранения этих экспонатов и традиций являются следующие:

1. Территории характеризуются культурным взаимодействием, которое невозможно идентифицировать ни в каком другом регионе, ни в Латвии, ни в Беларуси. На это повлияло как национальное, так и религиозное разнообразие, а также неоднократные изменения в политических и экономических системах в период с середины XIX века до конца XX века. Эти обстоятельства создали уникальное трансграничное этнографическое наследие, при создании которого интеграция различных влияний в один продукт или традицию считается особо охраняемой и оберегаемой.

2. На территории Даугавпилсского края следует обратить особое внимание на виды ремесел, композиции, узоры, нехарактерные для остальной территории Латвии. В этом контексте можно выделить два временных периода: период независимости Латвии (1918–1940) и частично период оккупации СССР с 1945 до начала 70-х годов XX века. Актуализация этих периодов обусловлена следующими аспектами:

– в период независимости Латвии и расцвета национального романтизма, а также повышенного интереса к культурному наследию, этнографическое наследие Латгалии, особенно Даугавпилсского края, как этнически разнообразной приграничной территории, не было достаточно изучено и обобщено. Этот период характеризуется доминирующим поиском «чистого латышского», часто нивелирующий богатство настоящего этнографического наследия. В типичных для Даугавпилсского региона публикациях, в профессиональной литературе и коллекциях предметов, изделия народных промыслов и их цветовую гамму зачастую даже называют безвкусной и нехарактерной для территории Латвии.

– период с 1945 года до начала 1970-х годов в контексте рукоделия и ремесленных традиций очень важен, потому что в это время экономическое развитие территории Даугавпилсского края, по сравнению с другими регионами Латвии, было более медленным. Например, в волостях Ваболе, Ликсна и Калупе электричество в отдельно взятых подворьях было проведено только в 70-х годах XX века. В то же время в Видземе, Курземе, Земгале оно было широко распространено уже в середине 30-х годов того же века. Также надо отметить преобладание в регионе значительно более глубокой терпимости к религиозным традициям, которые не были полностью искоренены или прерваны до восстановления независимости Латвии. Сочетание этих обстоятельств создало основу для сохранения ремесел и продолжения ремесленных традиций, а также для развития специфических, только приграничному региону характерных, видов ремесел.

ВИДЫ РУКОДЕЛИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ДАУГАВПИЛСКОГО КРАЯ:

- браные покрывала;
- полихромная вышивка;
- покрывала на алтарь, праздничные покрывала;
- повседневные беложелтые изделия – скатерти, салфетки, занавеси, полотенца;
- сотканые на дощечках пояса для повседневной носки, тканые вожжи;
- конские попоны как отдельный вид текстильных изделий.

ЦВЕТОВАЯ ГАММА, ХАРАКТЕРНАЯ ДЛЯ ДАУГАВПИЛСКОГО КРАЯ И ТЕРРИТОРИИ ПООЗЕРЬЯ:

«фиолетовый – серый – серо-розовый», «ярко-розовый – черный – зеленый», «холодный зеленый – черный – фиолетовый» и «серо-синий – чёрный – розовый». Анализируя цветовую гамму текстиля в целом, можно сделать вывод, что Даугавпилскому краю и территории Поозерья характерны как более яркие, так и более приглушенные прохладные тона, в отличие от текстиля Земгале или Видземе, который образует богатую теплую цветовую палитру.

Рекомендации по дальнейшим шагам в обеспечении исследования, сохранения и популяризации ремесел:

- 1) Обращать внимание на изучение конкретных исторических периодов, включая их в научные исследования, разработки проектов и концепции выставок.
- 2) Проводить отдельные исследования по ремеслам и видам рукоделия, отдельно выделяя коммерческие промыслы: гончарное дело, обработку камня, столярные промыслы.
- 3) Проводить отдельные исследования, создавать коллекции и выставки по отдельным видам ремесел: ткачеству, вязанию, вышиванию и лозоплетению.
- 4) Относительно ткачества, рекомендуется обобщить и оцифровать характерные для региона образцы узоров браных покрывал, чтобы обеспечить сохранение этого уникального наследия.
- 5) Разработать региональные цветовые палитры.

Вид улицы в деревне Королевщина, Науенская волость, Даугавпилсский район, 1927 год. Фотограф Витольд Крустанс. Из фондов Латвийского Национального исторического музея. Нег. № 7091

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ «ЭТНОЛЕТНИК» В ПОЛОЦКЕ И БРАСЛАВЕ

В рамках проекта ENI-LLB-1-216 «Новая жизнь старых ремесел» Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник с 16-го по 22-е сентября принимал международный этнографический лагерь «Этнолетник». А с 19-го по 25-е ноября 2019 года для 30-ти участников лагеря, представителей Полоцкого и Браславского районов Беларуси и Даугавпилсского края Латвии, двери открыло научно-исследовательское учреждение культуры «Браславское районное объединение музеев».

Этнографический лагерь собрал ремесленников и фольклористов Беларуси и Латвии, чтобы познакомить с мастерами и ремеслами, фольклорными коллективами и региональными народными традициями Поозерья. Главная цель мероприятия – поиск, изучение и передача ремесленных навыков и песенных традиций молодому поколению. Во время проведения лагеря участники познакомились с историей Полотчины и Браславщины, посетили музеи и мастерские ремесленников, провели работу по сбору фольклорных материалов, исследовали и изучили местный этнографический материал. Предметы, собранные во время экспедиций, займут достойное место в коллекциях музеев.

На Полотчине с песенными традициями исполнения обрядовых песен «*вперехлест*» познакомил народный фольклорный коллектив «Галасы спадчыны» Богатырского сельского Дома культуры. Эта манера исполнения, при которой песня исполняется не всем коллективом одновременно, а поочередно. Молодой коллектив «Варган» (Полоцк) занимается сбором, сохранением и популяризацией элементов песенной и танцевальной традиционных культур. Коллектив дал возможность почувствовать магию народной традиционной песни и презентовал традиционные танцы. На Браславщине народный фольклорный коллектив «Вярба» познакомил участников мероприятия с аутентичными произведениями – белорусскими и польскими песнями, танцами, играми и обрядами.

Участники лагерей побывали в центрах ремесел и национальных культур Полоцка и Новополоцка, в мастерских ремесленников, где познакомились с мастерами по лозоплетению, маляванке, гончарами, ткачами, мастером по валянию и лоскутному шитью, деревообработке и лозоплетению.

Мастер-классы по традиционным ремёслам раскрыли секреты происхождения простых, привычных вещей и тайны женских оберегов, которые передаются из поколения в поколение. Каждый себя почувствовал мастером. За время этнографического лагеря «Этнолетник» все участники стали единомышленниками, желая сохранить и передать младшему поколению народные традиции.

Особое внимание в этнографическом лагере уделялось изучению фольклора. Фольклорный коллектив «Галасы спадчыны» – один из самых ярких носителей и хранителей местных обрядовых традиций Полотчины с 1971 года. На протяжении 49-ти лет коллектив бережно работает над возрождением краеведческого фольклора, старинных обрядов, песен, танцев, которые долгие годы хранились только в памяти жителей окрестных деревень.

Ансамбль работает в аутентичной местной манере исполнения певческих, хореографических, игровых, обрядовых форм фольклорного искусства своего края. Первым руководителем была Вера Владимировна Писюкова – настоящий знаток местных традиций, человек, генетически связанный с естественной фольклорной средой. С первого дня своего существования коллектив исполнял песни по старинному образцу – «*вперехлест*». Уникальность манеры исполнения в том, что коллектив делится на две части. Первая группа запекает, тянет длинную ноту, и на ней вступает вторая группа исполнителей. Получается в прямом смысле слова – перехлест. Поют «*на слух*», как слышали от руководителя или как раньше исполнялись эти песни в окрестных деревнях.

В 70-80-е годы XX века коллектив стал известен среди самодеятельных творческих коллективов республики. В 1991 году за успехи в развитии любительского искусства, популяризацию национальных культурных традиций, за высокий художественный уровень и активную концертную деятельность коллектив был удостоен звания «Народный любительский коллектив Республики Беларусь».

С 2015 года коллективом руководит Татьяна Степановна Старанник – ученица основательницы коллектива, В.Писюковой. Руководитель является воплощением таланта и преданности народному творчеству. Коллектив широко использует включение интерактивных техник в обряды, что позволяет заинтересовать современную аудиторию.

В репертуаре фольклорного коллектива отражены различные виды художественной самодеятельности: обрядовые и внеобрядовые песни, танцы, игры, частушки. Восстановлен целый ряд народных танцев: «Ночка», «Любимая», «Базар», «Лысый», «Краковяк», «Наречанка», «Бес», «Располоска», «Суббота», «Оберег» и другие. В творчестве коллектива представлен годовой цикл белорусских традиционных праздников и традиций: Рождество, Масленица, Сороки, Пасха, Купала, а также свадебные обряды и семейно-бытовые традиции: «Свадьба», «Второй свадебный день», «Крещение» и «Рождение».

Главной особенностью коллектива «Галасы спадчыны» остаётся старинный стиль пения «*вперехлёст*». Таким образом коллектив хранит и исполняет отдельный пласт купальских и августовских песен: «Говорила спелая рожь», «Перед Петром пятым днём», «Перепёлка», «Красная роза» и другие.

Певческая традиция исполнения купальских и августовских песен периода жатвы «*вперехлёст*» – традиция, которая в других регионах ограничена по ареалу распространения или совсем неизвестна – отражает этнографические особенности северо-западного региона Беларуси, определяющиеся главным образом одноголосием в хоровом пении. Судя по воспоминаниям старожилов, носителей традиций, этот стиль пения на Полотчине известен с начала XX века. Это аутентичный вариант антифонного пения, которое в целом является одной из универсалий мировой музыкальной культуры. В народной культуре Беларуси этот приём утвердился только в северном историко-этнографическом регионе – Поозерье. Подобный антифон не характерен для остальных регионов Беларуси.

Пение «*вперехлёст*» на Полотчине, являясь одним из наиболее архаичных вариантов белорусского народного антифонного пения, отличается уникальными музыкально - стилистическими особенностями: приёмами звукоизвлечения, певческой артикуляцией, иногда входящей в повторение строфы второй группы. Такие художественные качества делают полоцкую традицию оригинальной и неповторимой.

Коллектив «Галасы спадчыны» много работает над сохранением и передачей пения «*вперехлёст*» молодёжи: проводит конференции, мастер-классы, практические занятия для ознакомления с историей, традициями, разучиванием песен, обрядов и народных игр для студентов и преподавателей образовательных учреждений Полоцка, Новополоцка, а также Полоцкого района. Коллектив демонстрирует пение «*вперехлёст*» во время проведения районных фестивалей «Засевки», «Зажинки», «Дожинки» и «Купалье на Полотчине».

Этнографический стиль пения «*вперехлёст*» привлекает внимание исследователей в области культуры, фольклористов, этнографов. На практические занятия коллектива «Галасы спадчыны» ежегодно приезжают преподаватели и студенты Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минского педагогического университета, Гомельского государственного университета, Витебского государственного университета, Полоцкого государственного университета, так же музыканты и певцы.

Коллектив находится в постоянном творческом поиске, подаёт пример молодёжи, оказывает методическую помощь начинающим фольклорным коллективам. Среди продолжателей традиции: детский фольклорный коллектив «Колосочки» и образцовый фольклорный ансамбль «Лецейка» 2-го филиала Богатырского сельского дома культуры, Государственное учреждение культуры «Полоцкий районный культурный центр», студенты Полоцкого колледжа, Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М.Машерова», образцовый фольклорный коллектив «Звёздочка», Государственное учреждение образования «Полотовский детский сад – средняя школа Полоцкого района» и студенты Полоцкого государственного университета.

В 2019 году решением Белорусского республиканского научно-методического совета по историко-культурному наследию и приказом Министерства культуры Республики Беларусь, нематериальное проявление человеческого творчества «Певческая традиция исполнения купальских песен и августовских песен периода жатвы *«вперехлёст»* в деревне Богатырское Полоцкого района Витебской области» получила статус историко-культурного наследия.

Вместе с сохранением пения *«вперехлёст»*, фольклорный коллектив проводит большую работу по восстановлению местных традиционных праздников и танцев. Среди десятков выступлений наиболее запоминающимися стали: праздник сельскохозяйственного календаря «Зажинки», районный праздник православного календаря «Спас Яблочный» (Полоцк), праздник народного календаря «Спаситель – Хлеб», арт-уикенд по-богатырски, с театрализованным обрядом «Колядки» для жителей Солоницкого сельсовета, весенний народный праздник Пасха с театрализованным обрядом «Волочобники волочились», музыкально-театральный обряд «Масленка» (обряд, полный шуток, игр, игрищ и хороводов), театральный фольклорный фестиваль «Солнце играло на Купалье» (один из самых ярких и музыкальных годовых праздников, во время которого можно приобщиться к традиционным обычаям, принять участие в играх и народных развлечениях с особым местным колоритом).

«Галасы спадчыны» – активный участник областных конкурсов и фестивалей. В марте 2019 года на гала-концерте творческих коллективов области, коллектив представил традиционные танцы Полотчины. В июле пять танцевальных пар ансамбля получили дипломы за участие в Открытом турнире национальных танцев в рамках XVIII Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске». На областном конкурсе народной музыки и частушек «А музыкі граюць, граюць...» участницы коллектива Лариса Леонидовна Рябцева и Галина Дмитриевна Мелешко награждены дипломами за исполнение местных народных песен. В 2019 году была получена очередная наград – диплом лауреата III степени областного праздника-конкурса свадебных церемоний Витебской области «Большая свадьба».

Благодаря неутомимой работе фольклорного коллектива «голоса» наших предков не погибли, они звучат как ценный пласт национальной культуры.

Фольклорный коллектив «Галасы спадчыны» с участникам международного этнографического лагеря «Этнолетник». Полоцк, 2019

THE PAST

*Exploring the past in the ethnographic expedition and camps within the project
ENI-LLB-1-216 "New Life of Old Crafts"*

SUMMARY

Prepared using the expedition materials of the Naujene Local History Museum

EXPEDITION "ETHNOGRAPHIC ORNAMENTS AND TRADITIONAL CRAFTS IN DVINA/ DAUGAVA RIVER VALLEY TERRITORY"

An expedition is the most important method of replenishing the museum's collection. It is divided into 3 stages: the preparation stage, the "fieldwork" at the expedition site and the compilation of the results, evaluation and availability of the expedition results to the public.

From November 2019 the preparations for a complex cross-border ethnographic expedition in Daugavpils district were started at the Naujene Local History Museum. The aim of the expedition was to study the traditional craftsmanship and folklore heritage of the inhabitants of the Daugava valley, as well as the identification of exhibits related to ancient craft skills and compilation of a collection for the exhibitions "Handicraft traditions in the Dvina/Daugava river valley territory" and "Pottery traditions in Daugavpils district".

Starting from January 2020 the participants of the expedition, consisting of museum staff and experts of the project's research work, went on trips to Naujene, Kalupe, Vabole, Līksna, Nīcgale, Višķi and Kalkūne parishes in Daugavpils district. 28 narrators were identified, oral life story recordings and research of family archives were done, photo fixation of objects and collection of exhibits were made.

In the article, there is published an expedition diary, which describes the preparation stage of the expedition from November 2019 to January 2020. Detailed information about the course of the expedition, trips to the narrators is provided by emphasizing the main results of the trip. The narration is supplemented by photos taken during the expedition.

In the diary of the expedition, the narrative fragments told by narrators Inita Ivdra, Regīna Baika, Fraņa Morkāne, Vija Ļeguša, Līvija Rimša, Vladislava Zavadska, Silvija Baida, Genovefa Mukāne, Dace Teivāne, Sanita Cirse, Lidija Grustāne, Genovefa Orbidāne, Vjača, Tekla Svētiņa, Silvija Voiņa, Valentīna Gadzāne, Anna Lazdāne, Inese Bērziņa, Lūcija Gorbika, Valdis and Olga Pauliņi are published. These fragments provide an insight into family stories and reflect the importance of the ancient craft skills in the daily life of Daugavpils district residents. At the end of the article, the main results achieved during the expedition are evaluated and conclusions are made.

THE INTANGIBLE HERITAGE OF DAUGAVA VALLEY INHABITANTS

One of the tasks of the expedition was to identify local folklore and old household tradition – "The gatherings" – when people used to gather in the evenings and worked together. Latvian oral folklore is divided into 3 main types: folk songs, messenger folklore (fairy tales, tales, legends, stories) and short forms of folklore (riddles, proverbs, sayings). In a broader sense, folklore also includes folk music – vocal and instrumental (musical folklore), folk dances and games.

Until now, the collections of the folklore within the territory of Daugavpils district have taken place episodically, which is confirmed by the available materials in the Latvian Folklore Repository. They gained particular popularity in the first half of the last century when students of Latvian schools were involved in collecting folklore. The largest collection of folklore dates back to 1927–1951 and is associated with the Daugavpils Teachers' Institute. Nowadays, the tradition of collecting folklore is continued by the Naujene Local History Museum. Since 2002 the expeditions have occasionally recorded local folklore, including songs by Old Believers. In 2006 a folklore awareness expedition was organized in Naujene Parish and songs told by local narrators were recorded. The collected material was published in a disc "Auga, auga apiņeits", which was sung by the folklore group "Rūžeņa" of Naujene Parish. The work started in 2020 on the identification of folklore heritage continues.

During the expedition several narrators were interviewed, but in the collection of articles are included the songs performed by Virgīnija Locika, Helēna Aukstare, Jānis and Mārīte Augustāni, which reflect the folklore collection characteristic to Daugavpils district and are rare in the rest of Latvia or are modified.

IEVA JĀTNIECE, DAINA ALUŽĀNE

scientific research work experts of the project ENI-LLB-1-216

TRADITIONAL CRAFT SKILLS OF DVINA/ DAUGAVA VALLEY INHABITANTS

The article discusses traditional craft skills of Daugava valley inhabitants based on specific literature, archive materials, from Naujene Local History Museum (Daugavpils district, Latvia), Braslav Museum of Traditional Culture and National Polotsk History and Culture Museum – Reserve (Belarus) collection analysis, materials obtained from the ethnographic camps "Etnosummer" organized in Poozerye cultural and historical region (Belarus), as well as the information obtained during the complex ethnographic expedition "Ethnographic ornaments and traditional crafts in Dvina/Daugava river valley territory".

The craft traditions of the Daugava valley and Poozerye are inspected without distinguishing the home crafts from the commercial crafts, the most characteristic features of these territories in ornamentation, forms, techniques, craft acquisition processes are identified, as well as the common and different features of the territories are described.

Analyzing the factors determining and limiting the lifestyle of the Daugava valley inhabitants in the context of Daugavpils districts traditions, a very important factor determining the peculiarities of the Latgalian lifestyle is the establishment of military war colonies or the so-called "soldier – ploughman" communities' establishment near Dinaburg in the 19th century. As the result, the district was rusified, Latvian – Latgalian traditions were suppressed and gradually lost. It was one of the severest manifestations of colonization in Latgale in the 19th century, which left a significant impact on the development of the modern Daugavpils district territories.

The role and/or significance of crafts and handicrafts in the life of the people of the Daugava valley is quite impressive and unites many aspects (necessity and available resources, social life and communication, position, the heredity of traditions, cultural exchange, an additional source of income, creativity and status.)

Analyzing the rich range of textile products, it should be noted that the textiles (blankets, belts, towels, gloves, socks, scarves) are closely related to the significant events of the human life cycle, rituals – birth, baptisms, weddings, funerals. As objects with a ritual and symbolic load, textiles served as a confirmation of the person and the whole family's status. Thus, their production was not only the manifestation of material existence, but also the manifestation of the spiritual strength, skills, and knowledge of the family.

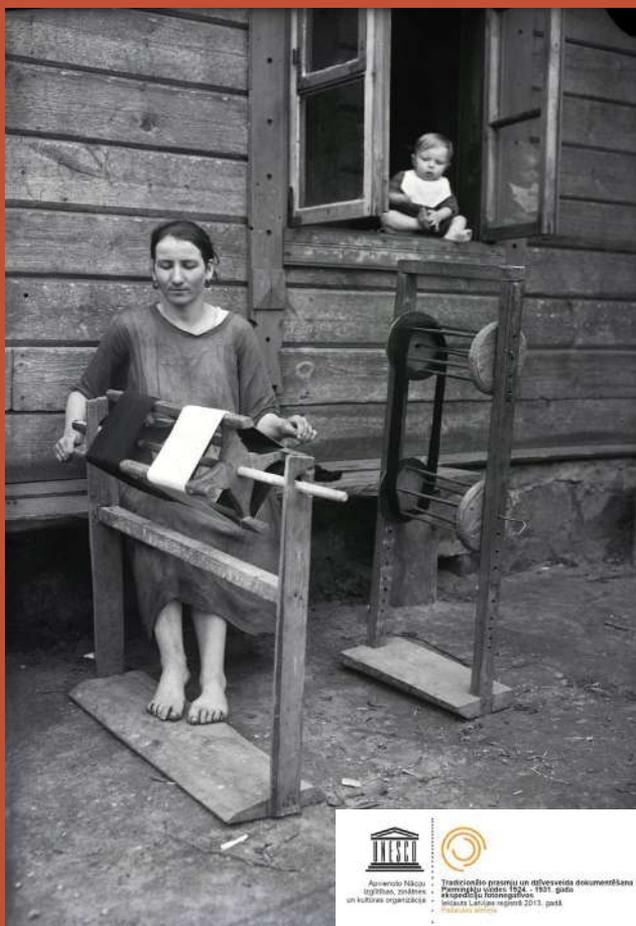
The article analyzes collections of towels in 3 museums by emphasizing their common and different features, examines the patterns of gloves and socks and the culture of tones in periodicals and research, as well as compares the peculiarities of handicrafts in the Augšdaugava and Poozerye areas. The article emphasizes possibilities of acquiring and inheriting handicrafts and ancient skills in antiquity and considers "The gatherings" as an important phenomenon for the farmstead with social, cultural–historical and economic significance.

In the evening, women made various handicrafts, men made tools and household utensils. This tradition developed into a special multi–generation work school for farmers, where the older generation trained children and youth in various home–based jobs and positions. This ensured a wider spread of traditional craft skills – it was possible to learn not only within one's family or homestead but also from neighbours and other villagers.

The article deals with the transformation of the concept of "The gatherings" tradition over time, as well as the peculiarities of the gathering traditions of Augšdaugava and Poozerye territories.

НАСТОЯЩЕЕ

СОЗДАНИЕ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ
СТАРИННЫМ РЕМЕСЛЕННЫМ НАВЫКАМ, В ПРОЕКТЕ
ENI-LLV-1-216 «НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРЫХ РЕМЕСЕЛ»

Apvienotā Nācija
izpildma, zinātnes
un kultūras organizācija

Tradicionālo prasmju un apsvērtību dokumentācija
Prasmju tīkls 1924. - 1927. gadā
skaidrojuma fotoattēluve
Izstrādāta Latvijā no jūnijam 2013. gadā
Finansējuma avots

Наматывание пряжи на мотовило. Скрудалиена Скрудалиенской волости Илукстского уезда, 1927.
Фото: Янис Студэнтс. Из фондов Латвийского Национального исторического музея. Нег. № 8603

СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ В НАУЕНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Миссия Науенского краеведческого музея заключается в приумножении знаний жителей и в формировании понятия о богатом культурном наследии Даугавпилсского края, сохранении и популяризации культурного наследия Науенской и близлежащих волостей, а также охраняемой территории «Аугшдаугава». Особое внимание музей уделяет исследованию материальной и нематериальной культур, местным традициям и созданию уникальных коллекций с исторической, археологической, этнографической и художественной ценностью, а также развитию туризма в Даугавпилсском крае.

Сотрудники музея стараются создавать коллекции, соответствующие миссии, обеспечивая их доступность обществу и сохранность для последующих поколений. Основной ценностью музея является целенаправленно скомплектованный, качественный фонд, необходимый для того, чтобы интерпретировать культурное наследие в связи с конкретным местом.

Благодаря проекту, коллекция музея была дополнена текстильными изделиями, плетеными изделиями из лозы и керамикой, характерными для территории Даугавпилсского края. В данной статье предлагаем небольшой экскурс по созданным коллекциям, их характеристику и биографические очерки об изготовителях предметов.

КОЛЛЕКЦИЯ ВАРЕЖЕК И НОСОК

Внимание участников экспедиции привлекли варежки и носки с композициями узоров, характерных для Даугавпилсского уезда конца XIX века. Для создания коллекции было закуплено 20 пар варежек и 20 пар носок, связанных во 2-й половине XX века мастером Валентиной Куртишей.

Валентина Куртиша, (урожд. Ванага, 1931–2014), родилась в «Дублениеки» Ликсненской волости. Мать Валентины, Анна Ванага (1907–1963), в свободное от полевых работ время, учила дочку навыкам рукоделия, прививая хороший вкус. Наиболее близким для Валентины было швейное искусство, поэтому в 1949 году она отправилась осваивать швейное мастерство к Антосе – лучшей швее волости, затем с отличием окончила швейные курсы в Даугавпилсе (1952) и до 1957 года работала в Даугавпилсской швейной артели, специализируясь на пошиве мужской одежды. Шитье у нее получалось хорошим и казалось увлекательным занятием. Изучая моду того времени, Валентина самостоятельно делала зарисовки моделей одежды, по которым потом шила платья себе и сестрам. На время осенних и зимних месяцев в дом заносили ткацкий станок, чтобы ткать узорчатые покрывала, скатерти, полотенца, напольные дорожки и шторы. Шили, вышивали и вязали крючком. Узорчатые, с красивыми манжетами и нарядной бахромой варежки и носки связаны с использованием гармоничных сочетаний цветов.

Варежки Валентины Куртиши уже в советское время получили высокую оценку на выставках народного прикладного искусства, так как были связаны в характерных для Латгалии желто-зеленых тонах с использованием стилизованного растительного орнамента. Сохранилась тетрадь – *ракстраудзис* – с традиционными, а также современными композициями узоров и сочетаниями цветов, характерными для Латгалии, используемыми в рукоделиях ею самой и матерью.

С вязаными изделиями и ткаными покрывалами Валентина Куртиша неоднократно принимала участие в выставках прикладного искусства в Даугавпилсском художественном и краеведческом музее (1980–1986), в Музее рода Скринд (2012–2013) и в других местах.

Приобретенная коллекция варежек очень красочна. Основа у варежек черная, темно-зеленая или синяя, а основной узор имеет красный, зеленый, желтый, оранжевый, синий, розовый и белый цвета. Из узоров использованы широко встречающиеся в Латгалии «мушки», «крестики», «солнышки», «звездочки», флоральные орнаменты, а также знаки *Лаймы* и *Усиньша*.

Самый простой узор варежек – это «глазок» или «мушка» в различных композициях и цветовых сочетаниях. «Глазком» обычно украшали рабочие перчатки, у которых манжет связан резинкой, но в этой коллекции имеются вязанные нарядные варежки с богатым, узорчатым манжетом, и «глазок» служит акцентом основного узора. «Глазок» можно вязать в нескольких цветах или изнаночной вязкой. Здесь вязальщица варежек в основном узоре с зелеными ромбами использовала желтые нитки [1], а в другой паре акцентировала «глазки» посредством ниток из кроличьей шерсти [2].

Одним из наиболее простых узоров является «квадрат», вывязанный из 4-х петель. Этот узор в Даугавпилсском крае получил очень широкое распространение как украшение рабочих варежек, однако в данном случае он присутствует лишь на внутренней части ладони [3]. Тыльная часть ладони украшена нарядными узорами «солнышки» и «сеточка». Манжет варежек украшен знаком *Лаймы* – «елочкой» [4], которая символически привлекает удачу в дальнейшей жизни. Следует отметить, что при вязании знака *Лаймы*, рукодельницы использовали в узоре преимущественно белую и зеленую пряжу.

Во многих варежках используется характерное для Латгалии лентообразное вязание манжета на двух спицах: рукодельница вязала полосу шириной в 6–7 см, завершая ее по длине таким образом, чтобы вязание охватывало запястье. Затем оба края соединяли вместе с помощью спиц или крючка. После этого петли одного горизонтального края набирали на спицы и начинали вязать узор ладонной части. Такие манжеты можно вязать с использованием различных сложных вертикальных узоров и цветосочетаний [5–7 и 15]. В свою очередь, ладонная часть варежки украшена узорами *Усиньш*, форма и композиции которых, попеременно с узором «сеточка», на территории Даугавпилсского края осталась неизменной с XIX века по сей день [6 и 8]. Надо отметить, что *Усиньш*, как очень сильный знак, часто использовался в узорах для варежек. Бытовало мнение, что такие варежки обеспечивали носителю особую удачу в пути.

Еще одним из наиболее распространенных узоров в коллекции является «крестик», называемый «вороньим глазом» или «заячьей лапкой», который вязали в основном нитками красного и зеленого цвета на темной основе. Узор в большинстве случаев использовался в рабочих варежках, чтобы они были теплее. Каждый ряд крестиков вязали поочередно разными цветами. Следует отметить, что вязальщица в некоторых парах использовала пряжу более чем двух цветов, а именно, три-четыре цвета. Узор «крестики» расположен по-разному: ярусами в вертикальных полосах [10], поочередно рядами по диагонали [9], а также в манжете рядом друг с другом (горизонтально) с пустой или связанной другим цветом серединой [2].

Традиционно принято, что яркий узор вяжут на темной основе. Однако иногда вязальщицы использовали обратный подход, например, в варежках из коллекции на внутренней стороне ладони композиция узора «крестики» связана из шерсти темного цвета, а основной цвет является ярким. Поэтому сначала видны яркие тона – мелкие ромбики, а если присмотреться внимательнее – узор «крестики» [5; 11 и 12]. Возможно, вязальщица все же вязала традиционно, то есть создавала узор «вороньей ножки» из ярких красок, которые представляют собой половину крестика. Чередуя ряды вязания, образовывался мелкий, непрерывный узор из ромбиков.

В композиции с другими узорами в варежках широко используются квадраты и ромбы [1; 13 и 21]. В более нарядных вязаниях встречается узор «сеточка» [4; 6; 8; и 14–17], который вязали вместе с «солнышками» [4] и излюбленным в Латгалии «месяцем». При вязании «месяца» его располагают «рожками» вверх и комбинируют с крестиком или пятью «глазками», таким образом формируя флоральный мотив – растущие соцветия.

В Латгалии популярен узор из листьев и цветов. Узоры мелкие, им присуща вертикальность – стремление вверх [17]. В коллекции имеются две пары варежек зеленого и красного цвета на черной основе [18 и 19] с крупными цветочными узорами. В варежках часто встречается узор «солнышки», который используется главным образом в манжете [10–13; и 19–22], однако бывает также использован в ладонной части, напоминая крупные цветы [4 и 20].

Обычно манжет был нарядным, сложной вязки и контрастировал с узором ладонной части как орнаментально, так и по цветовой гамме. Зачастую манжет был с «зубчиками» [1–2; 8–10; 13; 17–19 и 25], с бахромой [3; 11; 12; 16; 20–22] или с «елочкой» [25].

В коллекции варежек одним из наиболее широко используемых является узор «звездочки»: в манжете [1; 8–9; и 17–18] и ладонной части [15 и 22]. Им украшали праздничные варежки, располагая светлый узор на темной (черной) основе.

В числе приобретенных варежек имеется несколько экземпляров с рельефным рисунком («шишечки», «соты») [7; 23–24] и лишь одна пара варежек с патентным узором [25].

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

Фонды музея были пополнены 20-ю парами носок, узоры на которых не повторяются. В коллекции имеются длинные и короткие носки, связанные в основном из белой и серой шерстяной пряжи, реже – из черной. По традиции, у длинных латгальских носок узор размещен на щиколотке и верхней части стопы. Такое размещение на остальной территории Латвии не встречается. Короткие носки обычно были одноцветными, с узорчатым или полосатым манжетом.

В коллекцию были приобретены две пары длинных носок, которые, по материалам Хранилища этнографических материалов Института истории Латвии, характерны для Извалтской [1] и Дубненской (деревня Пипари) [2] волостей. Размещение узора у пар отличается: у белых носок – нарядная, широкая полоса с узором размещена над щиколоткой, а для черных носок характерны широкие полосы с узорами в верхней части носка, почти до щиколотки. Следует отметить, что по традиции у нарядных носок узор чаще всего начинался над щиколоткой и заканчивался немного ниже колена.

Обычно украшение носка начинают вязать одновременно с верхними рядами вязания. Чаще всего манжет начинается с зубчиков [2–6; 14; 16; 18 и 20], для создания которых используют основной цвет носка или пряжу другого цвета, например, синюю и красную. Узорная часть вяжется цветными нитками, в некоторых парах вязальщица использовала в узорах растительные мотивы [4–5], которые часто встречаются в деревне Цирши Науенской волости и других местах.

Вязальщица часто вязала манжет резинкой – 2-е лицевые и 2-е изнаночные петли [9; 13; и 15]. Кажется, реже встречается вязка с 5-ю лицевыми и 2-мя изнаночными петлями. Интересной является композиция узора «крестики», которые вязаны непосредственно в резинку [7]. Во многих парах присутствует очень нарядная полоса, в узоре которой использованы знаки с особым символическим значением и энергетикой. Они отделены несколькими меньшими полосами с узорами [6; 8; 9; 14; 16 и 17]. Бордовым цветом связан энергетический знак «Озолиньш» или знак «Колодец», придающий носителю изделия силу и энергию [9]. Из синей пряжи рукодельница связала «Знак Мары» или «Крест Мары» – один из старейших элементов узора [6]. Следует отметить, что чаще всего вязали белые, голубые или зеленые кресты.

В коллекции представлены также полосатые носки. Полосы размещены лишь на голенище – по манжету [10; 12; 13]. В одной паре манжет связан из перекрученной лицевой петли: три лицевые, одна – изнаночная [12]. В других местах полосатые носки вязали вплоть до пятки. Чаще это были рабочие или мужские носки – более простые, так как у девушек носки были нарядными и с узорами. Женщины вязали также ажурные носки с «дырочками» и «изгибами» [11].

Так же, как и в манжете варежек, в манжете носок вязальщица использовала крупные и более мелкие узоры, состоящие из ромбов, которые в композиции объединены узором «крестики» и связаны из зеленой, красной и оранжевой пряжи [14–16]. Манжеты некоторых носок начинаются с лицевых и изнаночных рядов, за которыми следует узорчатая часть [8; 17 и 19]. В узорчатой части манжета вязальщица вязала полосы из мелких узоров, например, «вороньи ножки» [17] или «столики» [19].

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

Для пополнения коллекции по образцам, зафиксированным в фондах музеев Латгалии и представленных в отчетной документации экспедиций в Хранилище этнографических материалов Латвийского института истории, было изготовлено 10 поясов с узорами, характерными для Науенской волости и Даугавпилсского края.

При создании коллекции приоритет был отдан самому старинному способу изготовлению поясов в Балтии – ткачеству на дощечках. Изготовленные в этой технике пояса были характерны для территории долины Даугавы в период с конца XIX века и до Первой мировой войны, а также в межвоенный период. Пояса для коллекции из шерстяных и льняных ниток ткала ткачиха Ликсненской волости Даце Тейване.

Даце Тейване, (урожд. Куртиша, 1961), любовь к рукоделию унаследовала уже в третьем поколении: бабушка, Анна Ванага, и мать, Валентина Куртиша, были выдающимися рукодельницами. Они постоянно ткали покрывала, скатерти и полотенца, вышивали, вязали на спицах и крючком, а также шили одежду. Уже с раннего детства Даце была приучена к занятию рукоделием: под строгим наблюдением матери над было смотать в клубок шерстяную нить или намотать на специальные шпулки цветные шерстяные нитки для ткачества. Когда Даце подросла, ей иногда разрешали сесть за ткацкий станок и соткать кусочек ткани.

Основы ткацкого ремесла Даце освоила в Резекненском училище прикладного искусства (1977–1981), а профессионально начала ткать в Даугавпилсском филиале Производственного объединения народного творчества и сувениров «Дайльраде» (позднее – ООО «Латгалес сувениры»), где изготавливала декоративные подушки, настенные декоры, льняные салфетки и скатерти. Начиная с 1998 года, Даце Тейване стала изготавливать тканые, вязаные и плетеные пояса.

Даце обладает унаследованным от предков развитым чувством цвета и композиции, художественными и техническими навыками. Она углубленно исследует латгальское этнографическое наследие и язык старинных знаков. Наряду с изготовлением этнографических поясов, Даце охотно занимается творчеством, комбинируя различные узоры и тона, добавляя в каждый пояс также «ниточку счастья». С особым удовольствием и гордостью Даце Тейване популяризирует ткачество поясов на мастер-классах и выставках. Сотканными ею поясами свои костюмы украшают участники хоров и танцевальных коллективов.

1

4

2

5

3

6

Коллекция поясов, созданная ткачихой Даугавпилсского края Даце Тейване, 2020

Реконструированные Даце Тейване узорчатые пояса были распространены на территории Науенской волости в конце XIX века до 1-й половины XX века. Узор пояса [1] реконструирован по образцу, сотканному жительницей деревни Бутишки Софией Конушей (род. в 1890 году). Пояс зафиксирован в материалах этнографической экспедиции 1983 года (информатор Моника Лиепина, ЕМК, Е57, 631). Пояса [2–3] изготовлены по образцу пояса 1927 года, созданного ткачихой из деревни Спрукты, Моникой Спруксте (ЕМК, Е57, 702).

7 поясов сотканы на дощечках по образцам, зафиксированным этнографической экспедицией 1982 года в деревне Шпоги Вишкской волости (ЕМК, Е22, 811–816). Образцы принадлежали Аполонии Рускуле, известной в округе хозяйке, накрывавшей столы на праздники, и были получены в дар как благодарность за организацию торжеств. Пояса наглядно демонстрируют местную технику ткачества на дощечках. В коллекции представлены сотканые в этой технике пояса в «елочку» [4–5] и в «елочку-полоску» [6].

КОЛЛЕКЦИЯ ПОКРЫВАЛ

Коллекция покрывал пополнена покрывалами для кровати: одно покрывало изготовлено в 30–40-е годы XX века, одно – во 2-й половине того же века, а три покрывала были сотканы в Студии народного прикладного искусства «Дубна», используя ткацкую технику, распространенную в Даугавпилсском крае.

Студия народного прикладного искусства «Дубна» действует в Ливанах с 1979 года и объединяет 12 рукодельниц, которые хранят и развивают старинные традиции, исследуя характерные для Латгалии узоры и внося их в свои тканые изделия. В студии изготавливаются полотенца, скатерти, покрывала, платки, пояса и яркие ткани для национальных юбок.

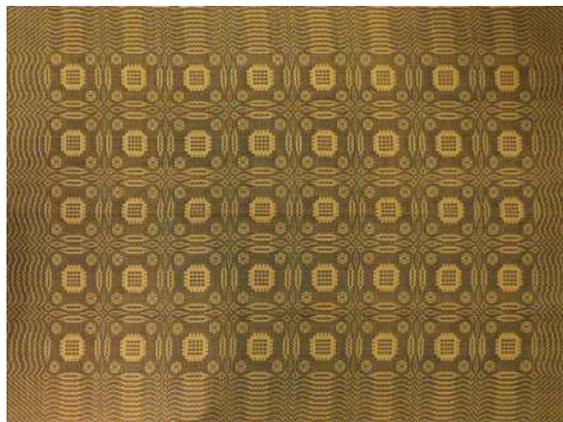
Для Даугавпилсского края характерны браные покрывала или «*драница*». Изготовление узорчатых браных покрывал является старинным способом ткачества. Большой удельный вес таких покрывал в коллекции музея образуют текстильные изделия, созданные в советские времена, однако во время экспедиции было констатировано сравнительно много образцов межвоенного периода.

Ткачихи, желая следовать образцам изделий текстильного производства, восстановили старинный трудоемкий способ ткачества – набор узора вручную при помощи дощечек, так как иначе, посредством обычных способов, желаемого результата технически было невозможно достичь. Для того чтобы соткать «*драницу*», одновременно надо было работать вдвоем: одна ткачиха ткала двухничиное переплетение из двух рядов нитей, а вторая стояла за станком и с помощью дощечки или шнура создавала «зев» для выбранного узора в соответствующей последовательности. Одно из таких покрывал для приданого было получено в коллекцию [1].

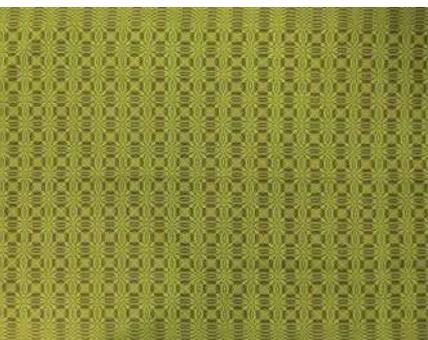
В коллекции покрывал представлены характерные для Латгалии гаммы цветов, и используется композиция узоров, покрывающая все основание [2–5]. Несмотря на общие признаки, каждое покрывало неповторимо. Покрывало [2], сотканно из шерсти и хлопка. По бокам – ряды мелких узоров, воспроизведенных от основного узора. Используются черный и песочный цвета. Покрывало [3] соткано с использованием черной и зеленой пряжи. Также и в этом покрывале по краям имеются ряды из мелких узоров, воспроизведенных от основного узора. Узоры воспроизведены от «*столиков*», комбинируя их в прямоугольники, круги, четырехлепестковые цветы и зигзаги. В свою очередь, узор на покрывале [4] расположен по всей площади тканого изделия. По бокам – ряды мелких узоров, воспроизведенных от основного узора. Узоры воспроизведены от «*столиков*», располагая их как в прямоугольники, так и в круги. Покрывало соткано перетяжным саржевым переплетением из шерстяных и хлопчатобумажных ниток черного и желтого цветов. Покрывало [5] соткано в черном и синеватом цветах на ткацком станке Вилюмсона. Его узор не завершен по краям. Элемент узора – цветы, расположенные продольными полосами.

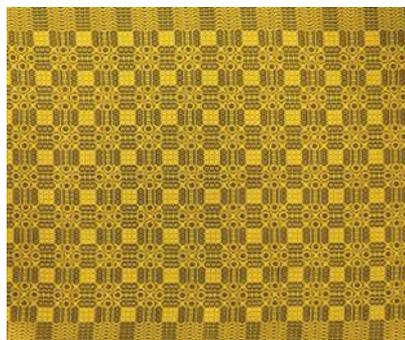
1

2

3

4

5

КОЛЛЕКЦИЯ КЕРАМИКИ

Гончарное дело на территории Латвии в основном было распространено в Латгалии и Курземе, но только в Латгалии оно является яркой чертой традиционной культуры, признанной каноном культуры Латвии.

Развитию гончарного промысла способствовало наличие богатых лесов и залежей глины. Спрос на хозяйственную керамическую посуду и предметы быта был большим, поэтому для крестьян гончарство было выгодным и прибыльным делом, чтобы содержать большую семью. Изначально этим ремеслом занимались женщины, обжигая изделия в обычной печи. В Науенской волости, у фундамента Динабургского замка, под средневековым наслоением найдено множество осколков штрихованной, гладкостенной и облитой керамики.

В X столетии появился гончарный круг и гончарным делом стали заниматься мужчины. В это время начали формироваться гончарные центры и мастерские. Мастерство гончара передавалось по наследству из поколения в поколение, от отца к сыну. Постепенно улучшалось качество, разрабатывались новые технологии, появились новые формы и виды изделий, орнаменты, глазурь. Для украшения гончарных изделий широко применялись узоры из прямых и волнистых линий, которые наносились непосредственно при вращении гончарного круга.

В XIII–XVI веках керамическую посуду изготавливали вблизи Динабургского замка в близлежащих поселениях и городке. Позже гончарное искусство развивалось в селах при Юзефовском поместье. В 1883 году в Даугавпилсском округе было 13 гончаров и 2 подмастерья. Во время Первой Латвийской Республики развитию керамики способствовали курсы Ремесленной палаты Латвии. С каждым годом число гончаров возрастало. После Второй мировой войны ситуация изменилась: советская власть пыталась ликвидировать индивидуальное производство даже в ремесленничестве. Работа гончаров отождествлялась с паразитическим образом жизни, была обложена налогом, и вскоре гончарные мастерские были закрыты.

В Даугавпилсе и крае возрождение гончарного искусства началось только к концу 50-х годов XX века, когда в городе начал работать знаменитый мастер салиенской семьи гончаров Станиславс Вилцанс. В советское время в Даугавпилсском районе, в селе Малиновка, на территории колхоза «Знамя Октября», находилась единственная керамическая мастерская, где работали мастера Владиславс Винцевичс и Станиславс Вилцанс-младший. В начале Атмоды, в бывшей колхозной конюшне, Владиславс Винцевичс создал мастерскую и продолжает развивать гончарные традиции вместе со своим сыном, Эдвином.

В наши дни вблизи долины Даугавы гончарные традиции развивает Валдис Паулиньш, который для коллекции керамики изготовил 20 единиц хозяйственной посуды.

Валдис Паулиньш занимается гончарным ремеслом с 1979 года. Он обучался и накапливал опыт у известных латгальских гончаров П.Чернявскиса и Э. Василевскиса. Продолжил образование в Даугавпилсском Педагогическом университете (1999–2001) и защитил дипломную работу о чернении керамики. Вместе с женой, Ольгой, принимал участие в выставках в Латвии, России, Германии, Польше, Швеции и других странах. Более подробная информация о биографии гончара доступна в разделе «Прошлое».

Для гончарного ремесла Латгалии характерны два направления развития: практическое и декоративное. В приобретенной коллекции представлено практическое гончарное ремесло, которое в Латгалии развивалось на протяжении нескольких тысячелетий. Этот вид представлен такой хозяйственной посудой, как горшки для приготовления пищи [1], хранения молока [2], варенья [4], меда [3] и сметаны [5], различные чашки для домашнего обихода [6,7], горшочек для масла [8], кувшины для молока и пива [9,10; 13], горшки для хранения еды и продуктов [11,12].

Представленная в коллекции хозяйственная посуда изготовлена из коричневой, средне-пластичной глины. Сосуды сформированы на гончарном круге и обожжены в дровяной печи. Для украшения использованы ангобы на базе белой глины и на плавучей глазури. Таким образом перенос старинных ремесел соблюден не только в формах, украшениях и функциональности, но и в технологических процессах изготовления посуды. В коллекции воспроизведена хозяйственная посуда, созданная латгальскими гончарами в конце XIX начале XX века, которую жители Науенской волости приобрели на ярмарках в Юзефове, Вишках, Извалте или от торговцев- разносчиков. Формы воспроизводимых сосудов с замерами были зафиксированы во время нескольких экспедиций. Исторически такая посуда использовалась в деревне Маркова Науенской волости, в хозяйстве Хенрика Чунчила [5], в деревне Слутишки, в хозяйстве Ульяны Шадуровой [2; 4; 9 и 13], в деревне Спрукты, в хозяйстве Моника Спрукте [3; 12], и в деревне Лоцики, в хозяйстве Антона Тейвана [11].

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

КОЛЛЕКЦИЯ ПЛЕТЕНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЛОЗЫ

Коллекция пополнена 20-ю плетеными изделиями из лозы, изготовленными мастером и руководителем Студии народного прикладного искусства «Пуполи» Майей Кивлениеце.

Майя Кивлениеце (урожд. Ларионова, 1968) родом из Видземе. Она родилась в Цесисе, детство провела в Трикате и Рауне, на хуторе «Вецкалеи». В роду было много ремесленников: прабабушка Мария Курземниекс, бабушка Ида Лиепиня были очень хорошими рукодельницами и швеями, дедушка Янис Курземниекс и дедушка Юлийс Лиепиньш были кузнецами. Самым любимым занятием для матери Майи с детства было вязание, которому она посвящала каждую свободную минуту. Бабушка научила Майю вязать крючком первую цепочку из петель, мама – вязать варежки. Это была первая наука в жизни – занимаясь рукоделиями, нельзя спешить, здесь требуются любовь и терпение.

С детства у Майи в памяти запечатлелась яркая картина: маленькая девочка на цветущем лугу ловкими пальчиками сплетает сорванные полевые цветы. Лишь много лет спустя, когда ее направили в Бауску на агрофирму «Узвара», детская мечта начала сбываться. В кружке по плетению мастер народного прикладного искусства А.Адамович научил, как совладать с ивовыми прутьями, научил понимать, какой прут и когда требуется срезать и как сплести корзину из круглых прутьев.

Работа и жизненный путь привели Майю в Латгалию. В 1999 году в Шпогской музыкальной и художественной школе она начала заниматься в кружке по лозоплетению. Сначала это было на уровне

хобби, но шаг за шагом, год за годом хобби превратилось в ремесленный навык. Мастер народного прикладного искусства Виктор Кухальский помог освоить филигранную технику обработки ленты из лозы и традиционное плетение корзин. В 2008 году Майя Кивлениеце получила диплом Латвийской Ремесленной камеры, подтверждающий звание Мастера по плетению.

Свое мастерство Майя совершенствует каждый день. Хотя испробованы различные техники, работа с природными материалами для Майи является наиболее близкой. Для нее важно работать и творить. Заготовка лозы является физически тяжелым трудом, однако плетение корзин является неспешным и медитативным процессом. Из лозы, собранной на берегах Даугавы, плетется хозяйственная посуда, декор, украшения и сувениры.

Занимаясь в Студии народного прикладного искусства «Пуполи», Майя Кивлениеце принимала участие в выставках и творческих мастерских Даугавпилсского краеведческого и художественного музея, Науенского краеведческого музея, в Празднике песни и танца. Искусство плетения корзин Майя демонстрировала в городах Беларуси: Полоцке, Новополоцке, Могилеве, а также в России – на днях Латгалии, в Петербурге. Ее плетеные изделия находятся и в частных коллекциях за границей.

В коллекции представлены корзины различного вида и формы, сплетенные из круглых прутьев и из лозовой ленты. Из классических корзин следует упомянуть круглые корзины, или корзины для картофеля, с декоративным украшением по ручке и в боковой части корзины [1]. По такому же принципу изготавливают корзины овальной прямоугольной формы для грибов. Прямоугольная корзина [2] реконструирована по образцу 1957 года.

Из прутьев изготавливают корзины с крышками, которые рукодельницы используют для клубков [4–6]. Плетеные изделия являются разными по величине и по форме. В изготовлении используются как грубые, необработанные прутья с корой [6], так и собранные весной светлые очищенные [5] и пропаренные [4] прутья. В основном применяется простое, послынное и веревочное плетение и различные способы огибания краев.

Большую часть коллекции образуют предметы, сплетенные узелковым плетением из ленты лозы. Есть круглые и квадратные подносы с вплетенными ручками [7; 8]), корзины большого [9] и малого размера [20]. В плоскость одной корзины [9] вплетен знак *Бога*, размещенный в треугольнике острием вверх – символ света, роста и творчества. В верхней части корзины треугольные формы симметрично в два раза уменьшены. В крышке знаки повторяются в своеобразной форме стилизованного цветка. Надо отметить, что знак *Бога* использовали сравнительно часто, в том числе, в предметах домашнего обихода.

Коллекцию дополняют корзины с крышкой и подносы разных размеров, в изготовлении которых применяется этнографическое плетение [10–13]. С точки зрения формы, интересной является плетеная корзина с крышкой, рукоятка которой украшена орнаментом из березовой фанеры в форме знака *Солнца* [11]. Этот знак как символ плодородия и жизни часто использовался в декоре как в старину, так и в наши дни. Этнографическое плетение присутствует также в корзинах с декоративными ручками [14, 15]. Используются различные способы присоединения ручек.

Корзины [16, 17] сплетены в этнографическом плетении, используя различные элементы декора. Чаще всего украшение на боку плетения повторяется также на крышке [16]. Крышки сплетены разными способами.

Редко встречающимся изделием является поднос, где плетение комбинировано с глиной [18]. Основа подноса изготовлена из обожженной массы коричневой глины, боковые края – из лозовой ленты с использованием этнографического плетения. В одном экземпляре в коллекции представлен поднос плотного или двойного этнографического плетения [19]. Его центр украшен дубовым кружком, являющимся сильным носителем позитивной энергии. С точки зрения изготовления данный поднос характеризуется как наиболее трудоемкий предмет во всей коллекции.

В изготовлении всех предметов использовалась лоза, собранная на берегах Даугавы. Процесс обработки прутьев осуществлялся, соблюдая старинные приемы обработки лозы, которые использовали предки на территории долины Даугавы: прутья варились в котле, ошкуривались, расщеплялись специально для этой цели предусмотренными колунками, строгались рубанками двух видов.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

Составлено с использованием материалов Музея традиционного ручного ткачества Поозерья

СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЕ ТРАДИЦИОННОГО РУЧНОГО ТКАЧЕСТВА ПООЗЕРЬЯ

КОЛЛЕКЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ДЕРЕВА

В рамках проекта было приобретено 12 предметов декоративно-прикладного искусства из дерева: 4 набойки для ткани с традиционными орнаментами, 4 игрушки (мастер В.Дудкевич), 1 игрушка (мастер А.Ретиков), 2 оконных наличника и 1 сундук (мастер неизвестен).

Виктор Дудкевич (Браслав, 1963), мастер деревянной игрушки, окончил заочно Московский народный университет искусств им. Н.Крупской (1988–1991). С 2005 года работает в Глубокском Доме ремёсел. Мастер получил известность как выдающийся резчик, художник и дизайнер, занимающийся реконструкцией предметов быта эпохи Средневековья. В Глубокском Доме ремёсел он передаёт свой опыт и навыки детям и взрослым, интересующимся данным видом ремесла, занимается живописью, плодотворно работает с натуральными материалами (береста, кора), увлекается историей народных игрушек, участвует во многих выставках и фестивалях народной культуры.

Свои работы В.Дудкевич представлял на фестивалях «Славянский базар» (Витебск), «Звіняць цымбалы і гармонік» (Поставы), «Лошыцкі фэст» (Минск), «Фэст на Дзядзьку» (Глубокский р-н), «Жнівень» (Лепельский р-н), «Меч Брачыслава» (Браслав), на празднике традиционной кухни (Лепель). Победитель Международного фестиваля резьбы по дереву «Дрэва жыцця» в рамках XXVI Международного фестиваля средневековой культуры славян и викингов на Волини (Польша, 2017, 2018), Международного фестиваля археологической реконструкции в Бискупине (Польша, 2017). Работы мастера представлены в фондах Дома ремёсел в Глубокое, Витебского областного методического центра народного творчества и частных коллекциях Беларуси, Литвы, Польши, России, Германии, Франции, Ирландии и Чехии.

Андрей Ретиков (Новополоцк, 1973), руководитель Новополоцкого народного театра кукол «Капялюш», победитель республиканского конкурса «Человек года в сфере культуры – 2018». Работал директором Центра ремёсел и традиционной культуры (1996–2000). В своей работе он уделяет большое внимание театру народных кукол – *батлейке*. Первое кукольное представление состоялось в 1996 году на Рождество. В 1998 году окончил обучающие курсы режиссёров театров кукол, организованные Белорусским институтом культуры и Театром кукол имени А.Ретикова. Работал в Витебской областной филармонии. Благодаря его творчеству такой вид народного искусства, как батлейка, стал понятен и доступен каждому.

А.Ретиков собрал богатый методический материал по истории белорусской батлейки, вертепных театров России, Украины, традиционных театров Западной Европы, сделал реконструкцию батлеечных ящиков XIX века, в том числе витебской батлейки «Жлоб». Мастер также занимается авторской куклой – он создал мастерскую «Кукольный дом». На фестивале-конкурсе игрушек и кукол «Развлечения-2015» в рамках Международного фестиваля «Славянский базар» в Витебске, А.Ретиков занял 1-е место в номинации «Деревянная движущаяся игрушка».

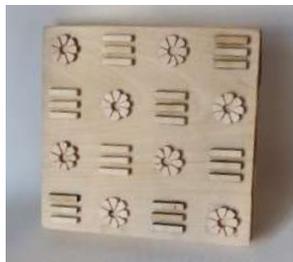
НАБОЙКИ

Набойка (набиванка, выбойка) – старинная традиционная техника нанесения рисунка на ткань при помощи деревянной печатной доски с рельефным орнаментом. На территории Беларуси набойка широко использовалась в XVIII–XIX веке для украшения фартуков, юбок, платков, занавесок и т.д. С появлением более дешёвых фабричных тканей искусство набойки утратило свою популярность.

Рисунок белорусской набойки в основном геометрический, встречается растительный орнамент и изображения животных. В представленных набойках использовано сочетание геометрического и растительного орнамента [1, 2], растительный орнамент [3], геометрический орнамент в виде многоконечных звёзд, символизирующих в белорусской культуре Рождество и Коляды [4].

1

2

3

4

На формирование белорусских народных игрушек из дерева оказал большое влияние Богородский промысел. Особенностью этих игрушек было то, что в своей конструкции они имели кнопку, планку или каркас, благодаря которым могли двигаться. К таким игрушкам относятся распространённые «Коники», «Цыплята клюют зерно», «Медведь-гимнаст» и др. Технология изготовления деревянных народных игрушек была простой и доступной детскому пониманию. В её основе – простейшие законы механики. Выполнялись игрушки в технике резьбы по дереву.

Кроме двигающихся игрушек из дерева, мастерили птичек, которых подвешивали над детской колыбелькой, человеческие фигурки, игрушечную мебель, посуду, орудия труда. Забавляя ребёнка, игрушки одновременно знакомили его с окружающим миром.

Распространёнными среди деревянных игрушек были *коники* – каталки на колёсиках. Их удобство заключается в том, что игрушку можно не только катать руками по полу или другой поверхности, но, привязав верёвку, возить за собой. Коники были небольших размеров, в основном от 9-ти до 20-ти см в длину. Коники могли быть натуралистичными или же стилизованными [6; 8]. Часто мастер вырезал на них узоры, напоминающие конную упряжь [6]. Иногда, чтобы сделать игрушку более динамичной и интересной для игры, на конике мастер мог поместить ещё каких-либо животных, например, птиц [7]. Во время движения коника птички тоже двигались по кругу, как на карусели. Такие игрушки более сложными в своём выполнении.

Не менее популярными были игрушки в форме птиц, к которым внизу также приделывались небольшие колёсики, чтобы их можно было катать [9]. Интересной разновидностью механических деревянных игрушек были те, которые отображали повседневные занятия крестьян. Широко распространённой была игрушка, изображающая двух мужчин, сидящих на брёвнах с инструментами (молотками, пилой и т.д.) в руках [5]. Если потянуть две дощечки в разные стороны, мужчины закидывают молотки кверху, а затем снова опускают их. Иногда мастер заменял фигурку одного из мужчин на какое-нибудь животное, чаще всего это был медведь. Ещё одним видом деревянных игрушек были игрушки-качалки, которые чаще всего изготавливали в форме коника. Мастером А.Ретиковым была сделана деревянная игрушка «Коник-качалка» [10].

5

6

7

8

9

10

В деревянном зодчестве при оформлении оконных проёмов жилых домов часто использовались наличники. Самая распространённая форма наличников – прямоугольная, с треугольным, арочным или фигурным навершием. Основные виды отделки: крошечная и сквозная резьба геометрического, растительного или аморфного характера, профилированные накладные элементы и полихромная окраска.

11

12

13

В Беларуси наличники отличаются многослойной ажурной резьбой растительного характера. Искусно декорированные наличники использовали в основном в городах. Во второй половине XIX века различный декор наличников появился в крестьянском домостроении.

В коллекции представлены наличники частных домов 50–60-х годов XX века, расположенных в Полоцке [11] и деревне Тросница Полоцкого района Витебской области [12].

История появления сундука как предмета мебели и одновременно части интерьера восходит к европейскому Средневековью. Изначально сундук был атрибутом правящего сословия. Он попал в крестьянскую среду под влиянием аристократической культуры, иногда стоил недёшево, поэтому позволить себе сундук могли только самые зажиточные крестьяне и горожане. Белорусские крестьяне до середины XIX века, а то и до начала XX, ценную одежду и ткани хранили в кублах – больших деревянных бочках. В коллекции представлен деревянный сундук с замком неизвестного мастера, который датируется 30–39 годами XX века. [13].

Владимир Квашко увлекается гончарными и керамическими игрушками, восстанавливает формы традиционной свистульки народного мастера Геннадия Глухарева (1932–1990), член народного клуба народных мастеров «Вдохновение» при Сенненском Доме ремёсел.

Прежде чем начать своё дело, Владимир изучил наследие Геннадия Глухарева, собрал материал о его жизни и деятельности. В.Квашко сделал более 150 видов свистулек, которые радуют своим благозвучным свистом детей и взрослых, пользуются спросом. Произведения мастера отличаются колористикой и собственными приёмами росписи.

Творчество В.Квашко получило достойное признание. Он лауреат областной выставки народного декоративно-прикладного искусства «Живой источник» (2005), дипломант выставки «Я сын своей родины и прославляю Беларусь» регионального фестиваля национальных культур «Мы объединены землей Беларуси» (2005, Миоры.). Участник «Города мастеров» в рамках Международного фестиваля искусств «Славянский базар», фестиваля-конкурса народной свистульки «Соловей» (2015–2018), праздника-конкурса народных игрушек и кукол «Развлечения» в рамках Международного фестиваля искусств «Славянский базар» (2015). В 2017 году выиграл Гран-

при на фестивале-конкурсе народной свистульки «Соловей» в рамках Международного фестиваля песни и музыки «Днепровские голоса в Дубровно»

14

15

16

17

Мастером В.Квашко для коллекции были изготовлены 4 глиняные игрушки, выполненные в стиле «глухаревская свистулька». Игрушки создавались в форме тех животных, которых крестьянин видел в своём хозяйстве, в обычной среде обитания: конь, свинья, гусь, утка и т.д. Одна игрушка сделана в виде стилизованной птицы [14], другая в форме коня [17], кроме того, представлены свистульки в виде быка [15] и свиньи [16].

Екатерина Зеленская – мастер, которая не представляет свою жизнь без глины. Лепка – это её призвание и любимое дело, в которое она вкладывает свою душу.

Любовь к лепке у Екатерины проявлялась с детства. Неслучайным стал и выбор будущей специальности «Декоративно-прикладное искусство» со специализацией «Художественная керамика» в учреждении образования «Витебский государственный технологический колледж». С 2014 года она работает методистом-мастером в ГУК «Полоцкий районный центр ремёсел и национальных культур». Она автор эскизов и создатель композиций «Белорусский быт», «Пасха», «Ремесленные мастерские», в которых широко используется спирально-жгутовой способ, мелкая пластика, формовка из глиняных пластин.

«Мне нравится работать с глиной, в этом нет ничего сложного, а сам процесс лепки успокаивает и больше похож на медитацию», – рассказывает Екатерина.

К празднованию 500-летия белорусской письменности (2017), Е.Зеленская создала рукотворную книгу «Псалтырь Францыска Скарыны 1517 года», за которую была удостоена Гран-при конкурса. Екатерина неоднократный победитель открытого городского конкурса «Ці знаў хто з вас браткі, Тараса...» (Гарадок), где её творческие разработки отмечены дипломами 1-й и 2-й степени. Также она лауреат 3-й степени Международного конкурса по керамике и гончарству «Гліна спявае» в рамках Международного фестиваля искусств «Славянский базар» (2018), участник областного конкурса мастеров традиционной свистульки «Салавейка – 2019».

Е.Зеленская проводит мастер-классы для всех желающих. Мастер обучает детей работать с глиной и знакомит их с традициями предков и культурой Поозерья. На сегодняшний день Екатерина занимается реконструкцией оригинальной свистульки Полотчины.

18

19

20

21

22

23

Мастером Е.Зеленской было изготовлено 6 традиционных глиняных игрушек в виде птиц и животных. Игрушка «Коник» [18] изображает коня терракотового цвета с белыми полосками из ангоба, которые напоминают упряжь (по образцу игрушки из раскопок в городе Полоцке). В коллекции представлена игрушка «Всадник» [20] в виде человека на коне (по мотивам традиционной Дубровенской игрушки). Представлены свистульки в виде птиц [19; 22] – первая, тёмно-коричневого цвета, изготовлена по образцу игрушки из раскопок в Полоцке [19], а также игрушка «Петушок» [23]. Среди игрушек-свистулек, изображающих домашних животных, представлена игрушка «Баран» [21] (по образцу игрушки из раскопок в Витебске).

КОЛЛЕКЦИЯ ОДЕЖДЫ.

ПОЯСА

В рамках проекта были приобретены 13 поясов – элементов традиционного мужского и женского костюмов, из которых 12 – реконструкция и 1 – аутентичный пояс 20–30-х годов XX века.

Наталья Парахневич – мастер, которая занимается вышивкой, увлекается вязанием, ткачеством и гобеленом. Окончила Кировский государственный педагогический институт, получив профессию учителя изобразительного искусства, рисования и производственного обучения. С 1993 года работала учителем в средней школе в селе Урбаны Браславского района. С 2003 года – руководитель клуба мастеров народного творчества и самодеятельных художников «У озера» при Браславском музее традиционной культуры.

С детства она увлекалась рисованием, в юности занялась вышивкой, пробовала делать гобелены, батики, вязала. Сегодня Н.Парахневич предпочитает ткачество на ткацких станках и изготовление поясов, использует традиционные техники для создания оригинальных текстильных композиций. Ее работы были представлены на персональных выставках «Краски вдохновения» в Браславе, Поставах (Беларусь), Краславе и Науене (Латвия), «Художественный текстиль» в Арт-пространстве в Витебске, «Мой текстиль» в Полоцке. Принимала участие в проектах «Вернисаж Браславских звёзд», «Красное и чёрное. Итальянский экзерсис» текстильного пленэра в галерее Минского университета культуры, «Окна Минска» в галерее «HighPlace».

Мастер имеет определённые успехи и достижения: 1-е место в областном конкурсе вышивки «Волшебная нить» (2008), в конкурсе традиционного рушника «Полотенце как судьба» (2016), в конкурсе на лучший вышитый символ региона, посвящённый 80-летию Витебской области (2017), Гран-при областной выставки-конкурса декоративного вязания «Зимнее кружево» (2014), и многие другие.

Ольга Акулова работает методистом-мастером по ткачеству в Сенненском доме ремёсел. Восстановила старинную технологию плетения пояса с использованием соломки. Такие пояса бытовали в конце XIX – начале XX века. До нашего времени сохранился единственный экземпляр, который находится в коллекции Витебского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ).

Пояс с давних времён был важным элементом как женского, так и мужского костюмов. Его носили, обкручивая 2 раза вокруг туловища, а свисающие вниз концы, украшенные кистями или помпонами, были дополнительным элементом декора в одежде не только мещанина, но и сельского жителя. Пояса выполнялись в разной технике: техника полуткачества, «*плетения на вилочке*», с браными узорами, тканые «*на ниту*», «*на бёрдышке*» и «*на дощечках*». Орнаментальные мотивы плетёных поясов составляли полосы, ромбы, треугольники. Узоры тканых поясов были более сложными: полосы, крестики, ромбы, гребешки, уголки, зигзаги.

В рамках проекта был приобретён традиционный пояс 20–30-х годов XX века. Автор пояса неизвестен, однако по характерным узорам и способу изготовления удалось установить время его создания. Пояс имеет длину 423 см и ширину 2,5 см, изготовлен из шерстяной нитки способом плетения [24]. На нём изображён геометрический орнамент из ниток бордового, фиолетового и розового цветов, характерный для территории Поозерья. В качестве украшения на каждом конце пояса – кисти.

24

25

26

27

28

29

30

31

Реконструкция уникального пояса-артефакта со вставками из соломки выполнена мастером О.Акуловой (по материалам ВОКМ) в технике плетения [25]. Для придания яркости изделию использовались нитки красного, оранжевого цвета, которые сочетаются с соломенными вставками. На концах пояса в качестве элемента декора использованы помпоны.

Кроме того, мастером восстановлен пояс (по материалам Сенненского дома ремёсел) из шерстяной нити в технике ткачества на бёрдышке [26]. Орнамент пояса геометрический, в цветовой гамме из бордового, синего, жёлтого, белого и чёрного цветов. В качестве декора концы пояса украшены кистями.

Мастером Н.Парахневич реконструированы пояса из довоенной коллекции ВОКМ, конца XIX начала XX века. Почти все пояса выполнены в технике ткачества «*на бёрдышке*» [27–34], 1 пояс изготовлен в технике «*ткачества на дощечках*» [35] и 1 – в технике плетения [36]. Материалом послужили полушерстяные и льняные нитки. Пояса неширокие, длинные, с орнаментом и декорированными концами. Большинство из них имеют геометрический орнамент, состоящий из ромбов, «*гребешков*», полосок. Некоторые пояса выполнены в красно-бело-зелёной цветовой гамме с незначительным добавлением других цветов [27–32]. В коллекции представлен пояс с традиционным орнаментом из красных ромбов с «*отростками*», полосками зелёного, жёлтого и красного цветов по бокам [27], а также

пояс с орнаментом из красных ромбов с четырьмя «глазками» внутри, с зелёными полосками по бокам [28]. На одном из поясов – орнамент в форме красных полуромбов с «отростками» и с зелёно-красными полосками по бокам [29]. Присутствует также пояс с простым орнаментом, состоящим из красных ромбов с зелёно-бежевыми полосками по бокам [30]. В коллекции представлен пояс и более тёмной цветовой гаммы, с орнаментом из красных и зелёных треугольников, с синими полосками по бокам [31].

Есть изделия с более сложным узором и ярким орнаментом: пояс, украшенный орнаментом из красно-зелёных треугольников и ромбов, с жёлтыми полосками по бокам [32]; пояс с преобладанием красного цвета в цветовой гамме, украшенный орнаментом из зигзагообразных полос синего и зелёного цветов на красном фоне [36]. Некоторые пояса выполнены в холодной цветовой гамме: один из них украшен орнаментом из крестиков синего и серого цветов, с бирюзовыми полосками по бокам [33]; второй пояс украшен более простым орнаментом из фиолетовых треугольников на белом фоне [34]. Также в коллекции присутствует пояс со сложным орнаментом из коричневых и зелёных стрелок на жёлтом фоне по центру и коричневых стрелок на белом фоне по бокам [35].

32

33

34

35

36

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО КОСТЮМОВ

Анастасия Глушко – художник, мастер по народному костюму и реставратор, состоит в Совете Студенческого этнографического товарищества. Окончила Белорусскую государственную академию искусств (2010). Работает художником-реставратором. С 1998 года увлекается этнографией и народными ремёслами: вышивкой, ткачеством, валянием, набойкой, созданием и реконструкцией народных костюмов Беларуси. Училась у таких известных мастеров народных ремёсел, как Ирина Мазюк (ткачество), Зинаида Зимина (вышивка), Мария Волкова (ткачество), Валентина Зюликова (валяние), монахиня Васса (Вера Селивончик; народные пояса). Принимала участие в этнографических и литературных экспедициях, фольклорных фестивалях («Балтика», «Люблинская ярмарка» и др.).

Галина Павловская – мастер по валянию. Родилась в Миорском районе Витебской области. Закончила физико-математический факультет Даугавпилсского университета (Латвия). Преподавала в Перебродской школе Миорского района. 11 лет руководила Перебродским сельским исполнительным комитетом. С 2010 года активно занимается агроэкотуризмом в агроусадьбе «Мацейкава сяліба». Каждое лето с 2015 года организует в агроусадьбе семейный лагерь для туристов, где знакомит с традиционными ремёслами. Г.Павловская – инициатор проведения в Миорском районе летника ремесел по валянию из овечьей шерсти «Живое тепло». В 2018 году на базе агроусадьбы открыла уголок «Мацейкавы рамёствы», где проходят мастер-классы по валянию и ткачеству. Мастер отмечена дипломом за активное участие в 5-ом региональном экофестивале «Родник здоровья» (2015), лауреат областного конкурса в номинации «Сохранение белорусских традиций». Мастер принимала участие в районном этапе республиканского профсоюзного конкурса «Новые имена Беларуси-2016» в номинации «Художественный войлок». Работала над проектом «Создание сети образовательных агроусадоб».

Дмитрий Святский – художник, мастер по работе с кожей, металлом и деревом. Родился в городе Миоры Витебской области. Окончил художественно-графический факультет учреждения образования «Витебский государственный университет» по специальности «ИЗО, черчение, народные и художественные ремёсла». Работает преподавателем в «Полоцкой детской художественной школе». Увлекается реконструкцией быта и вооружения средневековья, также играет в театре исторического костюма «Полацкі З’вяз». Участник серии выставок «Бронь и зброя», которая имела большой успех в городах Беларуси (Дубровно, Рогачёв, Новополоцк и др.).

ОДЕЖДА

Традиционный белорусский женский костюм – уникальное явление в культуре народов Восточной Европы. В нём нашли отражение эстетические идеалы народа, его образ жизни. Костюм служил стойким определителем, по которому отличали своих от чужих. В каждом регионе существовали свои традиционные формы одежды – *строй*.

Локальной особенностью *стро*я Поозерья был длинный широкий *андорак* – юбка в контрастную клетку. Мастером А.Глушко была выполнена реконструкция андорака из полушерстяной ткани [37], характерной для Полоцкого повета Витебской губернии в конце XIX – начале XX века.

Иногда вместо юбки женщины носили *саян* – юбку с пришитым лифом – корсетом. Мастером А.Глушко была выполнена реконструкция саяна «*на вилочке*», который был распространён среди жительниц Велижского повета Витебской губернии в начале XX века (по материалам ВОКМ), синего цвета с вертикальным растительным орнаментом, выполненным в технике набойки [38].

Для верхней женской одежды обычно использовалась практичная в повседневной носке льняная ткань. Объединяющим и основным элементом в традиционном белорусском женском костюме (независимо от региона и возраста) является рубаха, которую женщина носила не только в будни, но и богато орнаментированную – в праздничные дни. Мастером А.Глушко была выполнена реконструкция рубахи Полоцкого повета Витебской губернии конца XIX века (по материалам Российского этнографического музея, далее – РЭМ). Рубаха с длинными рукавами, сшитая из домотканой льняной ткани [39].

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

Считалось, что все открытые части тела человека, на которых нет одежды, должны быть защищены. Поэтому такие части рубашки, как ворот, рукава, плечи, подол, украшали орнаментом, выполнявшим функцию оберега и декора. Плечики рубахи вышиты геометрическим орнаментом традиционно красного цвета, выполненным вышивкой протяжками.

Традиционно замужние женщины носили фартук, который выполнял не только хозяйственную функцию (в фартуке можно было переносить продукты, вытирать им руки, брать горячую посуду), но и функцию оберега женского лона. Поэтому в Беларуси очень часто орнамент на фартуке наносился по низу. Мастер А.Глушко выполнила фартук из домотканой ткани с длинными завязками и вышивкой нитками красного цвета по нижнему краю, выполненной в технике вышивки протяжками [40].

Головные уборы прежде всего в традиционной культуре имели практическое значение: покрывали голову и защищали от холода и жары. Они могли многое рассказать о человеке: откуда он был родом, о его социальном статусе и семейном положении.

Внешний вид головных уборов был разнообразен: намитки, платки, шапки, чепцы и т.д. Последние могли быть разных форм, цветов, с украшениями, на завязках внизу или сзади. Мастером А.Глушко было выполнено 2 чепца. Первый воссоздан по фотографии конца XIX века и представляет собой женский головной убор из льняной ткани синего цвета, с растительным узором, выполненным в технике набойки, на завязках из льняных ниток [41]. Второй чепец реконструирован по книге В.Белявиной, Л.Раковой «Жаночы касцюм на Беларусі» и представляет женский головной убор жительниц Полоцкого повета Витебской губернии конца XIX – начала XX века [42]. Чепец выполнен из льняной ткани серого цвета с вышивкой красного и чёрного цветов, нитками мулине и бисером в технике вышивки крестиком, с завязками из льняных ниток. Края чепца внизу и сверху украшены вязаными крючком кружевами из льняных ниток. Однако декор чепцов мог отличаться в зависимости от региона.

Головные уборы носили и мужчины. Одним из популярных мужских головных уборов была *магерка*, получившая широкое распространение на белорусских землях в XVII веке. Наивысшего мастерства изготовление магерок достигло в XIX веке. Изделия изготавливали из шерстяного войлока, сшивая из 4-х кусков толстого войлочного полотна, придавали форму колпака или усечённого конуса белого, серого, коричневого и чёрного цветов. Носили их круглый год.

Мастером Г.Павловской для коллекции выполнены 2-е магерки. Обе изготовлены из шерсти в технике валяния. Одна представляет собой головной убор в виде колпака с ободком, вогнутый сверху, тёмно-коричневого цвета [43]. Другая модель магерки в виде колпака, сплющенного сверху с ободком, из шерсти светло-серого цвета [44].

Мужской традиционный костюм белорусов отличался от женского меньшим количеством орнамента и декора. Главное в нём – практичность. Мужчины, как и женщины, носили рубахи. Мастером А.Глушко была выполнена реконструкция мужской рубахи Полоцкого повета Витебской губернии конца XIX века (по материалам РЭМ). Изделие свободного кроя с длинными рукавами из домотканой ткани [45]. Манжеты украшает вышивка геометрического орнамента, выполненная традиционно нитками красного цвета в технике вышивки *впротяжки*.

Верхней одеждой у мужчин служила *свита (насов)* – одежда прямого халатоподобного кроя. Чаще носили свиту прямого кроя, однако встречаются и варианты расширяющейся книзу. Насов, как и рубаху, носили с поясом. Мастером А.Глушко выполнен насов (по материалам ВОКМ) из домотканной ткани белого цвета, расклешённый, с длинными рукавами [46]. Впереди застёгивается на пуговицы.

ОБУВЬ

Важным элементом как мужского, так и женского костюмов была обувь. Обувь, в зависимости от её назначения и сезона носки, изготавливалась разной по форме и из разных материалов. Среди белорусских крестьян были распространены такие виды обуви, как валенки, лапти, боты, постолы и т.д. В рамках проекта было приобретено 6 пар традиционной обуви – 3 пары постолов и 3 пары валенок.

Мастером Д.Святским из мягкого цельного куска кожи были выполнены мужские постолы, стянутые вверху ремешком, без пришивной подошвы [47]. Постолы носили и женщины. Мастером Н.Парахневич была изготовлена пара женских и пара мужских постолов [48; 49]. Женские постолы не отличались от мужских, ни моделью, ни способом изготовления.

47

48

49

50

51

52

Зимняя обувь в коллекции представлена валенками. Это вид обуви, изготовленный из плотно сбитой натуральной шерсти, поэтому в самые лютые морозы они сохраняют тепло. Валенки обычно изготавливают с голенищем средней высоты. Мастером В.Павловской были выполнены 2 пары валенок: детские и женские. Женская пара с геометрическим орнаментом красного цвета [50], а детские валенки с орнаментом черного цвета на голенище [51]. Валенки носили, как в праздники, так и в будни. В рамках проекта была приобретена одна пара мужских валенок из шерсти тёмно-серого цвета с пришивной подошвой [52]. Автор валенок неизвестен, но датировать можно 60–80 годами XX века.

Елена Петрова – мастер по вязанию варежек. Родилась в деревне Тверьянцы, Браславского района. Окончила Даугавпилсский торговый техникум (Латвия). После распада СССР вместе с детьми переехала в Браславский район (1992), а в 2000 году в город Браслав. В 2014 году вступила в клуб народных мастеров и самодеятельных художников «Ля возера».

Брендом рукоделия Елены Петровой являются варежки, которые всегда занимают почетное место на выставках «Колядные узоры». В 2019 году состоялась персональная выставка мастера в Музее традиционного ручного ткачества Поозерья (филиал Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника). Ежегодно варежки мастера экспонируются в рамках Международного фестиваля искусств «Славянский базар» в Витебске, «Дня вышиванки» в Минске и других праздниках.

Мастером Е.Петровой была выполнена реконструкция 10-ти пар варежек, которые бытовали в XIX – XX веках в Витебской губернии. Все варежки выполнены в технике вязания на спицах с геометрическим орнаментом [53–55; 60 и 62] или орнаментом растительного характера [56–58 и 61]. Варежки, распространённые среди жителей Двинского повета Витебской губернии в конце XIX века (по материалам РЭМ), украшены геометрическим орнаментом серо-коричневого цвета и разноцветными полосками [53]. Материалом для исполнения послужили полушерстяные нитки. Для варежек жителей деревни Фролово (Миорский район, [54]), распространённых в 80-х годах XX века, был характерен узор в «шашечки» чёрно-белого цвета, с белыми полосками (по материалам ВОКМ). Эти варежки связаны из шерстяных и полушерстяных ниток.

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

Реконструкция варежек жителей деревни Мошканы (Сенненский район) первой половины XX века (по материалам ВОКМ) выполнена в светлых тонах из шерстяных ниток. Для них характерен узор «сеточка» на белом фоне [55]. Варежки из деревни Густоты (Браславский район) в 70-80-х годах XX века (по материалам Браславского историко-краеведческого музея, далее – БИКМ), украшены широкими полосками оливкового и оранжевого цвета, с разноцветным геометрическим орнаментом [57], связаны из полушерстяных, синтетических и шерстяных ниток.

Для варежек жителей деревни Слободка (Браславский район) 80-х годах прошлого века (по материалам БИКМ) характерен черный фон и яркий, ромбовидный орнамент [60]. В коллекции представлены варежки этого региона и с традиционным изображением звёзд и двумя белыми полосками [62]. Традиционно использованы полушерстяные и шерстяные нитки.

Для vareжек жителей деревни Устье (Браславский район) в 70-х годах прошлого века характерен растительный узор в виде веточек рябины на чёрном фоне [56] (по материалам БИКМ). Vareжки из деревни Далёкие (Браславский район) 80-х годов того же века – чёрного цвета, с изображением трёх стилизованных разноцветных цветков, декорированы голубой бахромой по краю [58] (по материалам БИКМ). Изготовлены vareжки из полушерстяных, синтетических и хлопковых ниток. Vareжки жителей деревни Слободка (Браславский район) 80-х годов того же века представлены в чёрном цвете с изображением стилизованных мелких красных цветков на зелёных стеблях и красными диагональными полосками на манжетах [59] (по материалам БИКМ). Vareжки связаны из полушерстяных ниток. Для этого же региона характерны vareжки чёрного цвета с изображением роз и зелёных листьев, декорированные бахромой по краю [61]. Vareжки изготовлены из полушерстяных и синтетических ниток.

КОЛЛЕКЦИЯ ГЛИНЯНОЙ И ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ

В проекте было приобретено 5 глиняных горшков и 5 деревянных ложек, 5 предметов глиняной посуды (3 латки, 1 кувшин, 1 горшок), изготовленные Юстином Протасом с 1900–1917 годы в деревне Сорочино Дисненского повета Виленской губернии. Вся утварь использовалась для хранения и приготовления пищи.

63

64

65

66

67

Посуда изготовлена из глины и щебёнки с помощью формовки, обваривания и обжига. Латка представляет собой глубокую прямостенную [63; 64] или со слегка выпуклыми боками [65] посуду для жарки и тушения, с широким устьем и круглым доньшком тёмно-серого или серо-коричневого цветов. Кувшин (*слоик, банка*) с выпуклыми боками – серо-коричневого цвета, с широким горлышком и отогнутым наружу венцом [66] – предназначался для хранения продуктов, а горшок тёмно-серого цвета, с выпуклыми боками и широким горлышком [67], использовался для приготовления еды.

Ложка является распространённым столовым прибором, но в более широком смысле её можно также отнести к посуде. Мастером В.Дудкевичем были выполнены 5 деревянных ложек из липы в технике резьбы по дереву. Ложки отличаются размерами и внешним видом. Форма и размер ложки зависел от того, для какого вида пищи она предназначалась. Ложки могли изготавливаться с каплеобразными, круглыми или овальными черпаками [68]. Ручки могли быть короткими или длинными, выгнутыми или прямыми. В качестве декора на ручку ложки мог наноситься орнамент (резьба). В коллекции представлено 5 ложек: 2-е ложки с каплеобразным черпаком и ручкой; ложка с овальным черпаком и выгнутой ручкой; ложка с круглым черпаком и длинной ручкой; ложка, с овальным черпаком и короткой ручкой, декорирована резьбой.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

В рамках проекта приобретено 2 музыкальных инструмента: бубен и колёсная лира.

Михаил Ефремов – мастер из города Тверь (Российская Федерация), художник, талантливый музыкант, занимается фольклором и изготовлением музыкальных инструментов. Окончил художественное училище им. А.Г.Венецианова. С 1990 года постоянный участник фольклорного ансамбля «Веснянка». С 1987 года организатор этнографических экспедиций. Изготовил более 100-та лир различной сложности, на которых играют в России, Беларуси, Франции, Швеции, Германии, США, Армении и Эстонии.

Для коллекции музыкальных инструментов Полоцкого музея-заповедника изготовил 1 уникальный народный струнный фрикционный инструмент – колёсную лиру. Другие популярные названия лиры в Беларуси – «лера», «рэля», «рыля», «бандура». Корпус инструмента похож на скрипичный футляр. Способ извлечения звука роднит колёсную лиру со скрипкой. Только роль смычка играет колесо, которое находится внутри корпуса. Из трёх струн разной толщины одна, средняя, проходит внутри клавишной коробки и выходит из неё через специальное отверстие. Крайние струны находятся за коробкой по две стороны от неё. Струны плотно прилегают к колесу и при его верчении начинают звучать от трения [70].

68

69

70

Среди белорусов немало талантливых музыкантов, умеющих своими руками сделать интересные музыкальные инструменты с хорошим звучанием. В рамках проекта был приобретён мембранный музыкальный инструмент – бубен (ручной барабан 80–90-х годов XX века) неизвестного мастера. Он состоит из узкой деревянной оболочки, на одной стороне которой натянута кожаная перепонка. В удлиненных отверстиях корпуса попарно нанизаны небольшие металлические пластинки – «погремушки». На внутренней стороне перепонки к скрещенным проволокам крепятся 9 бубенчиков [69]. Об использовании бубна на территории Беларуси известно с XV века. В настоящее время инструмент используется как ансамблевый ритмико-кolorистический инструмент при исполнении танцев и свадебных маршей.

ПОКРЫВАЛО

В рамках проекта было приобретено 1 покрывало, выполненное в технике лоскутного шитья «пэчворк».

Анна Панюшкина является мастером по изготовлению изделий из ткани. Её работы награждены призами жюри Международного конкурса «Евроквилт», конкурса «Полоцк-квилт», так же неоднократно дипломами 1 степени конкурса «Тарас на Парнасе», Гран-при конкурса «Витебская мозаика» в рамках «Славянского базара», и многих других. Мастер говорит: «Мне очень повезло в том, что лоскутное шитьё нашло меня, а я нашла целый мир – яркий, многообразный, живой!»

От первого приобщения к созданию коллективной работы, от первого самостоятельного панно и по сей день не знаю лучшего творческого занятия, способного дарить радость окружающим».

Нина Ярмух, мастер лоскутного шитья. Родилась в семье военнослужащего в городе Паневежис (Литва). В воспитании девочки большое участие принимала бабушка, которая учила азам рукоделия. В 1973 году окончила среднюю общеобразовательную и музыкальную школу, поступила в высшую музыкальную школу имени И.Швядаса. Работала в детской музыкальной школе в Купишкисе, Паневежисе. С семьёй жила в Украине, в городе Запорожье (1982–1992), где Н.Ярмух организовала курсы по шитью, вышивке, вязанию и макраме. В 1992 году переехала в Полоцк и работает мастером в Центре ремёсел и национальных культур. Руководила клубом любителей лоскутного шитья «Рошва».

Мастер ежегодно участвует в профессиональных конкурсах, имеет много наград и дипломов за авторские и коллективные проекты. Клуб дважды становился лауреатом высшей награды Международных конкурсов Гран-при, а руководитель клуба Н.Ярмух является лауреатом 1 премии конкурсов «Жаркая пора» (Краснодар, Россия), «Краски осени» (Минск, Беларусь), «Полоцк-квилт» и многих других. Работы мастеров клуба «Рошва» находятся в частных коллекциях и галереях Венеции, Аргентины, Японии, США, Норвегии, Швеции, России и Беларуси. Клуб «Рошва» знают не только в республике, но и далеко за пределами страны.

В Беларусь лоскутная техника пришла примерно в конце XIX века и с тех пор неизменно пользуется популярностью у рукодельниц: многие мастерицы предпочитают украшать свои дома в этом стиле. Специалисты отмечают, что пэчворк довольно сложный процесс, который требует максимальной концентрации внимания и весьма кропотливой работы.

Мастерами А.Панюшкиной и Н.Ярмух было выполнено покрывало в стиле пэчворк, которое состоит из разноцветных квадратных и прямоугольных лоскутов полушерстяной и хлопковой ткани [71].

СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ В БРАСЛАВСКОМ МУЗЕЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

ПЛЕТЕННЫЕ ШЛЯПЫ

С давних времён мужчины на Браславщине летом носили «*брыли*» – соломенные шляпы. Они очень практичны и удобны: защищают голову от жгучих солнечных лучей и проливного дождя, не намокая длительное время, также легко сохнут, сохраняя первоначальную форму. Брыль завершает образ мужского летнего костюма, делая его узнаваемым среди других народностей.

Плели шляпы из ржаной соломки и камыша, который в больших количествах растёт по береговой линии Браславских озёр. Секрет плетения соломенных лент и сшивания их в целое изделие сохранился на территории Браславщины до наших дней. В разные исторические периоды этому направлению народного творчества уделялось разное внимание. Из архивных материалов известно, что в 1912 году в Дрисвятской школе народных промыслов существовала секция по плетению соломенных шляп. Лучшие изделия учеников школы участвовали в выставках домашних промыслов в Вильнюсе и были отмечены Дипломом с серебряной медалью. С началом Первой мировой войны вся работа школы народных промыслов была приостановлена, но местное население продолжало плетение соломенных шляп для своих нужд.

Однако мода изменчива и, начиная с 50-х годов прошлого века, соломенные шляпы утратили свою популярность. С изобретением новых синтетических материалов и появлением машинного труда на современном рынке, ручное производство стало пропадать. Традиция плетения соломенных шляп сохранилась с помощью нескольких мастеров, проживающих в деревне Слободка (Браславский район): П.Кореника, М.Черкаса и И.Трещинского. С 1970-го до 1980-го годов это были единственные мастера, которые плели по заказам односельчан и приезжих гостей.

Мастер Пётр Кореник сохранил традицию выплетания соломенных *брылей* и передал её молодому поколению. Благодаря этому, техника плетения соломенных шляп бытует на территории Браславского района и по сегодняшний день. С конца 80-х до начала 90-х годов П.Кореник плёл соломенные *брыли* для белорусских народных танцевальных и песенных коллективов. В это же время Браславский историко-краеведческий музей закупил у него коллекцию соломенных шляп для музейных фондов.

Мастер заготавливал ржаную соломку в период молочно-восковой спелости зерна. Это приблизительно середина июля. Жал рожь вручную при помощи серпа и связывал в снопы. Затем приносил домой и хранил в проветриваемом помещении. Перед работой с помощью ножниц вырезал второе колено соломенного стебля, так как оно имеет наибольшую длину и необходимую ширину (0,3–0,6 мм). Если соломка сухая, – увлажнял её горячей водой. Для плетения соломенной шляпы необходимо настричь соломы из 1-го большого снопа. Затем сплести около 20-ти м соломенной ленты, которая называется «зубатка», так как в процессе плетения у неё получается зубчатый край. Затем, начиная с донышка, лента сшивается по спирали вручную ниткой и иглой так, чтобы стежок помещался в каждый отдельный зубчик. Сплетенная и сшитая шляпа надевается на деревянную колодку по размеру головы и отстукивается молоточком по всему изделию. Делается это для мягкости. Изготовление такой шляпы требует немало времени и усилий, но П.Кореник до того отточил своё мастерство, что успевал сделать изделие в течение трёх дней. Традиционная соломенная шляпа имеет тюль в 10 см и поля длиной 9 см. Плели в подобной технологии шляпы и из камыша.

В 1991 году был создан Браславский Дом ремёсел, при котором начал свою работу кружок соломоплетения под руководством Э.Зинкевич. Основные приёмы плетения соломенных шляп Э.Зинкевич освоила у П.Кореника и М.Черкаса и передала эту традицию многим браславским мастерам.

Сегодня традицию плетения соломенных шляп продолжает Мария Шлабун (род. В 1941), родом из деревни Кишкелишки (Плюсский сельсовет). С 1999 года М.Шлабун начала заниматься плетением из соломки под руководством Э.Зинкевич. Ремесло пришлось по душе и заняло всё свободное время. Она сама на своём приусадебном участке стала выращивать рожь, научилась её правильно подготавливать к работе и отбеливать. Мастер сплела огромное количество соломенных шляп, птиц, ажурных ваз под цветы, хлебниц, занимается аппликацией из соломы. Изделия привлекают своей аккуратностью, декоративностью и мастерством. Мастер – постоянная участница выставок и ярмарок народного творчества в районе и области. На областном конкурсе соломоплетения «Папараць-кветка» (Витебск, 2004) её плетеные изделия были высоко оценены жюри.

Музейную коллекцию пополняют 5 шляп. Из них 3 шляпы сплетены из соломки и 2 шляпы – из камыша.

ПЛЕТЕННЫЕ СУМКИ

Из камыша и ржаной соломки традиционно плели сумки, которые назывались «корфы». Наибольший интерес вызывают сумки, сплетенные из камыша. На Браславщине заросли камыша можно увидеть на мелководье озёр и рек. На влажных низинах, болотах, прибрежной линии озёр густыми чащами растёт невысокая трава – ситник, ситняк, камыш. Среди местного населения вся эта трава называется «сита». По сведениям местных жителей, заготавливают её с весны до середины июня (до празднования католического Яна). В этот период трава легко выдёргивается из прикорневых розеток – мутовок. Стебли в это время года имеют ровный зелёный цвет, который можно сохранить при сушении травы под навесом.

В Молодечненском архиве с 1923 года сохранилось письмо Дрисвятского ксендза Михайловского к старосте Браславского повета, в котором он пишет о создании секций домашних промыслов в Дрисвятах в 1912 году и про возможность создания подобных в Браславе. Тогда он обратил внимание на то, что «...имеется большое количество озёр, а в них растёт «сита». Это растение на сегодняшний день используется непродуктивно, а могла бы быть использована для изготовления корзин...». Под «ситой» ксёндз Михайловский имел в виду камыш, который в огромных количествах растёт в прибрежной зоне озёр. Камыш для плетения корзин, видимо, так и не был использован, но применялся в производстве для плетения и ткачества сумок, половиков, одежды для рыбаков и пастухов. Об этом свидетельствует небольшая коллекция этих изделий в фондах Браславского музейного объединения, а также воспоминания местных жителей.

С.Станкевич (род. в 1932) вспоминает, что в её родной деревне Струсто после войны плели из камыша сумки-«кашёлки», ткали маты для утепления стен, использовали камыш для ткачества половиков. Из «ситы» плели длинные плетёнки – «косички» из 3-4-х стеблей с ровным краем,

которые потом сшивали по спирали, как соломенные шляпы. Сумка имела округлую форму и две ручки, сплетенные с тех же самых «косичек». С такими сумками местные женщины ездили на базар, в местечко. Изделия из камыша были мягкие и одновременно крепкие, долго использовались в быту. В деревне Струсто сумки плелись зимой, а камыш заготавливали летом.

А.Угоренко (род. в 1918) из деревни Боханы рассказывала, что в 1953 году сама плела сумки из «ситы» и возила их на велосипеде на продажу в соседний латвийский город Краславу (30 км от дома) и продавала по 2-3 рубля. Там же на заработанные деньги покупала лекарства для больного мужа, сахар, макароны. Научилась плести от мамы. Плела в начале ленты в «ёлочку» или в «клеточку», обстукивала их молоточком для ровности и только потом начинала сшивать льняной навощенной ниткой – «дратвой». Ручки плела отдельно. Сумки в их местности назывались «корфы», они были красивого зелёного цвета. «Ситу» рвала до Яна (чтобы не было на ней метёлок) или сразу же весной, как только она начинала расти из воды (в это время трава мягкая). Выдёргивали ее руками. Иногда подплывали на лодке. Затем траву оставляли на берегу для того, чтобы она немного «подвялилась».

Коллекция изделий из камыша в фондах Браславского музейного объединения насчитывает 20 единиц. Из них 14 сумок сплетены из камыша и 1 – из ржаной соломки. Ширина сумок 20–40 см, высота 20–30 см. 12 сумок сшиты с плетеных лент. Основное полотно в начале сшивается из плетеных лент, затем перегибается пополам. В боковины вшивается широкая лента, которая придаёт сумке объём. Сверху пришиваются ручки, также плетеные из травы, либо тканые из шерстяных ниток. В сумках используется плетёнка «рогожка» из 8, 10, 20, 24 стеблей. Плетёнка может быть в «ёлочку» из 7, 8, 18 стеблей. Встречается плетёнка «зубатка» из 4 стеблей. Основное полотно сумок сшивается методом «встык», либо «внахлёст». Есть одна сумка, сшитая «по спирали». В коллекции есть 2 сумки, вытканые на кроснах или раме. В фондах Браславского музея хранятся сумки мастера П.Кореника, С.Плясун и М.Шлабун.

По проекту коллекция пополнится 3-мя соломенными сумками и 2-мя сумками, плетеными из камыша Светланой Наумёнок (род. в 1967). Светлана родилась в Браславе. После окончания Браславской средней школы получила профессию фотографа. С 2005 года начала заниматься плетением из соломы.

Сумки С.Наумёнок сшиты по спирали из плетёнки «зубатки». Для первых 3-х сумок она использует отбеленную ржаную соломку. Каждая сумка задекорирована накладными плетеными элементами из соломы. В одной из сумок – декор из окрашенной анилиновыми красителями соломки [1]. В поддержку зелёному цвету листьев декора она изготовила ручку того же цвета из искусственных ниток. У второй сумки ручка связана на спицах из льняной натуральной нитки [2]. Третья сумка с традиционными плетеными ручками [3].

2 сумки сплетены из камыша [4; 5]. Плетёнка «зубатка» пришита методом «внахлёст». Ручки скручены из ниток. Накладной декор из плетёнки-«цепочки» нашит в виде декоративного букета. Последняя сумка задекорирована всё той же традиционной «зубаткой» [5].

1

2

3

4

5

На Браславщине местное население держало овец, и поэтому в домах всегда было шерстяное волокно, из которого делали необходимые в быту изделия. Самой архаичной техникой изготовления нетканого полотна из овечьей шерсти является валяние. Техника заключается в ручном механическом воздействии на вычесанное и разложенное на ровной поверхности волокно овечьей шерсти. Смоченные горячей водой, сдавленные и скрученные волокна шерсти плотно сцепляются между собой, образуя нетканое полотно – войлок. В народном обиходе куски войлока подкладывали под сёдла, обшивали хомуты, изготавливали головные уборы и обувь.

Коллекция головных уборов и валенок выполнена мастером Эллой Зинкевич (род. в 1966) из Браслава. Мастер занимается изучением традиционных ремёсел Браславщины и народного костюма, бытовавшего в этом регионе. В 2000 году она переняла традиционную технологию валяния обуви из шерсти у браславского мастера Э.Мицкевича.

МУЖСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Э.Зинкевич занималась валянием головных уборов для исторических костюмов, демонстрировала технологию валяния головных уборов на разных мастер-классах, практикумах и занятиях в Музее традиционной культуры Браслава. Для выставки она сделала коллекцию мужских головных уборов: 2 «магерки» [1; 2], «лямецвый брыль» [3], кепку-«восьмиклинку» [4] и вязаную иглой шапку [5].

1

2

3

4

5

Самыми архаичными формами являются «магерки», мода на которые пришла на территорию Беларуси из Венгрии. Для коллекции сделана «магерка» чёрного цвета, с плотно облегающими полями. Для украшения такой шапки использовались броши с драгоценными камнями и перья экзотических птиц. Местное деревенское население носило «магерки» до конца XIX начала XX веков. Валялись они из шерсти белого или серого цветов и ничем не украшались [2]. Валяные «брыли» из тёмной овечьей шерсти чёрного [3] и коричневого цвета бытовали на территории Западной Беларуси, на границе с Литвой. Об этом упоминает известный этнограф Н.Никифоровский в «Очерках простонародного життя-быття в Витебской Белорусии» в 1895 году. «Брыли» украшались плетеными вручную лентами из конского волоса или шерстяной нитки. Мода на кепки-«восьмиклинки» появилась ещё в конце XIX века, особая популярность на них приходится на 20-е годы [4]. Название кепка-«восьмиклинка» получила по количеству клиньев, из которых была сшита. Украшалась обтянутой тканью пуговицей, которая крепилась на макушке и имела жёсткий козырёк. Шилась чаще всего из сукна. На территории северной Беларуси бытовала техника вязания иглой из кости или дерева [5]. В этой технике вязали тёплые чулки, шапки и рукавицы. Вязаная иглой шапка выполнена из самопряденной шерстяной нитки жёлто-зелёного цвета, крашеной в листьях берёзы.

Традиция изготовления обуви из шерсти более поздняя. В Беларуси активное производство валенок началось во второй половине XIX века: начали изготовливать (катать) валенки (*валенцы, каталки*). Их заказывали богатые крестьяне. В конце XIX начале XX века промысел валенок начал расширяться не только в деревне, но и в городе.

В XX веке в деревне Опса (Браславский район), в здании мельницы, существовал цех, в котором чесали шерсть и делали валенки. Кроме валенок, из шерстяной и полушерстяной ткани в цехе делали сукно, красили его в чёрный и коричневый цвета. В цехе работало 12 человек. В помещении цеха находилась печь с котлом на 30-40 вёдер воды и печка для сушки. Человек, который занимался изготовлением валенок, назывался «валенщик» или «пимокат». Во время Второй мировой войны и сразу после неё по деревням района ходил бывший военнопленный Алексей (родом из Сибири), который делал валенки и обучал этому ремеслу желающих. От него в нашу местность пришло название валенок – «катанки». Так назывались плотные валенки (на их изготовление уходило 3 кг шерсти), которые носили зимой в Сибири.

Для выставки Э.Зинкевич сваяла 5 пар валенок из шерсти местных овец разных оттенков: белого [2; 5], серого [4], бежевого [1] и коричневого [3] цветов.

1

2

3

4

5

Валенки изготовлены по традиционной технологии, которой Э.Зинкевич обучил мастер Э.Мицкевич (1932–2015) из Браслава. Ремесло изготовления валенок ему передали родители: отец, Владислав Устинович, и мать, Теофалия Яновна. Мастер долгое время работал в Опсовском цеху и занимался изготовлением валенок. Уйдя на пенсию, Э.Мицкевич продолжал заниматься изготовлением валенок в домашних условиях и продавал их на Браславском рынке. Работал дома, на кухне. Шерсть раскладывал на большом столе и укатывал вручную. Работы по доваливанию изделия проводил во дворе за домом. Если валенки валял зимой, то работал в бане. Сушил валенки в печке.

Э.Зинкевич занимается валянием из шерсти с 2000 года, преимущественно в осенне-зимний сезон, для этого используя отапливаемую пристройку к дому. Раскладывает и валяет изделия на столе, сделанном из плоского пластикового душевого поддона с отверстием для слива воды. Из приспособлений имеет деревянные копылы разных размеров, алюминиевую рифлёную тёрку, пемзу для разглаживания поверхности войлока.

ГОНЧАРСТВО

Гончарство – изготовление изделий хозяйственного и декоративно-прикладного характера, наиболее распространено было в Браславском районе. Древнейшие следы гончарства (мелкие частицы посуды) на Браславщине фиксируются при исследовании памятников истории эпохи неолита (6–3 тыс. до н.э.). В городищах и поселениях железного века найдены многочисленные образцы посуды. На Браславщине была распространена культура штрихованной керамики и днепро-двинская культура. Вся посуда неолита и железного века – лепная. В городищах периода Полоцкого княжества (XI–XIII века) – Браслав, Масковичи, Рацюнки, Дрисвяты – керамика круговая. На многих горшках встречаются клейма в виде крестов, кругов, солнечных лучей. Гончарные изделия из Маскович свидетельствуют о высоком уровне мастерства. В эпоху Средневековья коллекции керамических изделий сформировались при исследовании памятников в Дрисвятах, Иказни, Браславе.

В XIX и начале XX века гончары работали в Друе, Слободке, Видзах, Мурмишках, Полесье, Богданове, Стариках, Дворище. Свои изделия продавали на ярмарках в Опсе, Видзах и Дрисвятах.

Гончар Берберович жил в деревне Быковские. Делал горшки, миски, жбанки. Для декорирования использовал глазурь, по венчику наносил полоску. Так же работали гончары Александр Яроцкий, Адам Кисель, династия Куликовских. В послевоенные годы на Браславщине работала известная мастер Нина Кузьминова (1923–1993), которая изготавливала горшки, жбанки, глянжи, миски, макатры и вазы. Посуда отличалась толстыми стенками, глазурировалась охристо-зеленой глазурью из свинца. Глину заготавливала в окрестностях Браслава. Работала на гончарном круге с подвижной ножной осью, в движение приводила круг правой ногой. Обжигала изделия в доме, в закрытой печи, которая вмещала 40–50 изделий.

Коллекция глиняных изделий представлена несколькими мастерами. Валерий Зинкевич (род. в 1964) живет в городе Браславе. В 1990 году закончил Витебский педагогический институт, художественно-графический факультет. Начал заниматься гончарством в 1993 году. Мастер занимается реконструкцией лепной керамики, изучает её историю. Использует для реконструкции образцы керамической посуды из фондов Браславского музейного объединения. Мастер работает с местной глиной, используя примитивный гончарный станок, с неподвижной осью. Его работы находятся в частных коллекциях в Польше, Литве, Германии, Эстонии, Латвии. Владеет технологией декорирования керамики берестой. Этот способ имеет широкое распространение в северо-западных регионах Беларуси. С давних времен эта технология использовалась для исправления треснувших горшков и для придания дополнительной прочности целому изделию. Горшок обмазывался воском и оплетался березовой корой. Встречаются два вида оплетки: крестообразная и круговая. Оплетенный берестой горшок использовался для хранения холодных продуктов.

1

2

3

В коллекции представлено 5 изделий мастера, выполненные на гончарном круге, обожженные и оплетенные берестой. Среди них 2 гляка с узким горлышком [2; 3] для хранения масла или вина. Оплетка берестой дает большую прочность и служит декоративным украшением. 3 кувшина имеют более широкое горлышко [2], 2 – яйцеподобную форму для удобства использования в качестве ёмкости для хранения мёда, варенья, солёных огурцов.

Мастер-гончар Лариса Дорофейчик (род. в 1967) занимается изготовлением свистулек и декоративной керамики. Декорирует свои работы традиционным способом: вощение, обвар, задымление. Научилась гончарству у своей бабушки, Нины Кузьминовой, и продолжает её традиции. Работы имеют традиционную форму, толстостенные.

Вощение – один из наиболее распространённых способов обработки изделий. На разогретый горшок наносится воск с растительным маслом [5]. Горшок тщательно затирается и обретает прочность и водонепроницаемость. Для придания цвета добавлялась сажа. Изделия обретали темный цвет [4].

4

5

В коллекции 2 набора керамической посуды (один для вина, один для молока или кваса) и набор подставных тарелок. Набор для вина состоит из гляка с узким горлышком и рюмок, выполненных на гончарном круге, обожженных и обработанных в технике вощения с добавлением сажи для придания темного окраса [4]. Декорирован гляк мешковиной, которая также использовалась в качестве укрепляющего материала.

Другой набор керамических изделий предназначен для молока или кваса. Состоит из кувшина с широким горлышком, массивной ручкой и стаканов с широким верхом [5]. Все изделия декорированы с помощью вощения. Набор подставных тарелок выполнен путем ручной лепки с использованием растительного оттиска. Декорирован набор путем вощения.

В народной культуре Витебского Поозерья расписные ковры имеют особенности художественной традиции с особым способом изготовления, композиционными схемами и высоким уровнем стилизации растительных форм. Расписные ковры являются видом народной живописи, в котором сформировалась поэтика идиллической картины мира с характерными для нее художественно пластичными метафорами рая. Рисунок, как правило, имеет свое растительно-орнаментальное окаймление. Обязательный элемент ковровых пейзажей западной части Витебской области – водная стихия, которая связана с особенностями природного ландшафта. На *маляванках* много растительного орнамента, изображений историко-культурных памятников. Сюжет часто позаимствован из классических произведений живописи и носит упрощенный, архитипичный характер.

Традиции *маляванки* сложились в 20-е годы и развивались до 60-х годов XX века. В это время маляванки стали обязательной деталью сельских интерьеров. Наиболее известен живописец Язеп Дроздович. Его живописные ковры хранятся в музеях, как образцы росписи по ткани, имеющие историческую и культурную ценность. В деревне Бороденичи, Альбенеццы, Аксютова, Карасино, Подрукша, Апанасишки Браславского района работали местные художники, которые изготавливали *маляванки* по заказу соседей и знакомых. Росписи по ткани классифицировались по размеру прикроватных настенных ковров. Ковер назывался – «*дыван*», полуковер – «*столачка*», маленькие четвертинки – «*макатка*». Расписные ковры украшали интерьер дома. В Браславском районе работали Антон Ридико (Бороденичи), Елена Стацевич (Альбенеццы), в Браславе – Юзефа Петрова.

Процесс возобновления традиций начался во второй половине 80-х годов прошлого века, путем проведения выставок, конкурсов, семинаров и практикумов, собирания коллекций. В мероприятиях участвовали хранители традиций, которые передавали свои знания молодым художникам.

На Браславщине традицией расписывания маляванки владеет мастер Алина Выжиковская. Родилась в 1961 году в деревне Мета (Шарковщинский район). Закончила Минский архитектурно-строительный техникум. С 1983 года живет в Браславе. С детства увлекалась рисованием. В 2008 году на курсах в областном методическом центре освоила технику маляванки. Техника, в которой работает А.Выжиковская – использование штампиков – довольно распространена среди рисовальщиков. Изготавливались штампик из дерева, с набивкой из линолеума, даже из картофеля. Вырезался стилизованный растительный элемент, с помощью которого наносился рисунок краской. Использовались масляные краски, гуашь с клеем ПВА, позднее – акрил. Благодаря штамповке рисунок получался орнаментальным и создавал четкость линий. К штампованию зачастую добавляли подрисовку. Это могли быть идиллические сюжеты, изображения животных и птиц. Рисованные ковры расписывались на льняной или шерстяной тканях черного или натурального, неокрашенного серого цвета. «*Столочки*» рисовались на клеёнке.

1

2

3

В коллекции А.Выжиковской есть и ковры, и «макатки». «Макатка» – это четвертая часть ковра. Маленькая по объёму (40 х 60 см), она ничуть не уступает по качеству росписи. «Макатка» представляет собой сюжет из цветочной композиции, обрамленный венком из цветов [3]. «Столочка» с изображением павлинов в обрамлении венка из роз [2]. Ковер выполнен в технике штамповки с использованием рисованных элементов и представляет собой идиллическую картинку с изображением благородных оленей в обрамлении цветочных композиций [1].

ЛОЗОПЛЕТЕНИЕ

Плетение из лозы было известно на Браславщине с давних времен: древнее жилье имело плетеные из лозы и обмазанные глиной стены. В любом сельском доме можно найти корзину из лозы. Техникой плетения владел каждый сельский житель. Зачастую необходимость плести из лозы перерастала в традиционный промысел, хотя и носила сезонный характер.

В послевоенные годы на Браславщине работали братья Константин и Алексей Лукьянцы, которые плели из орешника и лозы предметы утилитарного назначения. Константин в детстве научился плести корзины из лозы, когда работал в семье Петрашкевичей. В 1936 году он женился на племяннице хозяина и получил в наследство хозяйство. В 1963 году, по договору с директором райпромкомбината, был взят на работу вместе с братом Алексеем. В свободное время делал на заказ мебель из лозы. Его сын Владимир и внук Сергей продолжают традиции лозоплетения, изготавливают из лозы мебель и корзины. В коллекции представлены кресла, табуреты и корзины.

Владимир Лукьянец родился в 1947 году, закончил Институт механизации сельского хозяйства. По окончании института занимался партийно-хозяйственной деятельностью. Работал учителем трудового обучения в школе. Заинтересовался плетением, так как с детства видел работу отца. Освоил технику плетения и передавал навыки своим ученикам. Занимался реконструкцией изделий отца. Принимал активное участие в фестивалях и выставках народного творчества. С 1995 года В.Лукьянец является постоянным участником Международного фестиваля искусств «Славянский базар» в Витебске. С 1996 года является членом Белорусского Союза мастеров. В 2010 году мастеру присвоено почетное звание «Народный мастер Беларуси».

Продолжают династию мастера сын Сергей и внуки Андрей и Константин. Андрей освоил плетение, наблюдая за работой деда и отца. Научился заготавливать необходимый для работы материал, обрабатывать его, изготавливать небольшие полочки и корзинки. Константин научился ремеслу от деда. Он проводит мастер-классы и представляет свои изделия. В коллекции представлены изделия из лозы Владимира Константиновича и Сергея Владимировича.

Существуют несколько видов плетения: простое, послойное, наклонное, квадратное, «в шахматку», «веревочкой» и другие. В изготовлении используется лоза, предварительно прошедшая обработку: снимается кора, в горячей воде провариваются прутья, после охлаждения нарезаются на тонкую ленту при помощи острого ножа или специального приспособления. Перед плетением материал погружают в воду для пластичности. Изготавливается корзина путем плетения вкруговую с использованием шаблона. Для мебели используется неразрезанный прут.

Плетение мебели – непростой труд. Для плетения используются редко встречающиеся прямые погонистые палки и особые сорта лозы. В коллекции Лукьянцев довольно широкий ассортимент: кресла, столы, кресла-качалки, этажерки, полки, абажуры, корзины, корзины для дров, детские кроватки, столы, подносы и т.д. Изделия имеют традиционную форму, удобны в использовании.

СПИРАЛЬНОЕ ПЛЕТЕНИЕ

Спиральное плетение – один из наиболее древних видов плетения. Эта техника известна почти всем земледельческим народам Европы еще с эпохи неолита. Распространена она была и на территории Беларуси. Например, на Витебщине в начале XX века техника была широко представлена в деревнях Браславского района, где мастера с ее помощью изготавливали предметы домашнего обихода: емкости для хранения продуктов питания и одежды, мебель, ульи, обувь, половики, занавесы на окна.

На протяжении многих веков незаменимые в крестьянском быту соломенные бытовые изделия для хранения продуктов и зерна медленно стали вытесняться современными изделиями, хотя по прочности они могли соперничать с любимыми из них. Емкости, выполненные в технике спирального плетения, имели самые разнообразные размеры и формы и находили широкое применение в хозяйстве. Самые большие могли вмещать в себя десятки килограммов зерна и были гигроскопичны. Их не грызли мыши. Эти неоценимые качества соломенной утвари сделали их употребление в крестьянской среде более продолжительным. И даже в 40-50-е годы XX века некоторые крестьяне изготавливали такие изделия.

Основой спирального плетения является жгут соломы. Процесс плетения связан с формированием объема изготавливаемого предмета. Жгут укладывается по спирали, поэтому с каждым витком можно наращивать объем и высоту, сужать или расширять изделие. Поэтому способом спирального плетения изготавливают округлые, цилиндрические или шарообразные предметы, которые имеют круглое или овальное основание. Для изготовления крупных вещей используют целые стебли, для мелких – сортированную солому без коленец. Чтобы получить жгут равномерной толщины, в процессе плетения можно использовать металлическую или пластмассовую конусообразную трубочку с отверстием такого диаметра, который будет соответствовать толщине жгута. Для

соединения витков жгута соломы используют расщепленные прутья лозы, тонкие корни деревьев хвойных пород, льняные нитки.

Старинным ремеслом на Браславщине владели П.Кореник (1906–1997) и М.Черкас (1926–2018). Свое мастерство они передали Э.Зинкевич, а она в свою очередь обучила многих мастеров, которые возрождают традиции спирального плетения почти в неизменном виде.

Браславские мастера создают изделия традиционные и современные. Изделия З.Кольцовой впечатляют размером и правильностью геометрических форм. В.Шикалова использует для работы солому разных оттенков и пластичности, что придает ее изделиям, оплетенным льняным шпагатом, мягкий, текстильный характер.

По проекту коллекция пополнится изделиями, изготовленными Николаем Денисовым. Мастер родился в 1970 году в Браславском районе. Работает учителем в Опсовской школе и руководителем кружка в Браславском Центре детского творчества, где преподает плетение из бумаги и соломы. Он увлекся искусством в начале 2000-х годов, когда стало популярным плетение из бумаги. В музее мастеру предложили заняться традиционным спиральным плетением из соломы. Он подхватил идею и принял участие в реконструкции старинных традиционных техник, изготовив несколько образцов таких изделий. Для выставочной коллекции Николай изготовил 3 изделия в технике спирального плетения: кубел [1], короб с крышкой [3] и люльку для укачивания ребенка [2].

1

2

3

Кубел – емкость, напоминающая вазу с крышкой, предназначенная для хранения пищевых продуктов и вещей. Изделие, в зависимости от применения, могло иметь разный размер. Самый большой кубел использовали для хранения зерна. Также кубел использовали как сундук и хранили в нем одежду [1]. Люлька – изделие овальной формы, предназначенное для укачивания ребенка. Чаще всего такая колыбелька [2] подвешивалась на дужках к очеу (гибкой жерди, прикрепленной к потолочной матице) и имела подножку для качания. Короб с крышкой – емкость, которая имеет форму цилиндра. Крышка для этого изделия могла быть пришита к коробу льняными нитками, кусочками кожи или лозовой лентой. Размер в высоту от 23-х до 75-ти см, диаметр доньшка – от 20-ти до 68-ми см. Использовали такие изделия для хранения яиц. Яйца укладывали рядами и засыпали их пеплом. Такое хранение позволяло сохранять свежесть яиц долгое время [3].

УЗЕЛКОВОЕ ПЛЕТЕНИЕ ИЗ ЛОЗЫ

Существует несколько основных типов плетения из лозы. Один из видов – узелковый. Изделия, выполненные в этой технике, несмотря на «ажурный» вид, очень прочные.

Если прут расщепить на несколько частей и постругать, получится ивовая лента, которую используют для плетения узоров и тонких деталей. Ветку подбирают длинную, одинаковой ширины, диаметром до 10 мм. Перед раскалыванием материал замачивают, стругают на сухую. Для работы нужен металлический или эбонитовый колунок и острый нож. Искусные мастера получают из одного стебля несколько полосок.

Широкое распространение техника узелкового плетения получила в 70-е годы прошлого века на территории Даугавпилского района (Латвия). Отсутствие границ с соседним Даугавпилсом до начала 90-х годов способствовало распространению бытования этой техники на приграничных территориях. В 80-е годы в этой технике работал мастер И.Дворецкий из деревни Ахремовцы, который обучился у латышских мастеров. К сожалению, мастер никому не передал свое мастерство, но благодаря руководству музея, в 90-е годы его работы были выкуплены для фондов музея.

Активное участие в распространении и развитии узелковой техники лозоплетения в Браславском районе приняла В.Малиня (Рига, Латвия), которая училась плетению в Даугавпилсской студии и работает в этой технике с 1995 года. Мастер имеет своих учеников в Браславе. Это Валерий и Лариса Давыдовы, Тереса Еремеева и Ольга Букис.

Валерий Давыдов родился в 1949 году. Живет в Браславе. В 2008 году начал посещать мастер-классы В.Малини, которые проводились в Музее традиционной культуры. В.Давыдов изготавливает в узелковой технике не только утилитарные вещи домашнего обихода и женские украшения, но и головные уборы, которые пользуются огромной популярностью у гостей Браславщины. Для своих изделий мастер использует инструменты, разработанные им самим, и особый сорт лозы, который успешно выращивает на своем дачном участке. Каждая форма изделия в узелковой технике очень пропорциональна. Сочетание натуральных оттенков в декоре изделия очень гармоничны. Для фондов музея были приобретены 5 изделий мастера: 2 короба с крышкой, 2 тарелки и 1 корзинка.

1

2

3

4

5

Тарелки [1; 2] – изделия круглой формы. В центре одной из тарелок выполнен рисунок в форме звезды. Оба изделия выплетены из лент разных цветов. Чтобы получить такой эффект, нужно «варить» лозу разные промежутки времени. Тарелки имеют большой размер и могут использоваться как поднос. Короба круглой формы с крышками [3; 4] выполнены в смешанной технике. Дно выполнено из фанеры. Одна из крышек имеет «ажурную» полосу. Корзина [5] – небольшое по размеру изделие, выполненное из лент разных оттенков. Дношко также сделано из фанеры.

Считается, что варежки появились в XIII веке. Но, скорее всего, это произошло гораздо раньше, просто пользовались ими до XIII века только крестьяне. Названий у варежек было много: «вязанки», «плетенки», «связни», «рукавки» – их обычно вязали, а «катанки» или «валянки» – валяли, как валенки. Из меха шили такие виды варежек как «шубницы», «мохнатки» и «мохнашки». Постепенно происходило разделение понятий. Рукавицами называли то, что шилось из меха или ткани, а варежками – вязаные изделия. Варежки обычно делились на мужские (простые, без украшений, вязались без резинки, чтобы в них было комфортно работать и запросто скинуть «с руки») и женские (были наряднее и миниатюрнее, разноцветные, с узорами).

Техника вязания варежек на спицах пришла из Скандинавии. В скандинавских странах обычно вязали мужчины. У нас же это искусство освоили женщины, причем учились они этому с раннего возраста, чтобы успеть подготовить приданое к свадьбе.

Узорное вязание из шерсти – одно из немногих женских занятий, широко распространенное и поныне. Мастерницы на протяжении многих лет сохраняют свои самобытные узоры, каждая знает с детства большое число рисунков, которые варьирует в каждой вещи. Узоры на варежках столь же значимы, как все орнаменты в народном искусстве. Стилизованные птицы, цветы, ромбы, кресты, треугольники, полосы в сложных сочетаниях являются символами – оберегами, переходившими от матери к дочери.

В фондах Браславского музейного объединения хранятся варежки, связанные талантливыми мастерицами Браславщины. По их эскизам мастер Е.Петрова воссоздала изделия для новой коллекции.

Елена Петрова родилась в 1957 году в Браславском районе. Окончила техникум, вышла замуж и переехала в Даугавпилс, а в 90-х годах вернулась в Браславский район, на родину мужа. С 2014 года член клуба мастеров народного творчества «Ля возера» при Браславском районном объединении музеев. Занимается вязанием крючком и спицами. Узорной технике вязания училась у своей матери. Участвует в выставках, фестивалях и других мероприятиях клуба.

Все 10 пар варежек связаны из шерстяных или полушерстяных ниток спицами. У одной пары вывязаны два отверстия для большого и указательного пальца. Такими варежками пользовались люди, занимающиеся зимней рыбалкой. Двойное вязание делает варежки более плотными, а значит – теплее и долговечнее.

ЛОСКУТНОЕ ШИТЬЕ

Лоскутное шитье – это техника, в которой используются кусочки разноцветных тканей или вязаных геометрических форм для соединения в процессе в одно полотно. Сборка полотна из лоскутов, аппликация из ткани, квилт – стеганые изделия издавна существовали независимо друг от друга у многих народов мира. Наши прапрабабушки шили необходимые для уюта и теплоты в доме вещи: одеяла, коврики для пола, нарядные ковры на стену. Искусство лоскутного шитья проявилось практически везде, где была необходимость шить одежду и разрезать ткани. Многие приемы, которые используются при выполнении данных работ, известны издревле и считаются традиционными, классическими, базовыми. Это шитье различными полосками и геометрическими орнаментами.

В Беларуси лоскутное творчество зародилось в конце XIX века, когда распространилось употребление тканей фабричного производства, преимущественно ситца. Женщины бережно сохраняли обрезки тканей, оставшиеся после кроя одежды, шили из них лоскутные одеяла. Пестрое лоскутное одеяло фигурирует во многих описаниях старого крестьянского быта. С годами отношение к такому виду рукоделия постепенно отошло в прошлое.

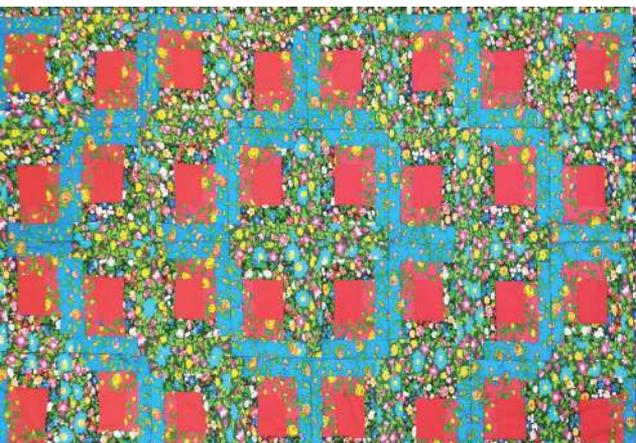
В фондах Браславского районного объединения музеев хранится довольно много вещей, выполненных как в технике лоскутной мозаики, так и в технике аппликации. Особое место занимают староверческие подручники (от слов «под руки», «для рук») – это специально сшитый небольшой коврик или тонкая подушечка квадратной формы размером 30–40 см, с простым орнаментом, предназначенная для положения на нее рук, книг, лестовки во время земных поклонов во избежание их загрязнения или осквернения. Они, как правило, выполнены в традиционной технике лоскутного шитья с использованием хлопчатобумажных тканей и прокладкой из ватина. В одном из подручников в качестве прокладки использовано необработанное льняное волокно с трестой. В фондах музея хранятся подручники, выполненные в 1945–1946 годах Еленой Сафоновой, проживавшей в деревне Мартинишки, Марфой Ефимовой из деревни Рафалово, более поздние работы Нины Котовой других мастериц. Продолжили традиции лоскутного шитья на Браславщине мастера Тамара Ундрюль, Мария Дворская и Ольга Лысёнок.

Лоскутная техника развивается по двум направлениям с различными технологиями исполнения: лоскутная мозаика – создание единого лоскутного полотна из кусочков тканей без видимых швов на его лицевой поверхности и аппликация – нашивание контрастных лоскутов на ткань. В изделиях, выполненных в традиционной манере лоскутной техники, сочетаются оба технологических направления.

Мария Дворская родилась в 1952 году в Браславе. Окончила школу, работала телеграфисткой, секретарём-машинисткой и гримёром драматического театра в Норильске. В 1975 году вернулась в Браслав. Шитьём увлекалась с детства. Технику шитья из лоскута и изготовления кукол освоила самостоятельно и в кружке, в музее традиционной культуры. Для проекта изготовила односпальное одеяло в технике лоскутного шитья [1].

Ольга Лысёнок родилась в 1967 году в деревне Осинники (Шарковщинский район). Все женщины в семье Ольги занимались рукоделием: мама вязала и вышивала, бабушка шила и ткала на кроснах. Основы ремесла лоскутного шитья и изготовления народной куклы из тканей Ольга получила от бабушки, Антонины Ивановны. После школы закончила художественно-графический факультет Витебского института имени Кирова. Устроилась на работу в школу, где понадобились ремесленные навыки. Вместе с учениками пробовала заниматься плетением из соломки, керамикой, лоскутным шитьём, изготовлением кукол, посвятив этому свою профессиональную

деятельность. О Лысёнок уважают за высокие достижения в обучении детей разным техникам рукоделия и призовые места в конкурсах детского творчества. Для проекта выполнила большое одеяло в технике лоскутного шитья [2].

1

2

ПОЯСА

В традиционной культуре белорусов пояс воспринимался как предмет утилитарный и знаково-ритуальный, глубинная символика которого была тесно связана с древними религиозно-мифологическими представлениями. Внешний вид пояса и способы пользования им были визуальными свидетельствами и признаком разных социальных групп. Широко известно, что ширина, длина, цвет, орнамент, материал и способы повязывания пояса были у белорусов приметой определённых половозрастных групп. Ношение пояса связывалось и с моральным обликом человека. Отсутствие пояса в костюме всегда указывало на то или иное нарушение общепринятых норм поведения.

Важнейшая функция пояса – ограничить и укрепить грань между видимым и невидимым миром. Знаковость пояса особенно обозначена в обрядах, обычаях и ритуалах, где пояс приобретает новые, преимущественно символические функции. Одним из основных ритуалов является опоясывание, которое встречается в семейной и календарной обрядности. Пояс был неотъемлемым атрибутом и обязательным подарком на разных этапах свадьбы. Дарение поясов, которые молодая раздавала на свадьбе, приобрело символизм вступления в род жениха. Таким образом невеста символически обвязывала сватов, братьев, друзей жениха и других родственников.

Бытовали на Браславщине пояса, выполненные в нескольких техниках: тканые «на дощечках», плетеные «вручную», вязаные «на колодочке», витые и тканые на ткацких станках. Преобладающая цветовая гамма: красно-зелёная, сине-зелёная, оранжево-коричневая и чёрно-фиолетовая. Женщины чаще использовали в народном костюме пояса, тканые «на дощечках», мужчины – плетеные «вручную», дети – вязаные «на колодочке» или крученые. Пояса украшались кистями и помпонами.

Орнаментальные мотивы традиционных белорусских поясов несложные: удлинённые косые полосы, клетки, косые ромбы и треугольники. В цветовом решении преобладают красный, фиолетовый, бордовый, зелёный цвета. Пояса, изготовленные в разных ткацких техниках, имеют значительную разницу в орнаментальном украшении.

Бёрдечко – это деревянная пластинка, поделенная щелеподобными отверстиями шириной 2–5 мм на планочки. Посередине каждой планочки имеются круглые отверстия. Для изготовления пояса «на бёрдечке» отмеряют нитки немного большей длины будущего пояса. Половину нитей заправляют

в щели, а другую половину – в отверстия. Когда поднимают или опускают приспособление, образуется зев. При этом нити, заправленные в отверстия, меняются местами с теми, что протянуты в щели. Для изготовления браных поясов процесс ткачества несколько усложняется. Нужно не только перемещать бёрдечко вверх-вниз, но и дополнительно выбирать руками и перемещать по необходимости с верхнего слоя в нижний и наоборот нити для узора.

Важным средством художественной выразительности в плетеных поясах является переплетение нитей. Узор в плетеных поясах получали с помощью нитей различного цвета. Готовый пояс, выполненный любым способом, можно украсить нашитыми махрами, помпонами и кисточками. Существуют разные способы оформления концов пояса.

Традиционных поясов на территории Браславщины сохранилось немного. В фондах музея хранятся пояса мастериц Текли Василевской (род. в 1917) из деревни Деликаторы, Феодосии Кашкур (род. в 1906) из деревни Друя, Феодоры Зенчонок (род. в 1926) из деревни Боруны, Алины Чепулёнок из города Браслава и других. Традицию плетения поясов продолжают мастера Анжела Лукьянец, Антонина Ковалык, Анна Никифорова, Людмила Рулевич, Наталия Парахневич и их ученики.

Людмила Рулевич родилась в 1966 году на Минщине. В детстве переехала с семьёй в Браславский район. Окончила школу и училище. Получила специальность кондитера. Большую часть жизни работает в Браславском музее смотрителем экспозиции по традиционным ремёслам. На кружках в музее освоила ремесло ткачества на кроснах, ткачество «на дощечках», «на бёрдечке», «на ниту» и плетение. Для проекта изготовила 7 поясов в технике ткачества «на бёрдечке», используя полушерстяные и льняные нити различных цветов.

Ткачеством и плетением традиционных поясов занимается Наталия Парахневич. Для проекта изготовила 3 пояса в технике ручного плетения (полотняное и саржевое переплетение).

Рушник сопровождает человека в наиболее важные моменты жизни: при рождении, на свадьбе, в праздники и провожает в последний путь. Рушник связывает бытие отдельного человека с судьбой его семьи и рода. В периоды самоопределения этноса, при возрастании национального сознания, рушник начинает выполнять роль знака, символа традиционной культуры. В орнаментах, композициях, ритмах, цветах проявляются этническая ментальность, присущая каждому народу, восприятие мира и красоты.

Среди населения Браславщины бытовали рушники, выполненные в технике двухремизного, многоремизного и выборного ткачества. В коллекции рушников, хранящейся в музейных фондах, встречаются рушники, украшенные вышивкой «*роспись*», «*счётная гладь*», «*вперёд иглой*» и «*крестом*». Узоры вышиты красной нитью и имеют растительный и геометрический характер. Орнамент построен в бордюры или полосы. Чаще всего такие рушники имели обрядовую функцию и могли использоваться во время венчания, а также украшать иконы.

Вышивка «*крестом*» и «*обычной гладью*» считается более поздним явлением в народной культуре и зачастую выполнялась по печатным образцам брокаровских узоров или по вкладышам и схемам женских послевоенных журналов. Нередко такая вышивка выполнялась поверх традиционных рушников многоремизного ткачества. Рушники вышивались красной, синей, чёрной хлопчатобумажной нитью по отбеленному или серому льняному полотну шириной 40–45 см, их длина составляла 250–290 см. Двухсторонние вышитые композиции заполняли края в высоту до 100 см. Иногда на рушниках встречается вышивка в виде монограммы с инициалами хозяйки. Края рушников оформлялись декоративными кружевами, связанными крючком. Вязаный край кружев мог быть ровным или вывязанным в виде зубчиков и полурозеток. Большую коллекцию утилитарных тканей в фондах НИУК «Браславское районное объединение музеев» составляют рушники, бытовавшие в католических и православных семьях. Они вытканы в технике многоремизного ткачества в 4, 6, 8 ремизок, с использованием отбеленного и неотбеленного льна. Такие рушники относятся к рушникам «*Виленского типа*» и бытуют, кроме Браславщины, на границе с Гродненской областью, в соседней Литве и на территории Латгалии, в Латвии. На таких рушниках встречаются разные геометрические рисунки, которые местными ткачихами называются «*у шкляначкі*», «*званочки*», «*гурочки*», «*кругі*», «*акенцы*», «*шашачкі*» и другие. Анна Супрович – одна из наиболее одарённых мастериц из деревни Даубли. В Браславском музее находятся много её тканых изделий, в том числе и рушники – «*дымки*».

Среди староверского населения бытовали рушники, выполненные в смешанной технике. Основное поле выткано льняными и хлопчатобумажными нитками в 2 ремизки. Орнамент соткан цветными нитками в технике выборного ткачества, которая даёт возможность в одной линии сочетать узоры разных размеров и цветов. Орнаменты построены в бордюрные композиции (от 3-х до 11-ти), которые получаются из больших и маленьких элементов: ромбов, розеток, крестов, звёзд, растительных и антропоморфных элементов.

В 90-е годы XX века ремесло ткачества рушников освоила и продолжила традицию их изготовления мастер Антонина Ковалык. Она передала эти навыки многим ученикам кружка ткачества, в том числе мастерам: Анжеле Лукьянец и Анне Никифоровой. Изделия этих ткачих также хранятся в фондах музейного объединения.

Сейчас традицию ткачества и вышивки рушников на Браславщине продолжает руководитель клуба мастеров народного творчества «Ля возера» Наталия Парахневич. Она занимается реконструкцией и повторением традиционных образцов рушников и созданием авторских изделий. В её коллекции имеются рушники «*дымки*», а также рушники, тканые и вышитые народными и бракардовскими узорами.

Для проекта мастер изготовила 5 рушников. Использовано готовое этнографическое полотно из фондов музея [1; 2], которое выткано в середине XX века на домашнем ткацком станке неизвестной браславской ткачихой из неотбеленного льна в технике двухремизного ткачества. Ширина полотна 45 см. С двух сторон изделия мастер украсила широкой полосой вышивки в технике «крестик» красными, бордовыми и чёрными хлопчато-бумажными нитками мулине. Края рушника завершены с помощью вязаных крючком по традиционным образцам кружев.

Ещё 2 рушника сотканы мастером на кроснах в технике двухремизного ткачества хлопчатобумажными нитями [3; 4]. Ширина полотна около 40-ка см. С двух сторон вышивка «протягом» и крестиком белорусского орнамента нитками мулине красного цвета. Края украшены традиционными кружевами, связанными крючком.

1 рушник выткан на кроснах в технике четырёхремизного ткачества саржевым переплетением «ёлочка» и орнаментирован тканым узором в технике выборного ткачества. Для ткачества использованы хлопчатобумажные и льняные нитки белого и различных оттенков красного цвета. Край отделан традиционным кружевом, связанным крючком.

1

2

3

4

5

THE PRESENT

Creation of museum collections dedicated to traditional crafts

SUMMARY

This chapter has been prepared using the materials of 3 museums: Naujene Local History Museum, Braslav Museum of Traditional Culture and Museum of Traditional Manual Weaving of Poozerye. The articles offer a brief insight into the collections created by museums, as well as, describe the collections purchased within the project's framework and give brief information about the creators of the exhibits.

CREATION OF COLLECTIONS IN NAUJENE LOCAL HISTORY MUSEUM

In daily work, the staff of the Naujene Local History Museum strives to create collections appropriate to the museum's mission, ensuring their accessibility to the public and preservation for the next generations. In the ethnographic expedition, the participants' attention was attracted by several groups of objects, among them were gloves and socks made by Valentīna Kurtiša, with pattern compositions characteristic of Daugavpils district. 20 pairs of gloves and 20 pairs of socks were purchased.

To create the belt collection, 10 belts were made with combinations of patterns characteristic of Naujene Parish and Daugavpils region, which are recorded in the samples of the Latgale museums collections and the Ethnographic Materials Repository of the Institute of Latvian History of the University of Latvia. The belts were made by weaver Dace Teivāne.

Woven blankets are a versatile and colorful product in terms of making and decorating textiles. The collection has been supplemented with five items: two have been made by unknown authors, but three blankets have been woven by the participants of the Folk Applied Art Studio "Dubna", using the blanket weaving techniques widespread in Daugavpils district.

In Latgale, one of the brightest features of traditional culture included in the Latvian cultural canon is formed by pottery, which is characterized by two development lines – practical and decorative. The collection of 20 household utensils represents practical pottery which has been developed in Latgale for several thousand years. The author of the items is Valdis Pauliņš.

Wickerwork is a unique and interesting household item that was found in every farmstead. The wicker collection has been supplemented by 20 current and decorative items made by master weaver Maija Kivleniece.

CREATION OF COLLECTIONS IN MUSEUM OF TRADITIONAL MANUAL WEAVING OF POOZERYE

The staff of the Museum of Traditional Manual Weaving of Poozerye is carrying out purposeful work to revive and preserve national traditions, including such crafts as weaving, patchwork, textiles, straw weaving, pottery and others. Museum researchers have created a collection that will be available to the entire local community, at the same time preserving the heritage for future generations.

The collection was replenished with traditional men's and women's clothing of Belarusians. At the turn of the 19th and 20th centuries on the territory of Poozerye simultaneously existed different complexes of women's clothing: older women wore "snovanki" with basting, women wore skirts and "andaraks" with a headscarf, and girls – "sayans" with headbands. At the end of the 19th and beginning of the 20th century, the sayans "on a fork" were an example of traditional folk clothing of the Poozerye region, they were worn without an apron, and later passed into the women's wardrobe. Sayan was worn over a shirt. The skirt was cut out of 4 shelves of homespun fabric, assembled into a fold. Headdresses were worn depending on the age and marital status of the woman. The collection includes caps decorated with beads and patterns using the "printed" technique.

Men's and women's clothing differed only in size and decoration. Shirts were worn by both women and men. In the Vitebsk region, linen summer men's clothing – "nosov" – was widespread. A copy of "nosov" was reconstructed based on materials from the Vitebsk Museum of Local Lore.

Until the end of the 19th century, everyday shoes were leather "postols" worn by wealthy peasants and townspeople. Winter boots were felt boots, which were made from sheep wool by master-chapoval. The collection has received three pairs of "postols" and three pairs of felt boots ("valenki").

13 belts were made for the collection. The items are made in different textile techniques. Ornamental motives of woven belts are stripes, crosses, rhombuses, triangles, combs, zigzags. A unique artifact is a belt with straw inserts. The patterns of woven belts are made with colored threads on a linen base. Reconstruction of belts from the museum collection of the pre-war collection of the Vitebsk Regional Museum of Local Lore is notable for its diversity, rich colors, expressive lines and motives.

The historical experience of many generations of people is embodied in folk toys. One of the most common types of the toys that acted as mascots were toys – images (for example, birds and horses). The museum collection received traditional wooden rocking horses and clay toys – whistles.

COLLECTION CREATION IN BRASLAVA MUSEUM OF TRADITIONAL CULTURE

The main goal of the Museum of Traditional Culture is to research, study and advertise traditional crafts that existed in the territory of the Braslav region.

The advertisement of handicrafts takes place through master-classes, craft workshops, quests, fairs, acquaintance with the museum's exposition, as well as through exhibition activities. Museum funds are replenished with museum items brought from expeditions and modern works of masters. Within the framework of the project, items will be purchased to replenish such collections as "Clothes", "Ceramics", "Fabrics", "Furniture" and "Life".

The collection of furniture will be replenished with products by the masters Vladimir and Sergey Lukyantsev, who continue the craft dynasty of the Lukyantsev family. Several sets of furniture will be purchased for the funds.

The collection of fabrics includes five woven and embroidered towels by Natalia Parakhnevich, as well as patchwork quilts by Maria Dvorskaya and Olga Lysenok.

The mittens knitted according to the samples collected in the territory of the Braslav region were made by the craftswoman Elena Petrova and entered the collection of clothes. It also includes wool hats and felt boots by Eleanor Zinkevich, as well as traditional wicker and woven belts by masters Lyudmila Rulevich and Natalia Parakhnevich, straw hats of Maria Shlabun.

The household section includes straw containers made in the spiral weaving technique by master Nikolai Denisov, round decorative baskets with lids made in the knot weaving technique by master Valery Davydov, and Svetlana Naumyonok's bags woven from straw and grass.

The collection of ceramics has been replenished with traditional birch bark pots by master Valery Zinkevich and a set of modern dishes using traditional technologies of "smoke" and "milk firing" by master Larisa Dorofeychik. All products show a rich palette of technologies and materials used by modern craftsmen and also demonstrate the continuation of the craft traditions of the Braslav region.

These items will be included in the main museum fund and they are supposed to be demonstrated at museum exhibitions not only in Braslav, but also in museums of the Vitebsk region.

БУДУЩЕЕ

ПЕРЕДАЧА СТАРИННЫХ РЕМЕСЛЕННЫХ НАВЫКОВ
БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

Участники музейно-педагогической программы «Традиционные ремесленные навыки в Латгальском крестьянском подворье». Науенский краеведческий музей, 04.11.2020

МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛЕННЫЕ НАВЫКИ В ЛАТГАЛЬСКОМ КРЕСТЬЯНСКОМ ПОДВОРЬЕ»

Музейно-педагогическая программа разработана по проекту ENI-LLB-1-216 «Новая жизнь старых ремёсел» в рамках мероприятия «Разработка музейных образовательных программ». Содержание программы основано на 2-х выставках – «Гончарные традиции в Даугавпилсском крае» и «Традиции рукоделия на территории долины реки Даугавы». Для занятий по программе дошкольникам и ученикам начальной школы была разработана рабочая тетрадь, которая доступна в сети на домашней странице музея www.naujenesmuzejs.lv

ЦЕЛИ МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ:

1. Используя аутентичные предметы и специфическую музейную среду, которая содержит информацию об исторических и культурных процессах, продвигать знакомство со старинными ремеслами, обучать им с целью унаследования навыков и передачи знаний последующим поколениям.
2. Способствовать знакомству и освоению культурных ценностей Даугавпилсского края.
3. Используя традицию посиделок как форму вовлекающего образовательного мероприятия, обеспечить посетителям возможность прочувствовать атмосферу посиделок в крестьянском подворье, при этом приобретая эмоциональный и эстетический опыт и осваивая какое-нибудь старинное ремесло.

ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ:

1. Используя аутентичные музейные предметы и постановочную среду создать условия, в которых посетители посредством знакомства с традицией посиделок могли бы освоить и унаследовать старинные ремесленные навыки.
2. Предложить содержательный и эмоционально наполненный рассказ о посиделках как об одной из важнейших традиций наследования ремесленных навыков в Латгальском сельском дворе, принимая во внимание различие аудитории по возрасту и уровню знаний.
3. Познакомить участников программы с различными мужскими и женскими работами в сельском дворе: ткачеством, вязанием, вышиванием, плетением из лозы, деревообработкой, гончарным делом и прочими ремеслами.
4. Используя созданные в рамках проекта выставки, познакомить с общими и различными особенностями рукоделия на территориях Аугшдаугавы и Поозерья.
5. При помощи этнографических предметов, размещенных на выставке «Традиции рукоделия на территории долины реки Даугавы», и их углубленного исследования создать представление об особенностях латгальского языка.
6. Создать для участников программы возможность разнообразно и творчески самовыражаться посредством участия в создании своей части выставки, работая с глиной, изготавливая традиционный этнографический декор для дома – соломенных пауков – и презентуя результаты своей работы.

7. Обеспечить посетителям возможность находиться в содержательной, наполненной смыслом этнографической среде, знакомство с которой происходит посредством рассказа музейного педагога.
 8. Основывать программу на позитивных эмоциях, развивая концепцию общности, «большой семьи» через аутентичную атмосферу посиделок (в сумерках горит свеча, поджигаются для аромата ветви можжевельника, присутствует запах дыма) и инсценируя большие семейные посиделки за столом.
 9. Используя музейные экспонаты выставки «Гончарные традиции в Даугавпилсском крае», познакомить посетителей с одной из основных ценностей, каноном культуры Латвии – Латгальской керамикой и её особенностями.
 10. Познакомить участников программы с локальным наследием этнографического фольклора.
 11. Предоставить возможность создать прямые ассоциации с увиденными экспонатами и услышанными рассказами, а также развивать у посетителей навыки коммуникации и рефлексии.
- Целевая аудитория: воспитанники дошкольных образовательных учреждений, ученики начальной, основной и средней школ, семьи с детьми, пожилые люди, молодежь, рабочие коллективы и коллективы по интересам, а также любое заинтересованное лицо. На занятие отводится 60–100 минут.

СЦЕНАРИЙ ЗАНЯТИЯ И КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ:

- 1. ВСТУПЛЕНИЕ.** Музейный педагог (далее в тексте – МП) знакомится с участниками и знакомит группу с планом занятия, предоставляет короткую информацию о ходе и продолжительности занятия.
- 2. ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ.** Теоретическое обучение тесно связано с освоением практических навыков.
 - 2.1. В начале занятия участники приглашаются на выставку «Традиции рукоделия на территории долины реки Даугавы». МП, используя презентацию, знакомит с рукодельными традициями и их наиболее распространенными видами в Даугавпилсском крае и рассказывает о занятии рукоделием во время посиделок.
 - 2.2. Участники делятся на пары. Каждой паре необходимо найти два предмета, названия которых на латгальском языке записаны на листочках. Например: «*ķerziņa*» – керзиня (корзина), «*rušņiks*» – рушник (полотенце), «*koldra*» – колдра (тканое покрывало), «*kulaiņi*» – кулайни (рукавицы), «*palavīks*» – палавикс (половик), «*sukņa*» – сукня (платье), «*brečka*» – бречка (крючком связанное кружево), «*pologs*» – пологс (простынь), «*snotiņa*» – снотиня (юбка), «*spīģeļs*» – спигельс (зеркало), «*kopka*» – копка (блузка, кофта), «*stundinīks*» – стуньдиникс (часы). Во время выполнения задания участники могут свободно перемещаться по выставочному залу, задавая вопросы как друг другу, так и МП. Завершив задание, все подходят к МП и выясняют, правильно ли они поняли слова на латгальском языке.
 - 2.3. Для следующего задания МП делит участников на две группы. Первая группа занимается коллективным рукоделием – изготовлением изделия в технике узелкового плетения (макrame). Вторая группа, используя стеллаж с полками, создает свою выставку, связанную со старинными ремесленными навыками. После выполнения задания обе группы отправляются в здание этнографической экспозиции на «посиделки» в выставочный зал, где расположена выставка «Гончарные традиции в Даугавпилсском крае».
 - 2.4. Занятие «Посиделки». В помещении выключается свет – полумрак, горит свеча, поджигается ветвь можжевельника или смолистая лучина. Эти действия переносят в атмосферу старинных посиделок: свет слабее, как от лучины, задымление от печи или той же лучины, характерный для сельского дома запах смолы или можжевельника. Уже заходя в помещение для занятий, человек чувствует атмосферу посиделок. В помещении столы расположены таким образом, что образуют один большой «хозяйский» стол. Садясь за стол, участники чувствуют себя членами большой деревенской семьи. Перед каждым лежит подручный материал: глина (1–6 кл.), все необходимое для изготовления паука (7–12 кл.) или вязания круглых тряпичных ковриков (взрослые). Посиделки можно начинать.

25. МП, акцентируя контраст между прошлым и настоящим, включает освещение и знакомит участников с выставкой «Гончарные традиции в Даугавпилсском крае». Участники сидят за столами в центре выставки и могут детально изучать расположенные по периметру предметы.

26. Посиделки обычно проходили в темные зимние вечера, в задымлённом помещении, когда трудно разглядеть выполняемую работу. Поэтому снова выключается освещение, и наступает почти полная темнота. Зажигаются свечи. МП знакомит участников с рассказом об освоении старинных ремесленных навыков и значении посиделок. Акцентируется тот факт, что навыки приобретаются уже в детстве. Как пример приводится гончарное ремесло, которое дети начинали осваивать, создавая себе из глины различные игрушки. Вначале это были обычные фигурки, но по мере совершенствования навыков, – свистульки и прочие более сложные изделия. Участникам предлагается создать различные глиняные предметы, в зависимости от возраста участников (пуговицы счастья, фигурки, лепную посуду), от времени года (летние цветы, осенние листья, плоды), или ежегодных праздников (рождественские украшения, пасхальный декор). Занятие подходит для всех возрастных групп. Для старших участников (7–12 кл.) это занятие заменяется на создание этнографического декора – пауков, взрослым – на вязание тряпичных ковриков.

27. Когда глиняные поделки или соломенные пауки готовы, происходит «пробуждение». Вновь включается освещение. После темноты, после тактильной деятельности, начинается заключительная часть – «позитивное сплетничество», во время которого МП получает от участников обратную связь. МП делит участников на маленькие группы (желательно по 5 человек). Один участник со своей поделкой – глиняным изделием или пауком – садится спиной к остальным членам группы, которые полукругом рассаживаются сзади и каждый из них говорит что-нибудь хорошее о поделке – «сплетничает» с остальными, сидящими сзади, или позитивно обговаривает. Когда о сидящем спереди высказутся все, туда садится кто-либо другой, и так до тех пор, пока все не будут обсуждены и восхвалены.

3. ЗАВЕРШАЮЩАЯ ЧАСТЬ. ОЦЕНИВАНИЕ. В конце занятия МП подводит итоги и обсуждает с участниками, к каким выводам они пришли, используя метод «закончи предложение».

Реализация музейно-педагогической программы «Традиционные ремесленные навыки в Латгальском крестьянском подворье». Науенский краеведческий музей, 2020

Реализация музейно-педагогической программы «Традиционные ремесленные навыки в Латгальском крестьянском подворье». Науенский краеведческий музей, 2020

Реализация музейно-педагогической программы «Традиционные ремесленные навыки в Латгальском крестьянском подворье» в Науенском краеведческом музее и в Полоцке (Беларусь), 2020

МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «УНИКАЛЬНОСТЬ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ»

Развитие гармоничной, творческой личности сложно представить без участия народного искусства, которое является неотъемлемой частью культуры. Одним из факторов, оказывающим влияние на формирование национального самосознания ребёнка, является знакомство с культурными традициями белорусского народа, занятие декоративно-прикладным творчеством.

Декоративно-прикладное искусство обогащает творческие стремления детей преобразовывать мир, развивает в них нестандартность мышления, индивидуальность, умение всматриваться и наблюдать за окружающим миром. В процессе создания предметов прикладного искусства у детей закрепляются знания эталонов формы и цвета, формируются чёткие и достаточно полные представления о предметах декоративно-прикладного искусства в жизни. Посредством общения с народным искусством происходит обогащение души ребёнка, прививается любовь к своему краю. Произведения прикладного искусства отражают художественные традиции нации, миропонимание, мировосприятие и художественный опыт народа, сохраняют историческую память.

В силу быстрого развития новых технологий в производстве предметов быта, меньше людей стало заниматься созданием предметов декоративно-прикладного искусства, изучением истории развития народных ремёсел. Донести ценность традиционных белорусских ремёсел, красоту и неповторимость произведений народного декоративно-прикладного искусства, призвана программа «Уникальность традиционной культуры региона белорусского Поозерья».

В рамках программы предусмотрено познакомить детей младшего школьного возраста с различными народными промыслами, научить их своими руками создавать творческие работы, ценить произведения искусства, переосмысливая увиденное и услышанное. Адресована программа учащимся 4–5-х классов общеобразовательной школы и рассчитана на 8 часов. Программа предлагает систему поэтапной работы с детьми, включающую расширение образовательного пространства: внешняя среда (музеи, природа родного края, экономика города Полоцка и других городов региона белорусского Поозерья) и собственная педагогическая среда (школа, семья).

Основной формой организации образовательного процесса в программе являются музейно-педагогические занятия, экскурсии, мастер-классы, творческие встречи.

Обращаясь к методическому аспекту использования музейно-педагогической технологии, хочется обратить внимание на то, что работа с детьми предполагает не только качество и количество полученной информации в ходе образовательной работы, но и творческую активность детей. Процесс эстетического познания детьми произведений декоративно-прикладного искусства на музейно-педагогических занятиях включает в себя как восприятие их, так и практическую работу.

ЦЕЛЬ ПРОГРАММЫ: формировать целостную творческую личность через приобщение к историческим, культурным и художественным ценностям белорусского народа.

ЗАДАЧИ ПРОГРАММЫ:

Развивающие:

1. Содействовать развитию эмоционально-целостного восприятия произведений традиционной культуры.
2. Формировать навыки исследовательской работы, интеллектуальных и трудовых умений.
3. Развивать познавательные интересы, инициативу и любознательность.

Образовательные:

1. Способствовать усвоению и расширению первичных знаний о разнообразии и специфике направлений традиционной культуры территории белорусского Поозерья.
2. Научить использовать линию, ритм, силуэт, цвет, пропорции, форму, композицию как средства художественной выразительности в создании образа декоративного изделия.
3. Расширять художественный кругозор путем приобретения опыта работы в различных направлениях традиционной культуры;

Воспитательные:

1. Пробуждать интерес к истории, традиционной культуре родного края.
2. Способствовать формированию национального самосознания.
3. Воспитывать бережное отношение к историческим и культурным ценностям.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОГРАММЫ

Многогранность проблемы всестороннего развития личности ребенка затрагивает вопросы обучения, воспитания, формирования богатого внутреннего мира, нравственного становления детей. В стране возрос интерес к традициям и истории Беларуси. Используя комплексный подход в решении задач нравственно-эстетического воспитания, программа «Уникальность традиционной культуры региона белорусского Поозерья» направлена на изучение и сохранение знаний о традиционной культуре именно той местности, где учащиеся проживают и обучаются. Материал особенно ценен, так как акцентируется внимание на предметах музейных собраний «Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника» и научно-исследовательского учреждения культуры «Браславское районное объединение музеев», а также других учреждений культуры региона. Практические занятия позволяют развивать образное мышление, пространственное воображение, художественно-конструктивные способности и художественный вкус младших школьников.

СПЕЦИФИКА ПРОГРАММЫ

Программа «Уникальность традиционной культуры региона белорусского Поозерья» является интегрированной. Работа с учащимися по программе опирается на изучение музейного предмета с применением исследовательских навыков в области знаний учащимися истории родного края, белорусского языка и литературы. Предполагает проведение мастер-классов и выставок изделий, выполненных собственными руками.

ХОД РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

Организация занятий в пространстве музея будет опираться на использование методов и приёмов музейной педагогической технологии. Работа по программе даст возможность развивать в детях навыки самостоятельного изучения, способность к анализу, умение отстаивать свою точку зрения, работать в команде, применять полученные знания на практике. В процессе обучения используются современные образовательные технологии:

- берегающие здоровье технологии;
- личностно-ориентированное и дифференцированное обучение (наглядный показ, презентация изделий народных мастеров – основные методы знакомства с традиционными ремёслами);

- информационно-коммуникационные технологии (просмотр учебных фильмов и презентаций, аудио- и видеосредства, компьютеры);
- технологии исследовательской деятельности (проектная деятельность, элементы которой включают в себя широкое использование различных форм группового сотрудничества и проектных форм работы);
- практическая, позволяющая учащимся осваивать технологию выполнения того или иного художественного изделия, учит разбираться в применяемых материалах и техниках.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Социальная компетенция: применение задач разного уровня, различные формы оценивания, организация групповой работы, самооценка и взаимооценка работ и ответов.

Коммуникативная компетенция: выполнение различных видов творческих работ, формирование культуры речи, создание проблемных ситуаций на занятиях, формирование умения вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения.

Информационная компетентность: предлагаются задачи, для решения которых необходимо обращение к альтернативным источникам информации, формирование навыков осмысленного сбора информации.

Компетентность саморазвития и самообразования: контроль за динамикой развития ученика, стимулирование самообразовательной деятельности ученика.

Компетентность продуктивной творческой деятельности: развитие творческой деятельности ученика через интерактивные методы и исследовательскую деятельность.

Методы и приёмы:

1. наглядные – наблюдения за явлениями окружающей действительности, за работой мастеров, посещение выставок, демонстрация музейного предмета, беседа с мастерами;
2. словесные – описание, сравнение разных предметов, выполненных из разного материала, беседы по лексической теме, установление причинно-следственных связей;
3. дидактические игры – «Что в моей сумке?», «Собери пазл *Белорусский орнамент*» и др.).

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Основными результатами обучения по программе «Уникальность традиционной культуры региона белорусского Поозерья» должны стать:

- начальные знания о видах народных промыслов на территории родного края и их характерные особенности;
- начальные знания о видах народного декоративно-прикладного искусства;
- умения и навыки по изготовлению и декоративному оформлению изделий из различных материалов;
- планирование и организация деятельности;
- использование приобретенных знаний и умений в практической деятельности и повседневной жизни.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ

Технические средства обучения: компьютер, интерактивная доска, экран. Оборудование и инвентарь для показа и изучения изделий народных мастеров из фондовых коллекций учреждений культуры. Материал для занятий (ткань, нитки, глина, краски цветная бумага, картон и т.д.). Инструменты для ручного труда и изобразительной деятельности: ножницы, стеки, дощечки, кисти и т. д. Раздаточные материалы, трафареты.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ. ПРИМЕР МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ «ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛЕННЫЕ НАВЫКИ В ЛАТГАЛЬСКОМ КРЕСТЬЯНСКОМ ПОДВОРЬЕ»

Музейная педагогика в Европе известна с начала прошлого века. В повседневной жизни музеев это понятие начали активно использовать в 70–80-х годах XX века. Музейная педагогика является областью научно-практической деятельности современного музея. Она ориентирована на передачу культурного опыта через педагогический процесс в условиях музейной среды, и как самостоятельная дисциплина предполагает наличие собственной внутренне согласованной системы понятий и категорий, центральное место в которой занимает «музей».¹

В последние годы в Латвии музейная педагогика приобрела большую популярность, в этом есть заслуга культурной образовательной программы «Latvijas skolas soma». Также этому способствует повышение социальной роли музеев в обществе. Науенский краеведческий музей участвует в обеспечении культурного образовательного процесса, активно работая в области музейной педагогики с 2000 года, когда была разработана первая музейно-педагогическая программа (авторы С.Гаврилова и Э.Кусиня-Колесника).

Понятно, что XXI век не только открыл новые возможности для музеев, но и обозначил серьезные проблемы, которые связаны со сменой парадигмы в образовании, глобализацией, развитием информационных технологий, разнообразием ценностей и изменениями в обществе. В современном мире подчеркивается способность человека размышлять, использовать свои метакогнитивные навыки, быть творческим, независимым в своем мышлении, а также критически оценивать свои действия и брать на себя за них ответственность.² Современные дети должны научиться жить в качественно новом, динамичном мире, который постоянно меняется.

Текущие изменения в мире также отразились на системе образования в Латвии, и проявляются как переход к компетентностному подходу обучения, понимая под компетентностью, способность человека комплексно применять знания, навыки и выражать свое отношение, решая проблемы в изменчивых реальных жизненных ситуациях.³ В отличие от навыка, компетенция характеризуется комплексностью – она включает в себя знания, навыки и отношения. Компетентность как результат обучения ученика не может быть достигнута без радикального изменения подхода к обучению и организации школьной работы.⁴

¹ Столяров, Б. (2004). Музейная педагогика. История, теория, практика. Москва: Высшая школа

² Catlaks, G. (2015). Kompetenču pieeja vispārējā izglītībā: mērķi un izaicinājumi. Sk. internetā (23.12.2020) http://iespejutilts.lv/prezentacijas_2015/iespeju_Tilts_2015_Guntars_Catlaks.pdf

³ Oliņa, Z., Namsone, D., France, I. u. c. (2018). Mācīšanās lietpratībai. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds Sk. internetā (23.12.2020.) https://www.siic.lu.lv/fileadmin/user_upload/lu_portal/projekti/siic/Kolektiva_monografija/Macisanas_Lietpratibai.pdf

⁴ Там же.

Изменения в системе образования также оказывают значительное влияние на музеи, а именно: для достижения цели – предоставления каждому учащемуся современного и профессионального образования – необходимо пересмотреть содержание музейно-педагогических программ и улучшить подход к обучению, сместив акценты с передачи готовых знаний на управление процессом обучения, где участники программы учатся углубленно. Новый стандарт начального и общего среднего образования подчеркивает сквозные, или трансверсальные, навыки, под которыми следует понимать решение проблем и критическое мышление, творчество, самоинициативу, предприимчивость, цифровую и медийную грамотность, самоуправление, самопознание, обучение, чтобы учиться, сотрудничество и участие⁵.

Следует отметить, что содержание музейно-педагогических программ и занятий в латвийских музеях, основанное на компетентностном подходе, явление не новое. Специфическая, аутентичная среда музеев, а также тенденция музейных педагогов создавать урок, который отличается от школьного по содержанию и форме, со временем способствовали «укоренению» ключевых элементов компетентностного подхода в музейной работе.

Компетентностный подход отчетливо прослеживается в образовательной работе Науенского краеведческого музея. На протяжении многих лет целью образовательной работы музея является способствование развитию гармоничной, активной и творческой личности, которая посредством музея знакомится с культурным и природным наследием, с целью передать его будущим поколениям. В музее используются различные формы образовательной работы – лекции, мастер-классы, творческие мастерские, тематические выставки, музейно-педагогические занятия, тематические экскурсии, игры и др. Подготавливая новые занятия, во внимание берется междисциплинарный характер занятия: соответствие школьной программе, образовательным стандартам и возможности для обучения на протяжении всей жизни. При этом исключаются «узкие», очень специфические «музейные» темы. В занятия интегрируются такие сквозные навыки, как способность самостоятельно справляться с новыми, незнакомыми и сложными ситуациями, которые можно смоделировать в конкретной музейной среде с помощью творческих мастерских и других форм обучения. Большое внимание уделяется развитию творчества у участников программы.

Реагируя на требования общества, локальные и глобальные перемены, Науенский краеведческий музей находится в постоянном процессе совершенствования. В 2019 году Управление культуры Даугавпилсского края начало реализацию проекта ENI-LLB-1-216 «Новая жизнь старых ремесел», и появилась возможность разработать новую музейно-педагогическую программу «Традиционные ремесленные навыки в Латгальском крестьянском подворье», которая основана на компетентностном подходе. Программа занятий рассчитана как на большие группы участников, так и на семьи. При разработке программы внимание было уделено следующим аспектам:

- Содержание, базирующееся на опыте. Задачи создавались комплексно, с разным контекстом, они связаны не только с исследованием прошлого, но и с «переносом» полученных знаний в реальную жизнь. Содержание урока основано не на механическом запоминании исторических фактов, а на освоении различных старинных навыков и умении адаптировать их для использования в современном обществе и повседневной жизни. Во время урока участникам предлагается проецировать личный опыт и существующие знания и навыки на ситуации из прошлого, пытаясь понять, как люди жили на селе, какова была их повседневная жизнь, какими навыками они владели и какие из старых ремесленных навыков все еще актуальны в нашем современном мире. Программа предусматривает использование знаний и навыков участника в предлагаемых нестандартных ситуациях.

- Программа основана на активном познавательном процессе, самовыражении и творчестве участника под руководством музейного педагога, исключая пассивное изучение и запоминание

⁵ Oļiņa, Z. (2019). Caurvijas – efektīvi rīki mācībās un dzīvē. Sk. internetā (23.12.2020.) <https://www.skola2030.lv/lv/jaunumi/blogs/caurvijas-efektivi-riki-macibas-un-dzive>

большого количества фактов (часто местного характера) и материала как самоцели или материала для «сухой» репродукции. Музейный педагог позиционируется как друг, который направляет беседу в нужное русло и, идентифицируя интересы ученика, помогает ориентироваться, а не диктует и единолично определяет ход занятия. Участник программы должен уметь самостоятельно находить необходимую информацию и интерпретировать ее. Следует отметить, что урок основан на принципах партнерской педагогики, то есть участники программы и музейный педагог находятся в равных партнерских позициях, которые сохраняются на протяжении всего урока, чтобы учащийся мог развивать навыки самообучения.

– Междисциплинарный подход. Музейный педагог основывает урок не только на содержании, предлагаемом музеем (на существующих экспозициях), но и формирует прочную связь со школьными предметами: историей, изобразительным искусством, математикой, дизайном и технологиями, а также с другими предметами, такими, как музыка или география. Программу легко трансформировать и дополнять, поэтому при необходимости можно актуализировать связь с другими предметами, например, знакомя учеников с традицией супрядок, в занятие можно включить старинные активные народные игры, тем самым создавая целенаправленную связь со спортом. Целью программы является содействие переходу от разрозненных знаний в конкретной дисциплине к развитию понимания вещей и явлений в контексте и целостности.

– Программа основана на качестве контента, а не на количестве. Содержание урока направлено на то, чтобы участник понимал суть и отличие деревенской жизни 1-й половины XX века, и смог приобретенные во время освоения программы простые, характерные нашим предкам, навыки применить в современном мире, в создании новых и современных объектов.

– Важная роль на занятиях отведена развитию творчества участников. Надо отметить, что когда речь идет о сравнении компетентностного и традиционного подходов, среди главных отличий подчеркивается то, что в образовании больше не делается упор на передачу знаний от предыдущего поколения к следующему. Традиционный подход больше не соответствует сегодняшнему изменчивому веку технологий и информации, когда невозможно знать, какие знания потребуются даже через пять или десять лет, или в течение всей жизни. Таким образом, одна из целей разработки музейно-педагогической программы – сделать акцент на устойчивых знаниях, которые участник сможет творчески применять в будущем, реагируя на текущие изменения в современном обществе и трансформируя навык в соответствии с реалиями. В программе – это разнообразные творческие занятия с глиной, знания о том, как дать вторую жизнь уже послужившим вещам и т.д.

– Программа содержит компонент вечного образования, поскольку базируется не только на компетентностном подходе, но и на принципах устойчивости образования. Устойчивость образования как важный компонент включено в Стратегию устойчивого развития Латвии и сформулировано как качественное и доступное обучение на протяжении всей жизни с упором на качество, доступность и содержательность для всех возрастных групп – от дошкольного возраста до образования для взрослых. В связи с этим надо отметить, что вклад и роль музеев в устойчивом развитии не были полностью оценены. Сегодня музейная педагогика предлагает хорошо продуманные, содержательные междисциплинарные занятия, главная ценность которых в том, что большинство из них доступны для семей. Программа, разработанная в рамках проекта, также предусматривает такую возможность: в одной из экспозиций оборудовано место для творческой деятельности детей, которые могут там заниматься как под руководством родителей или членов семьи, так и под руководством музейного педагога.

!!!Ребенок может получить опыт, работая не только с наглядными материалами, наблюдая или исследуя. Созданы все условия для возможности получить другой, более личный, опыт в равном общении с членами семьи, что связано с таким важным аспектом компетентностного подхода, как дальнейшее самостоятельное и самонаправленное обучение для достижения лично важной цели. Например, когда семья посещает музей, ребенок в экспозиции от родителей узнает, что они также использовали некоторые из выставленных предметов. Через близких людей познается функциональность и применение предметов, и ребенок постепенно начинает интересоваться, как

жили не только крестьяне в Латгалии, но и его родители, бабушки и дедушки. Внезапный интерес служит стимулом для продолжения этого исследования дома. Таким образом, во время семейного посещения экспозиции, закладывается основа целенаправленного, самостоятельного познавательного процесса и вне музея. Кроме того, посредством музея создается такая модель культурного образования, в которой во взаимодействии и обмене знаниями между поколениями разных возрастов и без активного присутствия музейного педагога приобретает качественно новый опыт. Целью образовательной работы музея является создание связей между людьми: детьми и взрослыми, а также – предметами.

Некоторые визуальные истории – примеры из практики реализации музейно-педагогических программ на основе компетентностного подхода в Науенском краеведческом музее.

Рассказ о том, как старое окно прошлого века может стать холстом для живописи и как участники любого возраста могут применить свои навыки рисования в новой, необычной ситуации. Рисовать может каждый, но как это сделать на стекле и красками для росписи стекла? Как дать вторую жизнь старому, свой век отслужившему окну, превратив его в предмет искусства?

Рассказ о важности обучения и развития творчества на протяжении всей жизни или о том, как участники могут дать вторую жизнь послужившим предметам, создавая современные дизайнерские объекты и практичные вещи. Знания и навыки предков в трансформированном виде переносятся в современную среду и адаптируются к реалиям: старый котел, изношенная одежда в сочетании с новыми навыками позволяют создать самодельные факелы для праздника Лиго и новые предметы текстильного дизайна (крючком связанные коврики). Конечный результат важен лично для каждого!

Рассказ о том, как специфическая музейная среда (без классической школьной классной системы) стимулирует совсем иной познавательный процесс, воздействуя на разные чувства учащихся, позволяя участникам почувствовать себя свободными и творческими личностями. Музей и его территория становятся многофункциональным и легко трансформируемым учебным пространством, где можно легко перейти от тематического урока к эксперименту или творческой мастерской

Рассказ о том, что групповое обучение и командная работа так же важны, как и самостоятельное обучение. Практическая деятельность, используя свои органы обоняния в лично важных ситуациях, составляет основу опыта. Говоря об этом опыте, ища связи, ребенок постепенно конструирует знания, формирует понимание так, что он может начать использовать абстрактные слова и символы для описания своего опыта.

Благодаря музейно-педагогической программе, разработанной в рамках проекта ENI-LLB-1-216 «Новая жизнь старых ремесел», Науенский краеведческий музей как культурно-образовательное учреждение может сыграть важную роль в реализации и продвижении компетентностного подхода. Парадигма образования, меняясь вместе с экономическими и социальными процессами, также постепенно меняет характер работы учителей. Она начинает приближаться к практике музейной педагогики. Традиционный подход к преподаванию предметов изолированно, с упором на теоретические знания, заменяется более прагматическим подходом, когда важен контекст приобретения знаний, который может быть успешно предоставлен музеем.

THE FUTURE

Transferring the old craft skills to the next generations via museum educational programs

SUMMARY

INGA ČALENKO

Project ENI-LLB-1-216 Educational work expert (Latvia)

MUSEUM PEDAGOGICAL PROGRAM “TRADITIONAL CRAFT SKILLS AT THE LATGALE FARMERSTEAD”

The museum's educational program has been developed within the framework of the project ENI-LLB-1-216 "New life of old crafts" activity 3.4. "Creation of museum educational programs." The program is based on two exhibitions – "Pottery traditions in Daugavpils region" and "Handicraft traditions in Daugava river valley territory" – in Naujene Local History museum.

The lessons are based on the use of the museum's specific environment, authentic objects in museum collections and museum premises with all necessary equipment for learning and transferring old crafts to the next generations. The program envisages experiencing the tradition of evening gatherings at the farmer's house through various activities in the museum exhibitions. The workbook of the program for participants is available on the museum's website www.naujenesmuzejs.lv, as well as in the museum.

The article displays the aims, tasks and achievable results of the program and provides a concise presentation of the program's content, mentioning the main activities of the museum pedagogical program and their duration. The article is supplemented with a photo of museum pedagogical lessons in Naujene Local History museum based on the developed program.

NADEŽDA DUDARJONOKA

Project ENI-LLB-1-216 Educational work expert (Belarus)

MUSEUM PEDAGOGICAL PROGRAM “THE UNIQUENESS OF TRADITIONAL CULTURE IN THE BELARUSIAN POOZERYE REGION”

One of the factors influencing the formation of a child's national self-awareness is the acquaintance with the cultural traditions of Belarus and practicing decorative and applied arts. The program "The uniqueness of the traditional culture of the Belarusian Poozerye region" is intended to convey the value of traditional Belarusian crafts, the beauty and uniqueness of craftsmen and folk applied arts items.

The main form of organizing the educational process in the program is museum pedagogical lessons, excursions, master-classes, and creative meetings with craftsmen. The program is integrated. Work with the participants of the program is based on the study of the museum collections and separate particularly valuable exhibits with the use of participants' skills of research work, knowledge of the state and local history, as well as with knowledge of the Belarus language and literature. The article displays the aims, tasks and achievable results, topicality and specifics of the program, as well as the methodological support of the program.

EVITA KUSIŃA-KOŁEŚNIKA
Project ENI-LLB-1-216 manager

COMPETENCY-BASED EDUCATION IN MUSEUM PEDAGOGY. EXAMPLE OF MUSEUM PEDAGOGICAL PROGRAM "TRADITIONAL CRAFT SKILLS AT THE LATGALE FARMSTEAD"

In recent years, museum pedagogy has gained popularity in Latvia. Naujene Local History Museum has been involved in ensuring the cultural education process and actively working in this field since year 2000, when the first museum pedagogical "Environmental education program" was developed (authors S. Gavrilova, E. Kusiņa-Koļešņika).

Understandably, the 21st century not only opened up new opportunities for museums but also marked serious challenges related to education system paradigm change, globalization processes in the world, the development of information technology, as well as the diversity of values and changes in society.

Changes in the education system also have a significant impact on museums, namely, to achieve the goal of providing every student with contemporary proficiency education, it is necessary to review the content of museums pedagogical programs, improve the approach to learning, change the emphasis from transferring ready-made knowledge to learning management, and museums in their educational work must use new competency-based education approach.

The competency-based approach has been identifiable in the educational work of the Naujene Local History Museum. The article discusses various aspects of this approach, which have been taken into account when developing the museum pedagogical program "Traditional craft skills at the Latgale farmstead." Through visual examples, an insight into the competency-based approach museum pedagogical programs implementation practice in the Naujene Local History Museum is provided.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОШЛОЕ

ЭКСПЕДИЦИЯ «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ УЗОРЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ремесла НА ТЕРРИТОРИИ долины двины / даугавы»	6
<i>И.Зейле</i>	
НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЖИТЕЛЕЙ долины реки ДАУГАВЫ	7
<i>И.Ятниеце, Д.Алужане</i>	
ТРАДИЦИОННЫЕ ремесленные НАВЫКИ ЖИТЕЛЕЙ долины реки ДВИНЫ / ДАУГАВЫ	68
<i>Н.Демина</i>	
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ «ЭТНОЛЕТНИК» В ПОЛОЦКЕ И БРАСЛАВЕ	75
	108

НАСТОЯЩЕЕ

СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ В НАУЕНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ	114
СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЕ ТРАДИЦИОННОГО РУЧНОГО ТКАЧЕСТВА ПООЗЕРЬЯ	115
СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ В БРАСЛАВСКОМ МУЗЕЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ	128
	143

БУДУЩЕЕ

	164
<i>И.Чаленко</i>	
МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛЕННЫЕ НАВЫКИ В ЛАТГАЛЬСКОМ КРЕСТЬЯНСКОМ ПОДВОРЬЕ»	165
<i>Н.Дударенок</i>	
МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «УНИКАЛЬНОСТЬ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ»	171
<i>Э.Кусиня-Колесника</i>	
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ. ПРИМЕР МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ «ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛЕННЫЕ НАВЫКИ В ЛАТГАЛЬСКОМ КРЕСТЬЯНСКОМ ПОДВОРЬЕ»	174

Šī grāmata ir tapusi ar Eiropas Savienības finansiālo atbalstu.
Par grāmatas saturu pilnībā ir atbildīga Daugavpils novada Kultūras pārvalde
un tas nekādā veidā nevar tikt izmantots, lai atspoguļotu Eiropas Savienības uzskatus.